

ЛИЯ

«Богиня Леля почиталась славянами как дочь Великой Матери. Имя ее связано с очень широким кругом значений, таких, как ляля («дитя, девочка»), лелеять, лилия, лия и так далее, вплоть до санскритского лила – «игра». И сама юная богиня Леля, сестра Яровита, и ее руна Леля связаны со стихией воды, а конкретнее - живой, текучей воды, струящейся в родниках и ручьях. В нордической Традиции это Богиня Силы, которая ведет, - подобно тому, как ведет за собой водный поток. Под разными именами мы встречаем ее в европейских сказках о морской (речной) Деве, в сказаниях о Короле Артуре, где она выступает Девой-хранительницей Святого Грааля и Дороги к нему, в славянских и многих других обрядовых мифах. Руна Лели - это руна интуиции, знания вне разума, Силы, ведущей в странствии-поиске, а также - весеннего пробуждения и плодородия, цветения и радости».

из описания Славянских рун

Часть I «Ли́ла» (игра)

1. Путь

В лесу после вчерашнего ливня было влажно и прохладно. Но(!) чистое небо, ласково обнимающее верхушки деревьев, мягкие лучи утреннего солнца, норовящие прыгнуть из-за дерева прямо в глаз, звуковое сопровождение лесных птиц и невероятные запахи влажного цветения – всё это настраивало путешественников оптимистически и даже романтически.

Они шли, и каждый из них предвкушал встречу с чем-то приятным. Во всяком случае, с удивительным. С каждым шагом вдыхая полной грудью лесные ароматы и выпуская одновременно с каждым вдохом в себя природные токи, они шли, оставляя далеко позади себя все проблемы, особенности и штампы городской социальной жизни, и постепенно погружались в мир живой и непредсказуемый. В мир очень знакомый для самых глубин души и возможно знакомый клеткам тела. Очень знакомый и даже родной, но давно забытый и потому пугающий.

Шли по узкой, еле заметной тропинке среди смешанного леса вереницей друг за другом. Впереди очень быстро шёл Валера, как единственный кто знал, куда все направляются. За ним шла Анна Сергеевна. Шла очень сосредоточенно и немного нервно. Наверняка ей было тяжело поддерживать темп, предложенный Валерой, но она очень сильно старалась, и потому ей удавалось не только не отставать, но и сохранять видимость естественности и лёгкости

происходящего с ней. Она легко перепрыгивала через лужи и без видимого напряжения семенила, стараясь и успеть за Валерой и дважды попасть в его след.

Вообще-то Анна Сергеевна хорошо смотрелась рядом с Валерой и в условиях относительной цивилизации небольшого лесного поселения в пять домов, откуда они все вместе сегодня рано утром стартовали, и даже здесь в лесу. Она была симпатичной женщиной с хорошей фигурой, не лишённой обаяния и то, что ей не везло с мужчинами, было скорее удивительным, нежели понятным. Единственное, что хоть как-то могло навести на мысль о том, что у неё есть проблемы в общении с людьми, это была странная колкость её взгляда, да ещё, пожалуй, периодически нападающее на неё неврастеническое, порою необузданное, а иногда гнетущее эмоциональное состояние.

Но это всё можно было увидеть лишь при ближайшем рассмотрении. А издали - в прямом и переносном смысле этого слова, она выглядела очень даже привлекательно. На вид ей было не больше тридцати. И здесь - в лесу в мягких сиреневых брючках и в блестящей ветровке цвета спелой вишни она выглядела очень мило. Её длинные тёмные волосы только сверху были прикрыты косынкой и поэтому они волнами спадали ей на плечи, создавая ощущение лёгкости и беззаботности. Её круглые серо-зелёные глаза из-под длинных пушистых ресниц беспокойно, но при этом очень внимательно следили за Валериными сапогами, стараясь ни за что не упустить их из виду, что легко могло бы вызвать трогательную улыбку у любого наблюдателя.

А вот очень аккуратный прямой носик, красивая форма лица и мягкая приятная улыбка с двумя рядами ровных жемчужных зубов и пухленькими губками, очень нежно обнимающими их, придавали облику Анны Сергеевны притягательный и даже сексуальный вид. И большой фиолетовый рюкзак за плечами ничуть этого вида не портит.

Анна Сергеевна быстро шла за Валерой - за новым объектом своих желаний и это придавало ей дополнительные силы для движения. Валера же, то ли поддерживаемый откровенной симпатией Анны Сергеевны, то ли, наоборот - смущённый ею, двигался вперёд очень быстро, несмотря на огромный рюкзак за плечами и дополнительные две сумки в обеих руках. И это стремительное и уверенное его движение ещё больше будоражило Анну Сергеевну и придавало ей сил в её движении.

Валера был высоким и худощавым, но жилистым и очень сильным. И сила эта читалась в каждом его проявлении. Видимо именно эта сила и привлекла Анну Сергеевну. Хотя, конечно, Валера и внешней мужской привлекательностью не был обделён.

В общем-то, он не был худым. Просто относительно высокого роста он таковым казался. А так-то форма его тела была весьма не плоха. И крупные черты его лица были очень даже привлекательные - мужественные скулы, прямой - ото лба нос, тёмные внимательные глаза, ярко очерченные брови, смуглая кожа, высокий лоб и волнистые тёмные волосы без малейшего намёка на плешь - всё это делало его по-мужски красивым и привлекательным.

А если добавить к уже описанному облику ещё и военизированную одежду охотника, маскировочных тонов, ружьё, пристёгнутое к рюкзаку, большой охотничий нож, висевший на специальном поясе с патронами, множество кожаных ремней, высокие сапоги и широкополую охотничью шляпу, то многие женщины могли бы в него влюбиться и назвать его настоящим мужчиной. К тому же Валера был немногословен, серьёзен, смел и безотказен, как настоящий герой.

Любая из женщин, которые теперь шли вереницей за Валерой, была бы не против, завести с ним роман или нечто большее. Однако Валера, за год проживания рядом с ним в соседнем доме двух одиноких женщин - Вики и Ирины Анатольевны, женщин, не обделённых женской

привлекательностью, приветливых и открытых, ни разу не проявил к ним ответного мужского внимания, словно и не было между ними полового различия. И к другим, прибывшим на заимку для продолжения игры женщинам, сразу же отнёсся доброжелательно, но равнодушно. А вот Анне Сергеевне, похоже, удалось пробиться к его сердцу всего за два дня, и этот факт теперь придавал образу Анны Сергеевны какой-то дополнительный загадочный ареол...

Чуть отстав от Анны Сергеевны, совсем мелкими, но очень быстрыми шагами семенила Ксюша, а за ней размашистой уверенной походкой вышагивал Никита, стараясь не обгонять, но и не отставать от неё. Кто-то же должен поддерживать равномерность общего строя.

У Ксюши был сосредоточенный и в тоже время очень довольный вид. Из-за небольшого роста и неспортивного телосложения ей было трудно широко шагать, но она тоже старалась идти быстро, и её семенящий стремительный шаг в результате выглядел вполне естественно.

Её светло русые волосы, убранные в короткий хвост и прикрытые красной банданой, уже в начале пути выбились из-под материи платка и теперь забавно торчали во все стороны. Её прямой тонкий нос с множеством веснушек выдавался на узком белоснежном лице вперёд словно компас. Светлые серо-голубые глаза поблёскивали озорными огоньками из-под выгоревших ещё в начале лета ресниц. Небольшой ротик с пухленькими губками, несмотря на всю сосредоточенность Ксюшиного облика, расплылся довольной улыбкой.

А если бы вместо огромного рюкзака у неё была корзинка с пирожками и вместо голубых спортивных брюк юбка – её легко можно было бы принять за Красную шапочку. Запросто.

Никита же вполне тянул на Серого волка. Его размашистая походка и ружьё, пристёгнутое к рюкзаку, придавали ему, одетому во всё чёрное, вид опасного человека. А его торчащие во все стороны тёмно русые волосы непонятной длины, рассеянный взгляд тёмно синих глаз и при этом не очень хорошо сбалансированные, но по-кошачьи пластичные движения прекрасно сложенного мужского тела могли бы испугать недоброжелателя. Ну, или привлечь внимание любящих опасные приключения дам...

За Никитой, чуть отстав, весело шла Марина. Марина была выше, худощавее и лет на 8 моложе Ксюши. И, видимо, поэтому ей было легче идти. Во всяком случае, по её неровной, слегка подпрыгивающей походке было видно, что много усилий Марина не тратила. И даже наоборот – эмоции, рождающиеся в ней в результате прекрасного состояния окружающей среды, настолько переполняли её изнутри, что её тело, несмотря на большой и тяжёлый рюкзак за плечами время от времени словно воспаряло над землёй.

За Мариной, причём на приличном расстоянии от неё, шёл Константин Эдуардович, который был полной противоположностью Марины. Он был на полголовы её ниже, в два с половиной раз старше и в два, а может и в три раза шире. Он словно колобок катился по тропинке, придавленный огромным рюкзаком, издавал смешные звуки, время от времени фыркал, делая неожиданные рывки, и очень старался сильно от Марины не отставать.

По его округлому раскрасневшемуся лицу из-под седых кудрей стекали струйки пота, которые он то и дело стирал полотенцем, специально для этого приготовленным. Его тёмно синяя футболка с длинным рукавом быстро промокла. Тем не менее, при общем взгляде на него не было видно, что каждое движение даётся ему с трудом. Наоборот – было видно, как он легко и очень естественно, буквально катится по тропинке. А может, ему и не было трудно, ведь прямо за ним шла Вика!..

Вике не очень нравилось идти за Константином Эдуардовичем, но занять другое место в походном строю, она не могла, т.к. позади неё шла Ирина Анатольевна, уже замыкающая строй. Вика старалась быть рядом со своей взрослой подругой, которая за год совместных творческих

изысканий, несмотря на приличную разницу в возрасте, стала для неё по-настоящему близким человеком.

Вика внимательно прислушивалась и очень часто оглядывалась, чтобы в случае чего Ирине Анатольевне помочь, но одновременно она старалась сохранять связь с остальной группой, чтобы они с Ириной Анатольевной вообще не потерялись. И поэтому именно это место в строю было для неё самым приемлемым.

И вообще эта роль связующего звена между Ириной Анатольевной и обществом за последний год стала для Вики не только привычной, но и очень важной. Если бы не Вика Ирина Анатольевна вместе со своей старенькой мамой за год оторванной от цивилизации одинокой жизни в лесной глуши могли бы уже и одичать. Образно говоря, конечно.

Но всё равно, благодаря Вике и её машине раз в две недели не только сама Вика, но и Ирина Анатольевна выбиралась в столицу. И не только для общения с администрацией магазинов, куда сдавались сотворённые Викой необычные предметы интерьера и не только для поиска и закладки тайников в рамках затеянной ими игры, но и для приобщения к общечеловеческим культурным ценностям.

Посещение театров, художественных галерей, музеев, выставок, кинотеатров и просто прогулки по центру Москвы – были излюбленным их времяпровождением. Причём, Ирина Анатольевна регулярно обращала внимание Вики на тот факт, что прожив полвека в самой Москве, она гораздо меньше соприкасалась с Московской культурной средой, чем теперь, живя в лесной глуши. Вот такой парадокс!

Однако не только Ирина Анатольевна была бесконечно благодарна Вике за такое значительное участие в своей жизни. Ощущение реальной нужности и даже необходимости придавало Викиной жизни очень важный смысл. К тому же необычность, сложность, и в то же время наполненность новыми (по сравнению с предыдущим отрезком её жизни) впечатлениями и творческими состояниями не позволяли Вике даже на миг усомниться в правильности собственного выбора. Выбора в пользу творческой реализации в полной гармонии и непрерывном контакте с собственной интуицией, пусть и в условиях сильной оторванности от общества.

И поэтому теперь, она шла по лесу, радуясь не только природе, но и своему правильному месту в жизни. Во всяком случае, правильному в данный момент времени.

Если не считать Константина Эдуардовича, Ирина Анатольевна была самой старшей из всей компании путешественников. Ей было уже 48! И именно поэтому она замыкала строй. Но даже не возраст делал трудным её путь. Просто Ирина Анатольевна последние лет пятнадцать своей жизни вела малоподвижный образ жизни. И лишь год назад, поселившись на лесной заимке вместе со своей мамой, а может благодаря влиянию Вики, которая приняла предложение Ирины Анатольевны и попробовала заняться творчеством вдали от людей, Ирина Анатольевна начала приводить своё тело хоть в какой-то тонус.

Правда для такой неожиданной походной нагрузки, как сегодня, да ещё под тяжестью большого рюкзака, попыток возвращения в тонус в виде неспешных прогулок и ежедневной лёгкой зарядки, по всей видимости, было не достаточно. В результате теперь Ирина Анатольевна всё время отставала.

И всё-таки, как ни тяжело ей было идти, она шла и радовалась жизни. И через час движения ей таки удалось поймать правильное ощущение внутри себя, и она окончательно приспособилась к быстрому темпу перемещения в пространстве с тяжёлым рюкзаком за плечами. И ей даже стало казаться (а может, так оно и было), что она движется единым

организмом вместе со всеми, ступая осторожно, но быстро, ощущая пространство и землю под ногами каким-то шестым чувством. Чувством, рождающимся во внутреннем содержании клеток её тела...

2. Пропуск на вход

Через час пути смешанный лес сменился плотным тёмным ельником, и света вокруг стало гораздо меньше, чем до этого. Теперь солнечные лучи очень редко касались путешественников своими озорными пятнами, и голубые лоскутки неба можно было увидеть, только сильно задрав голову вверх. Стусился полумрак, и с нечёткостью форм окружающей среды к людям начал подбираться страх.

Первой очень громко испугалась Марина. Она и до этого шла, практически не глядя себе под ноги, с любопытством рассматривая окружающие деревья. А когда группа вошла в ельник, Марина, засмотревшись в слабый просвет между высокими мрачными деревьями, неожиданно зацепилась ногой за корень и с размаху врезалась в небольшую колючую ёлку.

Она не упала, но сильно поцарапала левую руку. До крови поцарапала! Марина на мгновение задержалась на месте, внимательно рассматривая все полученные от ёлки раны. Но когда небольшая бордовая капля на её запястье, медленно увеличиваясь и округляясь, стала наполняться кровью прямо у неё на глазах, Марине вдруг показалось, что из полумрака леса за ней кто-то вождеденно наблюдает.

Она не видела ничего конкретного. То ли что-то промелькнуло, то ли нет. Но она почувствовала чьё-то незримое присутствие каким-то внутренним ощущением. И жуткий иррациональный страх моментально сковал всё её существо. Она замерла, не в силах ни двинуться, ни что-то сказать.

К счастью именно в этот момент её догнал Константин Эдуардович. Он легонько толкнул её в спину, и Марина, почувствовав прикосновение, мгновенно вышла из ступора и истошно завизжала:

- А-а-а!!! Уйди! Уйди! – вопила она, смешно подпрыгивая и активно пытаясь отмахнуться обеими руками то ли от Константина Эдуардовича, то ли от кого-то ещё.

Константин Эдуардович с удивлением замер, пытаясь понять, что происходит. С чего это вдруг такая реакция?! Может её кто-то укусил. Комаров и всякой мошки тут хоть отбавляй...

Услышав Маринин крик, те участники похода, что ушли далеко вперёд, поспешно вернулись, а те, кто был сзади, ускорили шаг. Ксюша быстро подбежала к Марине, сбросила свой рюкзак и начала оказывать Марине медицинскую помощь. Валера тоже вернулся назад и, внимательно вглядываясь и вслушиваясь в лес, попытался выяснить имеет ли странное Маринино поведение хоть какую-то реальную почву.

Вокруг было сумрачно, но тихо и неподвижно.

И, не услышав от Марины ничего вразумительного, Валера, дождавшись всеобщего внимания, очень серьёзно попросил:

- Пожалуйста, прошу вас, будьте внимательны и осторожны, держите небольшую дистанцию и не поддавайтесь страхам. В лесу может случиться всякое. Но если вы будете чувствовать поддержку друг друга, вам ни что не будет угрожать. Никита, иди последним и возьми ружьё в руку. Будь наготове.

Никита послушно отстегнул от рюкзака ружьё и встал за Ириной Анатольевной, всем своим видом стараясь показать, что способен защитить путешественников с тылу. И после этого

его действия, как ни странно, каждый человек в этой группе почувствовал правильность такого выбора, и всеобщий боевой дух немного укрепился.

Для рациональных страхов больше не было почвы, а вот иррациональные страхи отступить ещё не собирались. Они лишь затаились в ожидании удобного случая, уйдя на задворки сознания. И каждый это чувствовал. Чувствовал, но упрямо шёл вперёд.

На этот раз темп взяли менее динамичный, чтобы сильно не растягиваться. Шли настороженно и молча, стараясь чувствовать не только окружающую среду, но и друг друга, искренне веря в возможность спасения из любой ситуации лишь общими усилиями. И постепенно страх отступил. Вернее он незаметно потерялся в размеренности движения, в наполненности дыхания, в ощущении присутствия в этом незнакомом пространстве связанных с тобой одной целью таких же, как и ты людей.

И в результате ещё через час движения путешественники, полностью отдавшиеся ритмичному движению, неожиданно ощутили внутренние токи окружающей среды. Словно среда всё-таки приняла их присутствие и открылась для глубинного понимания. И каждый почувствовал это по-своему.

Валера, как лидер движения, уже не просто шёл по узкой, еле заметной лесной тропинке. Он чувствовал себя носом корабля, разрезающего вязкое инертное пространство леса своей решимостью и своим бесстрашием.

Он физически ощущал, как сумки, которые он нёс в руках и которые выдавались на полметра перед его корпусом, врезаются в густую застоявшуюся субстанцию леса, совсем не похожую на воздух. А вслед за сумками уже и сам Валера, как нить за иглой, своей грудью и всем своим телом проникал в недоступное пространство и тянул за собой остальных, расширяя собою отверстие для движения и задавая чёткий поступательный ритм всей группе.

И среда перед ним расступалась всё охотнее и охотнее. В неё всё легче было врезаться. И это чувствовалось и на уровне инстинктов и на уровне физически ощутимых привычных вещей. Уже легче дышалось – воздух теперь ощущался менее сгущённым и насыщенным влагой. Растительность больше путешественников не беспокоила – ёлки не цеплялись за одежду и не кололись, будто бы они специально спрятали свои острые иглы. Корни больше не появлялись на тропинке, словно они специально убрались под землю. А над головами зазвучали отдельные и очень доброжелательные голоса птиц.

Валера часто ходил на охоту. Он любил лес и хорошо знал его, но таких странных ощущений, как в этот раз у него никогда не было. Раньше он как-то более рационально и совсем отдельно от окружающей среды чувствовал себя в лесу. Что же изменилось? Неужели присутствие других людей сделало его таким восприимчивым? Неужели ответственность за них открыла перед ним какие-то дополнительные возможности? Или это присутствие всего лишь одного человека, доверчиво идущего за ним, изменило все настройки Валериного мировосприятия?

Анна Сергеевна тоже ощущала нечто необычное в окружающей среде. Но она-то в отличие от Валеры была точно уверена в том, что необычность среды напрямую связана с присутствием в ней человека, к которому всё внутри неё так и тянулось. Она шла за Валериными сапогами, но внутри себя очень хорошо чувствовала – буквально физически ощущала незримые нити, связавшие их с Валерой тела и сердца. Эти нити и поддерживали её и тянули к себе и придавали сил. И среда, которую вначале пути Анна Сергеевна практически не чувствовала, теперь тоже незримо, но очень ощутимо поддерживала её.

Анна Сергеевна начала ощущать что-то необычное, что-то не относящееся к Валере сразу после происшествия с Мариной. Какую-то враждебность и необоснованное внутреннее беспокойство.

Но Валера, мужественно и уверенно продвигавшийся вперёд, одним своим присутствием и правильным ритмом каждого своего движения не позволял ей свалиться в привычный для неё омут неконтролируемой нервозности. Она попыталась полностью сосредоточиться на связи с Валерой и постепенно ощущения враждебности среды исчезли, а взамен них Анна Сергеевна неожиданно ощутила приятные токи Вселенской любви. Буквально отовсюду. Похоже, в этот раз ей обязательно должно повезти! Раз уж Вселенская любовь и поддержка на её стороне!..

Ксюша была врачом. И поэтому она была хорошо знакома с различными состояниями физически ощутимой живой материи. И не живой тоже. Она считала себя материалистом, но с тех пор, как в подаренном ей на день рождения кресле она неожиданно для себя нашла тайник и в этом тайнике предложение пройти таинственным путём двенадцать шагов в неизвестность, в её жизни появилось много необъяснимого и таинственного. Особенно с того момента, когда она приняла это безумное предложение и сделала в неизвестность первый шаг.

И поэтому теперь, продвигаясь по лесу в компании семи мало знакомых ей людей, она тоже чувствовала странное состояние среды. Её ум пытался найти рациональное объяснение происходящему – «Просто в лесу влажно и от этого душно, к тому же могут выделяться газы в заболоченных местах. Поэтому и дышится с трудом и в голову страхи всякие лезут...». Но сознательные, успокаивающие мысли – это одно, а внимание и чувства параллельно с призванными успокоить Ксюшу мыслями, фиксировавшие в состоянии леса каждую необычность и каждое отклонение от нормы – это другое.

И ещё периодически её мысли пытались нащупать объяснения вопросов, мучивших её со вчерашнего дня – «Почему за 250 километров от Москвы в глухом лесу на встрече с незнакомыми людьми, из 10 незнакомых людей троих она уже встречала ранее?». Анну Сергеевну, её восьмилетнюю дочку Настю, оставшуюся на заимке вместе с Александром и матерью Ирины Анатольевны, и самого Александра Ксюша уже встречала раньше – год назад, когда ещё не играла ни в какую игру под названием «Лия» и даже не представляла, что с ней может случиться нечто подобное.

После странного происшествия с Мариной, Ксюша хотела поменяться с Мариной местами и пойти вслед за ней, чтобы таким образом подстраховать её, но Константин Эдуардович клятвенно пообещал больше не отставать от Марины и в случае чего выручить её из любой беды. И Ксюша, обычно мало доверявшая мужчинам, почему-то в этот раз поверила этому большому и очень странному человеку. Может потому, что иррациональный страх коснулся и её?

Мысли в Ксюшиной голове, стараясь не поддаться страху, а может вследствие него, теперь сменяли одна другую очень быстро. Но постепенно, благодаря правильно заданному Валерой ритму поступательного движения, и Ксюше удалось слегка отстраниться от них, переключив большую часть своего внимания на сам процесс движения.

И в какой-то момент она всем своим существом почувствовала ритм движения всей группы – всех вместе и каждого в отдельности! И тогда она вдруг поняла - она часть единого организма! Причём часть и того организма, что, словно гусеница, прорезает собой незнакомое пространство, двигаясь очень слаженно друг за другом. И того организма, что в виде всего живого населяет планету Земля. И окружающий лес в этот момент перестал быть для неё чем-то чужим и враждебным. Он стал частью её самой. И тогда в её сердце вновь вернулась радость. С

каждым звуком трепетных птах, с каждым солнечным лучиком, промелькнувшим между мохнатых еловых лап, с каждой травинкой, трогательно торчащей на пути.

Она, конечно, ещё волновалась за Марину – такую неуклюжую, наивную и совершенно не приспособленную к трудностям. Но теперь, когда Ксюша почувствовала себя частью организма группы и частью леса в целом, она понимала – Марине ничего не грозит. «А в случае чего мы всем миром ей поможем...».

Марина, после странного происшествия с ней, некоторое время старалась быть настороже. Она шла в состоянии оцепенения, но при этом внимательно – всеми органами чувств прислушиваясь к окружающей среде. Старалась не подпрыгивать, наступать как можно осторожнее и локтями очень аккуратно старалась раздвигать нечто вязкое, очень не похожее на воздух. И главное – она очень сильно старалась не выбиться из общего ритма движения.

В момент своего падения она чётко поняла – нужно держаться одним коллективом с остальными. Тогда будет не так опасно и не так страшно. А объединяющим для них для всех был ритм. Ритм движения. Ритм позволит им, и защититься, и продвинуться туда, куда даже представить себе сложно. «Левой,.. правой,.. левой,.. правой... только бы не сбиться...».

Марина, в отличие от всех остальных, была на сто процентов уверена – их странная группа из восьми человек в сумраке леса совершает не обычный переход – она переходит в иную реальность. То ли именно этот лес был необычным, то ли сама игра, которая, даже явив игрокам ведущих – вполне обычных людей, не собиралась переходить из разряда таинственной и даже мистической в разряд рационально просчитанной и предсказуемой. В любом случае Марина переживала и иррациональный страх, и радостное возбуждение одновременно. Ведь она уже – в самом начале пути этого нового уровня игры прикоснулась к чему-то по-настоящему необычному, а это означало только одно - впереди её ждут удивительные приключения!

А когда через час предельного внимания и осторожности Марина почувствовала некоторые перемены в среде, сквозь которую они все вместе в буквальном смысле поддирались весь последний час, она облегчённо вздохнула, распрямила плечи и снова начала временами подпрыгивать.

Теперь она была уже на 200 процентов уверена в том, что их необычная группа совершила-таки реальный переход в другое измерение. И она – Марина сыграла не последнюю роль в том, что переход этот оказался не столь сложным, каким мог быть. Ведь это она принесла жертву за всю группу, накормив стражей леса своей кровью!..

А когда в лесу раздались приветственные голоса птичек лесных, воздух перестал быть вязким и неприятным и деревья, словно по команде начали расступаться и давать возможность путешественникам заглянуть чуть дальше - вглубь леса, Марина полностью забыла обо всех своих страхах и почувствовала себя абсолютно счастливой. Она вдыхала полной грудью ароматы елового леса, улыбалась каждой мохнатой ветке и на каждом третьем шаге подпрыгивала. У неё снова выросли крылья за спиной, и радость снова будоражила всё её существо с ног до головы.

Константин Эдуардович, в отличие от Марины и других женщин, никаких страхов не переживал. Ему и без иррациональных эмоций было чем заняться. В нём жило предостаточно и обычных невротических переживаний. Из-за лишнего веса ему было очень трудно идти – пот тёк по нему ручьями, возрастная отдышка не давала поддерживать чёткий ритм, да и огромный рюкзак придавливал его к самой земле. Но позади него шла Вика – девушка его мечты. И он никак не мог показать молодой и безупречной во всех отношениях Вике свои слабости. Поэтому

все его силы, мысли и эмоции были направлены лишь на поддержание собственного мужественного имиджа. Хотя, если честно, получалось у него с трудом.

Он всё сильнее отставал от Марины, всё больше становился мокрым и вонючим, злился на себя за это, делал невероятные рывки, но удовлетвориться хоть чуть-чуть своими действиями не мог. И только после Мариного падения, когда Марина начала вести себя неадекватно, пугая остальных, у Константина Эдуардовича неожиданно для себя открылось вдруг второе дыхание. Он взял Марину под собственную опеку, и эта дополнительная ответственность придала ему сил. Теперь он уже не так тяжело дышал - группа шла медленнее, и он из-за изменившегося темпа движения перестал от Марины отставать, да и пота, похоже, он стал производить гораздо меньше. Похоже, жизнь начала налаживаться?!

Опять же эта его инициатива по части ответственности обязательно должна понравиться Вике. Скоро она поймёт, какой он заботливый и милый и смягчится к нему. Во всяком случае, Константину Эдуардовичу очень хотелось в это верить.

Вообще-то Константин Эдуардович не был ни наивным мечтателем, ни глупым доверчивым юношей. Он был прагматичным и даже циничным предпринимателем с большим и главное разнообразным жизненным опытом. И поэтому он хорошо видел, сколь малы его шансы на успех в отношении Вики. Но он также хорошо знал, что любой проект должен рассчитывать на большее, чем просто шансы.

Он знал, исходя из опыта всей своей полувековой жизни, что порою обстоятельства могут сложиться настолько удачно, насколько ты веришь в них, а не настолько, насколько это возможно. К тому же и эта необычная игра, в которую он попал совершенно случайно, но теперь был безумно рад, что попал, и сама Вика, склонная видеть в окружающем мире в первую очередь чудесное, питали его веру в себя. Даже, несмотря на откровенное Викино неприятие его чувств к ней.

«Ничего! – думал Константин Эдуардович – Женщины такие непредсказуемые и переменчивые. Сейчас думают так, а потом всё может измениться». И обязательно изменится, ведь и он обязательно вывернется наизнанку для неё. И ещё будет у них счастье!

После происшествия с Мариной Константин Эдуардович некоторое время наслаждался самим процессом движения и процессом осознания того, «насколько он крут!», раз у него получилось преодолеть себя. Но через полчаса пути в новом своём состоянии он снова почувствовал неприятное сопротивление окружающей среды. Только теперь он почувствовал его как нечто не относящееся лично к нему.

Теперь он чувствовал себя единым потоком вместе с остальными семью людьми. И даже не потоком, а тоненьким людским ручейком, прокладывающим своё русло среди враждебно настроенной толпы. И поэтому теперь сопротивление касалось не только Константина Эдуардовича самого, но и всего потока в целом.

Словно в сужающееся сопло Лавая просачивался этот поток, замедляемый неожиданным сужением пространства в невидимом спектре поля реальности леса. Что-то, похоже, не пускало их всех вперёд или пыталось затормозить движение, заостряя внимание на необычных ощущениях. Константин Эдуардович перестал думать о Вике и о том, насколько мужественно и приятно он смотрится со стороны, и переключил всё своё внимание на непосредственное взаимодействие с пространством. Он вдруг понял – это его самый реальный шанс приблизиться к своей мечте, ведь у него в этой группе больше всех веса во всех смыслах этого слова. И поэтому именно он должен собою пробить эту засорившуюся пространственную воронку.

Он напрягся, что было сил в своём упорном продвижении вперёд. И в какой-то момент, похоже, ему удалось воронку пробить. С очередным своим шагом он вдруг почувствовал, как что-то вокруг него буквально прорвалось, и после этого прорыва среда снова начала расширяться. С каждым шагом начали появляться новые впечатления – звуки птиц, больше света, лёгкость дыхания. Похоже, узкая часть сопла пройдена и теперь оно снова начало расширяться. А значит, теперь всё будет хорошо!..

В начале пути Вика без особой радости шла за Константином Эдуардовичем, шла с одной лишь надеждой – мир удивительного и чудесного должен обязательно проявиться для неё и в этом походе. Рано или поздно он проявится и спасёт её из любых лап. И даже из лап этого неприятного в своей навязчивости Константина Эдуардовича.

Потому что, однажды проявившись в Викиной жизни, этот мир стал неотъемлемой частью её мира. Потому что после того необычного случая, происшедшего с ней год назад. С того самого случая, с которого всё собственно самое интересное в её жизни и началось - и эта игра, и Викины творческие изыскания и все эти люди, которые теперь шли с ней одной шеренгой, мир чудесного всегда спасал её от негативных эмоций, от скуки и от бессмысленности существования. Он стал самым преданным её другом. И никогда не подводил её.

Однако ни после первого часа пути, ни после второго ничего даже мало-мальски чудесного на Викином пути так и не встретилось. Или ей мешали мысли в голове, заставлявшие Вику сотню раз обдумывать впечатления последних двух дней её жизни, или будоражащие эмоции, не дававшие ей покоя с момента знакомства с самым первым игроком, прибывшим два дня назад на заимку, не давали расслабиться и увидеть то, что обязательно Вику вдохновило бы и обрадовало. Так или иначе, но с каждым шагом, вместо того, чтобы радоваться удивительным проявлениям реальности, Вика проваливалась в болото нескончаемых рефлексий. И ещё неизвестно, чем это всё закончилось бы, если бы не Марина!

Когда впереди раздался душераздирающий крик, Вика мгновенно отбросила в сторону всё, что мешало ей воспринимать мир в его трепетной непосредственности, и со всех ног бросилась на помощь человеку, за которого возложила на себя ответственность по самому большому счёту ещё задолго до знакомства с ним.

Слава Богу, ничего страшного с Мариной не случилось. Она просто упала. И всё-таки Вика, оглядывая пространство, в котором произошло столь странное недоразумение, не могла не заметить необычного состояния природы в этой части леса. Все без исключения ели здесь выглядели уж очень враждебно. Они стояли, плотно прижавшись друг к другу, закрывая от путешественников свет, не дружелюбно выставив во все стороны свои колючие лапы. Узловатые, словно петли разбросанные по земле корни этих воинственных деревьев, торчали из земли явно не для красоты. Они так и норовили уцепиться за ногу и свалить зазевавшегося путника с ног.

А когда группа, оказав Марине всяческую помощь, двинулась дальше, уже медленнее и осторожнее, Вика обратила внимание на странную тишину, повисшую над лесом. Почему-то не пели птицы и каждый хруст ветки, на которую наступала нога кого-то, идущего впереди Вики или за ней, производила такой неприятный зловещий звук, что мурашки мгновенно появлялись на коже. И ещё воздух – в этой части леса он был особенно влажным и каким-то вязким. Дышалось очень и очень тяжело.

Всё это было очень странно. Вика жила рядом с этим лесом уже целый год. Неоднократно они и с Ириной Анатольевной и с Валерой ходили в этот лес за грибами и за ягодами или просто на прогулку и никогда не сталкивались с таким откровенным неприятием. Наоборот – Вике

очень нравился этот лес. Он питал её – москвичку в третьем поколении какой-то очень правильной энергией. Он давал ей силу, радость, любовь, вдохновение и много-много по-настоящему удивительных моментов соприкосновения с чем-то чудесным и невообразимым, о чём можно только мечтать. Он и его обитатели. Причём неизменно. И Вика была бесконечно благодарна этому лесу за его бесценные дары. Поэтому и выбрала его в качестве среды для продолжения затеянной ею и Ириной Анатольевной игры.

Так что же случилось с этим чудесным лесом теперь? Неужели лес таким способом протестовал против прикосновения к его тайнам чужих людей? Или просто Вика никогда раньше не заходила так далеко и просто не бывала в этих местах, а здесь и раньше было так неприятно? Так или иначе, с этим срочно нужно было что-то делать. А то ведь ни им с Ириной, ни остальным игрокам не удастся продолжить игру.

Некоторое время Вика шла и мучительно пыталась понять, каким образом повлиять на среду и обстоятельства, чтобы эта самая среда обязательно вступила в контакт и подружилась с группой, изменив неприятные обстоятельства. И чем больше Вика об этом думала, тем труднее становилось ей идти. Она расстраивалась, ругала себя за несостоятельность и несовершенство, переживала множество невротических состояний, но окончательно не сдавалась – продолжала упрямо идти вперёд. Вместе со всеми, единым строем.

И только когда отчаяние готово было уже поглотить её всю с потрохами, маленький солнечный зайчик, чудесным образом пробившийся сквозь густую еловую массу именно в этот момент, дерзко запрыгнув ей в левый глаз, сумел развернуть происходящее на 180 градусов. На мгновение, ослеплённая светом Вика, переключила своё внимание из области мыслей и эмоций в область ощущений.

Вследствие ослепления она перестала видеть тропу так же хорошо, как до этого и некоторое время продолжала идти, подчиняясь лишь внутреннему ритму и воспринимая путь каким-то шестым чувством. А когда она это осознала, её вдруг осенило – приятие никуда не делось, им по-прежнему полон мир. И его можно почувствовать, лишь убрав, порождённый страхом, эмоционально насыщенный мусор из головы.

Вика сделала над собой усилие, стараясь больше чувствовать, нежели думать. И через четверть часа смогла, наконец, почувствовать не только твёрдую почву под ногами, ритм группового движения и приятное напряжение мышц, но и токи окружающей среды! Среда словно очистилась от негатива, который ей приходилось отражать, с точностью копируя Викин внутренний мир, и перестала быть враждебной. И теперь она осторожно приоткрывала перед Викой свой собственный мир – мир полный жизни и радости, полный птичьих голосов и лесных ароматов, полный удивительных обитателей и трепетных моментов, и Вика была на десятом небе от счастья.

Похоже, ей всё-таки удалось преодолеть это странное противостояние среды. Или чего-то не менее упрямого, но внутри себя. Но это теперь уже было не важно. А важно то, что теперь у них с Ириной Анатольевной всё обязательно получится! Игра, а вместе с ней и чудеса в жизни Вики продолжатся! И люди, последовавшие в этой необычной игре за Викой по пути чудесного, получат свой уникальный опыт и обязательно останутся довольными!..

И с этого момента Вика продолжала путь в своём любимом состоянии особого внимания, позволяющим видеть чудесное в обыденном. А вот Ирина Анатольевна, в отличие от Вики, даже после того, как принятие леса стало для всех очевидным, не торопилась радоваться. Она, конечно, хотела, чтобы этот поход получился незабываемым и приятным. И чтобы все, включая

их с Викой, остались довольными. Но она совсем не переживала за то – получатся ли у этих, плохо знакомых ей людей удивительные приключения или нет.

Три недели на природе в любом случае погрузят городских жителей в мир необычных переживаний. И игра, так или иначе, кайфово или не очень всё равно продолжится. Ну, будет эта игра чуть больше похожа на волшебство или чуть меньше, – какая, в сущности, разница. Баночки со следующими заданиями для игроков были плотно уложены в Викином рюкзаке. Завтра же можно будет найти подходящие таинственные места и часть баночек спрятать там, а потом как-нибудь подкинуть игрокам задания с наводящими на эти места расшифровками. Все эти вещи вполне решаемы. И решать их лучше на месте. Поэтому, зачем об этом волноваться заранее?

Ирина Анатольевна не волновалась ни за ход игры, ни за погоду в которой им предстояло существовать три недели к ряду, и совсем не обращала внимания на окружающее пространство. Ей было не до иррациональных страхов, поскольку вполне себе рациональные страхи занимали все её мысли. По-настоящему Ирина Анатольевна переживала лишь по одному поводу – на заимке осталась её старенькая и вечно болеющая мать Лия Петровна.

И осталась она с девочкой восьми лет и с незнакомым парнем лет тридцати пяти по имени Александр. И хотя Валера обещал на заимку вернуться и остаться там с Ириной мамой вместо Александра на все три недели этого похода, а Валере маму можно было доверить, и они с Викторией уже оставляли Лию Петровну на Валеру не раз, но Ирина Анатольевна всё равно чувствовала сильное беспокойство.

Валера обещал вернуться на заимку уже сегодня к ночи – сразу же после того, как он приведёт группу в подходящее для трёхнедельного проживания место, о котором знал лишь он один, но для беспокойства Ирины Анатольевны этот факт не имел никакого значения. Ведь её мать Лия Петровна была не просто человеком, чьим именем Ирина Анатольевна и Вика назвали эту необычную игру, она была человеком, с которым за последние десять лет Ирина Анатольевна больше чем на день вообще не расставалась! И она была самым любимым человеком Ирины Анатольевны, как ни крути...

А может у Ирины Анатольевны и не получится этот долгожданный отдых от забот о маме? Может она так и не сможет успокоиться и тогда ей, а не Валере придётся вернуться на заимку?..

И всё-таки после происшествия с Мариной Ирина Анатольевна тоже почувствовала себя иначе, чем до этого происшествия. И не через час, как все остальные путники, а сразу же – как только за ней след в след уверенно и решительно двинулся Никита. Такое построение действительно получилось очень правильным. И хотя, идя в строю последней, Ирина Анатольевна тоже не чувствовала никакой опасности, вернее просто не думала о такой возможности, теперь она вдруг ясно почувствовала какую-то очень правильную защищённость.

И видимо благодаря этому ощущению, она уже через четверть часа непроизвольно расслабилась, и мысли в её голове сами по себе начали свободно блуждать по своему собственному усмотрению. А ещё через четверть часа Ирина Анатольевна начала обращать внимание не только на Викины ботинки, но и на трогательные мохнатые ёлки, сбившиеся в плотные кучки по обеим сторонам тропы. Видимо, от одиночества.

Ёлки было жалко. Они росли здесь во тьме и прохладе, ютятся, как бедные родственники на узкой коммунальной кухне леса, в то время как деревья смешанного леса, по которому группа шла в самом начале пути, занимали настоящие хоромы лесного пространства, имея много света и тепла. Ирина Анатольевна шла и искренне жалела ёлки. Такие колючие и такие ранимые. Потом

она почувствовала аромат лесных трав, и её душа окончательно расслабилась, спрятав свои страхи на задворки сознания.

А потом запели птицы, света стало больше, и Ирина Анатольевна вдруг поняла – всё может быть хорошо. Не стоит погружаться в свои страхи, а то ведь, не дай Бог, материализуются! Нужно срочно трансформировать эти страхи в любовь, ведь только любовь способна помочь человеку достойно пережить любую неприятность.

Получилось ли у неё в действительности трансформировать свои страхи – не известно. Но дальше она уже шла, не позволяя себе радоваться или даже надеяться на лучшее, чтобы, не дай Бог, не накликал беду, но и, не упуская из вида ничего приятного для глаза, стараясь впитать в себя как можно больше новых впечатлений ...

После странного происшествия с Мариной Никита шёл последним. Он держал ружьё наперевес, готовый воспользоваться им при любой необходимости, и чувствовал себя очень важным человеком. Ведь это он защищает группу с тыла, это от него зависит покой, а возможно и жизнь этих людей, беспечно углубляющихся во тьму леса.

«Всё-таки оружие одним своим наличием делает мужчину настоящим мужиком. Как не крути. Надо бы купить себе ружьё по возвращению. Да - эта игра мне всё больше и больше нравится...» - одна за другой пронеслись мысли в его голове.

Он шёл крадущейся походкой опасного человека, перемежая в своём сознании мысли о ружье и об игре, строчками из песни, которую он напевал чисто машинально, в такт движению:

*- Там нет меня, где на песке
не пролегли твои следы
И птица белая в тоске,
И птица белая в тоске
Сидит у краешка воды...*

Он напевал, ничуть не задумываясь о смысле слов, которые произносил про себя. Напевал лишь потому, что любил музыку, а плеер ему взять в лес эти странные ведущие Вика и Ирина Анатольевна не дали. Ну и для защиты группы, конечно, нужны свободные уши.

С четырнадцати лет Никита играл на гитаре и пел душещипательные песни, чем неизменно привлекал к себе внимание сентиментальных девиц. Но сам он редко задумывался о том, о чём пел. Ему нравился лишь эффект, получающийся в результате воздействия слезливых песен на тонкие души его слушательниц. И всё. Гитара была его оружием в мире борьбы за самку. И, надо сказать, очень эффективным оружием.

Поэтому и в этот необычный поход гитару он тоже взял. На всякий случай. Хотя о женщинах в последнее время думал не часто. И в этот лес приехал вовсе не за женщинами. Эта странная игра под не менее странным названием «Лия» так сильно увлекла его, что думать о чём-либо кроме неё Никита не хотел.

И поэтому теперь он шёл с ружьём наперевес, замыкая общий строй, и совсем не думал о представительницах прекрасного пола, которых он охранял. Ему просто нравилось чувствовать себя хозяином в лесу. Таким опасным и на всё готовым.

Он шёл и пытливо сканировал пространство, причём не только для защиты - он старался просчитать свой следующий шаг в игре, ещё не имея конкретного задания для этого шага. Это было его открытие и самая большая удача в жизни – уже третий шаг в этой загадочной игре он сумел предугадать. Видимо, в его сознании появилась связь с информационным полем земли, а иначе, почему его голова во время размышлений о третьем шаге вдруг наполнилась ассоциациями, напрямую связанными с местом, где впоследствии он и обнаружил искомую

баночку с заданием для следующего шага? Когда Никита это всё осознал, эта необычная игра открыла для него новые горизонты возможностей. У него появились и вещие сны и какие-то поразительно точные понимания происходящего в виде картинок, фраз и даже запахов в голове.

И вот что удивительно – в самом начале игры, когда в купленной им по дешёвке на вернисаже очень странной настольной лампе он нашёл тайник, а в тайнике предложение принять участие в необычной игре, он не сразу решился это предложение принять. И вообще – в начале игры он на сто процентов был уверен, что попал в секту. Ведь для расшифровки первых двух заданий ему пришлось познакомиться с учениями Лао Цзы и Ошо.

Религиозная тематика заданий его сильно напрягала. Но только поначалу. Выкопав в ходе игры в разных концах Москвы из земли пару вполне материальных жестяных банок с заданиями и не обнаружив в этих заданиях никаких признаков принуждений или материальных требований, Никита расслабился и начал получать удовольствие от соприкосновения с темами, о которых раньше и не задумывался. А главное – он начал получать несравненное удовольствие от общения посредством игры с чем-то таинственным и неизвестным.

Вообще-то Никита был электриком. Он мог из подручных средств собрать осветительный прибор или даже генератор любой сложности. И часто плоды его труда воспринимались людьми, как чудо. Ему и самому порою казалось, что электричество – это удивительная субстанция. И то, что вследствие невидимого глазу взаимодействия полей появляется свет – это, в общем-то, чудо, хотя и вполне объяснимое. Но то, что происходило с ним в ходе этой игры, те ощущения и чувства, которые он переживал и тот мир, к которому он прикасался – всё это заставило его поверить в настоящие чудеса.

Поэтому теперь он шёл, замыкая вереницу людей, объединённых с ним одной тайной и схожими переживаниями, и чувствовал себя на вершине блаженства. В группе близких по духу людей его восприятие стало более острым, а способность видеть не проявленное усилилась в разы. Ни плохая видимость, ни странная тишина, ни сложности с дыханием не тревожили его. Всё это воспринималось им исключительно как новые и удивительные переживания, подтверждающие верность его пути.

А когда дышать стало легче, света больше и птичьи аранжировки украсили мелодии, звучавшие в его голове, Никита вдруг понял – «Цепь замкнулась! Да будет свет!». И у него действительно было такое ощущение, будто в его душе загорелась яркая-яркая лампочка. Значит, он на своём месте! Там, где и должен быть.

Он погладил ружьё и запел чуть громче, но по-прежнему не слышно для окружающих:

- Ты... тянешь руки в небеса!

Ты... вдруг услышишь голоса:

«Подожди ещё чуть-чуть!

Мы тебе откроем путь!»...

Если так классно начинается это погружение в лес, то ли ещё будет впереди!..

3. Переход

После того, как пространство леса их приняло, все без исключения городские жители уже шли по лесу и чувствовали не только мягкую, усыпанную еловыми иглами почву под ногами. Не только еловые запахи и проникающую во все клетки тела странную тишину, проникающую даже в тот момент, когда уже начали отовсюду звучать птичьи голоса. Но и нечто, разлитое в пространстве в виде силы - силы, поддерживающей, питающей, пульсирующей...

Теперь сумрак тёмного леса уже никого не пугал. Путешественники не только двигались одним организмом - они стали им. И в тот момент, когда каждый из них, так или иначе, понял это, группа вышла из мрачного ельника и тьма совсем отступила.

Лес, в котором они очутились после ельника, то ли кто-то специально высаживал, то ли природа так странно позабавилась, но чёткое разделение между тьмой елового колючего леса и светом нежной берёзовой рощи всем бросилось в глаза. К тому же березы в отличие от елей росли не очень плотно, и поэтому теперь глаз мог видеть далеко вперёд и в стороны – на 360 градусов.

И вместе с расширением зоны видимости буквально каждый человек, перешагнувший границу тьмы, почувствовал расширение своего внутреннего пространства и наполнение его чем-то живительным и радостным. То ли это лёгкие наполнились более свежим и подвижным воздухом, то ли страх, сдерживающий границы души в полумраке ельника на этот раз исчез окончательно и бесповоротно.

Валера рискнул пойти быстрее, и путешественники легко прибавили шаг. Даже Константин Эдуардович и Ирина Анатольевна. Среди белоснежных с причудливыми чёрными метками стволов и нежной, поблёскивающей на солнце шелестящей листвы берёзовой рощи всех снова потянуло к романтике. Константин Эдуардович даже начал что-то напевать. А Марина, которая уже некоторое время позволяла себе подпрыгивать, раскинула руки в стороны и периодически восторженно выкрикивала:

- Любовь! Сама любовь живёт здесь!

И хотя на каждый её возглас Константин Эдуардович иронично ухмылялся, даже он был согласен с Мариной. В этом нежном пространстве действительно и очень сильно ощущалось то, что люди обычно называют любовью.

Светлые, словно улыбающиеся приветливой улыбкой чёрных символов стволы берёз, покачивание множества тонких ветвей, свисающих, словно зелёные бусы с высоких элегантных крон, и покачивание такое ласковое и нежное, что путникам хотелось непрерывно радоваться и смеяться, беззаботно – как в детстве.

Солнечные лучи, наполняющие пространство рощи волшебным светом, и многоголосое пение птиц, которых в этом пространстве было очень и очень много, делали присутствие здесь не просто комфортным, но и безгранично приятным. Казалось, берёзки обнимают и ласкают каждого путника, попавшего в их нежное пространство.

- Может, сделаем привал? – громко предложила Ксюша. – Здесь так хорошо!

Валера резко остановился и, обернувшись к остальной группе, громко сообщил:

- Прошу не расслабляться! Привал будет через час. Там дальше остановиться будет удобнее. Всё! Пошли!

И он, оборвав себя на полуслове, бросил взгляд полный нежности и любви на Анну Сергеевну, затем резко развернулся и снова двинулся вперёд. Анна Сергеевна расплылась сладкой ответной улыбкой, воодушевлённо следуя за ним. Остальной народ нехотя продолжил движение. Уж больно не хотелось им оставлять эти приятные места.

Через полчаса пути берёзовая роща неожиданно закончилась, и путешественники бодро вступили на территорию соснового бора. Причём, как и в случае с ельником, плавный переход между берёзовой рощей и сосновым бором в этом лесу отсутствовал. Бор начинался резко, практически ровной линией – сразу после последней линии берёз.

Ксюша и Марина с сожалением оглянулись назад, как бы прощаясь с березовыми сёстрами. Остальные же вступили на территорию красноватых, подпирающих зеленью крон голубое небо, высоких прямых стволов, с любопытством и настороженностью, но без сожаления.

В сосновом бору было чуть меньше света, в сравнении с берёзовой рощей, но всё же не так темно, как в мрачном ельнике. К тому же, устремляющиеся в небеса ровные стволы вокруг и наполненность воздуха приятными сосновыми ароматами, как-то очень правильно влияли на состояние духа и всего организма. Причём, как у каждого человека в отдельности, так и у всей группы в целом.

В этом бору группа как-то незаметно выстроилась в самый, что ни на есть походный строй. В строй хорошо сгруппированных людей, сохраняющих равную дистанцию относительно друг друга, людей очень грамотно и умело продвигающихся в незнакомой местности. Без лишних движений – чётко и слажено, как настоящая боевая команда.

Здесь петь не хотелось, зато хотелось ровно и глубоко дышать и думать о чём-то героическом. Это пространство не просто поддерживало путешественников, питая их дополнительной силой, оно задавало чёткие ориентиры и как-то само собой убирало лишние, не относящиеся к важным задачам пути эмоции.

В этом хорошо структурированном пространстве хотелось распрямиться и почувствовать собственную статью не только людям с отличной фигурой, но и тем, кто давно потерял её или не имел вовсе. И Ксюша, и Константин Эдуардович, и Ирина Анатольевна распрямились, невзирая на тяжесть рюкзаков за плечами, чувствуя важность собственной миссии в этом мире. Они шли, и каждый из них понимал – всё, что с ними сейчас происходит, очень правильно и важно. И сами они являются неотъемлемой частью этого важного процесса. Поэтому шли, молча, стараясь, ощущать друг друга кожей, и думали о том, что им всё на Свете по плечу.

В таком состоянии продвинулись достаточно далеко и через полчаса вышли на опушку леса. На опушке было очень красиво. Сосны, которые росли здесь, не были прямыми. Какая-то неведомая сила изогнула красноватые стволы причудливым образом, создав дополнительные сложности для их роста, но сделав их необычными и очень привлекательными. Чёткие линии и невероятные изгибы так и притягивали взгляд.

- Здесь мы остановимся на привал! – громко скомандовал Валера, снимая рюкзак.

И люди, с радостью выдохнув, быстро скинули рюкзаки. Ирина Анатольевна и Константин Эдуардович улеглись на мягкую травку, стараясь полностью расслабиться. Вика и Ксюша занялись подготовкой еды для перекуса, Валера отвёл Анну Сергеевну в сторону и принялся ей что-то рассказывать и показывать, а Марина и Никита отправились осматривать окрестности. Ведь осматривать здесь действительно было что.

Смешанный лес словно обнимал со всех сторон своей разнотонной зеленью огромное жёлтое поле ржи. Живописная опушка, на которой оказались путешественники, врезалась небольшим сосновым островком в это огромное поле. И лишь далеко-далеко на другом краю поля, за небольшой полосой леса, где-то на уровне горизонта виднелось уже другое – зелёное поле, которое тоже заканчивалось лесом, уходящим за горизонт.

Местность не была ровной. Она была холмистой, и эта неровность придавала пейзажу особенную трогательность пейзажа средней полосы. В дополнении к голубому небу, яркому солнцу и плывущей по небу веренице небольших белоснежных облаков она вызывала щемящее состояние в душах наблюдателей. Видимо поэтому русские люди так много красивых слов посвятили своей природе...

И всё-таки обработанное поле, засеянное рожью, наводило на мысль о близости социума. Если до этого момента путешественникам казалось, что они всё дальше и дальше удаляются от цивилизации, то теперь было ясно – цивилизация уже проникла везде, даже в самую, что ни на есть глушь. И зря, похоже, они боялись диких мест.

Через полчаса, когда голод и жажда были утолены и все немного отдохнули, путешественники снова двинулись в путь. Теперь шли по проложенной трактором дороге по краю ржаного поля. Шли, забыв о порядке в движении и о чёткости строя. Впереди шёл Валера вместе с Анной Сергеевной. Они шли и увлечённо обсуждали сложности сельской жизни. За ними шли Марина с Ксюшей и с наслаждением говорили о красоте русской природы. Время от времени Марина не выдерживала, переполняющих её эмоций, подпрыгивала, поднимая руки к небу и восторженно запевала:

- *Нелепо, смешно, безрассудно, безумно, Волшебно!!!*

Ксюша поддерживала её и в движении и в пении и некоторое время они кружились, не замечая тяжёлых рюкзаков за плечами.

На некотором расстоянии от Ксюши с Мариной шли Ирина Анатольевна, Вика и Константин Эдуардович. Константин Эдуардович пытался развлекать дам, подшучивая над Мариной и Ксюшей и над Валерой с Анной Сергеевной. Вике не очень нравилось его общество. Она с удовольствием поговорила бы с Ириной Анатольевной о необычных ощущениях, которые она пережила на предыдущем отрезке пути. Но Константин Эдуардович не чувствовал или не хотел чувствовать свою неуместность и потому женщины вежливо слушали его.

Позади всех шёл Никита. Похоже, он один из всей группы всё ещё помнил о своей сверхзадаче. Он шёл, держа ружьё наготове, внимательно осматривался по сторонам и тихонько мурлыкал себе под нос какую-то песню.

Так шли ещё час, пока не обогнули поле на треть и около огромного старого дуба снова свернули в лес. Этот лес был смешанным – практически таким же, как и вначале пути, словно действие продолжилось по второму кругу. И всё-таки было небольшое отличие - на опушке этого леса красовалось несколько величественных дубов. Они словно древние стражи с особым пристрастием пропускали путников в свой мир.

И прежде чем выстроиться в шеренгу и друг за другом отправиться по узкой тропинке вглубь леса, путники сбросили свои рюкзаки и каждый из них подошёл к огромному вековому дубу, не преминув процитировать Пушкина. Кто-то просто обнимал дерево, стараясь пропитаться его энергией, кто-то гладил и нюхал его, а Константин Эдуардович попытался изобразить того самого кота, который должен был бы бродить по цепи этого дуба налево и направо. Кот у него получился действительно смешной и поэтому все, и даже Вика долго смеялись.

После «общения» с дубом у каждого появилось ощущение окончательной наполненности. Они и так были переполнены эмоциями, но размер, красота и какая-то внутренняя мудрость величественного дерева вселили в душу каждого человека дополнительную уверенность, чувство защищённости и покой. И впоследствии эти качества им действительно пригодились.

Дальше группа двигалась по смешанному лесу. Шли друг за другом, но старались друг от друга не отставать. И не потому, что боялись – уже нет. Просто теперь они не хотели идти молча. Константин Эдуардович теперь шёл за Ириной Анатольевной и всячески пытался развлекать идущих перед ним дам юмористическими песнями и остроумными замечаниями.

Марина шла след в след за Ксюшей и увлечённо рассказывала той о верованиях древних славян, о поклонениях деревьям и о собственном отношении ко всему к этому. Ксюша внимательно слушала и иногда даже останавливалась, чтобы что-то уточнить.

Только Никита, помня о своей ответственности за безопасность группы, а может из-за того, что хотел разобраться в своих ощущениях и образах, периодически наполнявших его сознание, шёл на некотором расстоянии от Константина Эдуардовича и старался его болтовню не поддерживать. Он внимательно смотрел по сторонам, прислушивался к каждому шороху и уже ничего не напевал. Разговоры других его даже раздражали.

Анна Сергеевна тоже шла, молча, за Валерой. Молча, но по её походке, мимике и эмоциональному состоянию можно было прочесть многое и без слов. Влюблённым слова и не были нужны. Анна Сергеевна и Валера двигались синхронно, единым организмом и общение между ними не прекращалось ни на секунду. Только на другом уровне – на языке чувств.

Через час народ начал просить Валеру о привале. Идти и болтать оказалось тяжелее или просто собранность у путешественников куда-то улетучилась, а может они действительно устали. Но не успел Валера хоть как-то отреагировать на просьбы своей команды, как смешанный лес вдруг резко закончился, и группа вошла в очень странный на вид и по ощущениям лес.

Валера остановился, и все остальные моментально притихли. Тем более что в этом лесу и птицы тоже не пели. Этот лес был скорее хвойным, чем лиственным, хотя на обычные ели местные ёлки не очень-то походили. Их словно кто-то обглодал со всех сторон. Они были густо покрыты какими-то экзотическими мхами и паутиной. И в таком виде стояли невысокими, с ровными мохнатыми стволами и с редкими необычными лапами, сиротливо расставленными в стороны.

К тому же в этом лесу было очень сыро, и на полметра над землёй висела метровая полоса плотного сизого тумана. Небо над ёлками почему-то тоже было затянуто плотной серой дымкой, и солнце теперь уже не пробивалось к путешественникам. А если к туману, неясной дымке, редким, необычного вида растениям и малому количеству света прибавить ещё и огромное количество разноцветных, причудливой формы мхов, этот лес вполне тянул на настоящий сказочный лес.

- Здесь болотистые места, так что будьте осторожней! – озабоченно сказал Валера. - Делать здесь привал – не очень хорошая затея – комары и мошка сожрут, даже не заметите. Так что наберитесь, пожалуйста, терпения ещё на час пути. И старайтесь с тропы не сходить!

Валера очень строго посмотрел каждому в глаза, затем бросил нежный взгляд на Анну Сергеевну, развернулся и с криком: «Всё! Пошли!» продолжил движение. Остальные робко двинулись за ним.

Теперь все шли, молча, опасаясь спугнуть ощущение присутствия сказки, царящее в этих местах. Как ни странно, но этот елово-болотный лес не вызывал страхов, хотя реально был более опасным, чем все предыдущие лесные массивы. И если бы не мошка и комары, которых здесь действительно было огромное количество, можно было бы бесконечно наслаждаться фантастическими пейзажами окружающей среды.

Путники, словно плыли над землёй в клубах тумана, осторожно ступая и активно отмахиваясь от назойливой мошкары ветками карликовых берёз, которые тоже изредка встречались в этих местах. Константин Эдуардович энергично махал своим промокшим от пота полотенцем, а Ирина Анатольевна с Викой быстро надели специальные защитные шляпы с сетками и теперь шли очень довольные собой.

И всё-таки через полчаса пути однообразность движения или неясность окружающих образов начала странным образом влиять на путешественников. Им вдруг начали мерещиться какие-то потусторонние сущности – то ли добрые лесные духи, с любопытством наблюдающие за ними, то ли хитрые болотные кикиморы, мечтающие заполучить человеческую душу в своё пользование. И иррациональный страх снова начал подкрадываться к каждому.

Первой опять не выдержала Марина. Она вдруг начала энергично подпрыгивать на месте, махать руками и громко вопить:

- Нет! Нет! Не хочу!!!

Валера с Анной Сергеевной и Ксюшей быстро вернулись, а остальные быстро догнали Марину. Группа обступила Марину плотным кольцом. Ксюша и Вика попытались её успокоить, а Никита с Валерой начали с беспокойством вглядываться в окружающий лес, держа ружья наготове. Теперь никто не шутил и по большому счёту не знал, что делать. Было видно – боялись все.

И тогда Ирина Анатольевна подняла защитную сетку и низким уверенным голосом медленно озвучила то, о чём думал каждый:

- На болоте могут происходить странные вещи. Здесь идёт трансформация материи. Органика разлагается и при разложении выделяется большое количество энергии. По сути это – аномальная зона. И даже если вы в это не верите, здесь вполне могут быть переходы в другие и не всегда приятные измерения, хрономиражи и всякое такое. Мне кажется, что бы пройти без потерь это гиблое место, нам нужно объединить наши силы в духе.

- В духе? Это как? – с надеждой в голосе спросила Марина.

- Давайте встанем в круг, возьмём друг друга за руки, закроем глаза и постараемся почувствовать, как энергия течёт между нами. Левая рука принимает, правая отдаёт. – Ирина Анатольевна уверенно взяла правую руку Константина Эдуардовича и левую руку Вики. – Постарайтесь чувствовать только эту энергию. – строго добавила она.

Константин Эдуардович не очень был доволен тем, что его разъединили с Викой, но поскольку все остальные послушно начали выполнять инструкции Ирины Анатольевны, он повесил своё полотенце на плечо и взял за руку Марину.

Все взяли друг друга за руки, выстроились в круг, закрыли глаза и постарались почувствовать то, о чём говорила Ирина Анатольевна.

- Я чувствую! – радостно взвизгнула Марина.

- Очень хорошо. – отметила Ирина Анатольевна. – А теперь почувствуйте, как энергия из самого центра земли питает и поддерживает нас. Постарайтесь почувствовать её ступнями ног.

- Я чувствую! – восторженно выкрикнула Марина.

- Эта энергия не имеет ничего общего с местными неясными энергиями, и она нас всегда поддержит и защитит. Кто-то ещё чувствует?

- Да. Я чувствую... - уверенно ответил Никита.

- И я... - улыбнулась Валере Анна Сергеевна.

- Мне кажется, у меня тоже есть... - задумался Константин Эдуардович.

Ксюша с Викторией тоже подтвердили наличие тонких ощущений, и тогда Ирина Анатольевна, не дожидаясь Валериных слов, закончила свою мысль:

- А теперь давайте отпустим друг друга, но постараемся сохранить ощущение течения энергии между нами. Получается?

- Да! – обрадовалась Марина.

- Отлично! – удовлетворилась Ирина Анатольевна. - Теперь давайте будем идти, и чувствовать текущие между нами энергии и энергии земли. Это и будет защитным островком стабильности в изменяющемся враждебном пространстве. И мы его будем беречь и сохранять. Хорошо? – и она жестом предложила Валере, Анне Сергеевне, Марине и Ксюше начать движение.

Валера, который скептически относился к любым неявным ощущениям, не стал высказывать своих сомнений или как-то ещё протестовать. Он послушно выполнил все инструкции Ирины Анатольевны и даже что-то непонятное почувствовал, но как обычно не придал этим странным ощущениям никакого значения. Ведь наверняка эти его ощущения были спровоцированы лишь его не ровными чувствами к Анне Сергеевне.

Тем не менее, он ничего никому не сказал. В конце концов, какая разница как – главное группа вновь обрела боевой дух, а значит, можно спокойно двинуться дальше.

На этот раз в своём движении путешественники снова почувствовали себя единым организмом. И этот единый организм шёл, ощущая под мягкой болотистой почвой токи матушки-земли, и радовался этим своим ощущениям. И неявное пространство постепенно перестало быть враждебным. Во всяком случае, казаться таковым!

Даже мошка перестала досаждать путешественникам. И туман всё больше рассеивался, открывая глазу фантастические картины переплетённых мхов. А когда сквозь дымку на небе пробился солнечный луч, у путников уже не было сомнений в своей победе и над этим пространством.

Через полчаса пути почва под ногами начала твердеть, а окружающая среда начала приобретать более привычные для леса очертания. Путешественники снова вступили в смешанный лес. А ещё через полчаса деревья перед ними расступились, и их взорам открылся потрясающе красивый вид.

Это было лесное озеро. Причём озеро идеально круглой формы. Вокруг него росли сосны и берёзы и, видимо, поэтому почва вокруг озера не была болотистой. А в воде ровного, как зеркало озера отражались пушистые белоснежные облака, плывущие по небу. Вода казалась очень чистой, и у каждого путника моментально появилось желание искупаться.

И пока путешественники с наслаждением окидывали взглядом райский уголок, Константин Эдуардович быстро сбросил рюкзак, снял промокшую от пота футболку и штаны и решительно бросился в воду. Остальные вопросительно посмотрели на Валеру.

Валера тоже остановился, положил свои сумки, снял рюкзак, помог снять рюкзак Анне Сергеевне и громко объявил привал. А на Ксюшин вопрос о том можно ли купаться в этом озере или нет, он с усмешкой сказал, что об этом лучше спросить Константина Эдуардовича. Сам же он снова уединился с Анной Сергеевной для отдельной трапезы и задушевной беседы.

Эта остановка получилась более длительной по времени. Несмотря на то, что вода в озере была очень холодной, в итоге каждый в нём искупался. Потом долго сохли и медленно поедали приготовленные для этой остановки продукты. Валера никого не торопил. Он сказал, что осталось уже не так много пройти, и поэтому на этом привале все по-настоящему расслабились.

И снова двинуться в путь им было очень сложно. Размякшие организмы отказывались нагружать себя тяжёлыми рюкзаками и тем более куда-то идти. Были предложения остаться в этом прекрасном месте на ночлег. Но Валера был неумолим. Он точно знал, куда именно нужно пойти и ничто его не могло остановить.

В результате группа собралась и снова двинулась в путь.

На этот раз идти было очень тяжело. И не только потому, что все расслабились. Просто, обогнув озеро наполовину, начали карабкаться на высокий берег, буквально нависший над озером с другой стороны. В этом месте был овраг, по дну которого, журча и поблёскивая, тёк полноводный ручей, который видимо и питал это озеро водой. Ручей протекал в этих местах, по всей видимости, очень давно. А иначе, откуда бы взяться столь глубокому оврагу?

Путешественники, уже привыкшие за целый день пути двигаться по относительно ровной местности теперь, карабкаясь на крутой берег оврага, были очень не довольны. И не довольны они были буквально всем – и тем, что покинули прекрасное озеро и тем, что почему-то должны идти вдоль ручья по высокому берегу, а не по другому, который был значительно ниже, и тем, что Валера не слушал их жалобы.

Но Валера неумолимо двигался вперёд. Двигался гораздо медленнее, чем до этого, но по-прежнему ритмично и упрямо. И постепенно недовольства путников развеялись, благодаря монотонному движению и выровнявшемуся дыханию. Через полчаса они снова почувствовали себя единым организмом, а ещё через полчаса пути по высокому берегу живописного ручья и среди деревьев смешанного леса они вдруг вышли на необыкновенную по красоте поляну. Поляну, ради которой действительно стоило так долго идти!

И на этот раз Валера, довольный собой, торжественно объявил о том, что их путь на сегодня окончен. Какое же это было счастье!

4. Неуловимое что-то

Поляна, на которую прибыла группа игроков, своей красотой и необычностью могла бы потрясти любое воображение. Но, несмотря на это, следов оставленных цивилизацией или просто человеком здесь не было. А может именно этот факт придавал поляне дополнительный шарм. Как же здорово, что на Земле ещё есть прекрасные места, о которых никто не знает!

Поляна располагалась на высоком берегу оврага, и с неё открывался очень красивый вид на безбрежные дикие леса, холмы и равнины средней полосы. И при хорошей погоде, как в этот день, линия горизонта была далеко-далеко от наблюдателя, а то, что располагалось до неё, можно было рассматривать детально и очень подробно. Особенно в Валерин бинокль! Красотища – необыкновенная!

Но красота этого необычного места заключалась не только в прекрасном виде вдаль. Внизу, ровно из середины высокого берега, под поляной и прямо из земли вытекала вода. Причём не просто вытекала, а буквально била из-под земли мощной широкой струёй и стекала вниз несколькими потоками в виде настоящего водопада двухметровой высоты.

Зрелище этого необычного явления буквально завораживало – от него невозможно было оторвать взгляд. Казалось, что земля в этом месте специально вздыбилась, чтобы выпустить из себя непослушную стихию. И, глядя на неё, хотелось броситься в эту воду прямо с обрыва, смешаться с освобождённым потоком жидкости и течь, не разбирая пути, по полям и равнинам.

Хотя, конечно, течь где придётся, не получилось бы, ведь этот водопад попадал в полноводный ручей, который протекал под обрывом и вдоль которого путники шли сюда. И теперь им заранее был известен весь последующий путь непослушной стихии. И всё же, глядя на это необычное явление с вершины крутого обрыва, каждый человек неизменно чувствовал и переживал целую гамму ощущений и чувств, проистекающих из чувства свободы.

Сама поляна на этом берегу оврага была плоской и очень ровной, словно кто-то специально выровнял её. На ней очень комфортно можно было бы разместить с десяток палаток.

Можно было бы, если бы не огромная, сломанная ель, упавшая из леса прямо на поляну и разделившая поляну на две равные части.

Ель, по всей видимости, упала совсем недавно – может вчера или позавчера, когда бушевала гроза, поскольку она всё ещё производила впечатление живого дерева. Но, несмотря на то, что вид сломанного дерева немного пугал путешественников, не отметить дополнительную красоту, которую ель придавала этой «возвышенной поляне» было нельзя.

С одной стороны поляны над обрывом росли три великолепных сосны, а с другой стороны метра на три-четыре над землёй возвышался живописный, непонятого происхождения и очень странный холм. И основная странность этого холма заключалась в том, что в нём было отверстие. Причём не просто отверстие, а целая пещера.

Пещера эта и пугала и манила одновременно. Сверху - на холме над пещерой обильно росла всевозможная растительность и даже деревья, и с тыльной стороны он казался естественным продолжением песчаного оврага, а вот его внутренняя поверхность со стороны поляны почему-то была каменной.

Возможно, внутри холма была и не пещера вовсе, а просто небольшая полость, образованная несколькими огромными валунами, непонятно как внутри холма оказавшимися. Это неожиданное каменное вкрапление было не понятно и буквально разжигало любопытство наблюдателей - очень хотелось проверить, что же там внутри.

Константин Эдуардович, недолго думая, скинул свой рюкзак и полез внутрь таинственной пещеры, пока Марина с Ксюшей громко восхищались красотой места, а Никита рассматривал упавшее дерево. Он, вероятно, надеялся на то, что оставшиеся на поверхности люди жаждут узнать, что же находится внутри холма, поскольку из пещеры всё время доносились его удивлённые возгласы. Но у остальных, похоже, были свои заботы.

Ирина Анатольевна с Викой сразу же, как пришли на поляну, начали выбирать место под свою палатку. Удовлетворять любопытство и наслаждаться красотой можно и после, а вот от того, где они поселиться может зависеть их авторитет руководителей.

Валера сразу же, как пришёл на место, положил свои сумки, снял свой рюкзак, помог Анне Сергеевне снять её рюкзак и вместо того, чтобы тоже начать выбирать место для палатки, как того хотела Анна Сергеевна, отозвал её в сторону для разговора. Вернее не просто отозвал в сторону – они даже спустились на дно оврага и только потом ушли в сторону, чтобы совсем скрыться от любопытных глаз.

Никита же, быстро смекнув, что на ровной поверхности спать хорошо, а на мягкой ещё лучше, достал из рюкзака топор и начал отрубать от поваленной ели мягкие пушистые лапы.

Его задумку также очень быстро оценили все присутствующие и в результате, когда Константин Эдуардович вылез из пещеры, и Ирина Анатольевна с Викторией и Ксюша с Мариной и Никита уже заканчивали устанавливать свои палатки на мягком еловом лапнике.

- Вот вы, какие хитрые! – притворно возмутился Константин Эдуардович. – Пока я занимался важными исследованиями, вы уже устроились! И, конечно же, обо мне не подумали! А вы знаете, что эта пещера очень глубокая?

- Глубокая? – удивилась Вика.

- И что же там внутри – клад? - улыбнулась Ирина Анатольевна.

- Там мы все вместе можем легко спрятаться в случае чего! – гордо заявил Константин Эдуардович. – А может и убежать от кого-нибудь.

- Убежать? – скептически спросила Ксюша, внимательно рассматривая небольшой по размеру вход в пещеру.

- Ну, да... - замялся Константин Эдуардович. – Бежать там сложновато, ты права. Я с трудом протискивался. И всё же лаз там очень длинный и вполне приемлемый для прохождения. Даже для меня. Я всего лишь метров на пять углубился. Была бы верёвка, можно было бы попробовать дойти до конца.

- У меня есть верёвка. – быстро среагировал Никита. – Пойдёшь ещё раз? - с готовностью начал отстёгивать верёвку от своего рюкзака он.

- Нет уж! – неожиданно закапризничал Константин Эдуардович. – Дай мне лучше топор. Я тоже хочу поселиться, а потом уж и о кладе подумаем! – подмигнул Ирине Анатольевне он.

Никита, молча, протянул Константину Эдуардовичу топор, и тот воодушевлённо отправился рубить для своей палатки оставшийся лапник.

Между тем Ирина Анатольевна достала из рюкзака налобный фонарик и задумчиво подошла к пещере.

На мягкой прослойке из сосновых иголок и нарубленного елового лапника их с Викой жёлтая палатка под ярким, бирюзового цвета тентом теперь красовалась прямо под тремя величественными соснами - в двух метрах от обрыва. Возможно, это было и не самое безопасное место, но однозначно самое красивое. К тому же именно это место создавало иллюзию отдельности и даже некоторой элитарности, так необходимой руководителям. А вот пещера занимала противоположный край поляны - не менее отдельный и элитарный и поэтому очень важно было понять, что там.

Ирина Анатольевна уже закончила беспокоиться о месте своего проживания и теперь могла удовлетворить любопытство.

- Хотите сами проверить, что там? – с любопытством спросил Никита, подходя к ней со спины.

- Да, пожалуй... - задумчиво ответила Ирина Анатольевна, неотрывно вглядываясь во тьму пещеры. - Дай мне верёвку! – неожиданно решительно скомандовала она. - И держи, пожалуйста, другой конец пока я буду внутри. Хорошо? Если буду дёргать, вытаскивай! - отрывисто закончила она, беря из рук Никиты верёвку.

В глазах Никиты светилось неподдельное любопытство. Было видно, что ему и самому хотелось проверить пещеру. Но Ирина Анатольевна первая сориентировалась и теперь ему придётся принять пассивное участие в процессе знакомства с неизвестным. Жаль, конечно, но эта роль тоже ответственна, а в пещеру он потом тоже обязательно слазит...

Тем временем Ирина Анатольевна закрепила на лбу фонарик, привязала верёвку к поясу и смело полезла в пещеру. И ею двигало отнюдь не праздное любопытство. Просто уже в тот момент, когда группа только вступила на эту поляну, и Ирина Анатольевна первый раз бросила взгляд в сторону этой пещеры, у неё внутри появилось какое-то странное чувство. И это чувство было очень похоже на чувство, которое обычно предвещало озарение в сознании Ирины Анатольевны.

Она ещё не понимала, что именно она для себя может открыть, но после удовлетворения первых потребностей ей стало предельно ясно - именно пещера является ключом к этому важному и так необходимому ей открытию. Потому что, именно в тот момент, когда Константин Эдуардович, переполненный эмоциями, пытался делиться с остальной группой своими впечатлениями, Ирина Анатольевна вдруг чётко поняла – она обязательно должна попасть внутрь. Зачем – не ясно, но обязательно должна! Ей нужно понять что-то очень важное! Обязательно! И как можно скорее!

А в их с Викой игре подобные понимания и чувства никогда не пропускались. Именно они помогали ведущим направлять игроков в ту или иную сторону, находить для тайников самые необычные места и придумывать для расшифровки самые удивительные задания. Именно такие чувства изначально дали понять Вике, а потом и Ирине Анатольевне, что Игра по самому большому счёту для них самих уже давно началась и что пора им уже взять её в свои руки и подключить к ней других игроков.

В пещере, несмотря на близкое присутствие воды, было на удивление сухо. Внутри она выглядела, как полость между четырьмя гладкими валунами, плотно соприкасавшимися друг с другом очень ровными поверхностями. И вот это было самым удивительным, поскольку наводило на мысль об искусственности этого странного места. Пещера была довольно просторной – в ней действительно могло бы поместиться человек шесть. В полу скрюченном состоянии, конечно. А в левом дальнем углу пещеры был небольшой проход в сторону с сильным уклоном вниз.

Чтобы двинуться по этому проходу, Ирине Анатольевне пришлось встать на колени и двинуться вперёд головой вниз. Было тяжело. Хорошо ещё, что камень, который образовывал нижнюю поверхность прохода, был гладким. И всё-таки, продвинувшись на метр, Ирина Анатольевна, остановилась и закатала свои брюки до колен, создав, таким образом, мягкую прокладку между камнем и коленом - чтобы ползти было мягче. И только тогда она снова продолжила путь.

Было очень странно – в расположенном под уклоном проходе совсем не было земли, а гладкая и непрерывная каменная поверхность, укрепляла Ирину Анатольевну в мысли о том, что, скорее всего этот странный объект всё-таки был творением рук человеческих, возможно акведука или что-то в этом роде. А другие объяснения существования столь странного прохода в голову даже не приходили. Хотя, конечно, нужно обязательно доползти до конца, тогда, быть может, станет понятнее.

Ещё метра через два проход резко повернул вправо, и когда Ирина Анатольевна повернула вместе с ним, тишина в этом узком пространстве стала какой-то особо пугающей, поскольку все, даже самые слабые звуки, которые ещё можно было услышать до этого извне, тот час остались за поворотом. Страх начал распространяться по всему организму. И тогда Ирина Анатольевна остановилась и громко, что есть сил, заорала.

Уже давно Ирина Анатольевна открыла поразительную вещь - страх очень эффективно прогоняется криком. Особенно когда кричишь, не стесняясь, стараясь использовать всю свою силу, каждой клеткой своего организма. И теперь она полностью отдалась истошному звериному воплю, справедливо рассудив, что снаружи её вряд ли услышат, раз она здесь ничего не слышит, а если кто есть внутри - пусть её боится!

Минут через пять, наоравшись вдоволь, Ирина Анатольевна двинулась дальше. Теперь во всём её организме пульсировала сила, а на место предательского страха пришло абсолютное бесстрашие и даже азарт. «Ну что, взяли?! – победоносно стучало в её висках – Нет! Мы так просто не сдадимся!». И вот что удивительно – теперь после столь мощного выброса энергии, Ирина Анатольевна приобрела большую чувствительность.

Из звуков можно было слышать только звуки, производимые её движением, и теперь они были очень громкими и, видимо, поэтому очень значительными, а сенсорные ощущения в этих по-прежнему стесненных условиях усилились в разы. Теперь она всей своей кожей под одеждой и даже чем-то внутри организма чувствовала это узкое пространство.

И в какой-то момент ей даже показалось, что она хорошо знает это пространство. Оно было каким-то родным. словно это была её собственная кожа. Кожа, которую она давно потеряла, а теперь возвращает на место. Кожа, потому, что она чувствовала себя змеей, вползающей в своё логово...

И с этого момента что-то принципиально изменилось вовне и внутри неё. время словно остановилось. Ирина Анатольевна ползла теперь, исключительно наслаждаясь своим движением, ещё недавно доставляющим ей массу неудобств, а теперь очень приятным и радостным.

Еще дважды проход поворачивал то влево, то вправо, неуклонно уходя вниз. Но Ирина Анатольевна ползла и ползла. И только, когда завязанная на её поясе верёвка дёрнула её назад, обозначая свою конечность, впереди показалась земляная стена. Точнее это была не стена, а какая-то объёмная выемка. Чтобы исследовать эту выемку, Ирина Анатольевна отвязала верёвку и последние пару метров проползла уже без страховки.

В конце каменного туннеля располагалось небольшое округлое пространство, вокруг которого была мягкая земля. Было такое впечатление, что кто-то специально здесь вырыл некоторое убежище и проложил каменный путь к нему. Хотя, конечно, подобная мысль и не принималась рациональным сознанием. Ну, кто будет прокладывать столь сложный каменный проход к маленькой земляной ямке?

Ирина Анатольевна доползла до земляной поверхности и потрогала её руками. Поверхность была сухая и плотная, словно утрамбованная, но мягкая, как глинисто-песчаная почва, которая была на поляне.

Внимательно осмотрев и осяпав всю поверхность земляного окончания странного прохода, и не обнаружив ничего подозрительного, Ирина Анатольевна попробовала лечь, вытянувшись во весь рост в земляном ложе, образуемом этой выемкой. И вот удача! - Она, несмотря на свой высокий рост, очень удобно в этом ложе разместились. Мало того, здесь наверняка мог бы уместиться и кто-то больше неё, например Никита. И даже толстенный Константин Эдуардович мог бы запросто здесь лежать! И ведь в ложе совсем не чувствовался уклон, словно тот, кто его сделал, специально сохранил на дне ямки горизонталь...

Ирина Анатольевна закрыла глаза и перестала шевелиться, стараясь прислушаться к своим ощущениям. Сначала её внимание было полностью сконцентрировано на дыхании. Но через несколько минут ей всё-таки удалось абстрагироваться, и она неожиданно почувствовала место, в котором она находилась. И не просто место, а какую-то его внутреннюю суть, что ли. Точнее не внутреннюю суть, а вообще что-то невообразимое.

Сначала её сознание неожиданно расширилось до объёма всего холма, в котором находилось это сооружение, а потом и вовсе выпрыгнуло наружу. Только выпрыгнуло в какую-то иную реальность. Ирина Анатольевна вдруг увидела вокруг себя мир, состоящий из разноцветных энергий и святящихся энергетических шаров. Между энергиями были разного рода взаимодействия – созидательные и разрушительные, а сама Ирина Анатольевна легко проникала в самые запутанные сгустки и перемещалась в пространстве с мгновенной скоростью.

Этот мир был красив, притягателен и предельно понятен. В нём хотелось быть и быть. Он воспринимался уж очень родным. Но неожиданно в сознании Ирины Анатольевны появилось ясное и чёткое понимание того, каким должен быть их с Викой следующий шаг в игре. Понимание появилось в виде яркого образа, в котором несколько энергетических шаров вместе подбрасывали вверх ещё один шар. Причём это была не просто визуальная картинка, - картинка была наполнена смыслами и даже инструкциями к исполнению – эдакое целостное понимание некоторого вполне конкретного действия.

И тогда Ирина Анатольевна усилием воли резко выдернула себя из яркого и такого родного мира и, открыв глаза, снова вернула себя в пространство пещеры.

«Наслаждаться будем потом, а теперь нужно действовать! Я знаю, что нужно делать!» - громко выкрикнула она и быстро направилась в обратный путь.

Ползти вверх было с одной стороны сложнее, а с другой проще. Проще - потому что у Ирины Анатольевны уже было чёткое представление о том, насколько долог будет путь, к тому же она уже настолько сроднилась с этим пространством, что казалось, оно само двигает её. А сложнее было потому что, двигаясь под уклоном вверх, приходилось использовать больше физических усилий.

Хотя какие там усилия?! – переполняющие Ирину Анатольевну эмоции буквально выталкивали её наружу. И в результате путь назад занял у неё гораздо меньше времени. И уже через десять минут она вылезала из пещеры.

При переходе из тьмы пещеры в свет дня, в глаза Ирины Анатольевны ударил яркий свет. Она даже зажмурилась от неожиданности, а когда открыла глаза, с удивлением натолкнулась на четыре пары глаз, направленных на неё. В этих глазах было много любопытства, но ещё больше беспокойства.

- Ну, слава Богу, ты вернулась! – с облегчением воскликнула Вика, бросаясь её обнимать.

- В чём дело? Что случилось? – мягко отстранилась от неё Ирина Анатольевна, отряхиваясь.

- Мы вас уже собирались спасать... - доброжелательно ответила Ксюша. – Неужели пещера столь глубока, что вам потребовалось три часа на её изучение?

- Три часа? – Ирина Анатольевна перестала отряхиваться и даже присела от удивления. – Мне казалось... ну полчаса от силы... - растерянно говорила она, переводя рассеянный взгляд с одного человека на другого.

- С вами всё в порядке? – заботливо спросила Ксюша, держа наготове аптечку.

- Вообще-то, да... - не сразу процедила Ирина Анатольевна.

- А у нас новости! – задорным голосом попыталась разрядить странную ситуацию Марина. – Валера с Никитой нас покинули, правда Никита с Александром завтра вернутся, а вот Валера нет... - нарочито печально закончила она и обернулась, многозначительно глядя на Анну Сергеевну, которая не встречала Ирину Анатольевну у пещеры, а сидела одна на краю обрыва и отрешённо смотрела вдаль.

«Значит, Валера её всё-таки бросил...» - отметила про себя Ирина Анатольевна, послушно проследив за взглядом Марины.

Вообще-то Ирине Анатольевне на протяжении всего пути сюда очень хотелось, чтобы Валера изменил своё решение и вернулся на заимку вместе Анной Сергеевной. Кому нужны искусственные сложности, когда в жизни двух взрослых людей всё так хорошо складывается?..

«Ну, стало бы в группе на одного человека меньше, – какая разница?! – размышляла она. - Вика права – не всегда количество заменяет качество. И зачем ему нужны были эти сложности? Что она здесь будет делать без него? Не дай Бог ещё сотворит что-то с собой! Вон, смотри, как убивается! Похоже, задумала что-то неправильное... Навернётся ещё с обрыва...»

Ирина Анатольевна резко встала и быстрым шагом направилась к Анне Сергеевне.

- Эй, стой! – попыталась остановить её Вика. – Мы тебя здесь, между прочим, два часа ждали, волновались, ужин приготовили и не ели...

- Действительно, Ирина Анатольевна, неужели вы нам так ничего и не расскажите? – с ехидной улыбкой поддержал Вику Константин Эдуардович.

Константин Эдуардович медленно сматывал верёвку, которую он вместо Никиты всё это время держал в руках, страхуя Ирину Анатольевну. Марина с Ксюшей сидели рядом на небольшом брёвнышке и тоже были удивлены странному поведению Ирины Анатольевны.

Ирина Анатольевна с минуту колебалась, затем сделав жалобную физиономию и буквально взмолилась:

- Послушайте, давайте сядем ужинать и за ужином я вам всё расскажу. Подождите, пожалуйста, ещё минутку. Я мигом.

- Конечно-конечно, Ирина Анатольевна. – поспешила ответить за всех Ксюша и, сооротив притворно грозную физиономию, шёпотом пояснила окружающим: - Может человеку по нужде нужно, а вы пристали. Давайте, что ли ужин разложим? – уже громко и как бы промежду прочим закончила она.

Удовлетворившись настроением группы, Ирина Анатольевна продолжила свой путь.

- Ты чего здесь одна? – мягко спросила она у Анны Сергеевны, осторожно присаживаясь рядом с ней.

- А я всегда одна... - рассеянно и одновременно обречённо ответила Анна Сергеевна. – Разве вы не знаете?..

- Что это значит? – ласково погладила её по спине Ирина Анатольевна.

- Меня все и всегда бросают... - рассеяно ответила Анна Сергеевна. - Я никому не нужна... - в её голосе появилась обида. – Они бросают меня, словно я - вещь... не нужная вещь... - она пару раз всхлипнула и в отчаянии посмотрела на Ирину Анатольевну, а потом её словно прорвало, и она громко зарыдала.

Утешая её, Ирина Анатольевна поспешила обнять Анну Сергеевну, чтобы та не направила своё отчаяние в разрушительное русло. Она гладила её по спине и тихо шептала на ухо:

- Поплачь, поплачь... пусть обида выйдет... вот так. Плачь. Ну, какая же ты вещь? Ты девочка – маленькая девочка. Поплачь... Ничего-ничего - всё ещё образуется...

- Вы думаете, что-то ещё может быть? – неожиданно среагировала Анна Сергеевна.

Она резко перестала плакать, смущённо отстранилась от Ирины Анатольевны и робко, но с большой надеждой заглянула в глаза Ирины Анатольевны. Ирина Анатольевна даже смутилась от такого по-детски доверчивого взгляда. Смутилась, но глаз не отвела.

- Конечно, что-то обязательно будет! – мягко ответила она, продолжая неотрывно и с большим сочувствием смотреть в глаза Анны Сергеевны.

Однако чем дольше Ирина Анатольевна смотрела в доверчивые глаза Анны Сергеевны, тем больше ощущала в своей душе полную безысходность, собственное несовершенство и бесконечное отчаяние, как следствие.

Взгляд Анны Сергеевны, словно водоворот – неумолимо затягивал внутрь себя – на самое дно безысходности и от этого всего действительно хотелось бежать, сломя голову. Мало того, у Ирины Анатольевны вдруг появилось ощущение, что теперь каждое её слово и даже мимика и жесты будут ответственны за дальнейшую судьбу Анны Сергеевны. То есть не то, чтобы они действительно будут ответственны, но именно такой стопроцентной ответственностью только что мастерски наградила её Анна Сергеевна.

«Ага! Теперь понятно, почему её бросают, – пронеслось в сознании Ирины Анатольевны - Кто же выдержит такую степень ответственности за другого человека, да ещё при таком

одновременном омуте отчаяния? Это – тупик. Но нам-то всё равно надо как-то из него выбираться ...».

Неожиданно Ирина Анатольевна вспомнила свои недавние ощущения в пещере. Вернее она вспомнила не только ощущения, но и мир, полный разноцветных энергий и их различных, но всегда приятных взаимодействий - мир, в который она погрузилась в земляной ямке. И как теперь выяснилось, довольно надолго погрузилась...

Как же там - в том мире было всё ясно и понятно! Когда ты видишь цвет, форму, консистенцию энергии, очень легко понимаются любые нюансы взаимодействий. Хорошо видны любые ловушки и выходы из них. Вот бы перенести тот бесценный опыт в этот мир!

Продолжая неотрывно и с тем же чувством сострадания смотреть в глаза Анны Сергеевны, Ирина Анатольевна попыталась изменить фокус своего внимания. Она направила внимание на форму и цвет глаз Анны Сергеевны и принялась с любопытством наблюдать за малейшими внешними изменениями в этих глазах. И через мгновение Анна Сергеевна не выдержала и отвела взгляд.

Ирина Анатольевна ласково погладила её по спине и авторитетно произнесла:

- Понимаешь, на этот раз ты попала туда, куда нужно. Если ты заметила, Вика мастерски наделяет старые брошенные вещи новыми качествами и таким образом даёт им новую и очень интересную жизнь. Этот её талант по большому счёту собрал нас всех здесь. А значит, у каждого из нас есть шанс изменить привычные жизненные сценарии и начать абсолютно новую удивительную жизнь! – воодушевлённо закончила она.

- Только шанс? – разочарованно спросила Анна Сергеевна.

«Вот - хитрюга! Держится мёртвой хваткой за свои проблемы!» - подумала Ирина Анатольевна, а вслух снисходительно произнесла:

- Дорогая моя, поверь мне – пожилой тёте: шанс – это великая вещь! А шанс в группе, в которой каждый заинтересован в использовании этого шанса, - это большая удача!

Анна Сергеевна не знала, что ещё сказать. Она итак чувствовала, что разговор с Ириной Анатольевной у неё идёт как-то странно. Ей хотелось, чтобы её пожалели и без её участия решили все её проблемы, как это обычно делала её мама. Ведь с тех пор, как мама умерла, Анне Сергеевне так не хватает материнского участия!

Ирина Анатольевна, например, могла бы отправить на заимку кого-то ещё, а Валеру вернуть сюда в приказном порядке...

Но Ирина Анатольевна, похоже, не поняла, какой должна быть мать Анны Сергеевны. И поэтому утешала её как-то не правильно. Хотя, конечно и состояние и настроение у Анны Сергеевны действительно изменилось и возможно в лучшую сторону, но надо бы всё-таки дать понять Ирине Анатольевне, что она не права...

Анна Сергеевна уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент Вика громко позвала их с Ириной Анатольевной на ужин. Мало того, Марина с Ксюшей и Константин Эдуардович хором ещё несколько раз громко и весело прокричали Викин призыв.

- У-жин!!! У-жин!!! У-жин!!!

Ирина Анатольевна проворно подскочила, протянула Анне Сергеевне руку и бодро воскликнула:

- Пойдём скорее ужинать! Я зверски проголодалась!

Анна Сергеевна нехотя поднялась. Надо было бы ещё поговорить, но, похоже, сегодня всё было против неё. Хорошо, она пойдёт, поест, а потом ещё продолжит этот разговор! Обязательно продолжит!

5. Дополнительные задачи игры

Только теперь Ирина Анатольевна заметила, как изменилась поляна в её отсутствие. Упавшей ели посреди поляны уже не было. Точнее от неё осталась только часть и та аккуратно распиленная лежала ближе к лесу. А в центре поляны теперь располагался настоящий стол – низенький, но большой прямоугольный стол с ножками из толстеньких брёвнышек снизу и с плоской столешницей, накрытой красивой клеёнкой, сверху.

С трёх сторон от стола лежали крупные брёвна для сидения, на каждом из которых могли легко уместиться три человека. Слева от стола у самого леса красовались три палатки. И уже ближе к краю обрыва четвёртая – Вики и Ирины Анатольевны. Пространство справа от стола – между лесом, столом и пещерой было свободно, но, судя по примятой траве, уже предполагало какую-то занятость. Между столом и лесом – прямо за столом, относительно обрыва, располагался очаг с удобными рогатками и бревенчатыми подставками для посуды. Очаг был обложен крупными камнями, и выглядел как-то очень правильно - тепло и уютно.

И где они только нашли столько подходящих камней? И главное – когда? Надо же – успели и ель распилить, и стол соорудить, и очаг, да ещё и ужин сварили! И всё пока Ирина Анатольевна изучала пещерный тоннель. Вот удивительно! А ведь Ирине Анатольевне действительно казалось, что прошло не более получаса. Да и полчаса много – минут пятнадцать – двадцать от силы!

Но, судя по состоянию окружающей среды, уже был вечер, поскольку солнце уже скрылось за лесом, а небо было окрашено великолепными закатными красками. Похоже, время в этом тоннеле куда-то исчезает и это очень любопытно...

На брёвнышках со всех трёх сторон от стола в ожидании Ирины Анатольевны и Анны Сергеевны уже сидели Марина, Вика и Константин Эдуардович. Ксюша стояла со стороны очага и заботливо наливала суп в миску Ирины Анатольевны.

- Какие же вы молодцы! – искренне воскликнула Ирина Анатольевна, присаживаясь на брёвнышко рядом с Викторией. – Столько успели!

- Это всё Константин Эдуардович! – восторженно заметила Марина.

- И стол, и очаг, и ужин? – искренне удивилась Ирина Анатольевна.

- Ну, нет! – засмеялась Марина. – Ужин мы с девочками делали, а Константин Эдуардович сделал всё остальное, чтобы нам было удобно.

- Какой же он молодец – этот Константин Эдуардович! – с лёгкой иронией в голосе воскликнула Ирина Анатольевна.

- Да уж мы тут старались обустроиться! – с шутливой претензией в голосе парировал усмешку Константин Эдуардович. – А вот чем вы целых три часа занимались в пещере – это всё ещё загадка!

- Давайте сначала покушаем, а потом за чаем Ирина Анатольевна нам всё подробно расскажет. – быстро вмешалась Ксюша.

Ксюша уже налила Ирине Анатольевне суп и села на брёвнышко третьей рядом с Мариной и Анной Сергеевной. Константин Эдуардович так и остался сидеть один с торца - во главе стола. Но никто не чувствовал дискомфорта – Константин Эдуардович большой и ему нужно много места.

Ели быстро и с огромным удовольствием, периодически нахваливая простые, но очень ароматные блюда. К этому времени проголодались все. И, несмотря на сытные перекусы в пути,

большая физическая нагрузка и обилие чистого воздуха дали о себе знать. Даже Анна Сергеевна, которая ещё недавно искренне верила, что больше не сможет, ни есть, ни пить, теперь уминала за обе щеки, позабыв обо всех своих страданиях.

И лишь когда Ксюша разлила чай, люди оторвали своё внимание от своих тарелок и снова направили его на Ирину Анатольевну. Отступать было некуда – надо было что-то говорить. Но Ирина Анатольевна и не собиралась отступать. Ещё находясь в туннеле, она уже точно знала, что нужно сказать этим людям и теперь думала лишь о том с чего начать.

Внимательно оглядев каждого и дождавшись полной тишины, Ирина Анатольевна начала издали:

- Вы хорошо знаете, что в наше время высоких скоростей новые и даже уникальные вещи очень быстро становятся устаревшими и никому не нужными. Вещи, которые радовали нас ещё вчера, сегодня уже выброшены на помойку.

- Да. Это так... - печально вздохнул Константин Эдуардович, соорудив нарочито грустную физиономию.

- И это вроде бы правильно и хорошо. – улыбнулась ему Ирина Анатольевна - Только не теряем ли мы в этой бешеной гонке за новыми технологиями что-то очень важное? – взволнованно спросила она. - Что-то, что наполняет наши души истинным светом и по-настоящему способно сделать нас лучше!..

Она перевела дыхание и продолжила с некоторой обидой в голосе:

- Не теряем ли мы с выброшенными на помойку вещами и кусочки наших душ?

Анна Сергеевна тяжело вздохнула. Ирина Анатольевна моментально убрала горечь из своего голоса и с провокационной усмешкой на губах добавила:

- Или всё-таки стоит по-быстрому избавиться от всего старого и радостно открыться новому, чтобы самим не остаться на обочине жизни?..

Ирина Анатольевна многозначительно замолчала, вопросительно глядя на каждого по очереди. Но присутствующие за столом молчали, лишь грустно вздыхая. И тогда Ирина Анатольевна попыталась пояснить.

- Мне хотелось бы поставить вопрос так, - строго выговорила она: - Стоит ли хранить старые вещи, бережно поддерживая их хрупкое состояние? Или лучше всецело отдаться процессу непрерывного движения вперёд и вообще не думать о том, что нас окружает? Может и не стоит придавать значение каким-то там материальным вещам, ведь, в конце концов, с собой на Тот свет их не возьмёшь?

- Я не понял – вы зачем у нас про это так эмоционально спрашиваете? – неожиданно усмехнулся Константин Эдуардович. – Вы же сами понимаете, что все ваши вопросы могут быть темой для отдельного философского диспута. А нам бы про пещеру хотелось узнать...

- Просто для начала мне хотелось напомнить вам тот повод, который нас всех здесь собрал. – улыбнулась Ирина Анатольевна, не моргнув и глазом.

- Ну, знаете ли, у каждого свой повод... - буркнул Константин Эдуардович.

- И всё же я хотела бы всем напомнить о замечательном Викином даре - даре возрождения и преобразования старого и не нужного хлама в новые и практически волшебные предметы интерьера.

- Да. Это потрясающий дар! – восторженно воскликнула Марина и захлопала в ладоши.

Ксюша и Ирина Анатольевна моментально её поддержали. Константину Эдуардовичу тоже пришлось похлопать в ладоши. Не мог же он не присоединиться к остальным в восхвалении Вики. Но было видно, что ему всё равно не нравится, способ повествования,

выбранный Ириной Анатольевной. И особенно то, что его замечаниям и вообще его особе уделяется мало внимания.

Между тем Ирина Анатольевна продолжала:

- Понимаете, я много думала о том, что делает Вика. Ведь она не просто делает симпатичные поделки из вторичного материала, которые потом по-дешевке продаёт на Вернисаже. Возрождая к новой жизни старые вещи, она ведь возрождает к новой жизни и нас – обладателей этих вещей и просто наблюдателей. Вы согласны?

- Конечно! – хором ответили Ксюша и Марина.

И действительно – у каждого, прибывшего сегодня в это удивительное место игрока был дома предмет интерьера, собранный из потрёпанных временем материалов - некий арт-объект, которым можно было пользоваться в обиходе, сделанный Викиной рукой. Это были милые, приятные и для глаза и для души вещички, способные одним своим видом оживить любой, даже самый скучный интерьер.

Все без исключения – и Константин Эдуардович, и Анна Сергеевна и Ксюша с Мариной приобрели эти вещи в магазине потому, что не смогли пройти мимо них. Потому что было в этих вещах что-то не только трогательное и необычное, укрепляющее в душе истинные ориентиры, но было в них и нечто, пробуждающее вдохновение и провоцирующее на безумства (в хорошем смысле этого слова) - какая-то энергия, дающая силы не просто выживать, дающая силы ЖИТЬ по самому большому счёту.

Это уже потом – через довольно большой промежуток времени и Марина, и Ксюша – каждая в своё время нашли внутри уютного кресла (в случае с Ксюшей) и оригинального настенного панно (в случае с Мариной) тайники с предложением принять участие в необычной игре. И в результате эти необычные и такие милые предметы интерьера стали их проводниками в мир полный тайн и удивительных открытий. И теперь привели их в этот лес, на эту поляну.

А Константин Эдуардович и Анна Сергеевна, кстати, даже не найдя в своих необычных лампах тайников, каждый по собственной, но весьма веской причине всё равно попал сюда. Похоже, энергия возрождения, к которой из-за Викиного творческого участия были подключены эти странные вещички, действительно оказывала влияние на тех, кто эти вещи приобретал.

И поэтому каждый из тех, к кому сейчас обращалась Ирина Анатольевна, не только на словах был согласен с ней. Каждый из этих разных на вид людей, после приобретения Викиного арт-объекта осознанно или не очень, шёл по пути преображения и страстно желал пройти по нему до самого конца. Даже Анна Сергеевна, которая ещё полчаса назад была готова умереть.

- Так вот, - загадочным тоном продолжила Ирина Анатольевна. – Теперь о главном! Мы не просто так собрались здесь и вообще попали в это место. Я уверена - таинственный процесс преображения, который управляет нашей игрой, привёл нас сюда специально. И теперь мы стоим на пороге великих перемен!

- То есть? – недоверчиво спросил Константин Эдуардович.

- Эта пещера и туннель в ней... – на мгновение Ирина Анатольевна сделала многозначительную паузу и, с таинственным видом заглянув каждому в глаза, полные неприкрытого любопытства, радостно продолжила: - Это портал! Портал в иные измерения! Вы не представляете, как нам повезло! Теперь наша игра переходит на совершенно иной уровень! И в Москву вы теперь совершенно точно вернётесь совсем другими людьми.

- Портал????! – удивлённо воскликнул каждый присутствующий за столом.

- Вы уверены? – скептически спросила Ксюша.

- А я говорил, что там должно быть что-то необыкновенное! – обрадовался Константин Эдуардович. – Недаром меня туда так тянуло.

Константин Эдуардович даже встал и медленно направился к туннелю. Марина быстро вскочила и побежала в палатку за фонариком.

- Что же мы будем с этим делать? – взволнованно спросила Вика то ли о разбегающихся людях, то ли о туннеле.

- Эй, люди, стойте! Вернитесь, пожалуйста! Дослушайте! – громко и очень строго прокричала Ирина Анатольевна.

Константин Эдуардович, нехотя развернулся и медленно направился назад. Марина быстро вернулась за стол, держа в руках налобный фонарик. Было видно, что ей не терпелось заглянуть в пещеру, но Ирину Анатольевну она всё-таки решила уважить.

- Дорогие друзья! – буквально взмолилась Ирина Анатольевна. - Нам необходимо очень серьёзно и очень правильно отнестись к дальнейшему нашему пребыванию на этой поляне, и особенно к посещению туннеля в пещере. Поверьте мне – всё, что с нами происходит - это не случайно. И поэтому туннель необходимо использовать самым эффективным способом.

- Ну, в общем-то, мы и не против, только как? – заинтересовался Константин Эдуардович.

- Я хочу предложить вам две вещи... - загадочно улыбнулась Ирина Анатольевна. – Первая! Предлагаю разделить игровое время, которое мы собираемся провести в этом лесу на равные восемь отрезков. Это по сколько получится, если разделить девятнадцать оставшихся дней на восемь?

- Это по два дня, практически с половиной. – быстро посчитала Ксюша, достав телефон, который в этом месте леса, как телефон из-за отсутствия связи был бесполезен, но разрядиться тоже ещё не успел.

- Очень хорошо. – удовлетворилась Ирина Анатольевна. – Давайте округлим до целого, а оставшееся время пустим на осмысление.

- Давайте! Только что? – неожиданно возмутился Константин Эдуардович.

- Как что? – улыбнулась Ирина Анатольевна. – Я предлагаю каждому из нас по очереди отправиться в эту пещеру на двое суток! – с довольным видом выпалила она.

- Вы серьёзно? – опешила Ксюша.

- Вполне! – воскликнула Ирина Анатольевна. – Поверьте, там - в конце туннеля время идёт иначе, и вы даже не заметите его. А вот то, с чем вы можете там познакомиться, требует полного внимания и стопроцентного включения. И два дня для этого очень хороший срок.

- Двое суток! – напомнил ей Константин Эдуардович.

- Ну да – двое суток... или сорок восемь часов... – улыбнулась Ирина Анатольевна и взволнованно продолжила: - Вы, конечно, можете прямо сейчас все по очереди слазить в туннель и посмотреть что там. Но я вам не советую. За пять секунд вы можете не обнаружить там ничего интересного, а время потеряете много. Я ведь тоже думала, что была там всего пятнадцать минут... - таинственно закончила она.

- Что же делать? – растерянно спросила Марина.

- Предлагаю завтра на рассвете начать ответственное погружение. – деловым тоном проговорила Ирина Анатольевна. – Хорошо бы тот, кто будет погружаться первым, увидел первые лучи солнца и уже с этим воспоминанием исчез во тьме на двое суток. А потом пусть он вернётся в мир тоже с первыми солнечными лучами. Только через двое суток. Тем более что рассвет, судя по закату, наверняка будет проходить прямо напротив нашей поляны, ниже её

уровня и наблюдать его в этом месте леса будет очень удобно... – мечтательно закончила она, показывая рукой на часть неба за лесом, куда не так давно село солнце.

- Это если дождя не будет... - недовольно пробурчал Константин Эдуардович. - А что делать остальным? Я так понял, мы ведь не одновременно будем погружаться?

- Вы совершенно правы! – нарочито вежливо воскликнула Ирина Анатольевна. – У остальных будет очень важная и ответственная, но наиболее тяжёлая роль - роль поддержки. Человек внутри должен быть совершенно спокоен за свою безопасность на всех уровнях. И его спокойствие будут обеспечивать оставшиеся на поверхности.

- А там опасно? – неожиданно спросила Анна Сергеевна.

- Не думаю... - задумалась Ирина Анатольевна.

- А насекомые, змеи, кроты там возможны? – заинтересовалась Ксюша.

- Нет. – уверенно ответила Ирина Анатольевна. – Физически там безопасно, а вот с психикой могут быть некоторые сложности. Сами должны понимать – переход в другие измерения наверняка будет воздействовать на психику.

- Тогда Анну Сергеевну с Мариной можно вычеркнуть и за счёт этого увеличить время оставшихся на сутки! – обрадовался Константин Эдуардович.

- Почему это вы нас хотите вычеркнуть? – возмутилась Марина.

- Да потому что с тобой-то и в обычном лесу невесть что всё время приключается, а Анна Сергеевна последние пару часов тоже не сильно уравновешена - то истерика, то апатия...

- Нет. Я хочу под землю. – неожиданно твёрдо и даже обиженно заявила Анна Сергеевна. – Мне это больше чем каждому из вас надо.

- Что надо? – честно не поняла Вика.

- Изменить реальность, поменять жизненный сценарий, измениться самой, изменить своё окружение - что там ещё??! – нервно воскликнула Анна Сергеевна. – Мне это жизненно необходимо!

- Хорошо-хорошо... - смутилась Вика.

- А почему мы на восемь делили 19 оставшихся дней? – неожиданно спросила Ксюша. – Нас ведь только шестеро?

- Так завтра ещё двое вернутся. – пояснил Константин Эдуардович. – Никитос и Алекс.

Анна Сергеевна, услышав о том, что кто-то завтра вернётся, и этот кто-то не будет Валерой, грустно вздохнула и принялась рассеянно смотреть вдаль. А Ирина Анатольевна быстро продолжила:

- Я хочу вам напомнить об ответственности тех, кто будет на поверхности...

- Ну, да – ну, да! Об остальных - это очень интересно!.. - усмехнулся Константин Эдуардович.

Ирина Анатольевна бросила на него уничтожающий взгляд и взволнованно продолжила:

- Необходимо, чтобы кто-то снаружи всё время страховал того, кто будет внутри. Чтобы каждый погружившийся точно знал, что он в любой момент может дёрнуть за верёвку и его обязательно вытащат.

- И ночью? – скептически спросила Ксюша.

- И ночью. – уверенно ответила Ирина Анатольевна. – У пещеры обязательно должен быть круглосуточный пост. Люди могут периодически меняться. Можно даже график составить, к примеру, смена караула через каждые два или три часа. Но другой конец верёвки нельзя упускать из поля внимания ни на мгновение!

- Что же мы целыми днями только и будем наблюдать за верёвкой? – недоверчиво спросила Ксюша. – А как же наши шаги в игре?

- Нет, конечно, кто-то будет наблюдать, а остальные будут продолжать игру, и творить! – быстро нашлась Ирина Анатольевна.

- Что ещё творить? – удивился Константин Эдуардович.

- Мы будем под руководством Вики создавать модель нового - преобразованного нами мира! – неожиданно для себя, и особенно для Вики, заявила Ирина Анатольевна.

Вика вопросительно и с огромным любопытством посмотрела на Ирину Анатольевну. Ей нравилось то, что та придумала, хотя до конца она всего ещё не понимала. Но энергия вдохновения чувствовалась в каждом слове Ирины Анатольевны и поэтому Вика слушала её очень внимательно и уже предвкушала интересное приключение.

- Сначала создадим основу из тех материалов, которые мы захватили с собой. А мы кое-что интересненькое с собой захватили! – подмигнула Ирина Анатольевна. - Ну и добавим местного колорита из того, что найдём здесь. Творить будем внизу под обрывом - на площадке с той стороны оврага или здесь на свободном от леса пространстве. - вдохновенно поясняла она, красноречиво жестикулируя. - Потом каждый преобразованный человек, выйдя из тьмы на свет, и соответственно своей линии игры, будет что-то менять, добавлять и создавать, внося свою лепту в общий процесс, оживляя наш новый мир своей вероятностью, своим смыслом, своим светом. В итоге у нас обязательно получится нечто волшебное. Это нечто станет основой нашей новой жизни, потому что каждый из нас увезёт с собой в Москву помимо впечатлений и итогов нашей необычной игры ещё и свою собственную модель своего собственного нового мира, собранную своими собственными руками! Вот! – гордо закончила она.

- А что делать тем, у кого нет своей игры? Тем, кто вместо семи шагов сделал пока лишь один шаг в этой игре, приехав сюда? – с претензией в голосе спросил Константин Эдуардович, и Анна Сергеевна, которая так же, как и он не делала предыдущих шагов в игре, с особым вниманием устремила свой взгляд на Ирину Анатольевну.

- Мы с Викой постараемся подобрать вам темы и подключить вас к игре. Только не раньше того, как первый человек вернётся из погружения. – быстро нашлась Ирина Анатольевна.

- Это нужно переварить... - задумчиво произнёс Константин Эдуардович. – По-моему в этом что - то есть. Налей-ка мне ещё чаю! – ласково попросил он Ксюшу.

Пока Ксюша наливала чай Константину Эдуардовичу и остальным, никто больше не пытался высказываться по поводу услышанного. Похоже, всех наконец-то впечатлила речь Ирины Анатольевны. Все сосредоточенно пили чай, наблюдали за костром и темнеющим небом.

- А что второе? – неожиданно спросила Ирину Анатольевну Вика, после того как наполненные чашки уже наполовину опустели.

- Какое второе? – искренне не поняла Ирина Анатольевна.

- Ну, в самом начале ты сказала, что хочешь предложить две вещи. Первое – это, как я поняла, погружение под землю. А второе? Построение будущей реальности?

- Нет! – засмеялась Ирина Анатольевна. – Вторым пунктом я хотела попросить вас всех перейти на «ты» и перестать называть меня Ириной Анатольевной. Называйте меня Ириной или Ирой. Хорошо?

- Может, выпьем брудершафт? – улыбнулся Константин Эдуардович. – И я легко стану для всех Костей.

- Вот и договорились! – подытожила Ирина, не обращая внимания на провокацию Константина Эдуардовича. – Будем считать наше общее чаепитие брудершафтом, а мы теперь все друг для друга будем просто Ирой, просто Викой, просто Аней, просто Костей, просто Мариной и просто Ксюшей. Рада встрече с вами, друзья! Мне очень приятно!

И она подняла свою пластмассовую кружку с чаем, приглашая остальных чокнуться с ней своими кружками. Все дружно чокнулись, крича хором: «теперь на ты!». А затем залпом допили оставшийся чай.

Проглотив последний глоток, Ирина вдохновлено предложила:

- А теперь предлагаю всем подготовиться ко сну и постараться лечь спать сразу же, как только станет совсем темно. Во всяком случае, не позже! Ведь завтра с первыми лучами солнца в пещеру уже отправится первый человек.

- А кто будет первым? – взволнованно спросила Марина.

- Первым буду я или Вика. – быстро ответила Ирина, упреждая таким образом возможные споры. - Чуть позже мы вместе с Викторией подумаем и решим.

- А можно я пойду первой? – жалобно попросила Марина. – Я обожаю всевозможные тайны и боюсь не дотерплю до своей очереди.

- Нет. – строго отрезала Ирина. – Мы с Викторией сегодня ночью сами распишем очередность. Разве ты не понимаешь, что с тонкой материей нужно обращаться очень осторожно? – пристыдила Марину она. – Мы вас сюда позвали, значит, мы и должны решить, как распределить силы. Так что предлагаю сейчас помыть посуду и идти спать. Подъём будет в пять. И за завтраком мы вас познакомим с графиком участия в погружении. А теперь - всё. Спокойной ночи.

Ирина быстро встала и, собрав свою посуду, демонстративно отправилась к спуску в овраг, чтобы эту посуду помыть. Остальные тоже поспешили собрать свою посуду. Однако неожиданно для всех Анна предложила остальным помыть посуду за всех. В конце концов, она вообще не принимала участия ни в приготовлении пищи, ни в обустройстве. Она даже нигде не поселилась.

После того, как Валера ушёл, ей было не до чего. А теперь, что-то внутри неё почему-то изменилось и ей вдруг очень сильно захотелось быть полезной.

Никто не был против. Ксюша помогла Анне отнести всю грязную посуду к воде и даже предложила ей место в их с Мариной трёхместной палатке. И Анна почувствовала радость в своём сердце. Похоже, она кому-то всё-таки нужна! Может быть, всё ещё будет хорошо?..

6. Встраивание

До глубокой ночи, несмотря на пожелание Ирины, ни сама Ирина, ни Вика не спали.

- Это ты здорово предложила создать модель нового мира и вписать в эту модель все их линии игры! – восторгалась Вика. – И откуда тебе такая гениальная мысль вдруг пришла?..

- Не знаю... - скромничала Ирина. – Как-то само. Когда я училась на психолога и проходила множество групп личностного роста, на группах мы очень часто строили модель нового мира.

- У меня, прям, всё сложилось сразу! – не унималась Вика. – И игра наша, и творчество, и поход этот. Похоже, нас действительно кто-то ведёт!

- А ты всё ещё сомневаешься? - удивилась Ирина. – Я, например, на сто процентов уверена, что с того самого момента, как ты из той поломанной мебели во дворе бизнес центра

сотворила арт-объект, нас всех совершенно точно кто-то ведёт. Мы же уже не раз с тобой это обсуждали! Забыла? – усмехнулась Ирина и тут же с очень серьёзным видом пояснила: - Твой творческий порыв в тот день так сильно удивил Вселенную, что она решила поучаствовать в твоей жизни, а заодно и в моей, и вовлекла нас с тобой в таинственную игру под названием «Встречи с чудесным!». Ну, а когда мы с тобой это поняли, мы привлекли в игру других людей. Так эта игра продолжилась. И в результате мы попали сюда. Помнишь?.. – осторожно, будто разговаривает с больным человеком, уточнила она.

Ирина из последних сил старалась сохранить серьёзный вид, но задиристые огоньки в её глазах так и норовили её разоблачить.

- Да помню! - возмутилась Вика, понимая, что над ней насмеются. – Просто до сих пор не могу понять, почему мы назвали эту «волшебную», как ты говоришь, игру именем твоей мамы и моё клеймо, кстати, на моих, как ты говоришь, арт-объектах состоит из тех же букв – ЛИЯ. У меня ведь тоже есть мама, да и моё имя не плохо... - с наигранной претензией в голосе добавила она.

- О! На этот счёт у нас же есть специальная история! – купилась на претензию Ирина. – Лия – это ведь не только имя моей мамы, это ещё и одно из проявлений Богини Лели – богини, управляющей силой, что ведёт людей за собой в высоко духовном странствии-поиске. А такие силы нам в нашей необычной игре ой, как нужны! Просто так совпало с мамой моей. И мне кажется, в этом тоже что-то есть... - растерянно пожала плечами она.

- Да, ладно. – снисходительным тоном проговорила Вика. – Я же не против. Просто наваяло вдруг... - ехидно улыбнулась она.

- Подлая! – засмеялась Ирина, игриво толкнув Вику в бок.

Та попыталась от Ирины увернуться, Ирина потеряла равновесие и растянулась на два спальника. Но лежать не стала, подскочила, достала-таки Вику, запуская свои цепкие пальцы той под рёбра. От щекотки Вика истерично захихикала, стараясь вырваться, но пока обе не отсмеялись, шуточная потасовка не закончилась.

- Это всё тоже является частью Чьей-то Большой Игры!.. Наверняка! – улыбнулась Ирина, оправляя на себе одежду и смешно тыча пальцем в потолок палатки. – Большой Игры каких-то очень влиятельных сил! И надо об этом не забывать! Тогда ничего плохого с нами не случится! – оптимистично заключила она, стараясь придать своему телу наиболее комфортное положение.

Вика тяжело вздохнула, отодвигаясь от Ирины на другой край палатки, а Ирина, широко улыбувшись, уже озабоченным тоном продолжила:

– Ладно. Шутки в сторону. Главное – у нас люди теперь все будут при деле. Игрокам нужно ещё сделать по четыре шага в игре. И за две с половиной недели они вполне могут их сделать, параллельно дежуря возле пещеры и создавая модель своего будущего мира. Минус двое суток под землёй, пару дней на адаптацию, ну и пару последних дней на подведение итогов. Можно даже концерт какой-нибудь в последний день забабахать. По-моему всё очень даже красиво получается. Нам остаётся лишь решить, кто из нас с тобой первым отправится под землю, и когда мы займёмся тайниками для продолжения игры.

- Ну не знаю... - неожиданно засомневалась Вика. - Как-то у тебя всё слишком просто, получается. И почему четыре шага им осталось? Это ведь был седьмой шаг, когда они приехали на заимку. И с тех пор они никакого зашифрованного задания, кроме наших устных, не получали. Должен быть, по крайней мере, ещё один шаг, ведь мы им обещали всего двенадцать шагов.

- Ой, Вик!.. Ну, это уже детали... - отмахнулась от неё Ирина.

- А Константин с Анной?! – не унималась Вика. – Они ведь не играли до этого. Как их включить в игру? Или не включать? Хорошо, конечно, что теперь у них появилась общая со всеми задача. И по несколько часов в день они будут дежурить или собирать модель своего мира. Но что они будут делать в то время, когда другие будут искать тайники и разгадывать задания? Мне кажется, они не должны быть вне игры, иначе нам будет очень трудно с ними.

- Да. О них нужно обязательно подумать. И попробовать подключить их к игре. Но я пока не знаю как. Может, после погружения станет яснее. Ты ведь не представляешь, какие там энергии и как хорошо там работает сознание и творческая мысль. И мне, например, кажется, что после первого погружения мы легко решим эту проблему.

Они обе задумались. В их затее оставалось ещё много сложностей и прежде всего для них самих. И всё-таки главное было найдено – похоже, они действительно нашли то, чего им не хватало в этом походе и в этой их игре, а именно сверхзадачи. И горящие неподдельным интересом глаза людей за ужином были этому подтверждением.

После долгих раздумий над новыми исходными данными Ирина с Викой решили, что первой в таинственную тьму должна погрузиться Вика. Во-первых, потому что Вика даже больше чем Ирина была склонна к подобному мистическому опыту и наверняка с ней произойдёт что-нибудь необычное.

Ну и, во-вторых, потому что первым этот сомнительный опыт обязательно должен был пройти кто-то из руководителей похода, а вот тому, кто останется на поверхности будет вдвойне тяжело. Ведь одному управлять незнакомыми людьми и поддерживать в них веру в нечто чудесное, ожидающее их в пещере – не самая лучшая участь.

И именно поэтому на поверхности должна была остаться Ирина. У неё и представления о пещере уже есть и в силу возраста и большего жизненного опыта у неё будет больше шансов справиться с группой в отсутствие Вики. И особенно с некоторыми из них (типа Константина)!

В пять утра - буквально через пару часов после того, как они легли спать, прозвенел будильник и Ирина с Викой, с трудом оторвав себя от походной подушки, отправились на встречу с остальной группой, чтобы посвятить тех в составленный за ночь план.

А план был такой:

Вначале опыт погружения будет проходить Вика, а потом мужчины. Причем мужчины будут погружаться по старшинству – от самого младшего к самому старшему, т.е. Никита, потом Александр и потом Константин. После мужчин погружаться в пещеру будут женщины и тоже по старшинству, т.е. Марина, Ксюша, Анна и последняя Ирина. Такая очередность не несла под собой никакой глубокой мысли. Просто Ирине показалось, что подобная очерёдность выглядит вполне логично и загадочно, а на глубокие размышления времени всё равно не было.

Кстати, практически никто и не возмутился. Остальным тоже эта очерёдность показалась вполне логичной. И на те три вопроса:

«А почему вначале мужчины?», который задала Марина.

«Тогда почему первой идёт Вика?», который задал Константин.

И «Почему старшие в конце?», который тоже задал Константин.

Ирина, не задумываясь, ответила:

- Это очень правильно, когда мужчины первые попадают в новые миры. Поэтому первыми в новый опыт должны погрузиться именно мужчины. Причём вначале младшие, у которых ещё не так много стереотипов и соответственно больше возможности найти что-то по-настоящему чудесное, а потом старшие, которые в силу опыта уже смогут обратить внимание на нюансы. Руководители же обязательно должны открывать и закрывать столь необычный опыт.

Вам очень повезло, что нас двое. И поскольку я в пещере уже была, сегодня наше необычное путешествие начнёт Вика, а я в самом конце завершу эту необычную историю.

Константин, конечно, попытался ещё что-то уточнить, но Ирина его резко оборвала и перешла к изложению следующей и не менее значимой части их с Викой плана:

Пока кто-то из группы будет двое суток находиться в пещере, на поверхности люди всё время должны его поддерживать. И так поддерживать, чтобы человек под землёй не просто знал об этом, но и чувствовал эту поддержку.

А для этого Вика с Ириной предусмотрели посменные дежурства у пещеры со сменой караула через каждые три часа круглосуточно. Даже ночью! Причём дежурить должен будет не один человек, а сразу пара. Вдвоём - не так страшно, можно друг друга контролировать, чтобы не заснуть, и легче энергию поддержки вглубь пещеры направлять.

В результате такого распределения каждый человек будет проводить у пещеры чуть меньше двенадцати часов в сутки, но не подряд, а четыре раза по три часа с интервалом в 6 часов между дежурствами. А за 6 промежуточных часов и поспать, можно успеть, и поесть, и что-то прекрасное сотворить, и просто по лесу погулять.

Кроме того, дежурство у пещеры не должно стать праздным сидением и скучным наблюдением за концом верёвки. Это должна быть настоящая медитация с полной концентрацией внимания на течении энергии внутри и вовне каждого дежурного человека. Ну, хотя бы настолько, насколько это возможно!

В любом случае для пользы дела необходимо хотя бы стремление к настоящей осознанной медитации. Возможно, таким образом, удастся перетянуть что-то позитивное в этот мир из аномального места или наоборот - защитить этот мир от Чего-то разрушительного...

Может и тяжело с непривычки так чётко по времени заниматься чем-то не привычным и статичным, но ведь большинство людей сюда за необычным опытом приехали, вот пусть и получают его...

Как ни странно, но против этого предложения выступать тоже никто не стал. Видимо, люди просто не успели понять, насколько это трудно медитировать так много времени, причём каждый день. «Что ж - тем лучше! Главное ввязаться в бой, а там посмотрим!» - оптимистично подумала Ирина.

Обсуждали этот план не очень долго. То ли с утра плохо соображалось, то ли действительно все посчитали план вполне приемлемым. Но скорее потому, что каждый ощущал внутри себя некоторое беспокойство, как будто это он, а не Вика должен отправиться через несколько минут в необычную пещеру на целых двое суток и поэтому все остальные чувствовали себя неловко и даже виновато.

Завтракать тоже не стали. Успели лишь зачитать график посещения пещеры и графики дежурства возле пещеры и по кухне. А потом начался рассвет. То есть не сам рассвет, а сначала началось то, что ему предшествует. И в виде ярких красок на небе предшествует и в виде внутреннего необычного состояния, переживаемого абсолютно каждым живым существом, предшествует.

И это было настолько прекрасное состояние и всецело завораживающее зрелище, что каждый ментально забыл обо всём что, только что говорилось, и полностью погрузился в состояние ожидания солнца и в просмотр великолепного небесного действия. Но про Вику никто не забыл!

Наблюдая за невероятной палитрой красок на небе, причём палитрой постоянно меняющейся и неизменно удивляющей, люди, не сговариваясь, обступили Вику со всех сторон,

стараясь подарить ей напоследок вместе с первыми лучами солнца и немного своего тепла. И это было так трогательно и так приятно для всех, что некоторые из женщин даже смахнули с глаз сентиментальную слезу.

Ксюша и Марина обняли Вику с боков, а Ирина сзади. На удивление, Константин скромно стоял с боку и лишь положил правую руку на Викино плечо. Но его мужская поддержка чувствовалась всеми участниками группы и на этот раз была как нельзя кстати. Глядя на него, и Анна положила свою руку на другое Викино плечо. Так и встречали рассвет.

И когда первый луч солнца пронзительным призывом радости показался из-за горизонта, каждой зритель на поляне чётко ощутил, как что-то неуловимое властно потянуло его за собой – куда-то далеко за горизонт. Туда, откуда только что возродился солнечный свет...

А потом свет появился внутри каждого. Во всяком случае, каждый его почувствовал в своём сердце. Свет наполнил души встречающихся возрождающееся солнце людей неподдельной радостью и каким-то детским счастьем. И хотя ничего необычного они так и не увидели, ощущение свершившегося соприкосновения с чем-то по-настоящему чудесным поселилось в каждом.

С этим ощущением и отправились провожать Вику в путешествие под землю. С этим ощущением и Вика отправилась в это сумасшедшее в своей идее погружение во тьму на двое суток практически без еды и лишь с литровой бутылкой воды на всякий случай.

Первыми у верёвки должны были дежурить Марина и Ксюша. И поэтому они старались не прерывать контакта с Викой до самого её погружения. Чтобы их контакт остался у неё в памяти на долгие сорок восемь часов. И чтобы они тоже помнили её всё это время.

К верёвке, с которой по туннелю в прошлый раз ползала Ирина, привязали ещё одну верёвку, чтобы она могла страховать человека, погружённого во тьму до самого конца, и чтобы человек внизу в случае чего мог подать сигнал, дёрнув за эту верёвку. И чтобы люди наверху могли тоже в свою очередь, дёрнув за верёвку, дать сигнал человеку внизу о том, что пришло время возвращаться. И поэтому одним концом верёвки обвязали Викину талию, а к другому концу привязали колокольчик, чтобы наверняка услышать сигнал из подземелья.

В результате уже через полчаса после того, как солнце заполнило своим светом каждый уголок проснувшейся территории, Вика тепло попрощалась со всеми, и смело направилась вглубь пещеры.

7. Погружение под землю

Туннель в углу пещеры, как и рассказывала Ирина, оказался небольшим по размеру и поэтому Вика, как и Ирина, встала на колени, прежде чем начать свой путь.

Ползти было неудобно, но мягкие матерчатые прокладки, которые по совету Ирины Вика соорудила на своих коленях и ладонях, существенно облегчали движение. И довольно быстро она уже приспособилась к такому необычному способу передвижения, а после поворота, когда все звуки извне перестали до неё доноситься, она вообще почувствовала себя целиком и полностью в своей стихии.

У неё не было ни капли страха. Может оттого, что Ирина очень подробно ей рассказала о своём страхе, а может просто потому, что Викина психоэнергетическая суть была другой. Но движение по туннелю вместо страха постепенно стало доставлять Вике практически сексуальное удовольствие. И когда она добралась до завершающей туннель земляной выемке, она уже чувствовала себя на вершине блаженства.

И поэтому, осознав то, что путь в один конец уже пройден, Вика с чувством глубокого удовлетворения улеглась в земляную выемку, выключила фонарик на лбу и попробовала почувствовать окружающую среду.

Земля в выемке вокруг Вики была очень твёрдой, словно кто-то её специально утрамбовал, а поверхность, где Вика лежала на коврике, действительно была очень ровной и горизонтальной. Пахло землёй и камнем. И полная тишина вокруг, за исключением звуков, производимых Викиной одеждой из-за дыхания.

Вика стала следить за дыханием, чтобы отвлечься от звуков и почувствовать что-то необычное, как обещала Ирина, но после нескольких вдохов и выдохов сознание её стало затуманиваться, и она просто провалилась в сон. Причём в самый обычный свой сон. Видимо два часа сна ночью после приличной физической нагрузки были всё-таки не достаточными для отдыха. И теперь в условиях тишины, неподвижности и размеренности дыхания организм взял своё.

Ей снился какой-то горнолыжный курорт и множество людей, с которыми она то поднималась на подъёмнике, то обедала в ресторане, то вела беседы в номере. Картинки сменяли одна другую хаотично и практически без связи.

Единственное, что ей не давало покоя в этом её сне – это какое-то смутное ощущение тревоги. Словно ей надо было сделать что-то очень важное, а вот что именно она никак не могла вспомнить. И из-за этого она всё время перемещалась в своём бесконечном сне по различным ситуациям и обстановкам, пока сон не кончился, и не наступило полное забытьё.

А потом она проснулась. Проснулась и не поняла, где находится. Она открыла глаза и не увидела ничего вокруг себя – только тьму – густую и непроглядную. И вот тогда она испугалась. Причём испугалась так, как не пугалась никогда в своей жизни. Страх охватил всё её существо изнутри, отвратительно шевелясь в каждой её клетке, в каждом органе. И эта паническая атака была не просто неприятна – она была отвратительна и не совместима с нормальным существованием.

Вика хотела заорать, но звук не смог вырваться из трясущегося в конвульсиях и скованного одновременно для произвольных движений тела. И от этого стало ещё страшней. Ей казалось, что ещё миг такого чудовищного состояния и сердце у неё в груди не выдержит и взорвётся. Да и вообще – не только сердце - всё её тело взорвётся с минуты на минуту.

«А-А-А!!!» - мысленно орала она.

Она, конечно, сделала ещё несколько попыток закричать вслух или произвести хоть какое-то произвольное движение своим телом, а когда у неё снова ничего не получилось, она неожиданно вдруг смирилась и полностью отдалась страху. Она честно приготовилась лопнуть и проститься с жизнью навсегда.

И в тот момент, когда жизнь уже должна была для неё закончиться, неожиданно Викино сознание вдруг расширилось, и она внезапно стала ощущать и чувствовать себя не единым организмом, а множеством отдельных организмов, каждый из которых жил своей жизнью.

Её тело продолжало трястись, но её сердце уже не колотилось бешено и панически – оно стучало размеренно, звучно и чётко отмеряя время её жизни. Её дыхание тоже как-то очень быстро выровнялось. А само тело тряслось в каком-то определённом и даже гармоничном ритме отдельно от сознания.

Вика по-прежнему не могла произвести ни одного звука. Но ей почему-то больше это было не нужно – её сознание больше не боялось. Оно с любопытством наблюдало за всем происходящим. Причём откуда-то со стороны.

Было совершенно не понятно, что с ней произошло, но страх покинул её сознание, и это было главным! Это дало возможность Вике не только наблюдать за развитием событий, но и размышлять во время наблюдения. И эти два процесса теперь тоже происходили параллельно и совершенно независимо друг от друга.

Продолжая наблюдать за своим телом, живущим отдельной жизнью, Вика стала скрупулёзно размышлять о том, как это она докатилась до жизни такой. И размышляла она об этом чисто информативно – без какого-либо эмоционального сопровождения. Просто внезапно ей захотелось понять, почему и как она попала в такую странную ситуацию, и поэтому думала об этом.

То есть теперь она уже, конечно, вспомнила о том, что находится в подземелье, что сама приползла сюда по собственному желанию после того, как Ирина так красочно описала свой прекрасный опыт в этом месте. Что в принципе может ей и не стоит бояться – в конце концов, через двое суток, если она сама не сможет выползти на свет, её отсюда вытащат. Если с ней, конечно, ещё чего похуже не случится. Хотя, что ещё может быть хуже, чем состояние не владения собственным телом...

И чтобы отвлечь себя от провоцирующих страх мыслей, Вика попыталась понять, что же привело её сюда по большому счёту. Ведь ещё год назад она жила в Москве, работала в туристической фирме и чувствовала себя в социальной среде города, как рыба в воде. Она неплохо зарабатывала, у неё было много друзей и знакомых, и жизнь у неё тогда была как у многих – с обычными радостями и горестями.

Что же с ней всё-таки случилось год назад? И что привело её к такому плачевному финалу? Почему теперь её тело лежит отдельно от неё глубоко под землёй?!..

8. По волнам памяти

А ведь сегодня ровно год с того самого события, которое перевернуло всю Викину жизнь! Надо же! Странное совпадение...

Да, конечно, перед тем необычным случаем, что-то тоже происходило. И, наверняка, именно там нужно искать причины происшедшего – неудавшаяся любовь, боль, разочарование, протрация...

Но всё, что было до того переломного момента, всё-таки было для Вики привычным. Во всяком случае, не удивительным. Вика и раньше расставалась с мужчинами. И не всегда хорошо расставалась. Точнее обычно - не хорошо, поскольку ей всегда было трудно отпустить даже самого плохого человека, не говоря уже о хорошем.

И раньше с ней случались нервные срывы. Но чтобы вдруг ни с того, ни с сего после пятичасовой прогулки по Москве вдруг извлечь из первого встретившегося у неё на пути мусорного контейнера старую поломанную мебель и собрать из неё нечто потрясшее не только её саму, но и многих людей, которым довелось эту мебель увидеть – это, конечно, что-то с чем-то. Из ряда вон!

И именно это временное помешательство, а вовсе не то, что ему предшествовало, полностью изменило Викину судьбу. Ведь кем она была до этого судьбоносного момента – обычным менеджером туристических услуг. Одной из многих. Да – сверхэмоциональна, да – умна, да – общительна и сексуальна, к тому же с потрясающим чувством юмора и весьма не дурной внешностью. Но, в общем-то, обычна...

В ней, конечно, и до этого случая было много талантов и способностей. Только реализовать их всерьёз до этого случая у неё как-то не получалось. То ли случая подходящего не было, то ли не решалась она по собственной воле шагнуть туда, где пульсировали и клочкотали энергии её страстей. А в тот необычный день год назад она почему-то отпустила себя. И мир вдруг стал другим прямо у неё на глазах.

Во дворе бизнес центра, где мозаичные мостовые гармонично и как-то уж очень правильно пролегали среди аккуратных газонов и благоухающих клумб. Где даже автомобили выглядели неотъемлемой и удачно размещённой на территории двора частью ландшафта. Где само пространство и всё, что находилось внутри него, было причёсано, вылизано и красиво - в таком очень стильном и чистом современном дворе Вика вдруг вошла в мусорный контейнер и из подручных средств, найденных там, соорудила необычный арт-объект. Точнее композицию, состоявшую из оригинального кресла, милого столика и необычного торшера.

Ни у кого не спросив разрешения, ни на кого не оглянувшись. Просто взяла и сотворила Нечто, не вписывающееся в деловой стиль столицы и явно лишнее на улице, но очень милое и трогательное, согревающее душу и настраивающее на романтический лад. И это Нечто не только сделало милым и необычным обычный офисный двор, но и наполнило Вику саму новой силой – силой вдохновения. И это наполнение собственно и изменило всю Викину дальнейшую жизнь. Ну и ещё Ирина Анатольевна, которая застав Вику в процессе этого Викиного творческого прорыва и, вовремя поддержав Викино начинание, не позволила Вике вернуться в свою старую жизнь...

Но не с этого началась эта необычная игра, из-за которой Вика теперь лежит глубоко под землёй и трясётся как цуцик. В тот судьбоносный день Викина жизнь до краёв наполнилась вдохновением, изменившим её взгляд на мир и по-новому отладившим настройки внутри её души. Всё вокруг неё изменилось, поскольку она сама стала другой, появилось много новой радости, новых возможностей и новых смыслов. Но была у этих изменений и обратная сторона – в обществе старых знакомых теперь Вика чувствовала себя одиноко и как-то бессмысленно.

Некоторое время она ещё продолжала жить, как раньше – ходить на работу, встречаться с друзьями, но всё это получалось как-то не естественно и фальшиво.

Через месяц, не понимая, что с ней происходит, Вика вновь и уже целенаправленно посетила место своего столь необычного творческого прорыва и там - к собственному удивлению и бесконечной радости вдруг обнаружила своё «произведение» целым и невредимым. Оно стояло посреди офисного двора на том же самом месте, на котором Вика оставила собранные ею из подручных средств предметы интерьера. Уютное кресло, необычный торшер и маленький столик по-прежнему выглядели очень трогательно и мило. Только теперь эта восстановленная ею мебель выглядела более респектабельно и более совершенно, чем в тот момент, когда она видела её в последний раз. Кто-то ещё кроме Вики приложил к этой мебели своё творческое участие!!!

Похоже, у Вики появился партнёр по творческому вмешательству в реальность. Или несколько партнёров. В любом случае, заметив в своём произведении перемены к лучшему, Вика тут же перестала чувствовать себя одиноко. И поскольку она была девушкой, склонной романтически смотреть на мир, другого объяснения тому, что она увидела, она и не искала. Вернее обычно Вика видела мир либо в чёрных тонах, либо в самых радужных – полутонов в своём восприятии действительности она не признавала. И поскольку тёмный этап восприятия закончился в её жизни ещё месяц назад, теперь она смотрела на преобразованную собой и доведённую до совершенства ещё кем-то мебель исключительно как на что-то чудесное.

Этот парень (а Вике нравилось представлять своим партнёром по творчеству именно парня – приятного во всех отношениях и творчески одарённого), так вот этот парень очень бережно и заботливо отнёсся к мебели, собранной Викой из ветхих материалов. Он отшлифовал облупившиеся деревянные поверхности и покрыл их лаком, ржавые железяки тоже обработал каким-то составом, кое-что разукрасил красками, кое-где заменил ткань и даже добавил несколько цепочек оригинальных бус в абажур торшера.

И при этом ему удалось не испортить главной Викиной задумки – во дворе очень современного бизнес центра недалеко от улицы Сретенка – практически в центре Москвы и под открытым небом по-прежнему стоял возрождённый из небытия мебельный комплект. Стоял и создавал уют и гармонию, оживляя собой хорошо продуманный, аккуратный и чистый, но внутренне пустой и скучный современный ландшафт двора, прилегающего к офисному центру.

Вика так расчувствовалась в тот раз, что сняла с себя дорогие бусы и аккуратно вплела их в абажур торшера, ни разу не пожалев о таком своём безрассудном поступке. Надо же было оставить знак таинственному незнакомцу. Типа: «Была, видела, оценила, готова с тобой продолжить творческое взаимодействие...».

На следующий день она снова посетила это ставшее для неё родным место в надежде получить ответ на свой творческий акт. Но на этот раз никаких изменений в мебели она не обнаружила. Или её партнёр по творчеству не понял её, или его здесь ещё не было. А может он так же, как и она не работает в этом бизнес центре? Быть может он такой же редкий здесь гость?

И тогда Вика написала ему записку: «09.09 в 09.09». И спрятала эту записку от посторонних глаз под столешницей столика – в щель между столешницей и самой необычной ножкой этого столика, причём она постаралась так её спрятать, чтобы никто другой, кроме человека уже приложившего к этой мебели руку, её найти не смог, замаскировав это место кусочками шнурка из своего ботинка. Ну и потом набор этих цифр сможет расшифровать лишь человек, близкий ей по духу. Так, во всяком случае, ей виделось.

Самым сложным было целый месяц ждать. И ни разу не зайти в этот, ставший для Вики родным уже, двор в центре Москвы. Но и этот вопрос ей удалось решить самым удачным образом. Ирина, которая теперь стала Вике настоящим другом, уезжала из Москвы. Викин творческий подвиг так сильно на неё повлиял, что она сдала свою московскую квартиру, купила заброшенный дом посреди леса за 250 км от Москвы и поселилась там вместе со своей старенькой мамой Лией Петровной. Чтобы быть ближе к природе и собственному естеству. Ну и чтобы иметь чуть больше денег на жизнь, нежели те, что платили Лие Петровне в виде пенсии.

Конечно, этим двум не молодым женщинам, прожившим всю свою жизнь в большом мегаполисе, было трудно привыкнуть к одиночеству и практически полному отсутствию цивилизации. Хорошо, что в небольшом лесном поселении из пяти домов, в котором они поселились постоянно жил ещё один человек – местный лесник Валера. Он был добрым и безотказным. И это скрашивало одиночество пожилых дам.

Узнав о Викиных сложностях по части адаптации к своему новому состоянию, Ирина предложила Вике какое-то время погостить у них с Лией Петровной в лесной глуши, а заодно и попробовать развить свой дар на природе. И Вика с радостью согласилась.

Она появилась на лесной заимке очень кстати. Вика и её машина. Теперь они с Ириной могли съездить в ближайшую деревню или даже в Москву, затратив на такую дальнюю поездку не целый день в один конец, а всего несколько часов. Но главное – под нажимом Ирины за месяц, что Вика прожила в гостях, Вика собрала ещё кое-какие предметы мебели, и на этот раз у

неё получилось не хуже, чем в тот судьбоносный день в начале июля, а может даже и лучше. Поскольку она попробовала обработать поверхности собранных ею необычных вещей наждаком, лаком, красками, шпаклёвкой и прочными тканями, чтобы эта мебель, как и та её мебель, что стояла теперь посреди двора в Москве, приобрела respectable вид.

В результате 09.09 рано утром они с Ириной приехали в Москву уже вместе с мебелью, которую собирались продать на вернисаже. Вика оставила Ирину на вернисаже, а сама со всех ног рванула на свидание.

Как она волновалась! Как она ждала эту встречу!..

И как она была расстроена потом, - когда не обнаружила в назначенный час никого, похожего на её партнёра по творчеству во дворе бизнес центра...

Однако в тот раз незнакомец таки сумел порадовать её. Он не нашёл её записку. Или не понял её смысла. А может просто не смог прийти. Но он снова оставил следы своего творческого участия. И это было волшебю! Теперь в абажуре торшера, помимо всевозможных железок, проволоки, микросхем, стёклышек и тряпочек, из которых Вика собрала этот абажур изначально, глиняных бус и бус из сушёных плодов, что появились в абажуре без неё и нефритовых бус, которые она вплела в абажур в прошлый раз, теперь в этот абажур был вплетён кожаный шнурок, на котором висел кристалл кварца. Очень милый и приятный на вид кристалл! Похоже, всё-таки диалог удался! Ура!!!

Вику всю аж распирало от счастья. Ну и пусть не встретились - столь таинственный диалог был не менее романтичен и приятен, чем непосредственное общение. Такое необычное общение затронуло какие-то очень важные струны внутри Викиного существа, провоцируя Викин творческий потенциал на новые подвиги.

И поэтому Вика решила не торопиться со встречей. Она решила продолжить необычную игру, которую с ней вёл непонятно кто. Она положила в тайник новую записку с цифрами «10.10 в 10.10», достала из сумочки перочинный ножик и вырезала на столешнице столика – прямо над тайником слово «Привет!». Вырезала красивыми буквами так, чтобы надпись выглядела, не как вандализм, а вполне естественно.

И уже уходя, очень довольная собой, она вдруг не выдержала и срезала с кожаного шнурка кристалл кварца. «Он должен быть у меня! Интрига, так интрига!» - решила она. А взамен кристалла она прикрепила к шнурку сплетённую из проволоки букву «В» – и её имя Виктория и победа одновременно.

Впоследствии она приезжала в этот двор не один раз, меняла текст записки дважды на «11.11 в 11.11» и на «12.12. в 12.12», приносила небольшие изменения во внешний вид мебели и каждый раз очень сильно радовалась, понимая, что таинственный незнакомец, хотя и не встречается с ней, упорно продолжает вести с ней творческий диалог. И это было так здорово! Домашняя мебель, собранная из выброшенного на помойку хлама, за этот год во дворе бизнес центра изменилась до неузнаваемости. К весне она уже стояла под крышей, защищённая от ветра с трёх сторон прозрачным пластиком. За ней ревностно следили охранники бизнес центра, но вносить небольшие творческие изменения в её вид Вике всё-таки позволяли.

Прошёл год. А Вика так и не встретилась с тем, кто поддерживал с ней таинственный творческий диалог. Но через год Вике уже было не так важно, кто именно посредством творчества общается с ней, хотя и по-прежнему было интересно. И всё потому, что в то сентябрьское утро в Викиной жизни началась Игра! Игра, которая увлекла её очень сильно, которая привнесла в её жизнь новые смыслы и новых людей! Игра, в результате которой она теперь лежала глубоко под землёй и тряслась...

Её тело при ровном дыхании и размеренном сердцебиении продолжало трястись, и им по-прежнему невозможно было произвольно пошевелить, но мышление у Вики было абсолютно чистое, без каких-либо примесей страха или чего-то ещё похуже. И поэтому, не видя для себя иной возможности приемлемого существования, Вика снова погрузилась в воспоминания.

Она снова вспомнила тот сентябрьский день, вдохновивший её уйти с работы и остаться на целый год в лесной глуши. Она вспомнила, как показала Ирине кристалл и рассказала о своём странном, практически мистическом общении с миром. Она вспомнила о том, как Ирина вдруг сильно оживилась, а потом предложила Вике хотя бы частично взять управление необычным творческим взаимодействием в свои руки.

А потом они придумали игру под названием «Лия». Вернее не то, чтобы они её придумали, просто они решили распространить необычные обстоятельства, происшедшие с Викой и на других людей, стараясь как можно меньше опираться на рациональное сознание и больше внимания уделять иррациональному. И назвали они эту игру по имени матери Ирины, которая в их творческих изысканиях явно не участвовала, но сам факт её существования оказывал на реальность довольно сильное влияние. И в этом они нашли большое иррациональное зерно.

Оригинальные светильники и столики, которые в тот день они привезли в Москву на продажу, очень хорошо продались. И поэтому Ирина предложила расширить этот опыт и даже положить его в основу игры. Потом они ещё пару месяцев оттачивали правила, условия, цели и задачи. Но основа игры зародилась в тот самый день.

Именно в тот день они с Ириной решили продавать необычные предметы интерьера с тайниками внутри, чтобы в последствие с помощью ребусов и необычных задач вести игроков чудесным путём, полным тайн и загадок и привести их в результате в свой дом – за 250 километров от Москвы. Вике очень сильно хотелось найти близких по духу людей, ведь в новом своём состоянии ей так не хватало качественного общения. А Ирине очень сильно хотелось помочь Вике. Ну и завести дополнительных друзей ей тоже хотелось, ведь в лесной глуши у неё вообще очень остро стоял вопрос общения.

Было понятно, что только близкий им по духу человек вообще может купить, столь необычный и не современный предмет интерьера, какие делала Вика. И этот факт был первым критерием отбора людей для их необычной игры. Потом человек должен был быть достаточно любопытным, чтобы найти в приобретённом предмете интерьера тайник. И следующее очень важное условие – человек должен захотеть сделать 12 шагов в неизвестность, не зная, что его ждёт впереди. И не только захотеть, но и пройти этим путём! Он должен выполнять задания, разгадывать загадки, откапывать новые и новые тайники, даже не подозревая, кто с ним играет и играет ли вообще.

На такое могли бы пойти только истинные романтики. Люди творческие, иррационально ориентированные и спонтанные. И именно с такими людьми Вика с Ириной и хотели познакомиться.

По ощущениям эта игра должна была стать похожей на Викино общение с тем, кто принимал творческое участие в её мебели, стоявшей во дворе бизнес центра. Во всяком случае, когда игра задумывалась, Вика с Ириной хотели именно этого добиться. Но на деле реальность превзошла всех их ожидания.

Уже через месяц после продажи первых светильников с тайниками внутри и с клеймом на поверхности в виде трёх букв ЛИЯ, заключённых в продолговатый восьмигранник, они поняли, что не стали ведущими в этой игре, что теперь всё ещё больше запуталось. Что этой игрой, как и

в случае с мебелью, стоявшей во дворе бизнес центра, похоже, по-прежнему управляет провидение или та сила, которая в одном из своих проявлений называется Лией. И что они и сами плохо понимают цели и смыслы этой игры. И что они только вместе с теми, кого смогут в эту игру вовлечь смогут во всём разобраться. Получилось, что они и сами шагнули в неизвестность, утягивая за собой других. О-хо-хо...

И теперь они все вместе и практически на равных должны пройти завершающую часть пути, чтобы что-то понять. Вот поэтому теперь и лежит Вика глубоко под землёй. И мучается. И всё от того, что пошла незнамо куда, чтобы найти незнамо что. И главное зачем???. Вот бы узнать...

Вика не жалела о том, что её странный творческий порыв год назад изменил всю её жизнь. Жизнь на природе, творческая реализация и признание её таланта в виде покупаемых в магазинах её необычных вещей принесли в её жизнь другие ценности. И эти ценности всем её существом ощущались, как более правильные.

Весь последний год она чувствовала себя проснувшейся от многовековой спячки. И не только потому, что она выпала из привычного социума, но ещё и потому, что теперь она видела мир по-другому - в виде периодических и таких потрясающих воображение встреч с чудесным. Особенно в моменты её полного включения в поток вдохновения. И ещё когда у неё получалось почувствовать мир через кристалл, с того памятного сентябрьского дня висевший у неё на шее.

Этот кристалл оказался удивительным и даже волшебным. Если Вике удавалось настроиться на его волну, она могла увидеть суть происходящего! Истинную суть! В образах, звуках, формах и даже в словах!

Вспомнив про кристалл, Вика моментально прервала свои воспоминания и попыталась почувствовать его, несмотря на свою трясучку.

9. А в это время на поверхности

Пока Вика пыталась найти хоть какой-то способ существования под землёй, на поверхности практически все люди за неё переживали. Ксюша и Марина первыми сели дежурить возле входа в пещеру и все три часа просидели в состоянии не проходящей тревоги.

Сначала они сидели, молча, концентрируя всё своё внимание на потоках энергии внутри и вне себя, и мысленно стараясь направлять эти потоки под землю – туда, где по их расчётам сейчас должна была находиться Вика. Но их способности к концентрации хватило всего на полчаса. И через полчаса они поначалу робко, а потом уже очень даже активно начали обсуждать между собой свой опыт этого и предыдущего дня и свои тревоги за Вику.

Ирина, сразу же после того, как Вика скрылась во тьме пещеры, отправилась в палатку, чтобы успеть выспаться к моменту своего дежурства. Но заснуть ей почему-то не удавалось – какое-то странное беспокойство поселилось внутри неё и не давало расслабиться. Она в отличие от всех остальных точно знала, что в туннеле ничего опасного нет, и всё-таки состояние тревоги не покидало её. Лучше бы она сама первая отправилась в пещеру! Так было бы всем спокойнее! А теперь два дня мучений. Ужас!

Константин должен был следующим после Ксюши и Марины дежурить вместе с Анной. Но он, в отличие от Анны, не пошёл досыпать в палатку. Он развёл бурную деятельность. Видимо тоже вследствие беспокойства, а может просто по сути своей деятельной натуры, которая совершенно не вязалась с его внешним округлым видом.

И все три часа дежурства Ксюши и Марины Константин что-то пилил, рубил и шкурил. А в промежутках между этими занятиями он умудрился приготовить шикарный завтрак из трёх блюд - шикарный по походным меркам, конечно. Так что к тому моменту, как девочки закончили своё дежурство, их ждал настоящий пир и множество удивлений по поводу того, как Константин обустроил водосток.

До этого под обрывом вода широким потоком стекала прямо по земле. А Константин выдолбил из трёх еловых стволов полукруглые желоба и мастерски подставил их под водные потоки. И подставил их так, что теперь основной поток воды стекал в виде одного двухметрового душа с приличным напором падающей воды и двух полуметровых водопадов, которые легко можно было бы использовать для хозяйственных нужд. Тем более что Константин выложил брёвнышками все подходы к воде и даже соорудил полочки для чистой посуды и вешалки для одежды.

Девочки были в восторге. На протяжении следующих трёх часов, пока Константин дежурил возле верёвки, они непрерывно нахваливали его. И Константину это очень нравилось. Периодически он расплывался довольной улыбкой, объевшегося сметаной кота, хотя и пытался сделать серьёзный вид, чтобы показать окружающим, что он полностью сосредоточен на заботе о Вике в данный момент.

После Константина и Анны дежурила Ирина с Ксюшей. А когда после них на пост возле пещеры заступили Анна и Марина народ, наконец, почувствовал основную сложность затеянного мероприятия. Просидеть первые три часа было не сложно, а вот заступить на дежурство снова буквально через три часа – оказалось делом не из лёгких.

Ксюша, как человек очень ответственный мужественно вытерпела эту нагрузку, а вот Анна, несмотря на своё вчерашнее смирение, сегодня уже начинала чувствовать нарастающую бурю внутри себя. Она всё время ёрзала, говорила с Мариной невпопад, и всем окружающим и Марине в первую очередь было понятно, что на поддержку Вики такое состояние Анны мало похоже, а вот то, что очень скоро придётся поддерживать саму Анну – это точно.

Так и произошло.

До окончания дежурства Анны и Марины оставался только час, когда в лесу раздались мужские голоса, и через пять минут на поляне появилось трое мужчин – Никита, Александр и ещё один незнакомый парень лет двадцати, очень странно одетый. Возвращения мужчин ждали, но то, что их окажется трое, а не двое – это удивило всех. Началась весёлая суматоха, всем было интересно, почему новый парень так странно одет и конечно про дежурство у пещеры практически все забыли.

Первым об этом вспомнил Константин. Он подошёл к Ирине и иронично спросил:

- Так мы что – затею с дежурством возле пещеры уже забросили?

Ирина испуганно посмотрела в сторону пещеры и, не увидев у входа в неё ни одного дежурного, истерично завопила:

- Анна! Марина! Вы что – с ума сошли? Почему верёвка без присмотра? А вдруг Вике там плохо и она именно в этот момент посылает нам сигнал о помощи!!! А вы где???

От Иринино крика притихли все. И даже мужчины, к которым Ирина не обращалась. Все толпились возле стола, слушая вновь прибывших и предвкушая сытный обед, который, благодаря Константину и Ксюше, был уже практически готов. Но когда Ирина громко заорала, многие от неожиданности сели за стол и моментально замолчали, боязливо поглядывая на неё.

Марина тут же залепетала что-то типа:

- Ой, извините... мы не хотели... - и быстро вернулась на своё место возле пещеры.

Только Анна, мало того, что осталась стоять, ещё и возмутилась:

- А я не вижу смысла в этом нашем тупом сидении возле верёвки! – нервным голосом заявила она. – К верёвке всё равно колокольчик привязан. Если Вика дёрнет, он зазвенит, и мы его услышим.

Ирина итак сильно разозлилась, а после этих слов Анны, она уже была вне себя от злости. Она собиралась обругать Анну последними словами и заставить её силой вернуться на место, но внезапно она вспомнила историю Анны и причину, а точнее полное отсутствие таковой для присутствия Анны в их компании и замялась. Однако все ждали от неё ответной реакции и поэтому оставить без внимания такой неуважительный выпад в свой адрес она тоже не могла.

И тогда Ирина, гневно посмотрела на Анну, потом, молча, сохраняя гневное состояние внутри себя, обогнула стол так, чтобы вокруг неё было сосредоточено большинство присутствующих, и тихим низким голосом твёрдо произнесла:

- Если мы сами не будем заботиться о ближнем, никто и никогда не позаботится о нас, как бы нам плохо не было. И если иногда нам хочется сделать чуть меньше должного, разве это не повод для наблюдения за собой? Разве это не возможность проследить за закономерностями своего НЕ успешного сценария? Разве это не возможность для его изменения?

Все присутствующие толи под воздействием смысла, сказанных Ириной слов, а скорее под воздействием её гипнотически звучащего низкого уверенного голоса погрузились в состояние подавленности. Почему-то у каждого из присутствующих возникло чувство вины. И особенно у тех, кто только что пришёл. Ведь это они своим поведением нарушили существующий в этом пространстве порядок.

Расчёт оказался верным. Анна тоже толи среагировала на смысл, толи на тон Ирининых слов и её возмущение моментально преобразовалось в чувство вины. Она принялась суетливо теребить одежду и виновато просить прощения:

- Извините... это нервы... я, конечно,... я попробую... обязательно... – лепетала она.

- Ничего-ничего... - ласково поддержала её Ирина, мягко, словно большая опасная кошка, подходя к ней. – Иди, закончи дежурство. А в следующий раз мы с тобой вместе заступим. Я тебе попробую помочь разобраться в себе.

В поддержку своих слов Ирина хлопнула Анну по плечу. Анино лицо просветлело, и она быстрым шагом вернулась на свой пост.

Оставшиеся полчаса они с Мариной просидели, молча, честно пытаясь сосредоточиться на поддержке человека под землёй.

Пока девочки заканчивали дежурство, мужчин накормили и рассказали им о задачах этого похода. И вот что удивительно – и Александр и Никита и даже новый парень по имени Степан – все трое восприняли эти задачи с большой радостью. Словно им преподнесли настоящий подарок.

- Вы, понимаете, - сбивчиво и захлёбываясь переполняющими его эмоциями восторга, говорил странно одетый Степан. – Я – геймер. Ещё пару месяцев назад я торчал в нете день и ночь и играл, играл, играл. А сегодня я уже сутки вообще без компа! Вы понимаете, что это значит?

- Не очень... - искренне не понимала Ирина.

- Это значит, я могу существовать вне сети!

- Конечно, можешь! – засмеялась Ксюша. – А ты, сомневался что ли?

- Если честно, то да... - развёл руками Степан.

- Что же ты всё время сидишь дома в интернете и никуда не ходишь? – с большой долей сомнения в голосе спросила Ксюша.

- Ну, почему? Хожу. Хожу в Универ. Но в мобильном-то и-нет всегда работает, да и свободных ви-фи полно в Москве. Это только у вас в глуши сети нет. Я, если честно, не ожидал!

- Ты учишься в Универе? – удивился Константин. – А я думал ты – аниматор, судя по твоей одежде... - с издёвкой добавил он.

- Это костюм Мерлина. – гордо заявил Степан. - Не узнаете? Это мой ник – Мерлин...

Для большей убедительности Степан сделал несколько загадочных пассов руками. Ксюша хихикнула, Константин присел, а Никита, встав напротив Степана, скопировал его позу и начал синхронно повторять движения Мерлина. Для пущей важности он даже издал боевой клич:

- Уууу-ех!

- Я же говорю – аниматор! - засмеялся Константин.

- А можно потрогать твой необычный костюм? - заискивающим голосом попросила Ксюша.

- Конечно! – обрадовался Степан. - Мне не жалко!

И чтобы Ксюше было удобнее его рассматривать, он вытянулся в струнку и зажмурил глаза. Стоявшие и сидевшие до этого момента возле Степана люди подошли к нему поближе и демонстративно начали рассматривать необычный и совершенно неуместный в лесу плащ Степана с длинными разрезанными полами и длинными широкими рукавами. Кто-то трогал мягкую ткань, кто-то заглядывал под плащ, кто-то рассматривал высокие – выше колен и очень стильные кожаные сапоги с огромными пряжками, кто-то примерял остроконечную шляпу с перьями.

Но больше всего внимания в образе Степана привлекал большой, выгнутый полумесяцем кинжал, висевший на широком кожаном поясе рядом с какими-то мешочками, обычного вида ножом и необычного вида пряжкой. Кинжал был вставлен в металлические ножны, богато усыпанные разноцветными камнями и, несмотря на то, что лезвие его было скрыто от глаз, выглядел опасным. Этот кинжал делал образ средневекового человека, коим выглядел в своих необычных одеждах Степан, загадочным и нелепым одновременно.

- Это что – драгоценные камни? – насмешливо спросила Ксюша. – Серебро, брульянты?

- Нет – это стекло и металл... - улыбнулся Степан. – Но согласитесь – выглядит очень естественно.

- Для компьютерной игры может и естественно. А для леса – нет. – как-то очень серьёзно заметила Ирина. – У тебя нормальная одежда есть?

- У меня есть свитер, куртка, треники и резиновые сапоги. Вы думаете нужно переодеться? – растерянно промямлил Степан.

Было видно, что Степану не хочется расставаться со своим необычным костюмом. Видимо он так к нему привык, что даже в походных условиях лесной глуши не хотел от него отказываться. Но строгий тон Ирины его смутил. Портить отношения с людьми, с которыми он и познакомиться-то толком ещё не успел, ему не хотелось. Тем более что кроме этих людей, других в этом месте леса не было вообще и интернета не было.

Ирине было жалко Степана – такого большого по размеру, юного по возрасту и смешного по виду. И поэтому она продолжила, смягчившись:

- Понимаешь, Стёпа, - вкрадчивым голосом проговорила она, по-отечески положив руку Степану на плечо. – Мы ведь здесь тоже своего рода геймеры. Только у нас другая игра – вне компьютера. Поэтому и образы наши должны быть немного другими. Посмотри, как мы одеты –

удобно для леса и без лишнего пафоса. Ты ведь приехал играть в нашу игру. Так что, пожалуйста, стань одним из нас. Заодно и свой костюм Мерлина сохранишь. А то ведь знаешь, здесь в лесу за две с половиной недели всякое может произойти. Будет гораздо хуже, если тебе в Москву придётся в трениках вернуться.

Степан на миг задумался. В словах Ирины действительно был резон. Здесь-то его точно никто из его собратьев по компьютерным играм не увидит. А в Москву обязательно нужно будет вернуться в форме. Да и слова об этой - не компьютерной игре звучали логично. Он уже собирался согласиться и мужественно пойти на эксперимент по смене образа, но Константин насмешливым тоном его перебил:

- Что, испугался? – ехидно спросил он Степана. – Побежишь завтра назад - в цивилизацию?

- Ну, чего ты пристал к парню?! – заступилась за Степана Ксюша. – Видишь, он попал в новый мир! Порадуйся за него! Сейчас он переоденется, глядишь, ему и понравится...

- Действительно, Константин, - поддержала её Ирина. – Не издевайся над Стёпой! Лучше покажи ему что здесь и как. Помогите переодеться. И пригласи жить в свою палатку.

- В свою палатку?!?! – неожиданно громко возмутился Константин. – Да вы что?!! Мне одному-то там мало места, а вы хотите меня последней радости комфортного сна лишить? За что вы меня так не любите?! – театрально заломив пухленькие ручки, и с притворной слезой в голосе очень эмоционально закончил он.

- Ну, хорошо, хорошо! – засмеялась Ирина. – Мы его поселим к ребятам третьим. Не переживай! В конце концов, Анна ведь живёт с девчонками третьей – и ничего.

- Я могу и отдельную палатку поставить! – вмешался Степан. – У меня есть! Мне Валера дал на всякий случай.

- Да нет... - ласково положила ему руку на плечо Ирина. – Думаю осваивать новый мир тебе лучше в коллективе. И что бы ты сильно не расслаблялся, предлагаю тебе уже через пять минут вместе с Константином заступить на дежурство возле верёвки!

- Может, я всё-таки чуть пообвыкнусь?.. – неожиданно возразил Степан. – Может я в следующий заход? – растерянно добавил он, стараясь найти поддержку в глазах Никиты и Александра.

Похоже, он побаивался Константина и хотел идти на ответственное мероприятие в компании уже знакомого человека. Что ж, пусть будет так.

- Хорошо. – согласилась Ирина. – Тогда ты пойдёшь в следующий заход с кем-то из ребят. А кто из вас вместе с Константином сменит девчонок на посту в этот раз, решайте сами прямо сейчас! – обратилась она к Никите с Александром, которые давно закончили кушать и пока остальные беседовали со Степаном, успели разложить свои вещи в палатке Никиты. - Через четыре минуты ваше дежурство уже начинается! – строго напомнила Ирина.

- Я пойду с Константином! – с готовностью сообщил Никита и, захватив кое-какие вещи из палатки, направился к пещере принимать дежурство.

Константин тоже захватил мягкую подстилку и приготовленные специально для своего дежурства бутерброды и поспешил вслед за Никитой. Мужчины заступили на дежурство, и жизнь на поляне продолжилась в спокойном размеренном темпе.

Степан поселился в палатку к Александру и Никите и переоделся. Оказалось, что у него с собой было достаточно подходящих для похода вещей. В них он выглядел естественно и по мужски привлекательно. И девочки это оценили очень даже высоко.

Но Степан не стал долго выслушивать комплименты в свой адрес. Они с Александром быстро собрались и отправились осматривать окрестности и собирать топливо для костра. Марина с Ксюшей и с Анной тоже в лагере не остались – они пошли собирать ягоды. И только Ирина, которая практически не спала в предыдущую ночь, осталась в лагере, чтобы наконец-то отдать себя в лапы морфея.

10. Разговор с Анной

На этот раз у Ирины получилось и заснуть и даже выспаться. Поэтому, когда они с Анной ровно в полночь приняли после Александра и Степана дежурство возле верёвки, Ирина чувствовала себя вполне благодушно.

Чтобы им с Анной не было страшно, они зажгли возле пещеры костёр, а сами перебрались внутрь пещеры. Там можно было и говорить, не опасаясь быть услышанными снаружи, и неожиданного нападения хищников из тьмы леса можно было тоже не опасаться.

Бросив на каменный пол пещеры коврики и спальные и, разместив внутри пещеры пару свето накопительных фонарей, Ирина и Анна приняли удобные позы и взяли в руки промежуток верёвки, между той её частью, что уходила вглубь туннеля и той частью, к которой был привязан колокольчик, чтобы лучше чувствовать любой Викин сигнал.

И лишь удостоверившись тем, что все необходимые для дежурства приготовления сделаны, Ирина очень доброжелательно начала расспрашивать Анну обо всех её жизненных перипетиях.

Анна, которая целый день ждала этого момента, моментально отдалась своим чувствам, поскольку эмоции уже сутки бушевали в ней, не затихая и, не видя естественного выхода, уже переливались через край. После первого же Иринино вопроса о жизни она сразу же зарыдала, и лишь проплакав громко и навзрыд минут двадцать, начала обиженно говорить:

- Ну, какая это жизнь? Ведь никто, понимаешь, никто не хочет со мной жить!!!
- Успокойся, пожалуйста, и расскажи мне всё по порядку. Кто именно не хочет с тобой жить и почему? Девочки тебя чем-то обидели? – обеспокоилась Ирина.
- Ну, причём тут девочки?! – воскликнула Анна и снова зарыдала.
- Ну, успокойся, успокойся... - погладила её по спине Ирина, придвинувшись ближе. – Успокойся и рассказывай всё по порядку и с самого начала.
- С начала? – удивилась Анна.
- Ну да... - быстро ответила Ирина.
- Тогда я и не знаю с чего начать... - всхлипнула Анна.
- А ты попробуй... - мягко и очень доброжелательно уговаривала её Ирина.
- Сначала мою мать и меня бросил мой отец, – не задумываясь, твёрдо и очень серьёзно заявила Анна. – Но я его не знала. Это было ещё до моего рождения. Потом нас бросил дядя Коля, когда мне было пять, а потом дядя Витя, когда мне было одиннадцать. Потом и у меня отдельно неприятный случай был. А потом одноклассник Вова променял меня на Надьку. Потом меня бросил Серёга, потом Лёха, потом Гога, а потом Сергей Николаевич – Настин отец. После него был ещё Василий Петрович и Игорь Константинович. Ну а теперь ещё и Валерий. И это, конечно, не все – только основные. Те, которые сильно обидели.
- Да-а-а... - удивлённо выдохнула Ирина. – Ну и список! И это всего за тридцать три года твоей жизни! Неужели мужчины всегда тебя бросали, а ты их ни разу?
- Да я и подумать об этом ни разу не успела! – возмутилась Анна.

- И что все они были сволочи? – недоверчиво спросила Ирина.

- Я и не знаю... - растерялась Анна. – Я как-то об этом не думала. Когда всё было хорошо, они вроде бы нормальные были, а потом вдруг раз... и чужие.

- А почему они все тебя бросали?

- Да мне и самой хотелось бы узнать!.. - всхлипнула Анна.

- Ну-ну – перестань! – строго попросила Ирина. – Лучше расскажи мне, что это за случай такой неприятный был перед тем, как тебя одноклассник бросил.

Анна неожиданно обеспокоилась, не решаясь говорить. Она даже попыталась вскочить и выбежать из пещеры. Но после того как Ирина её заботливо усадила на место, Анна с опаской выглянула из пещеры – не слышит ли её кто. И лишь после того, как убедилась, что никого поблизости нет, переместилась вглубь пещеры и тихим голосом начала говорить:

- Да нет. Тот случай не перед Вовочкой был, а после того как маму дядя Витя бросил. Она тогда сильно страдала и поэтому отправила меня на зимние каникулы к тёте Нине в деревню - под Тулу.

Она снова замолчала – толи, вспоминая, толи, снова не решаясь говорить. Ирина осторожно тронула её за плечо и доверительным тоном прошептала:

- Не бойся. Лучше расскажи – тебе же легче станет.

Анна нерешительно посмотрела Ирине в глаза и тихо прошептала:

- Понимаешь, это действительно нехороший случай был. И я, если честно, никогда и никому о нём не рассказывала...

- Тем более расскажи. Зачем мучить себя и дальше? – мягко улыбнулась Ирина.

- А ты никому не расскажешь? – в отчаянии спросила Анна.

- Да кому я могу рассказать?.. – искренне растерялась Ирина.

По всему было видно, что Анну давно мучит эта секретная история и ей очень хочется её рассказать. Вот только не было в её жизни ни одного человека, кому бы она могла довериться. Никогда не было. Да и сейчас нет. Да и Ирина – кто она вообще такая? Она ведь, по сути, чужой человек. Какое ей дело до Анны? Праздное любопытство? Но с другой стороны Ирина действительно никого из Аниных знакомых не знает и живёт в лесной глуши далеко от Москвы, а это значит, ей можно рассказать свою тайну, как попутчику в поезде, которого никогда больше не увидишь...

А Валера? Она ведь может рассказать Валере! Так ведь Валера итак уже её бросил!..

И Анна смущённо начала говорить:

- В той деревне, конечно, были и другие дети моего возраста... - не глядя Ирине в лицо, тихо говорила она. – Мне было одиннадцать. И у меня была подруга по имени Люба и ещё несколько деревенских подружек. А с мальчишками мы тогда и не дружили. Только поглядывали на них со стороны...

Она замолчала, потом тяжело вздохнула и, ещё сильнее смутившись, продолжила:

- Понимаешь, я тогда другой совсем была! Страшненькая, худенькая и много читающая. Мне на лыжах нравилось кататься, на коньках, а всякие там лямур-тужур или что похлещи – это всё мне было не понятно! Мне было, конечно, жалко маму, но я не понимала, почему она так сильно убивается, ведь ничего хорошего этот дядя Витя нам никогда не делал. Только пил и бил её!..

Она снова замолчала и они минут пятнадцать сидели молча. И в этот раз Ирина её не торопила. Она терпеливо ждала, когда Анна сама решится ей открыться.

Анна снова тяжело вздохнула, испуганно посмотрела на Ирину, потом в смущении отвела взгляд в сторону и взволнованно продолжила:

- В тот день мне ужасно хотелось кататься на лыжах с горки, а тётка меня то в магазин пошлёт, то к соседке. В результате я вышла кататься очень поздно. И до горки, что за деревней в лесочке была, лишь, когда стемнело, добралась. Но я тогда смелая была. Мне тьма была не помехой. Я каждую кочку на той горке наизусть знала. А из-за того, что стемнело, остальные дети быстро разошлись, и я каталась одна. Наверное, около часа... в полном восторге и безграничном счастье... - она печально вздохнула и обречённо добавила: - А потом пришёл он...

Она пыталась сразу же продолжить, но слёзы и злость одновременно подступили к её горлу, не давая произнести ни слова. Тогда она снова замолчала и лишь спустя несколько минут с обидой в голосе продолжила:

- Он был уже взрослый - ему было лет двадцать пять! К тому же не местный! И он тоже любил кататься на лыжах!..

Анна с остервенением оторвала небольшой кусок полипропилена от своего коврика и с силой швырнула его в костёр. Появился неприятный запах, и Анна, скривив лицо, стукнула несколько раз кулаком по каменной внутренности пещеры, а потом со злостью в голосе и яростным огнём в глазах продолжила:

- Понимаешь, он был для меня взрослым дядей, но он катался вместе со мной и так же, как и я радовался каждому спуску. И мне очень понравилось с ним кататься!..

Неожиданно плечи её затряслись, и она бессильно уронила руки вниз. И лишь всхлипнув пару раз, она печально продолжила:

- Мы вместе радовались, а потом он отстегнул мои лыжи, подхватил меня на руки и начал меня кружить. Я его попросила опустить меня на землю, ссылаясь на головокружение, тошноту и боль в животе. И это была моя роковая ошибка!.. – она снова тяжело вздохнула, а потом отрешённо продолжила: - Он тут же назвался доктором и влез ко мне в трусы...

- Он тебя изнасиловал? – обеспокоенно и очень осторожно спросила Ирина.

- Не в тот раз... - растерянно и смущённо ответила Анна.

- Мне жаль! – искренне посочувствовала Ирина.

Теперь они обе сидели очень серьёзные и печальные. Ирина уже прикоснулась к Аниной тайне и, хотя всех подробностей Аня ещё не рассказала, но факт ужасного преступления против маленькой девочки был уже понятен. И хотя по-прежнему было не понятно - этот ли факт или какая-то ужасная кармическая закономерность заставляет мужчин покидать Анину семью, но то, что Аня решилась и открыла свою застарелую боль Ирине, было для них для обеих очень важно и значимо.

В моменты чужого откровения Ирина всегда чувствовала себя по-настоящему нужной и понимала, что не зря родилась. Доверие в её семье было невероятно редкой вещью. А Анна действительно чувствовала освобождение от многолетнего гнёта своего постыдного опыта, о котором никому нельзя было говорить и Ирина, как человек, освобождающий её, теперь казалась ей очень и очень близкой.

- Если не хочешь, можешь не рассказывать подробности, - тихо прошептала Ирина, нежно касаясь Аниной руки.

- Нет. Я должна рассказать главное! – возразила та, уверенно посмотрев в Ирины глаза.

- Главное?.. – растерянно переспросила Ирина.

- Да. Главное в этой неприятной истории не то, что этот человек заставил меня трогать себя и не то, что он меня лапал, и даже не то, что он на третий день нашего с ним знакомства лишил меня девственности.

- Не это? – искренне удивилась Ирина.

- Главное то, что я сама искала встречи с ним после его первых развратных действий! После того, как он меня нагло облапал против моей воли! Я снова и снова приходила на ту горку в полной темноте, в надежде встретиться с ним.

- Так тебе понравилось? – ещё больше удивилась Ирина.

- Нет. То, что он делал со мной, мне не нравилось. Но мне очень хотелось его внимания. Хоть какого-нибудь. А он после того, как полностью надругался надо мной, брезгливо шепнул мне на ухо о том, что я слишком маленькая и ему такой секс не нравится! Он бросил меня, понимаешь?!..

- Бедная!.. – искренне воскликнула Ирина и, пододвинувшись ближе к Анне, крепко обняла её.

Минут двадцать Анна рыдала на плече у Ирины, а потом вдруг резко отстранилась, вытерла слёзы и абсолютно ровным голосом тихо сказала:

- Спасибо тебе за поддержку. Мне действительно стало легче. Давай больше не будем говорить о проблемах, ладно? Может, займёмся медитацией и направим энергию любви Вике?

Ирина искренне удивилась. Теперь в Анне не было ни тени страдания, которое было ещё минуту назад. Мало того, почему-то теперь именно Анна напоминает Ирине о необходимости поддержать Вику во время дежурства, а не наоборот. Вот чудеса-то!

Но Ирина не стала спрашивать Анну о странности чересчур резкой смены её настроения. Она, молча, вернулась на своё место и постаралась выкинуть из головы всё, что она только что услышала. И как ни тяжело ей было избавиться от пережитого, через полчаса она уже чувствовала течение энергии в своём теле, а ещё через полчаса полностью отключилась ото всех мыслей в голове.

В результате остаток своего дежурства Анна и Ирина провели в полном молчании, максимально стараясь заботиться о Вике. И потом – в их следующие дежурства и в обиходе походной жизни ни Ирина, ни Анна больше к этому разговору не возвращались.

Анна в последующие сутки вообще сильно изменилась. Она больше не выглядела несчастной и брошенной. Она вдруг вспомнила, что когда-то в детстве хотела стать учителем географии и начала активно изучать почвы, ландшафт и минералы окружающей среды, поражая других участников похода любопытными находками.

Она выглядела так, словно кто-то вдохнул в неё жизнь.

В отличие от неё Ирина выглядела сильно хуже. В ней поселилась странная нервозность и не проходящее беспокойство.

11. Импульс творения

Пока на поверхности люди о ней беспокоились, Вика лежала глубоко под землёй, ничего не ела, ничего не пила и вообще не управляла своим телом, но дыхание её при этом было ровным и спокойным, а воздух, который она вдыхала, ощущался свежим и чистым. И видимо только это давало ей возможность не просто как-то существовать, но даже чувствовать правильность во всей этой странной Ирениной затее – прожить двое суток под землёй.

Она всё ещё не могла произвольно двинуть ни одной мышцей, но воспоминание о кристалле, который она срезала с абажура, собранного ею год назад торшера, неожиданно вселило в неё оптимизм. Тогда – в сентябре она продела кожаный шнурок в отверстие в основании этого кристалла и повесила кристалл в виде кулона себе на шею. С тех пор она не снимала его даже в бане. Она верила, что он очень важен для неё, и не хотела расстаться с ним и на миг.

И вот теперь, когда другие способы взаимодействия с окружающей средой в этой точке пространства почему-то не работали, Вика направила всё своё внимание к этому кристаллу и постаралась почувствовать его гладкие грани, твёрдую структуру, отколотый кончик, внутреннюю суть...

И у неё это получилось! Её тело ещё продолжало трястись, но она всё равно и кожей, и каким-то странным внутренним ощущением чувствовала гладкие грани кристалла кварца у себя на груди. И как только она их почувствовала, её состояние моментально изменилось.

Кристалл будто давно ждал, когда же она обратит на него своё внимание. И как только она это самое внимание обратила, он тут же передал мощный импульс её трясущемуся телу, и тело мгновенно перестало трястись и обмякло. Обмякло так, словно состояло не из мышц и костей, а из плотной желеобразной массы, оболочка которой неожиданно перестала быть твёрдой.

Однако Вика не успела попробовать пошевелить этим своим новым телом, потому что её сознание, ощутив мягкость тела, почему-то не осталось в его границах, а волновой энергией, не останавливаясь, начало проникать в землю, внутри которой это тело лежало. И не задерживаясь, просачиваясь сквозь земную массу, широкой волной, захватывая в поле своего внимания всё больше и больше пространства на своём пути, с огромной скоростью покатило куда-то далеко-далеко - на северо-восток.

На пути своего движения Викино сознание отмечало особенности почвы, сквозь которую оно просачивалось – её сухость или влажность, твёрдость или мягкость, температурные перепады, состав, живых обитателей, включая корневища растений и многочисленных насекомых и членистоногих. Но все эти сведения Викино сознание сухо констатировало заодно - заодно с тем, что её внимание помимо Викиной воли считало наиболее существенным.

А по-настоящему притягивало Викино внимание в новом его состоянии теперь лишь одно - расположенные повсеместно внутри земли тонко энергетические границы между живым и неживым. Причём под «неживым» не подразумевались камни, земля или что-то ещё, из того, что мы привыкли обычно считать не живым. Тонко энергетические структуры неживого образовывала различного типа материя, отжившая свой срок и уже прекратившая своё существование сто, тысячу, двадцать тысяч лет назад.

Внутри земли на многие километры во всех направлениях вниз и в бок существовали огромные энергетические поля этой антиматерии, образованные после смерти живых и не живых объектов. Эдакие фантомы, с волновой памятью и прописанной в спектре этой памяти информацией, уже не актуальной, но до конца не исчезнувшей. Информационный мусор.

И чем дальше Викино сознание отдалялось от своего тела, тем поля информационного мусора были плотнее и объемнее. А когда сознание широким фронтом докатилось до огромного мегаполиса, ощущаемого даже под землёй, эти поля вообще слились в единое и очень плотное анти пространство в виде воронки, всасывающей, словно чёрная дыра в себя всё вокруг и подавляющее на своём пути любые проявления живого.

И лишь тонкие энергетические потоки, питающие организм планеты, структура которых пока ещё была слишком плотной для поглощения, прорезали эту чудовищную воронку, являясь спасительными мостками и реальной защитой против мгновенного поглощения в этой анти среде.

Собрав своё широкое энергетическое поле в тонкую, но плотную энергетическую нить, Викино сознание нырнуло в живительный планетарный поток и, стараясь из него не выплёскиваться, устремилось дальше – в самый эпицентр всасывания.

Вика не очень понимала, куда и зачем она стремится, но, похоже, что-то внутри её сознания это хорошо знало. Думать об этом или как-то размышлять на эту тему, не было времени, и Вика старалась просто запоминать всё, что попадает у неё на пути. А на пути теперь попадались подвалы, бункеры, тоннели, различного назначения подземные строения и коммуникации, канализационные трубы, станции метро. И все эти творения рук человеческих пока ещё существующие и служащие людям были окутаны особо плотными облаками не живой анти материи.

«Москва стоит на вулкане! То есть на анти вулкане!» - пронеслась паническая мысль в Викином сознании, а в следующий момент это её сознание уже собралось в плотный небольшой комок и вынырнуло на поверхность земли прямо под яркое солнце.

Солнце в этом месте пространства светило очень ярко, но оно не было ласковым и приятным, к какому за тридцать лет своей жизни так привыкла Вика. Оно кололо Викино сознание обломками своих лучей. Обломками, потому что анти материя в этом месте планеты давно царила не только под землёй, но и над, и солнечные лучи в этом месте пространства, соприкасаясь с тканью анти материи уже высоко над землёй обламывались и в большом количестве сыпались на землю колючим дождём.

Вика переместила своё внимание на окружающие строения и с большим удивлением узнала двор в одном из переулков близ улицы Сретенка - тот самый двор, в котором она чуть больше года назад совершила творческий подвиг, сотворив из выброшенной на помойку поломанной мебели необычные арт-объекты.

И как только она это поняла, у неё вдруг появились ощущения физического тела. Во всяком случае, она вдруг очень чётко и даже сенсорно почувствовала, как сидит в преобразованном ею кресле и касается своей правой рукой торшера справа, а своей левой рукой небольшого столика слева.

Она до мельчайших деталей прочувствовала соприкосновение себя и, созданных ею год назад необычных арт-объектов. Прочувствовала фактуру и твёрдость кресла, на котором она сидела. Прочувствовала гладкость тонкой шеи торшера, которую она с наслаждением поглаживала. Ощутила глубину ложбинок, вырезанных ею когда-то букв слова «Привет!», на столешнице маленького столика, к которому она прикасалась лишь подушечками пальцев левой руки.

И как только последнее сенсорное ощущение было отмечено её сознанием, как существующее и вполне реальное, окружающее её пространство вдруг начало меняться. Точнее не то, чтобы меняться – оно, словно пластилиновый мультфильм, очень быстро стало преобразовываться во что-то изначальное. Было такое впечатление, будто кто-то с большой скоростью перематывает киноплёнку жизни этого пространства назад, а Вика сидит посреди этого необычного процесса и просто наблюдает. И наблюдать этот процесс было очень занятно.

Вот окружающие Вику современные дома постепенно уменьшились, словно кто-то их разобрал до основания, а потом и вовсе - исчезли. На их месте появились другие - менее

современные, потом и они быстро уменьшились и исчезли, и вместо них появились совсем не современные. Потом и те исчезли, и так продолжалось несколько раз, пока вокруг Вики не вырос лес.

Но и лес не стоял долго неизменным. Деревья постепенно уменьшились и исчезли, а на их месте появились другие, которые потом тоже исчезли. И так продолжалось много, много раз.

Иногда на поляне, где сидела Вика, появлялись деревянные лачуги или землянки и даже мелькали люди. Но они тоже исчезали вместе со сменой растительности вокруг.

Сначала Вика пыталась считать количество перемен, но уже на двадцать пятой сбилась и в результате стала просто наблюдать за необычными преобразованиями.

Она не понимала, что вокруг неё происходит, но как сторонний наблюдатель очень хорошо видела, что со сменой декораций уменьшается плотность антиматерии в этом месте планеты и постепенно антиматерия сходит на нет. Она не знала, что это значит, но вся её внутренняя суть наполнялась радостью от такого избавления и поэтому она смело ожидала дальнейшего развития событий.

И чутьё её не подвело. После того, как окружающий Вику ландшафт сменился раз сто, а может и больше, причём сменился, включая не только изменения в растительности или строениях, но сменился, включая изменения в строении земной поверхности тоже. Точнее несколько раз за время Викиных наблюдений вокруг неё вырастали и исчезали небольшие холмы, появлялись и исчезали небольшие речушки или просто овраги, ландшафт покрывался огромным слоем снега и льда, а потом снова становился зелёным...

И лишь одно было неизменным – кресло, в котором Вика сидела, торшер и столик, за которые она держалась и её сенсорные ощущения во время этого ускоренного экскурса в прошлое.

Однако в тот момент, когда окружающее пространство вдруг замерло и перестало видоизменяться, кресло, на котором Вика сидела, прямо под ней преобразовалось в большой каменный трон, торшер слева преобразовался в длинный деревянный посох с огромным светящимся кристаллом на острие, а маленький столик преобразовался в большой прозрачный шар на ножках. И теперь Вика сидела на троне, практически держа скипетр и державу в руках. Во всяком случае, что-то так на них похожее.

И одновременно с этими преобразованиями рядом с ней появилось несколько мужчин с такими же посохами, как у неё. Они стояли, образуя овал, в основании короткой стороны которого сидела Вика. На них были надеты длинные одежды синих тонов из кожи и льна, какой-то необыкновенной выделки, и все они, как на подбор, были невероятно красивые, статные и очень мужественные, с аккуратными бородами, с длинными светло-русыми волосами и с пронзительными синими глазами, которыми они внимательно наблюдали за Викой.

Заметив то, что Вика осознаёт их присутствие, один из мужчин, который и по одежде и по виду несколько отличался от остальных и, по всей видимости, был их предводителем, обеспокоенно спросил:

- Ты видел поглощение импульса, Лад?

Неожиданно для Викиного сознания, Викино тело, сидящее на каменном троне, вдруг начало отвечать низким мужским голосом:

- Да. Видел. И это, поверьте, зрелище не из приятных.

Вика в испуге обратила внимание на своё тело и к собственному огромному удивлению обнаружила у себя большие мужские руки, широкие плечи и кое-какие другие отличительные (и

на 100% отличительные!) мужские признаки. Она была мужчиной в этом странном мире! В мире, в который она попала не менее странным образом!

- Хорошо. – уверенно продолжил предводитель. - Раз ты видел момент необратимого перехода, значит, в тайнике твоей памяти этот момент уже отпечатан. Но нам необходимо выбрать ещё несколько составляющих для поворотного момента. Ты видел тот мир. Скажи, что может возродить импульс творения в нём?

Слушая предводителя, Вика обратила внимание на то, что он говорит на языке, который Вика никогда не слышала, но почему-то хорошо понимала. Своими звуками и появляющимися при его звучании образами этот язык мощно воздействовал на Викино сознание, творя в нём целый мир. Это был какой-то удивительно правильный язык, каждый звук которого был очень весом и значителен. А образы, рождаемые звуками этого языка, были объёмны, красочны и ясны.

- В том мире, Яр, – тем временем отвечал Лад, - Всё будет извращено. И не только материальное, но и понятия и даже ассоциации и звуковые вибрации. Обратное поглотит всё – и навь и явь и даже правь.

- Тогда положим в основу импульса несколько самых простых образов. Образов, НЕ привязанных к материи или понятию, НЕ рождающих строго определённую ассоциацию, но таких, сочетание которых даст необходимый для нового импульса эффект. Встань, Лад!

Тело, в котором находилось Викино сознание, встало и тут же трон, на котором оно сидело, преобразовался в большой валун, отдалённо напоминающий кресло. Тело по-прежнему держало в правой руке посох, а вот левая его рука перестала касаться большого прозрачного шара на ножках, и шар тоже преобразовался в камень – в квадратный, похожий на тумбочку или подставку, камень.

Предводитель Яр подошёл ближе к преобразованным валунам, воткнул слева от камня, похожего на кресло свой посох, отошёл на метр и, жестом пригласив остальных восемь человек подойти к нему и взглянуть на получившуюся композицию, уверенно сказал:

- Взгляните! Это самый обычный образ из трёх простых предметов – источник света, то, на чём сидят и то, на что можно поставить важное. Обычный образ, который будут использовать всегда и везде. Наверняка этим образом будут пользоваться и во время поглощения импульса. Я прав, Лад?

- Прав, Яр. – пробасило Викино тело.

- К этому образу прибавим поток спонтанного вдохновения и творческое взаимодействие сознаний любых двоих из нас, и это станет основой нового импульса - точкой поворота. А потом всё должно быть так, как было здесь и сейчас. Повторим для чёткого отпечатка в сознании.

Яр снова выдернул свой посох из земли и вернулся на место, где стоял до этого. Остальные тоже вернулись на свои места. Яр ударил посохом о землю и позади каждого из присутствующих, за исключением Лада, появился валун, напоминающий кресло и по левую руку от каждого появился квадратный камень, похожий на столик. А тело, в котором находилось Викино сознание, вернулось к валуну, на котором оно сидело до этого.

- Что ж, други, начали! – радостно воскликнул Яр и все девять мужчин начали медленно садиться на валуны, похожие на кресла.

И по мере того, как их тела плотнее и плотнее соприкасались с валунами, каменная структура валунов начинала преобразовываться прямо на глазах, и через несколько мгновений уже каждый из присутствующих сидел на собственном троне. Причём все троны были разные и

по форме и по отделке. Некоторые были громоздкие и помпезные, а некоторые миниатюрные и лаконичные. Одни отделаны драгоценными камнями и металлами, а другие деревом и кожей. Но все они были приятны глазу и гармоничны какому-то благостному внутреннему ощущению.

Камни, похожие на тумбочки тоже преобразовались. Некоторые из них преобразовались в причудливые столики, некоторые в тумбочки, некоторые в небольшие подставки для ритуальных предметов. Надо же у них у каждого был свой трон, своя подставка для ценных вещей и свой посох! Но при этом всё было разное!

Только теперь Вика заметила, что посохи у всех мужчин тоже были разные. И отличались они очень сильно друг от друга и величиной, и материалом, из которого были изготовлены, и кристаллом на острие – его цветом, формой и фактурой. Да и мужчины, которые окружали её мужское тело, теперь не виделись Вике такими уж похожими друг на друга. Теперь ей стали хорошо видны небольшие, но очень существенные различия и во внешности и в поведении этих мужчин.

Все мужчины были одного роста, у них были одного цвета глаза и волосы, но черты лица, мимика и эмоциональные реакции у них всё же различались. И вид трона, посоха и подставки под важное и это самое важное, которое было у каждого своё – всё это поразительно соответствовало мелким отличиям во внешности мужчин. Таким мелким, что они не сразу бросались в глаза, а вот в предметах, окружающих этих мужчин проявлялись очень сильно.

Заметив всё это, Викино сознание перестало пугаться странности всего происходящего и позволило себе получить удовольствие от того, что с ним случилось. И в этот момент предводитель Яр снова стукнул посохом о землю и все мужчины хором, низкими утробными голосами с оптимистическими нотками в них пропели:

- Жжжжизнь!!! – и тоже стукнули посохами о землю.

И после того, как они все стукнули, кристаллы в посохах каждого из них начали ярко светиться. И каждый кристалл своим неповторимым светом и цветом, осветил не только то, что было рядом с ним, но и всё окружающее пространство на многие измерения вокруг. И этот разноцветный свет чистого творения образовал единый яркий радужный поток и мгновенно начал наполнять окружающий мир какой-то до невероятности живительной силой.

И с каждым мгновением такого наполнения Вика чувствовала всё больше радости и счастья внутри своего сознания, всё больше благодати и душевного умиротворения. И в какой-то миг этого пребывания в безграничном счастье, её сознание вдруг полностью растворилось в ощущениях блаженства, восторга и жизнеплескания.

Яркие цвета, световые шары радости, общающиеся между собой на уровне волновых амплитуд, восторг и бесконечное наслаждение в чистом виде – этого было так много в этом новом мире, что ни одна мысль, отличная от констатации факта наполнения сознания энергией жизни, в нём не задерживалась...

И вдруг какая-то досадная необходимость потянула Вику изнутри, прямо за центр её светящегося существа куда-то вниз – в непроглядный печальный туман Обратного. Туда, где не было цвета, где вместо бьющих через край множества прекрасных и главное живых эмоций преобладало лишь одно состояние – состояние скуки.

Но вместе с Викиным сознанием в этот туман вошёл свет – яркий и живительный, и туман под воздействием этого света стал рассеиваться. И тогда Вика начала переживать другие чувства - чувство собственной необходимости, чувство удовлетворённости, чувство правильности происходящего. Они были не столь красочны, как предыдущие чувства, но очень приятны и весомы для её сознания.

И Вика, непрерывно возвращая радость внутри себя, без оглядки и с большим удовольствием теперь уничтожала непроглядный туман скуки вокруг. Уничтожала, освещала, оживляла. И постепенно это её новое занятие закружило её в потоках вдохновения в прекрасном танце, так похожем на танец истинной любви...

Сколько длился этот чудесный танец – неизвестно, но в какой-то момент сознание Викино отключилось, а может, оно просто перешло на какой-то иной уровень существования, где уже не было или просто не фиксировались привычные для понимания ощущения и чувства. И сколько оно там пробыло, тоже неизвестно, потому, как ощущение времени вообще перестало для Вики существовать.

Но в определённый момент она неожиданно почувствовала твёрдую поверхность под своей спиной, запах сырой земли и странное ощущение сухости на коже своего лица. Но она не стала открывать глаза. Какое-то внутреннее ощущение ей дало понять то, что это делать не стоит. И это же внутреннее ощущение дало ей понимание того, что с ней вообще происходит.

Точнее Вика мгновенно вспомнила и то, кто она такая, и то, где она находится и то, что она здесь делает и всё необычное, что с ней произошло только что. И это был очень необычный поток воспоминаний. Это была какая-то абсолютная ясность.

Причём она не только помнила всё, что с ней произошло до мельчайших деталей. Во всяком случае, всё, через что осознанно прошло её сознание. Она ещё очень хорошо знала, что и в какой момент ей нужно теперь делать. И это было какое-то непривычное, но очень приятное ощущение уверенности. Уверенности в себе, уверенности в происходящем, уверенности в Бытие, уверенности в своей сверхзадаче.

Вика лежала с закрытыми глазами и хорошо знала о том, что уже через пару минут переживающие за неё на поверхности люди начнут дёргать верёвку, которая привязана к её поясу, подавая Вике сигнал о том, что её время под землёй истекло, что уже прошло двое суток(!) и что ей пора выходить.

Она знала о том, как она медленно поползёт наверх, ощущая каждой клеткой своего существа каждый сантиметр подземного пространства, и о том, как в конце пути ей будут приятны лица встречающих её людей и о том, как она увидит солнце и её жизнь станет другой. Правда она ещё не знала, какой именно другой, но точно знала что другой.

А пока Вика пребывала в благодном состоянии, ожидая сигнала с поверхности, перед её внутренним взором прокручивались отдельные моменты пережитых недавно событий. В основном это были лица людей, с которыми ей довелось встретиться в необычном путешествии её сознания. Сначала она детально вспоминала лица мужчин в синих одеждах, возрождающих импульс творения, а потом лица людей, с которыми ей предстояло встретиться на поверхности.

И хотя в первом случае это были в основном мужские лица, а во втором разнополюе, неожиданно для себя Вика вдруг поняла, что каждому мужскому лицу из одного воспоминания соответствует вполне определённое лицо из другого. Причём соответствует так, словно это был один и тот же человек, просто немного изменённый.

К примеру, Предводитель Яр был очень хорошо знаком Вике! Знаком и по внутреннему ощущению в восприятии, и какими-то своими чертами лица, и отдельными движениями мимики и жестов. Несмотря на то, что Яр был крупным мужчиной, некоторыми своими проявлениями он был очень сильно похож на женщину – её подругу Ирину!

Это поразительное открытие взволновало Вику очень сильно, и она тут же решила проверить свою удивительную догадку. Надо сравнить остальных! Ведь если это действительно правда, значит и всё, что происходит здесь и сейчас в этом лесу не просто так!

Однако как только на внутреннем экране её сознания появилось лицо мужчины, который в её видении стоял по левую руку от неё, и Вика, присмотревшись, уже начала узнавать в этом лице Константина, которого она недолго любила, верёвка на Викином поясе легонько дёрнула Вику, сообщая об окончании времени её пребывания под землёй.

Вике, конечно, хотелось ещё раз подробнее рассмотреть остальных персонажей её видений и найти в них схожесть со всеми участниками похода. Но вернуться в предыдущее состояние у неё уже не получилось и поэтому ни одно лицо больше на её внутреннем экране не появилось, как она ни старалась что-то вспомнить.

И всё же она не расстроилась! То, что она уже успела узнать, а главное то, что она успела ощутить и почувствовать и то состояние, в котором она пребывала теперь – всего этого было достаточно, чтобы признать опыт этого необычного погружения на миллион процентов удавшимся! Молодец Ирина! Хорошо, что она предложила это попробовать!

И Вика, не включая фонарик на голове и не открывая глаз, перевернулась на четвереньки и медленно поползла вверх. Она ощущала поверхность и каждую неровность этого туннеля каким-то внутренним ощущением, и для приятного движения ей этого было достаточно. А открытые глаза и тем более электрический свет могли бы сбить её внутренние настройки, с которыми ей не хотелось расставаться.

Да и не желала она в этот момент, так похожий на момент её нового рождения, использовать искусственное освещение и видеть что-то незначительное, когда впереди её ждал живой солнечный свет!

И она оказалась права! Когда рядом с ней раздались знакомые голоса, и Вика открыла глаза, первое что она увидела, были радостные лица Настоящих Друзей и солнечный свет позади них. И это было так приятно!

Ирина, Константин, Никита, Ксюша, Марина и ещё какой-то незнакомый молодой человек сначала радостно обнимали её, перемежая восторженные возгласы беспокойными вопросами: «Ну как?», «Как себя чувствуешь?», «Получилось?», «А что там?», а потом Константин подхватил её на руки и вынес на свет. И это было очень здорово!

Солнце совсем недавно появилось из-за горизонта, и его мягкие лучи нежно ласкали кожу и взгляд. Вика уселась на край обрыва вместе со своими Друзьями, которые все вместе продолжали обнимать её, и с наслаждением вдохнула красоту зарождающегося дня внутрь себя. Люди вокруг неё наперебой что-то говорили, а она смотрела в лицо Великому светилу и чувствовала, как душа её наполняется светом, а сердце любовью. Любовью ко всему вокруг!

А как приятно было видеть краски окружающей среды! Цвет и свет – как же это прекрасно! А люди! Какие же они все тёплые и хорошие! И даже Константин, которого до своего погружения Вика старалась избегать, теперь виделся ей приятным, естественным и даже трогательным. И чего собственно она на него взъелась?!

Какое-то время Вика просто наслаждалась происходящим не сообщая окружившим её людям ничего существенного, кроме: «Всё хорошо!», «И я рада!» или «Потом расскажу», и только когда все переместились за стол, она радостно выдохнула и воодушевлённо произнесла:

- Теперь я знаю, зачем мы с вами попали сюда и что нам всем нужно обязательно сделать!

Заинтригованные люди пытались узнать подробности и особенно новый парень, но в этот момент Вике больше не хотелось ничего говорить о своём потрясающем опыте. Ей просто хотелось наслаждаться жизнью. И не думать ни о чём. И она наслаждалась! Пила душистый чай,

впитывала в себя цвет и свет окружающей среды, слушала о событиях происшедших в её отсутствие и получала удовольствие от жизни. 200%-ное удовольствие!

А потом, услышав всё же от Ирины слова о том, что следующему человеку обязательно нужно спуститься под землю уже сейчас, собравшиеся на поляне и Вика вместе с ними пошли провожать нового молодого человека по имени Степан во тьму пещеры. Во тьму, которая стала такой родной для Вики, но которую она всё-таки никогда бы не променяла на свет солнца...

12. Второе погружение. Степан

Пока Вика переживала свой необычный опыт под землёй, остальной народ усиленно изучал и обживал пространство, привыкал к необычным обязанностям, заводил традиции и готовил площадку на другой – низкой стороне оврага под модель прекрасного будущего мира. И практически всё всех радовало. И Анну с некоторых пор тоже.

Благодаря появлению ещё одного неучтённого ранее человека, график дежурства у пещеры упростился. Сложились неизменные пары, и заступать на пост через целых девять часов всего два раза в сутки, причём в одно и то же время стало гораздо удобнее.

Хотя, конечно, и тут не обошлось без произвольных перестроек. В первую ночь с полуночи до трёх дежурили Ирина с Анной, а с трёх до шести Ксюша с Мариной. Женщины, конечно, отдежурили ночью, но к следующему дежурству постарались поменяться с мужчинами временем дежурства, чтобы больше не дежурить в темноте.

В благодарность за понимание женщины завели несколько приятных для мужчин традиций. По утрам они стали собирать ягоды и душистые травы и варить вкусные чаи, ягодные компоты и даже умудрялись сотворить сладкие десерты.

Мужчины были довольны таким приятным вниманием и в свою очередь постарались тоже сделать женщинам что-то приятное. Вчетвером они за полтора дня – к Викиному возвращению довели начинания Константина по обустройству жизни на природе до полного совершенства, соорудив массу удобных приспособлений для комфортной жизни. И даже оборудовали лавочками и лежанками несколько необычных мест для особо приятного времяпровождения. Одно из этих «приятных мест» было на дереве, другое на живописном берегу оврага с прекрасным видом вдаль, а третье у ручья – с видом на воду, такую подвижную, стремительную и практически живую.

На нижней поляне по ту сторону оврага они скосили траву, притащили туда несколько идеально ровных распиленных брёвен, множество мелких и несколько крупных камней из ручья, несколько причудливых корневищ от вывороченных бурей деревьев, целую кучу старого хлама и много хвороста для костра. В результате к концу вторых суток и жизнь в лесу была полностью обустроена, и площадка для построения модели будущего мира была готова, и народ к природной жизни успел приспособиться. Даже геймер Степан!

Степану, конечно, тяжело было обитать вне сети, да ещё в обычных трениках и в ветровке, но он мужественно учился жить по-новому в новых условиях дикой природы. Не сказать, чтобы Степан вообще никогда не был на природе. В детстве вместе с мамой он регулярно выезжал во всевозможные пансионаты и дома отдыха под Москву и в шикарные курортные отели за границу. Только в тех местах, в которых он бывал в детстве, природа была сильно причёсанной, а все неухоженные места спрятаны за высокими заборами. И поэтому теперь он с большим интересом осваивался в новых для себя условиях реального мира.

За двое суток, проведённых на природе, он научился различать и находить съедобные грибы и ягоды. И это занятие на удивление оказалось не менее увлекательным для Степана, чем подобное в виртуальном мире, хотя, конечно, не столь скоростное и успешное.

А его утренняя пробежка с девчонками до озера во второй день Стёпиного пребывания в лесу и радостные купания в этом озере после пробежки вообще перевернули весь привычный Стёпин мир. Он плавал, нырял и всячески испытывал своё физическое тело на прочность в прохладных, но на удивление чистых водах этого озера и это, казалось, простое занятие вызвало у Степана какие-то давно забытые, но очень и очень приятные ощущения и чувства, которые хотелось переживать вновь и вновь.

Ну а когда Стёпа вместе с Александром нашёл в лесу потрясающее корневище вывороченного грозой дерева, очистил его от земли, распилит на относительно не большие части и принёс на поляну, в качестве материала для модели будущей реальности, он почувствовал, что первый раз в жизни сделал что-то по-настоящему важное и нужное. И вот это приятное чувство собственной значимости уже ни шло, ни в какое сравнение со всем, что он чувствовал и переживал раньше. И даже в сети! И даже когда проходил очень сложные уровни!

Ему было всего двадцать два и поэтому его, как самого молодого из мужчин поставили в очередь на погружение под землю следующим после Вики. Каждый новый час в этом новом живом мире приносил Степану удивительные открытия. И он уже так привык к ощущению удивления и не проходящей радости, что момент своего погружения под землю ждал с большим нетерпением и с благоговейным трепетом. Тем более что он принял всерьёз слова Ирины о том, что под землёй его ждёт портал в другие измерения, и не сомневался в этих словах ни на миг (в отличие от других людей на поляне).

Он даже отказался от предложения Марины поменяться с ним временем своего дежурства перед погружением, чтобы выспаться. Зачем ему выделять время на сон перед погружением, когда заснуть он всё равно не мог. Его сердце бешено колотилось, а его мысли вертелись только вокруг одного – что же ему такое необычное встретится в глубинах земли?..

Поэтому, когда рано утром Ирина пришла его будить и застала Степана сидящим на краю обрыва и караулящим рассвет, она была очень удивлена. Ведь его ночное дежурство с Александром закончилось в три ночи!

Константин с Никитой во время ночного дежурства, чтобы не мешать спящим в палатках, старались не разговаривать между собой, и поэтому вид сидящих возле костра молчаливых мужчин и ещё одного, сидящего, молча, в дымке костра на краю обрыва показался Ирине загадочным и даже сюрреалистичным. И всё это вместе с самим фактом Стёпиного ночного бдения перед погружением во тьму заставило её проникнуться к Степану особым сопереживающим чувством.

В результате Ирина вместе со Степаном с ощущением особой значимости происходящего встретили рассвет, а после отправились к входу в пещеру и вместе с Константином в шесть рук дёрнули за верёвку, сообщая человеку под землёй об окончании первого срока погружения в неизвестность.

Потом из тьмы туннеля появилась Вика, и Ирина забыла о Степане. И поэтому Степан довольно долго поддерживал общую суматоху и всячески старался быть рядом с симпатичной незнакомкой, которая уже вернулась из тьмы. Он пытался узнать у неё какие-то подробности пребывания под землёй. К чему, собственно, ему готовиться?

Но Вика молчала, как партизан. И только когда Степана обвязали верёвкой и начали с ним прощаться, Вика обняла его как-то особенно тепло и тихо прошептала на ухо:

- Постарайся не сопротивляться и сильно не пугаться. Свет выключи сразу, как доберешься до конца тоннеля. А еду можешь даже не доставать.

Эти её слова ещё больше заинтриговали Степана и поэтому, когда он оказался во тьме туннеля, он старался двигаться медленно, осторожно и очень внимательно.

Но ничего необычного на протяжении всего пути по туннелю с ним почему-то так и не произошло. Он довольно быстро дополз до земляной выемки, внимательно осмотрел её и даже ощупал каждый миллиметр поверхности, но, не обнаружив никакого отверстия в параллельный мир и вообще ничего необычного, он немного разочаровался.

Разочаровался, но не отчаялся. В конце концов, всегда есть шанс, что что-то необычное произойдёт неожиданно. И потому он уселся по-турецки и попробовал заняться медитацией - так как его учил Александр во время их совместных дежурств возле верёвки.

Он сосредоточил свой взгляд на воображаемой точке прямо перед собой, направил своё внимание на то, чтобы внимательно следить за своим дыханием и принялся избавляться от мыслей в голове. И ещё с каждым вдохом он пытался представить, как питательная энергия из Космоса поступает в его тело через макушку, а с каждым выдохом, отработанная энергия покидает его тело через пах.

Однако мысли из головы при всей его сосредоточенности никак не хотели уходить. Его взволнованное внутреннее состояние подкидывало Стёпе мысли пачками, причём на все темы подряд. То он думал о том, что чешется левая нога, то о том, что надо бы устроиться удобнее, то о том, где и как в столь стеснённых условиях он будет испражняться и не пора ли что-то съесть, то о том, что хорошо бы уже скорее началось что-то необычное.

Но время шло, ничего не начиналось, терпение Степана было уже на исходе, а бессонная ночь давала о себе знать. И тогда он решил чуть-чуть схалтурить. Ведь если он оторвёт у своего будущего необычного опыта несколько часов сна, ничего страшного не произойдёт. У него ведь двое суток впереди! И три часа сна в этом огромном количестве ничем ещё не занятых минут погоды не сделают.

И как только он позволил себе эту маленькую слабость, ему вдруг стало так хорошо и спокойно, что он ещё несколько минут честно просидел в ожидании чуда, строго следя за дыханием и обменом энергией со средой. И даже некоторое время вообще ни о чём не думал.

Но и в этот более спокойный период его медитации с ним ничего необычного не случилось, двери в параллельный мир не открылись, инопланетные монстры не появились. И Степан несколько разочарованный, но не потерявший надежды, улёгся спать, чтобы во сне приблизиться к необыкновенному.

Сон сразу же завладел им – всё-таки сказалась бессонная ночь. Вернее им завладел не сон, а полное забытье. Закрыв глаза, он моментально провалился во тьму забытья и во время всего сна практически ничего не видел и не чувствовал. Лишь под конец на его внутреннем экране начали мелькать катакомбы, взрывы и орудия – его обычные сны. Только мелькали они как-то странно – как живые фотографии, которые возникали перед его внутренним взором без какой-либо логики или системы и исчезали. А потом он проснулся.

Он проснулся и сразу же включил свой налобный фонарик, чтобы внимательно осмотреть окружающее пространство. Однако на этот раз его снова ждало разочарование - в земляной ямке за время его сна ничего не изменилось. К его огромному сожалению!!!

Стёпа снова уселся по-турецки и снова стал пытаться медитировать. Но на этот раз ему не удалось даже чуть-чуть уменьшить поток мыслей в его внутреннем диалоге с самим собой, - не

то, чтобы выключить его совсем. И теперь он сидел глубоко под землёй и чувствовал себя полным идиотом.

И зачем он полез сюда? Что ему, делать нечего?! У него ведь итак было достаточно новых приключений и открытий на природе. И там наверху, кстати, ему очень нравилось. А что можно делать в тесной земляной ямке активному молодому мужчине целых двое суток? Вот это было по-настоящему не понятно. Вот если бы здесь действительно была дверь в параллельный мир...

Степан тяжело вздохнул и достал мешочек с сухим пайком. Странно, - Вика, прощаясь с ним, шепнула ему на ухо о том, чтобы он паёк и не доставал. Неужели Вике за двое суток паёк действительно не понадобился?..

Степан достал из мешочка бутерброд с сырокопчёной колбасой и с удовольствием его съел. И бутерброд, похоже, упал туда, куда надо и в тот момент, когда надо, поскольку Степану сразу же стало чуть-чуть веселее.

«Ну и зря она не пользовалась едой!» - пронеслась весёлая мысль в его голове.

Он аккуратно завернул в мешочек остатки еды и убрал мешок в небольшой рюкзак, с которым до него погружалась Вика. И тут в его голове возникла паническая мысль: - «Она ведь просила меня сразу же выключить свет! Может в этом всё дело и есть?».

Почему в его душе возникло смятение, было не понятно. Но неожиданно вместе с мыслью о том, что он что-то сделал не так, его начало трясти от ужаса. И ужас заключался в том, что теперь он ничего чудесного не увидит и ему придётся просто промучиться в замкнутом пространстве двое суток! И всё оттого, что он что-то не учёл и что-то недопонял!

Стёпа выключил фонарик на лбу и попробовал успокоиться, ведь его ужас был слишком сильным. И это было очень странно! Мысли о том, что Стёпа что-то когда-то сделал не так, никогда не пугали его. Во всяком случае, не пугали так сильно!

Он попытался успокоить своё дыхание. И сделал для этого несколько глубоких вдохов и выдохов, но внутренняя дрожь почему-то его не покинула. И тогда Степан закрыл глаза и направил всё своё внимание на то, чтобы просто наблюдать за этой дрожью. Ведь это было единственное необычное, что с ним происходило. И ему теперь было чем заняться!

Некоторое время он наблюдал за тем, как дрожь зарождается где-то в его позвоночнике, а потом волновым импульсом распространяется по всему телу, охватывая каждую клетку его существа. А потом он увидел перед своим внутренним взором яркое фиолетовое свечение и проплывающие сверху вниз по этому свечению ряды непонятных тёмных символов.

Степан уцепился своим вниманием за один из символов и в следующее мгновение буквально нырнул внутрь своего внутреннего экрана.словно перед ним стоял монитор с жидкокристаллическим дисплеем, и Стёпа умудрился нырнуть в него, как в воду. Во всяком случае, Стёпины ощущения были очень похожи на погружение в воду.

И при этом необычном перемещении, символ, за которым он потянулся, всё время видоизменялся, продолжая маячить перед Стёпой и как локомотив утягивать Стёпино внимание за собой. В какой-то момент символ трансформировался в затягивающую водоворотом спираль, потом в бабочку, а потом в человеческое лицо, очень похожее на лицо Марины, которая готова была пожертвовать своим сном ради Стёпиного комфорта. Какие приятные у её лица черты. И даже не черты, а скорее полутона – что-то будоражащее и спокойное одновременно в её мимике и проявляющихся на лице эмоциях...

Но как только Степан узнал в лице-символе знакомые черты, лицо тут же трансформировалось в туннель с живыми, словно дышащими светом, яркими стенами, и Степан, как в пропасть полетел в бездну по этому туннелю...

13. Светильник, кресло, столик

Как только Степан скрылся в подземелье, Ирина с Викой отправились в свою палатку отдыхать. Марина с Ксюшей заступили на пост возле верёвки, а Константин с Никитой разошлись по своим палаткам. Всё-таки было ещё очень рано.

И мужчины после ночного дежурства довольно быстро заснули, а вот Ирине с Викторией было не до сна. Ирине не терпелось услышать подробности Виккиного погружения, и Викке тоже очень хотелось поделиться с Ириной тем, что ей довелось пережить. И поэтому на протяжении всего Ксюшиного и Маринино дежурства, они увлечённо обсуждали Виккин опыт.

- Понимаешь, - воодушевлённо рассказывала Вика, - остаётся, конечно, много вопросов, но я теперь знаю главное. Я знаю, что нам нужно делать. Понимаешь, в моём путешествии в прошлое, я видела девять человек! И нас теперь девять, а я ведь не знала об этом!

- Да, это круто! Это – знак! – восхищалась Ирина.

- И ты там совершенно точно была! Я узнала тебя даже в образе мужчины. Других я не успела рассмотреть, но ты точно там была!

- Я рада, что мне довелось составить тебе компанию даже в твоём мистическом путешествии в прошлое ... - усмехнулась Ирина.

- Ты понимаешь, - не обращая внимания на её иронию, увлечённо продолжила Вика. - Я была не просто в прошлом. Это было какое-то иное измерение. Я в этом уверена. Более совершенное что ли. И мы запускали там новый Импульс Творения! А ведь это та же причина, по которой мы все собрались здесь! Я в этом уверена! Ты же сама говорила о модели будущего мира!

- Да – похоже на то... – задумчиво подтвердила Ирина.

- Короче, нам нужно сделать девять светильников, девять столиков и девять кресел. Понимаешь, именно в образе кресла, торшера и столика заключён новый импульс! Так, во всяком случае, было сказано в моём видении.

- Это очень здорово, что ты так в этом уверена! – поддержала её Ирина и очень серьёзно добавила: – Ты знаешь, народ тебя ждал с большим нетерпением. Парни добыли много любопытного материала для построения модели будущего мира. И, похоже, у некоторых из них руки растут оттуда, откуда надо. Можно будет, кстати, и задания для следующего шага подсунуть в их мебель... - неожиданно закончила она.

- В какую мебель? – не поняла Вика.

- Ну, в ту, которую они будут делать – в кресло, в светильник или в столик! – красноречиво постучала пальцем по своему виску Ирина. – Пока тебя не было, я всё время пыталась придумать, как нам каждому из них подсунуть задание для следующего шага. И в особенности, как втянуть в игру не игравших до этого Константина и Анну. Погружение - это, конечно, хорошо. Но неизвестно, с чем они столкнутся в своих погружениях, куда направятся. И как мы их будем потом контролировать? Кстати, где зарыть задания для последних шагов в игре, я уже нашла. Прекрасные места. Живописные такие и необычные тоже. Завтра тебе покажу.

- Да, действительно... - неожиданно задумалась Вика. – Я об этом не подумала. А вдруг у каждого из них будет в погружении своё откровение и совершенно не связанное с нашей игрой и с Импульсом Творения?..

- Вот поэтому, мы и должны уже сейчас придумать, как каждого из них вернуть в игру, несмотря на откровения, с которыми они познакомятся под землёй. – назидательным тоном

проговорила Ирина. - Знаешь, я теперь даже немного жалею, что мы придумали эту историю с погружением. Надо было только тебе погрузиться туда и всё. А они пусть бы лучше целыми днями строили модель будущего мира и искали баночки с заданиями. Слазили бы каждый под землю на пять минут – и достаточно. Может, ничего и понять бы не успели.

- Чего об этом теперь говорить?! – обречённо вздохнула Вика. – Этот новый мальчик уже под землёй. И народ, похоже, уже привык дежурить возле верёвки.

- Ну, с верёвкой, конечно, не всё так гладко, как кажется. Периодически кто-то не доволен. Но я стараюсь недовольства гасить на корню. Пока получается, но мы здесь всего-то три ночи и два с половиной дня - то ли ещё будет впереди. Хотя теперь нас с тобой двое. Может быть, управлять народом станет проще.

- А я не уверена... - снова задумалась Вика. – Понимаешь, мне кажется, что мы все неспроста попали в это место в это время. А вдруг у других людей будет иное мнение на этот счёт после погружения. Как мы тогда будем возрождать Импульс Творения? Надо ведь тогда будет как-то их убеждать...

- Хм! – снова усмехнулась Ирина. – Ты знаешь, в какой момент жизни у человека больше всего сил и возможностей для осознания и произвольного творения реальности? – очень серьёзно, чётко выговаривая каждое слово, продолжила она.

- В какой? – заинтересовалась Вика.

- Когда он не тратит силы на отстаивание своих позиций и своего собственного видения реальности, а принимает реальность в любом её многообразии и в любом проявлении. Только тогда можно создать что-то по-настоящему ценное и сделать самый верный шаг.

- Возможно это и так, но как это всё объяснить нашим игрокам? – с большим недоверием проговорила Вика.

- А им и не надо ничего объяснять. – воодушевлённо продолжала Ирина. - Эта формула для нас с тобой. Если мы сможем принять их опыт так же серьёзно, как приняли только что твой, тогда мы сможем сделать что-то по-настоящему ценное для нас для всех.

- Может быть, может быть... - снова задумалась Вика. – И откуда ты всё это знаешь?.. – риторически добавила она.

- Это я в твоём ментальном поле подслушала. – улыбнулась Ирина. – Ты же вернулась из погружения, подключённая к очень мощным информационным источникам. Вот я и черпаю твою информацию ложкой, пока халява. – засмеялась она, стараясь перевести свои столь громкие заявления в шутку. – Так что не бойсь – всё у нас будет хорошо! – оптимистично заключила она.

- А я боюсь! – неожиданно заупрямилась Вика. – Я боюсь, что не смогу объяснить остальным необходимость делать кресла, торшеры и столики. Понимаешь, я точно знаю, что это нужно сделать, но не смогу сказать зачем. То есть зачем, конечно, понятно, - чтобы возродить Импульс Творения. Но тебе не кажется, что это слишком пафосно и как-то неправдоподобно звучит? И какое вообще отношение это всё имеет к нашей игре по большому счёту? Модель будущего мира – ещё как-то, а вот мебель, по-моему – это уже совсем из другой области...

- Почему из другой? – искренне удивилась Ирина. – С мебели, которую ты сотворила на улице год назад, эта игра началась. Потом она продолжилась с помощью мебели, которую уже покупали наши игроки. И если для завершения игры опять потребуется мебель, мне кажется, это будет вполне логично. И даже если бы ты не поняла всё это в своём погружении, стоило бы придумать нечто подобное. С чем-то ценным ведь наши игроки должны вернуться домой. А если они вернуться с мебелью, у каждого будет реальный приз.

- Да, но я не уверена, что можно будет потом забрать эту мебель с собой. – продолжала упрямяться Вика. – А вдруг она превратится в камни, как в моём видении?

- Хм! А карета в тыкву! – засмеялась Ирина. – Ну, если сделанная ими мебель на их же глазах превратится в камни, думаю лучшего приза и придумать нельзя... - не столько с иронией, сколько с откровенной издёвкой проговорила она.

- Всё равно я не представляю, как им это всё объяснить... - сделала вид, что ей не до Ирининых насмешек, Вика.

- А ты не объясняй! Просто продолжай загадочно молчать, как ты уже сегодня делала. Уверяю тебя, это сработает гораздо лучше. Они уже заинтригованы, а когда ты, ничего не объясняя и не рассказывая подробности, дашь им задание, они воспримут его как должное и побегут выполнять. Даже решат что мебель и должна стать основой будущей реальности, о которой мы уже говорили. Вот увидишь! В конце концов, им всё равно нужно делать следующие шаги в игре. Пусть думают, что это для игры нужно. Главное – серьёзности побольше! Не бойсь – прорвёмся! – оптимистично закончила этот разговор Ирина, всем своим видом давая понять Вике, что вместе они в очередной раз запросто свернут горы.

И Ирина оказалась правой. Когда в одиннадцать, во время дежурства Анны и Александра Вика собрала не участвующих в дежурстве людей на нижней поляне и очень серьёзно и даже с трагичной ноткой в голосе объявила им о необходимости каждому из них сделать себе кресло, светильник и столик, ни у кого не возникло вопроса зачем. Люди либо уточняли, какими должны быть эти предметы, либо выражали сомнения в собственных возможностях.

Точнее сомнения выразила только Марина.

- Я ведь никогда не держала в руках инструменты, да и с электричеством у меня как-то не очень... - растерялась она. – А вдруг у меня не получится?

- И я не держала и у меня не очень, но мне очень хочется попробовать! – оптимистично высказалась Ксюша.

- Тогда давайте так: - взяла в свои руки управление процессом Ирина. – Давайте вы начнёте что-то делать, а если у вас не будет что-то получаться, просите помощи у Вики или у мужчин. Мужчины! Прошу вас! Не отказывайте девушкам в необходимом! Никита! Ты же электрик, надеюсь, ты поможешь со светильниками?

Никита с готовностью кивнул, а Константин, как обычно что-то сострил, но при этом клятвенно пообещал переквалифицироваться в столяра-краснодеревщика. И в результате девушки воодушевлённо отправились выбирать себе материал для будущей мебели из заготовленных Александром и Никитой полуфабрикатов. А Константин с Никитой отправились на дежурство, сетуя на то, что они не могут вместе со всеми уже сейчас начать творить.

На смену Никите и Константину пришли Анна с Александром. Анна любезно согласилась дежурить с Александром, который теперь – после погружения Стёпы под землю, остался без пары. Она понимала, что Ирине необходимо провести с Викой как можно больше времени. Во всяком случае, пока Вика не придёт в себя после двух суток одиночества.

Анна мужественно просидела вместе с Александром три часа возле верёвки, но теперь решила напомнить о себе Ирине.

- Я не смогу. – неожиданно твёрдо заявила она. - Я не приспособлена к физическому труду! Ну, поход – ещё, куда ни шло, но мебель...

- А ты не бойся! – принялась успокаивать её Вика. – Мы же не требуем от тебя знания технологии производства! Нам не нужны какие-то строго определённые формы. Попробуй сделать так, как получится. Тем более достаточного количества инструментов и используемых в

современном производстве материалов у нас всё равно нет. Попробуй применить фантазию. А если что-то не будет получаться, попроси кого-то из мужчин. Они обещали нам помогать. Так ведь? – и она кокетливо посмотрела на Александра

Александр любезно кивнул, а Ирина продолжила:

- Представляешь, как твоя дочка обрадуется, если ты принесёшь ей из похода такой прекрасный сувенир? – воодушевлённо воскликнула она.

- Хорош сувенир – кресло, стол и торшер! – возмутилась Анна. – А как я это всё потащу? Я свои вещи-то с трудом сюда донесла и то – спасибо Валере... - и она моментально погрузилась.

- Нужно сначала сделать, а потом мы придумаем, как всё переместить. – твёрдо произнесла Вика, которая на самом деле не была уверена в том, что готовую мебель придётся куда-то перемещать.

Она чувствовала, что нужно изготовить и собрать в круг эту мебель, а затем посадить людей на кресла и попросить их прикоснуться руками к столику и к светильнику. А потом что-то обязательно должно произойти! Что-то чудесное! И возможно то, что произойдёт, не проявится для ощущений и чувств и никто не поймёт истинный смысл происходящего. Но возрождение импульса обязательно случится. И вот в этом Вика была уверена на все сто.

А уж что потом делать с мебелью – это не существенно. Вот только говорить об этом людям пока не стоит. Быть может, они потом сами всё поймут, а если нет, пусть радуются новому приобретению в свой интерьер. И поэтому в голове у Вики моментально появилось несколько различных вариантов - реальных и нереальных способов транспортировки громоздких приобретений. И она готова была выдумывать всевозможные варианты хоть до вечера, но неожиданно в разговор вмешался Александр.

- Кстати, любезная донна Анна, - загадочным тоном произнёс он - Вашему чаду, насколько я помню, очень нравился именно такой набор мебели! Помните, там – в Москве, недалеко от вашего дома? – и Александр хитро подмигнул Анне.

Анна с вызовом посмотрела на Александра, собираясь ему ответить что-то дерзкое. Но неожиданно, встретившись с его добродушным смеющимся взглядом, она что-то вспомнила и, видимо от этого смутилась.

- Хорошо. Я попробую... - растерянно проговорила она и быстрыми шагами направилась к большой куче, в которой лежало множество всевозможных наполовину истлевших и вполне ещё новых материалов, из которых предполагалось делать мебель.

В эту кучу в течение всего времени, пока Вика была под землёй Константин, Никита, Степан и Александр складывали всё, что им казалось любопытным и хоть как-то пригодным для дальнейшей обработки. Они приносили всё это из леса. И приносили, на удивление, не только ветки или корневища деревьев. Они притащили откуда-то вполне себе функциональные стулья (лишь немного поломанные), принесли стол, у которого не было только одной ножки и диван, оббитый вполне себе приличной тканью (лишь чуть-чуть – в двух-трёх местах порванной).

Где парни всё это нашли, узнать, так и не удалось – Константин слишком витиевато объяснял, а остальные лишь посмеивались. Зато про ржавые металлические детали толи от комбайна, толи от какого-то другого хозяйственного механизма, любой игрок мужского пола мог рассказать в любом состоянии, поскольку воспоминания о том, как и с какими приключениями, мужчины тащили эти части к месту стоянки, за последние сутки прозвучали уже раз сто.

Анна брезгливо, двумя пальчиками принялась выбирать себе кусок дерева для творческой попытки. Ирина с Викой с удивлением наблюдали за ней. Что-то только что на их глазах

произошло, но что именно было не понятно. Похоже, у Анны с Александром были какие-то свои тайны. Вика вопросительно посмотрела на Александра, но он не стал ничего комментировать. Он лишь таинственно усмехнулся и поспешил вслед за Анной к большой куче - выбирать себе материал для творческого самовыражения.

До трёх Марина с Ксюшей, Александр, Анна, Ирина и Вика подбирали себе материалы для будущей мебели, прикидывая из чего лучше сделать светильник, из чего столик, а из чего кресло. И когда в три часа дня Ирина с Викой приняли дежурство у Константина с Никитой, практически каждый человек из группы уже имел свои заготовки.

Девочки с большим удовольствием пробовали себя в роли изготовителей мебели. А когда они поняли, что могут ничем не ограничивать свою фантазию, дело вообще пошло как по маслу. В отсутствии гвоздей они скрепляли отдельные части будущей мебели проволокой и верёвкой и тут же украшали сложившиеся непонятным образом части блестящими стразами, разноцветными пуговками, цветными нитками и стёклышками, которыми в изобилии запаслись Вика с Ириной ещё до начала похода.

Причём все женщины творили сообща, активно советуясь друг с другом и, в особенности с Викторой, помогая друг другу придерживать непослушные детали и периодически прося Александра что-то отпилить, прибить или оторвать. У них сложилась настоящая творческая команда! Такая, о какой целый год мечтала Вика. Вот, оказывается, как важно выбрать правильное время и место и задать жёсткие рамки и удачную цель! А ещё, конечно, хорошо, когда в команде не так много мужчин - они всё-таки отвлекают...

Уходя на дежурство, Вика даже попросила свою творческую команду сильно не спешить, поскольку впереди у них ещё было две с половиной недели жизни на природе, а ничего другого, кроме этого набора мебели из трёх предметов, для общих супер важных задач группы больше не требовалось. Она, конечно, может придумать им какие-то дополнительные задачи, если им совсем нечем будет заняться, но задача создания кресла, светильника и столика была дана им свыше, а это совсем другая история.

Ничего конкретного Вика больше никому так и не рассказала, но народ, с самого утра заинтригованный загадочным Викиным видом и каким-то очень правильным её состоянием, сам додумал эти общие супер важные задачи группы, данные свыше. Причём каждый свои. И поэтому люди послушно продолжили заниматься отдельными деталями будущей мебели, уже никуда не торопясь.

Дежурство Вика с Ириной провели, молча, стараясь по-честному думать только о Степане, которому наверняка была нужна поддержка.

- Ты знаешь, когда я была внизу, меня очень сильно грела мысль о том, что я на самом деле не одна, и что вы обязательно позаботитесь обо мне в случае чего. – проникновенно сказала Вика в самом начале дежурства. – Может только благодаря вашему вниманию мне и удалось это необычное путешествие.

- Да нет, мне кажется, ты бы и без нас попала туда, куда нужно... – попыталась возразить Ирина.

- Всё равно поддержка должна быть обязательно! – настаивала Вика. – Быть может, без этого мне не удалось бы справиться со страхом и ещё неизвестно, куда бы я попала! – нервно закончила она.

Ирина и не собиралась с ней спорить. Ей просто ещё раз хотелось обратить Викино внимание на то, что Вика и сама без какой-либо поддержки – необычный и очень талантливый

человек. Но раз Вика сейчас не хочет об этом слышать, можно и помолчать. И они замолчали на все последующие три часа. А потом начался дождь.

Вика с Ириной уже заканчивали своё дежурство, когда небо внезапно почернело и стало трудно дышать. Потом небо расколола надвое яркая ветвистая молния и через мгновение буквально отовсюду раздались грозные раскаты грома. Поднялся сильный ветер, атакуя всех и вся на своём пути, выворачивая с корнями и срывая с места всё неустойчивое, неуверенное, колеблющееся, отжившее, а ещё через пять минут крупные капли дождя начали свою мокрую атаку.

Прячась от дождя, Вика с Ириной переместились внутрь пещеры, а остальные бросились натягивать тенты. Над поляной внизу, где Марина с Ксюшей, Анна, Александр и Никита занимались творчеством, впятером они натянули большой тент.

Быть может ещё вчера они и не стали бы этого делать, поскольку брёвна, корневища, поломанная мебель, ржавые металлические штуковины и другие материалы ещё вчера не имели никакой ценности. А сегодня каждому уже было жалко собственных творческих вложений в будущие произведения искусства.

Константин же в полном одиночестве натягивал небольшой тент на верхней поляне над столом. Просто за час до окончания Викиного дежурства он по собственной инициативе и вне очереди среди дежурных по кухне отправился готовить шикарный ужин, чтобы своей повышенной заботой в очередной раз обратить на себя Викино внимание.

И теперь, когда вкусная еда была уже почти готова, и Вика вот-вот должна была отведать его кулинарные изыски, нужно было срочно позаботиться о месте, где эти изыски можно было бы с комфортом дегустировать. И, несмотря на свои габариты, Константин очень быстро и проворно создал защищённый от дождя уголок, в котором можно было прекрасно существовать на природе во время дождя.

Только насладиться Викиной благодарностью наедине с ней ему не удалось, поскольку остальной народ, толи, почуяв запах вкусной пищи, толи, решив, что под дождём лучше быть ближе к своим палаткам, прибыл на верхнюю поляну в полном составе. К тому же у Ксюши и Марины уже скоро должно было начаться их дежурство возле верёвки и покушать они и без Константиновой стряпни собирались.

В результате, когда Вика с Ириной сдали свой пост, в котелках уже осталось совсем мало еды. За столом Никита играл на гитаре и пел смешные песни, Ксюша с Мариной ему подпевали и до и после того, как заступили на дежурство возле верёвки – даже из пещеры, Александр и Анна играли в карты, мешая Константину создавать романтическую атмосферу и ухаживать за Викой. А что ещё делать во время дождя, когда ты уже поел?

14. Недовольства и предпочтения

После вечерней трапезы, когда дождь немного притих, к Ирине с видом очень уж не спокойным подошла Анна, накрыла Ирину куском целлофана и, отведя её по краю обрыва в сторону от поляны, нервно заявила:

- Я не хочу больше дежурить с Алексом! Один его вид вызывает у меня не проходящее чувство вины! Я не могу так больше!

- Подожди! Успокойся! – попыталась успокоить её Ирина, останавливаясь. – Расскажи мне что случилось? Что он сделал? И почему у тебя такое странное отношение к нему?

- Да это не он, а я! – взвизгнула Анна и зарыдала.

Ирина моментально позабыла обо всех своих предыдущих планах, обняла Анну и начала её успокаивать, ласково похлопывая по спине и тихо приговаривая:

- Ничего-ничего... Поплачь, поплачь... Всё будет хорошо...

Постепенно Анины рыдания начали затихать и вскоре сошли на нет. Ирина двумя руками подняла Анино лицо, заботливо вытерла её слёзы и ласково, словно она разговаривает с маленькой девочкой, проговорила:

- Ну вот, мы поплакали. А теперь расскажи мне, пожалуйста, в чём ты виновата. Я не буду тебя осуждать. Расскажешь?

- Расскажу... - послушно ответила Анна.

Но вместо того, чтобы начать говорить она сделала ещё несколько шагов по краю обрыва и, лишь вынырнув из зарослей на небольшую смотровую площадку с уютной лавочкой, которую заботливые руки Константина сотворили для романтических свиданий с Викой, она начала рассказывать:

- Понимаешь, у меня бывают срывы... - смущённо призналась она и суетливо начала пристраиваться на мокрой лавочке.

Целый час дождь нещадно поливал это творение рук романтика, и теперь лавочка выглядела весьма плачевно – на сидении и под ним стояли лужи, деревянные поверхности выглядели мокрыми и трухлявыми. Да и сверху по-прежнему моросил дождь. Поэтому Анне пришлось приложить немало усилий, чтобы соорудить на лавочке защищённое от воды пространство.

Усевшись на специальную непромокаемую подложку и удерживая целлофан над собой, она жалобно посмотрела на Ирину и тихо добавила:

- И даже неврастенические состояния у меня бывают...

- Да уж... - по-доброму усмехнулась Ирина, присаживаясь рядом с ней.

- Да, я знаю! – улыбнулась Анна, доверчиво отдавая Ирине часть целлофана. – Но я пытаюсь с ними бороться! Честное слово!

- Верю-верю! – поспешила успокоить её Ирина, поднимая ноги над водой. – И я вижу, что у тебя неплохо получается.

Анна стеснительно замаялась, а потом нервно продолжила:

- Понимаешь, пока была жива моя мама, мне ещё как-то удавалось справляться с неудачами в личной жизни. А два года назад мама умерла, и теперь справляться с неудачами мне очень сложно...

- Ничего-ничего... - ласково похлопала её по плечу Ирина, хорошо понимая, что Анна теперь выбрала именно её на роль утешающей матери. – Мы с тобой справимся...

Анна с надеждой посмотрела Ирине в глаза, стараясь понять, действительно ли та готова занять место её матери. Из-за дождя, мокрого целлофана и сгущающихся сумерек видимость была плохая, и поэтому Анна скорее не видела, а понимала, что Ирина смотрит на неё очень доброжелательно, и в её взгляде есть желание помочь, но так же в этом взгляде Анна чувствовала и некоторую отстранённость чужого человека. Отстранённость, которая однозначно сообщала Анне о том, что перед ней не её мать. И поэтому Ирина будет ей помогать, но не всегда и не во всём. И это – ужасно!

Но ведь у Анны всё равно нет другой возможности выбраться из своего неврастенического состояния...

Анна печально вздохнула, отвела взгляд в сторону и решительно продолжила:

- А в прошлом году, летом меня бросил очередной сожитель. Всё вокруг меня тогда стало черным черно, и не было видно никакого просвета. Неприглядные эмоции полностью завладели мной. И ничто во мне не сопротивлялось разрушительному буйству этих страстей...

Анна замолчала и тут же повисла гнетущая тишина. И мерный стук дождя эту тишину только усиливал. Ирина хотела что-то сказать или хотя бы включить фонарик, чтобы разбавить словами или светом эту гнетущую тишину, но потом решила пережить это неприятное состояние вместе с Анной. Быть может она именно этого от неё и хочет? Ведь как ещё Ирина может Анне помочь, если не прочувствует сама весь масштаб бедствия.

Минут пять, которые показались Ирине вечностью, они с Анной скорбно молчали. А потом Анна снова тяжело вздохнула, сама зажгла фонарик и, бросив на Ирину благодарный взгляд, печально продолжила:

- В то ужасное время я два дня прорыдала, не вставая с постели, а на третий день встала и выместила свою злость на мебели, которая своим не совершенным видом напоминала мне мои не сложившиеся отношения. Я крушила и ломала в своей квартире всё, что подворачивалось под руку. А потом выбросила обломки на помойку...

Вспоминая неприятные события, Анна сжимала кулаки и нервно тряслась всем своим телом. Но после того как она сообщила о том, что выбросила обломки своей мебели на помойку, её тело вдруг обмякло и она тихо проскулила:

- Я сломала и выбросила любимое мамино кресло... и другое кресло... и журнальный столик... и торшер... и тумбочку... и ещё много чего...

Ирина снова погладила её по спине и ободряюще заметила:

- Не расстраивайся! Скоро у тебя будет новое кресло, новый столик и новый торшер! Видишь, как правильно, что ты сюда приехала?

- Не в этом дело! – энергично возразила ей Анна. – У меня ведь и те обновилась.

- Как это обновилась?

- А вот так! – таинственно усмехнулась Анна. – Тем же вечером моя доча, которая пережидала моё буйное состояние на улице, рассказала мне о том, что наша старая мебель в соседнем дворе чудесным образом превратилась в волшебное кресло, в волшебный столик и в волшебный торшер. И что поэтому у неё скоро будет новый папа. Я ей, конечно, не поверила. Она вечно придумывает истории про хороших пап, стараясь утешить меня. Но потом, в конце лета, когда я снова совершенно случайно оказалась в соседнем дворе, я действительно увидела нашу старую мебель,... но уже преображённую...

- Постой, постой! – начала догадываться об удивительном совпадении Ирина. – Так это из вашей поломанной мебели Вика создала свою первую удивительную композицию на улице? Вы где живёте?

- Мы с Настей живём на Сретенке, точнее в одном из прилегающих к ней переулков. И, если честно, мне теперь тоже кажется, что нашу мебель возродила к жизни именно Вика.

- Круто! – восхитилась Ирина. – Ты представляешь, что это значит?

- Нет. А что?

- Это – судьба! – восторженно воскликнула Ирина. – Получается, что ты запустила творческий процесс, частью которого мы все теперь являемся! Невероятно! Ты знаешь, если у меня раньше и были какие-то сомнения, то теперь я уверена – ты находишься там, где должна быть! И можешь больше ни о чём не переживать! Всё теперь будет хорошо! И Валера будет с тобой и больше никогда тебя не бросит и не обидит! Просто тебе нужно было дать толчок возрождению импульса и поэтому тебе пришлось страдать. Но теперь всё будет иначе!

Анна смотрела на Ирину и не понимала, почему та так сильно радуется. Ну, действительно с этой мебелью получилось всё очень и очень необычно, и то, что сама Анна попала сюда по другой причине, не зная о том, что едет к человеку, который преобразовал ужасные последствия её невротических эмоций во что-то по-настоящему прекрасное – это, конечно, было удивительно.

Но почему Ирина думает, что именно теперь что-то в жизни Анны должно измениться кардинальным образом? И о каком импульсе она говорит?

- Я не понимаю... - робко вставила своё слово в поток Ирининых восклицаний Анна. – О каком импульсе ты говоришь? И почему теперь всё будет иначе?

- Понимаешь, - таинственным шёпотом ответила Ирина. – Мы все сюда попали не просто так. У нас есть помимо каких-то бытовых или игровых причин и общая сверхзадача. Мы должны возродить импульс жизнетворения в масштабах всей планеты!

- Откуда ты это знаешь? – недоверчиво спросила Анна.

- Вике в её погружении это ясно дали понять! – горделиво ответила Ирина. – Только пока никому об этом не говори! – внезапно спохватилась она. - Каждый из нас сам, спустившись под землю, это обязательно поймёт. А потом, когда у каждого будет своя ясность и своё знание того, что надо делать, мы импульс возродим и разойдёмся по домам сами возрождённые.

- Разойдёмся по домам?.. – разочаровано переспросила Анна.

- Ну, нет! – засмеялась Ирина. – В твоём случае всё будет иначе. Тебя ждёт Валера и твоя дочка Настя в нашем лесном поселении.

- А мебель, которую нас просила сделать Вика, это тоже для импульса? – попыталась сменить тему разговора Анна, смутившись.

- Да! – конспиративным шёпотом ответила Ирина. – Только об этом тоже пока - никому! Для возрождения импульса у каждого должно быть своё кресло, свой светильник и свой столик. Причём оригинальные и неповторимые. А об остальном ты узнаешь в своём погружении. Поэтому давай больше не будем об этом? Хорошо?

- Хорошо. – покорно согласилась Анна.

Как ни странно, но Анна больше не чувствовала в душе ни раздражения, ни грусти. И Ирина, видимо, это почувствовала. Она дружески похлопала Анну по плечу, вылезла из-под целлофана и, собираясь покинуть уютное местечко на обрыве под соснами, вдали от людей и палаток, включила свой фонарик и бросила последний взгляд на лавочку и Анну, оставшуюся под целлофаном.

Эта лавочка была бревном на ножках, т.е. на маленьких брёвнышках и даже со спинкой в виде сплетённых прутьев. У Константина в первые дни пребывания в лесу был огромный творческий порыв, к тому же он хотел, чтобы Вика оценила его заботу и способность обустроить её жизнь в любых условиях. И эту лавочку он сотворил для собственных романтических посиделок с Викой, выбрав самое живописное место и самый красивый вид, открывающийся с высокого берега оврага на бескрайние просторы средней полосы.

Только Константину так ни разу и не удалось посидеть здесь вместе с Викторией. Просто Вика после возвращения из погружения всё время была чем-то занята и уже два раза за сегодняшний день умудрилась отказать Константину в свидании, ссылаясь то на свою занятость, то на желание отдохнуть. Но Константин не терял надежды и продолжал терпеливо ждать милости от дамы своего сердца.

Зато многие другие жители поляны уже не раз наслаждались красивым видом, сидя на этой лавочке. Марина с Ксюшей и даже со Степаном, когда он ещё был на поверхности, уже раза

три сидели тут. И Александр с Никитой тоже любили на этой лавочке посидеть. И даже Ирина была здесь уже не единожды, но до этого момента лишь в одиночестве.

И теперь Ирина перед тем, как уйти отсюда, стояла и впитывала в себя природную красоту этого приятного места, красоту, которая в сумерках под дождём с помощью зрения была и не особо видна, но всё равно ощущалась всеми фибрами души. «Всё-таки Константин очень хорошее место выбрал для романтических посиделок!..» - думала она.

Анна, видя неподдельный Иринин интерес к лавочке и к этому месту, тоже смотрела и вдаль и вокруг себя, но в отличие от Ирины удовольствия от красоты окружающей среды не испытывала. «А о чём, собственно я собиралась с Ириной поговорить?» - вдруг промелькнула в её сознании беспокойная мысль.

- Постой! – громко крикнула она, схватив Ирину за руку. – Я же хотела тебя попросить!

- О чём? – удивлённо спросила Ирина, переводя взгляд на Анну.

- Можно я не буду дежурить с Александром? – застеснялась Анна. – Можно я буду дежурить с тобой?

- А почему? – удивилась Ирина. – Мы же всегда можем с тобой пообщаться в свободное время...

- Да потому что Алекс тоже что-то знает о моей той истерике. Он знает, что это моя мебель стоит преобразованная на улице, и он всё время намекает мне на то, что это он пообещал Насте стать её новым папой. Я его боюсь... точнее себя...

- О чём это ты? Что-то я не понимаю... – снова присела на лавочку Ирина.

- Ну, понимаешь, - сильно смутилась Анна. – Валера далеко, а у меня уже год не было мужчины... Я боюсь, что это не Валера, а я сама окажусь виновата в нашем с ним расставании...

- Тебе что - нравится Алекс? – начала догадываться Ирина.

- Ну, в общем-то, он вполне в моём вкусе... - ещё больше смутилась Анна.

- Так может это он - твоя судьба, а не Валера? Может и хорошо, что Валера ушёл? – улыбнулась Ирина.

- Нет! – неожиданно твёрдо ответила Анна. – Валера очень хороший и он сейчас заботится о моём ребёнке! Если бы он был здесь, я была бы с ним, а не с Алексом! Я должна дожидаться встречи с ним. Только, пожалуйста, не ставь меня больше дежурить с Алексом! – взмолилась она.

- Ну, я, конечно, пойду тебе навстречу, но тебе не кажется, что от того, что ты не будешь с Алексом дежурить, он никуда не денется. И в свободной обстановке вне дежурства у тебя может быть больше соблазнов?

- Это, конечно, так. – затараторила Анна. – Но я буду стараться меньше пересекаться с ним. Я буду работать над собой...

- Ну, хорошо. Только тогда держись уж! – засмеялась Ирина, снова вставая с лавочки. – Пойдём к народу. Теперь нам надо успеть, много чего сделать, а то ведь скоро наше с тобой дежурство!

Они вернулись в лагерь, и с этого момента Ирина стала дежурить с Анной, а Вика с Александром. И некоторое время всех это устраивало. Но вечером следующего дня - после второго дежурства Вики и Александра начал возмущаться Константин.

Причём Константин не стал никого отводить в сторону. Он прямо за ужином очень эмоционально стал высказывать свои претензии:

- Я не понимаю, почему Алекс уже два раза дежурил с Викой? Я ещё был готов допустить до общения с ней Ирину. И то, только потому, что с Ириной ничего невозможно

сделать. Она уже приросла к Вике мёртвым грузом! Но Сашок?! С какой стати он проводит по шесть часов в день рядом с моей девушкой? И не только днём, заметьте, но и ночью! Мне это неприятно! Я требую, чтобы меня поставили дежурить вместе с Викторией! Мне кажется, я уже заслужил это! И в любом случае я - против Алекса!

- Ты меня ревнуешь? – удивился Александр, который очень целомудренно по три часа к ряду молчал оба раза рядом с Викторией во время их дежурства.

- Да ревную! – взвился Константин.

Александр засмеялся, словно он услышал хорошую шутку, а Анна, понимая, что над её парой с Ириной нависла угроза, нервно схватила Ирину за руку и тихо прошептала:

- Не отдавай меня Алексу, пожалуйста...

Вика же нервно усмехнулась и возмущённо спросила:

- С каких это пор, дорогой Константин, я стала вашей девушкой?

- О! Я для вас уже стал дорогим, милая Виктория?! Мне приятно! – сладким голосом заметил Константин.

Вика смутилась, и растерянно пояснила:

- Это просто обращение. И к вам я не имею никакого отношения!

- Кстати, Вика, мы же все уже давно перешли на «ты». Разве ты забыла? Это было ещё до твоего погружения под землю! – сладким голосом пропел Константин.

- Да я помню. – огрызнулась Вика.

- Ну и как? Ты будешь со мной дежурить или придумаешь какой-то веский аргумент и сбежишь от меня к Ирине? – провокационным тоном продолжил на неё нападать Константин.

Вика посмотрела на Ирину в надежде на её помощь. Но та, удерживаемая Анной лишь бессильно пожала плечами. Неожиданно Викино лицо просветлело, и она лукаво произнесла:

- Хорошо. Я могу подежурить и с тобой. Для меня это не так сложно. В трёхчасовой молчаливой медитации мои предпочтения всё равно отданы Степану. Ведь именно его мы поддерживаем сегодня, сидя у верёвки...

- Так вы что совсем не разговариваете на дежурстве? – удивился Константин, вопросительно посмотрев на Александра и Ирину.

- Нет! – засмеялся Александр. – Вика сразу же предупредила о том, что во время дежурства мы должны думать только о Степане и молча направлять энергию поддержки к нему под землю. Она сказала, что для человека под землёй это очень важно. И я ей поверил. Она ведь уже побывала там...

- И вы действительно молчали? – всё ещё сомневался Константин.

- Было трудно, – улыбнулся Александр, – Но у нас получилось. А тебе, похоже, слабо! – в голос засмеялся он.

- Вовсе нет! – обиделся Константин. – Я просто уточнял.

- Значит, придёшь на молчаливое дежурство со мной в три ночи? – насмешливо спросила Вика.

- Подождите, а я? – неожиданно вмешался в разговор Никита.

- Что ты? – удивлённо переспросила Вика.

- Мне ведь на рассвете под землю уходить. Вы все тут меняетесь. А можно я выплюсь перед погружением, и вообще не буду ночью дежурить? – нагло заявил Никита.

- Ты знаешь, там под землёй совсем иное восприятие и мне кажется, предшествующий погружению сон может ему только помешать. Я, например, спала лишь пару часов перед погружением.

- А у меня другой организм! – неожиданно закапризничал Никита. – Мне для нужен сон! Вика развела руками. И тогда в разговор вмешалась Ирина.

- Ладно. Если не хочешь – не дежурь. – авторитетно высказалась она. - Я думаю, что человек перед погружением всё-таки должен иметь больше прав. Только тогда ты сам договоришься с девочками, которые сейчас дежурят. Пусть кто-то из них выйдет на следующее дежурство с Александром в полночь.

- Это неудобно. – запротестовал Александр. - Они же только в девять закончат это дежурство. И отдохнуть-то не успеют к полуночи. Пусть лучше Константин с Викторией выйдут в полночь, а мы уж потом.

- Я – не против! – сладко улыбнулся Константин.

- Хорошо. – твёрдо заключила Ирина и встала из-за стола. Ей не очень-то нравилось, когда люди капризно выказывали своё недовольство и отстаивали права, ущемляя при этом шаг за шагом её собственные интересы, и поэтому она поспешила закончить этот разговор.

На этом и разошлись.

15. Пространство вероятностей

В своём перемещении по туннелю, который образовался прямо в его сознании, визуально Степан летел вперёд и даже вверх, а ощущения при этом испытывал такие, будто он падал вниз. Хотя какие могут быть визуальные впечатления, если глаза Стёпины были закрыты, а всё его перемещение происходило в глубинах его собственного сознания?!..

И всё же ощущения, чувства и то, что Степан при этом видел, были очень яркими. Они были гораздо ярче ощущений, к которым Стёпа привык в своих снах. Мало того, эти его новые ощущения были настолько насыщены деталями и оттенками, что были даже ярче его ощущений в обычной жизни.

Степан натурально падал в бездну, взмывая при этом ввысь!

«Это – переход!» - пронеслась в его сознании радостная мысль. И уже в следующий момент его движение ускорило до невообразимых скоростей, и он буквально вывернулся наизнанку, выплеснувшись в наполненное чистым тёплым светом пространство.

Стёпа внимательно осмотрелся, но не увидел ничего знакомого, ничего, напоминающего хоть что-то из того, что он видел в своей жизни раньше. Пространство, в которое он попал, было наполнено яркими эмоциями, выраженными в цветовой гамме, преимущественно жёлто-зелёно-голубых тонов, всевозможными ощущениями, существующими сами по себе отдельно от него, и тонкими, лучающимися светлой успокаивающей энергией, прямыми линиями.

Эти странные линии математически точно заполняли всё видимое пространство, уходя в бесконечность снизу, сверху, спереди и сзади и со всех сторон, коих в этом необычном пространстве было бесчисленное множество. Линии перекрещивались между собой под прямыми углами, образуя ровную сетку, и деля пространство на отдельные небольшие ячейки. Сам Степан как раз и находился в одной из таких ячеек.

Хотя называть то, чем ощущал себя Степан в этом необычном пространстве, его обычным земным именем было, по меньшей мере, некорректно. Ведь Степан не увидел собственного тела! Он был просто сгустком энергии! Сгустком, наполненным сознанием! Сгустком, воспринимающим не только привычные для человеческого тела ощущения и чувства, но и воспринимающим с десяток иных!

Он был ярким и светящимся источником! Это от него шёл свет, освещающий всё вокруг! Это он был в этом необычном пространстве источником жизни и энергии! Это был его мир! Мир покинутый, но до боли родной! И теперь, наконец-то, он сюда вернулся!

Степану было очень хорошо в пространстве между световыми нитями. В небольшом пространстве, наполненном оттенками синего и голубого, светящийся сгусток энергии, коим был сейчас Степан, чувствовал себя как дома. Причём дома – в своей Московской квартире Степан никогда себя так по-домашнему не чувствовал. В этой чётко очерченной ячейке Степан чувствовал подлинное душевное родство и с самим пространством и с каждым цветовым оттенком в нём. И с каждым звуком, которым был наполнен весь многомерный объём этого пространства.

И всё же, как ни хорошо было большей части Степана в этом родном ему объёме, где-то внутри его светящегося существа была часть, которой было тесно в ограниченном светящимися линиями пространстве, и которая подзадоривала и тянула Степана прочь.

Сначала эта тяга чувствовалась слабо, но постепенно она становилась всё сильнее. И вскоре Степан понял, что он задыхается в узких, ограничивающих широту восприятия рамках. Хотя, конечно, совсем не понятно было, как это его энергетический сгусток может задыхаться, ведь он не имел сложного физического тела с органами дыхания. Лишь энергия, лишь её пульсация.

Но когда Степан понял, что задыхается, он быстро собрался в одну энергетическую точку, а затем выплеснулся из замкнутого контура мощным энергетическим рывком. И в следующий момент оказался вообще в другой реальности – какой-то полупрозрачной с бледными красками и со слабыми звуками – в слабо проявленной, но очень нежной и ласковой реальности.

В этой реальности у Степана было полупрозрачное тело. И тоже – не человеческой формы. Скорее это было пятно – бесформенное, но многомерное. Это энергетическое пятно проецировалось в трёхмерный мир в виде точки, а в реальности, в которой присутствовала составляющая времени, пятно приобретало объём и внутреннее содержание. Если же время становилось многовариантным, пятно множилось и проникало одновременно во все событийные вероятности, чётко осознавая каждую из них.

«Надо же, можно одновременно ощущать себя повсюду! Оказывается это возможно!» - пронеслась поражающее одновременно все проявления Степана мысль.

В его сознании мелькали ускоренные кадры происходящего в разноплановых реальностях. Причём одновременно! Степан впитывал в себя впечатления, отмечая событийные ряды, как оттенки красок, собирая мозаику многопланового видео и событийных рядов, как произведения искусств. И всё же при таком многомерном параллельном погружении наблюдать за всем сразу в деталях было трудно. Информация разного рода просто считывалась из каждого проявления и вписывалась в единый банк памяти, занимая определённые ячейки, согласно своим качествам.

«Боже! Я – компьютер!» - пронеслась через все проявления Степана новая будоражающая сознание мысль. И мысль эта была столь эмоционально насыщена, что мир вокруг Степана, словно от вируса вдруг начал рассыпаться прямо на глазах. А в следующее мгновение Степан уже ощутил себя в физическом теле. Он сидел в кресле в каком-то странном, переливающимся всеми цветами радуги, пространстве сферической формы и удивлённо озирался по сторонам.

Справа от него стоял странного вида осветительный столбик, а слева на небольшом столике располагался прибор, который проецировал подвижные голографические картинки прямо перед Стёпой. Хотя возможно эти картинки и не были голографическими. Возможно, у

аппарата на столике был другой принцип работы, но то, что Степан только что был внутри многомерного экрана, образованного лучами, исходящими из аппарата, и проживал множество жизней одновременно – в этом Степан был уверен на все сто процентов.

Неожиданно объёмная картинка, ещё мгновение назад аппетитно приглашавшая зрителей в лабиринт необычных миров начала распадаться и в воздухе буквально за секунду вместо дверей в виртуальные миры осталась лишь лёгкая полупрозрачная дымка. И как только дымка полностью рассеялась, Степан увидел ещё несколько человек, сидевших в креслах лицом друг к другу рядом с ним.

Это были люди во плоти, очень похожие на обычных людей, только одетые в необычную одежду – в тонкие обтягивающие серебристые комбинезоны из необычного материала. В этих комбинезонах люди выглядели, как астронавты или на худой конец, как сотрудники секретной лаборатории. В любом случае что-то фантастическое присутствовало во всём, на что попадал взгляд Степана.

Хотя, конечно, и ткань, из которой была сделана одежда сидевших рядом со Степаном людей и то, как выглядела эта одежда, не были знакомы только Степану. А вот человек, внутри которого находилось сознание Степана, похоже, очень хорошо знал не только материал, из которого был сделан его облегающий костюм, но и множество возможностей этого костюма – скрытые компактные карманы, терморегуляция и даже анти гравитационные функции.

Мало того, этот человек очень хорошо понимал, где он находится и что тут происходит!

А происходило здесь что-то действительно любопытное – пять мужчин и четыре женщины сидели вокруг пространства, в котором только что светились врата в другие миры, были видны кротовые переходы и множество разнообразных реальностей с огромным количеством возможностей. Каждый из присутствующих сидел в кресле из какого-то необычного материала. Кресла у всех присутствующих были разные по форме и по функциональным возможностям. Но при этом каждое кресло обладало большим количеством полезных и даже фантастических функций.

По желанию человека, сидевшего в кресле, кресла могли менять свою форму, разгружая или напрягая определённые группы мышц сидевшего в них человека. Они могли взлететь или мгновенно переместиться в пространстве. И, конечно же, кресла были хранилищами множества дополнительных полезных приспособлений.

А ещё у каждого из присутствующих справа от кресла отдельным предметом располагался осветительный прибор, а слева небольшой столик, на котором у каждого располагался аппарат для создания перехода в другие миры. И возможно для создания других миров в принципе.

Напротив Степана сидел мужчина, по виду несколько отличавшийся от остальных.

«Наш руководитель!» - пронеслась мысль с тёплой эмоциональной окраской в сознании Степана.

И, как только эта мысль появилась в его голове, руководитель начал говорить:

- Вы же понимаете, виртуальные миры прекрасны. И главное их достоинство – это способность к самостоятельному развитию и воспроизводству новых вариантов. И Воплощения каждый из нас волен выбирать любые и в любом качестве. Но мы всегда должны помнить о том, что любая история, любой мир, любая реальность со временем изживает себя. Появляются вирусы, извращаются исходные данные, и система уничтожает сама себя. К сожалению, мы не можем себе позволить прожить в нашем физическом мире множество разнообразных жизней. Но согласитесь, что виртуальное проживание не менее интересно, наполнено и ценно!

- Да что уж там говорить! – восторженно воскликнула женщина, сидевшая слева от Степана. - Виртуальное проживание – это наше бессмертие! Это возможность полноценно и плотно наполнить бесконечность красками и оттенками Бытия!

Что-то в словах этой женщины или скорее в её интонациях вдруг показалось Степану знакомым. Он пригляделся к красивой незнакомке и неожиданно узнал в ней Марину, точнее некоторые её черты. Незнакомка, заметив удивлённый взгляд Степана, посмотрела на него тёплым взглядом, полным любви. Степан смутился.

- А что делать, когда система начинает работать на себя и полностью лишает нас даже подобия свободного выбора? – нервно спросил он, не зная как реагировать на столь откровенные и неожиданные проявления чувств незнакомки.

- О чём это ты? – искренне удивился руководитель.

- Вы же знаете, что мы сами выбираем себе условия игры. Да и во что играть мы тоже выбираем себе сами. Так ведь?

- Ну, да. – кивнули все присутствующие.

- В последнем погружении я несколько раз уже был готов выйти из игры по собственному выбору, чтобы откорректировать условия проживания, но система не отпускала меня, создавая собственные новые условия и новые погружения на свой вкус. Причём погружения без выхода из виртуального пространства! Снова и снова.

- Так может ты создал такую игру изначально? – обеспокоилась незнакомка похожая на Марину.

- Ну, что ты! Я прекрасно помню, с кем хотел встретиться и что познать. Я хотел быстро загрузиться, быстро отыграть, выйти и на основе полученного опыта кое-что изменить в условиях. Но выйти у меня не получилось.

- Это как?

- То ли мои, то ли ваши условия в нашей модели Мира породили новые верования и новые ориентиры. А ведь вы знаете, какая это сила? Мы же сами запрограммировали возможность творения Мира изнутри...

- Ну, да. И что?

- А то, что система в определённый момент создала круг бесконечных реинкорнаций, выйти из которого практически невозможно! Ты крутишься внутри системы, не попадая сюда и не имея возможности что-то изменить! Погружаешься в новые и новые игры, уже не желая того!

- Любопытно... - задумчиво произнёс руководитель. – Как же ты вернулся?

- Да вы знаете, я и сам не понял... - растерянно ответил Степан. – Что-то в моём последнем воплощении среагировало на слово «игра». А компьютерные игры вообще завладели практически всем моим вниманием. Вы ведь знаете, Система уже начала создавать нечто подобное нашим имитационным играм? Ещё немного и созданная нами в нашем виртуальном Мире цивилизация, так же, как и предыдущая загонит себя в виртуальный мир, и тоже будет жить вечно в своих цифровых аналогах. И следующие жители нашего виртуального Мира снова будут гадать о том, что же случилось с предыдущими жителями планеты...

- А вам не кажется, что, несмотря на все внесённые нами изменения, несмотря на новые условия и цели проживания в нашем уникальном Мире, все наши игры поразительно похожи друг на друга? И мы, несмотря на разные пути движения и проживания, всё время оказываемся в одном и том же месте... - философски заметил мужчина, сидевший справа от Степана.

- Мне, например, кажется это вполне естественным. Это же наше детище. И, несмотря на все пробы собственного становления, рано или поздно наше детище становится таким же, как и мы. – авторитетно заявила взрослая женщина, сидевшая по правую руку от руководителя.

- Наверняка и тот, кто создал нас, тоже так думает! – усмехнулась Марина.

- А ты по-прежнему считаешь, что над нашим миром есть мир, создавший виртуальную модель нашего мира? А мы все всего лишь цифровые представители того мира? – возразил Степан.

- Конечно! – засмеялась похожая на Марину девушка. – А как иначе? Наверняка они, как и мы, всё время наступают на одни и те же грабли. А в твоём последнем погружении, созданная нами цивилизация уже создала полноценную виртуальную модель мира, Сет? – участливо спросила она у Степана.

- Они уже вплотную подобралась к этому. Ещё чуть-чуть и они уже начнут погружать свои сознания в свои цифровые отпечатки, которые мы называем Воплощениями, а они называют Аватарами. – с готовностью ответил Степан, даже не удивившись странному имени Сет, которым его назвала похожая на Марину девушка.

- Вы знаете, дорогие друзья и соратники, а мне иногда кажется, если бы мы с вами не встретились в то время, в том месте и в том количестве, и если бы мы с вами не связали наши усилия и помыслы воедино, может и наш мир был бы сейчас другим... - философски заметил солидный мужчина, сидевший слева от руководителя.

- Да-а-а... - поддержал его другой – более молодой слева от него. – Но кто знал, что 9 человек, объединённые одной целью, даже самой не серьёзной, могут создать свой собственный мир! Бесконечный и прекрасный!

- Да-да! Прекрасный!.. – мечтательно подхватила дама, сидевшая рядом с похожей на Марину девушкой..

И тут же все присутствующие наперебой начали подбирать восторженные эпитеты для своего творения. Все, кроме Степана.

Поначалу Степан слушал разговор этих странных людей с большим любопытством и вниманием, стараясь понять, что же здесь происходит. Но в тот момент, когда общий разговор начал терять рациональную информационную наполненность, внутри Степана что-то неожиданно взбунтовалось. Он вдруг весь напрягся и нервно выкрикнул:

- Эй!!! Вы здесь или где?!!!

Присутствующие мгновенно замолчали.

- Вы что – с ума сошли? – взволнованно добавил он. – Созданный нами мир поражён вирусом! Вирусом, который его скоро уничтожит! Как вы можете быть такими спокойными и беспечными?!

- Ну что ты, Сет! Зачем так нервничать?! – улыбнулся в свои седые усы руководитель этой странной компании. – Вирусы в созданном нами мире и раньше возникали и в будущем будут возникать. Это часть условий игры. Мы же недаром именно в этот момент все вместе оказались вне виртуального пространства. Сейчас мы запустим антивирус, и мир продолжит своё существование на новом уровне. Не переживай!

Руководитель говорил уверенно и спокойно, в его словах был смысл и логика. Степан даже нащупал в памяти своего тела по имени Сет воспоминания, подтверждающие обоснованность этих слов. Ничего страшного действительно не происходило.

Виртуальный мир время от времени действительно поражали различные вирусы и даже порою очень страшные. Но создателям мира всегда удавалось придумать и запустить в мир

очистительную программу. Антивирус побеждал вирус, и мир продолжал своё существование уже на новом уровне с новым опытом.

Эта борьба добра со злом была заложена в изначальных условиях существования виртуального мира. Ноль и единица, из которых складывалось всё многообразное содержание виртуального мира, уже на уровне операционных систем предполагали противопоставление. А ведь любое противопоставление рано или поздно всегда приходит к конечной точке оппозиции, заканчиваясь полным разрушением и новым возрождением, как следствие.

Похоже, всё так и должно быть. И всё-таки Степан продолжал нервничать. Что-то ему не нравилось. А что – он пока не понимал. Степан-Сет встал и внимательно оглядел присутствующих с высоты своего роста, стараясь понять, что именно заставляло его беспокоиться.

Присутствующие моментально отреагировали на движение Сета. Они перестали улыбаться, замолчали и принялись выжидающе наблюдать за Сетом. Степан не ожидал такой демонстративно напряжённой реакции на свои действия. И чтобы разобраться, почему эти люди так странно себя ведут, он развернулся и сделал два шага в сторону зеркально отражающей, происходящее внутри сферы, поверхности, что была за его спиной.

Внутри сферы тут же раздалась обеспокоенные возгласы.

- Сет! Пстой! – воскликнула девушка похожая на Марину.

Степан обернулся. Девушка, похожая на Марину, вскочила, быстро подошла к нему и, схватив Сета за руку, потянула его назад.

- Осторожней, пожалуйста! Мы же не знаем, что там снаружи! – обеспокоенно заметила она.

Только теперь Степан понял – они вдевятером, вместе с креслами, осветительными приборами и столиками с аппаратурой находятся не просто внутри сферы с зеркальной переливающейся поверхностью. Эта сфера своими силовыми полями очень хорошо защищала всё, что находилось внутри неё от любых внешних воздействий. И эта сфера в результате делала существование и вне виртуальной Системы тоже искусственным!

А ведь Сет и все остальные люди очень давно здесь находятся! И что происходит снаружи, никто из них не знает. И не хочет знать! Ведь здесь - внутри сферы ещё теплится некое подобие жизни, а там её может не быть вовсе...

Вместе с пониманием этого факта на Степана напал дикий животный страх. Точнее не на Степана, а на Сета, внутри сознания которого, Степан находился. И в любое другое время Сет, конечно же, испугавшись, покорно вернулся бы на своё место. В любое другое время, но не теперь! Не теперь, когда внутри него присутствовал сторонний наблюдатель Степан.

Сет резко выдернул свою руку из рук девушки, похожей на Марину, сверкнул провокационным огнём безумных глаз, развернулся и решительно шагнул прямо в силовое поле сферы.

Силовое поле током слабого напряжения неприятно начало покалывать тело Сета. И поэтому Сет, не задерживаясь внутри поля, стремительно выпрыгнул из него в пространство вне сферы. В пространство полной неизвестности и поэтому смертельно опасное.

Неожиданно Сету в глаза ударил яркий солнечный свет. Вокруг было много зелени – высокие деревья, кустарник, трава, щебетали птички, пели цикады. Свежий воздух приятно наполнил грудь. «Боже! Вот она жизнь-то где!» - искренне восхитился Степан-Сет, понимая, что вне сферы всё не так уж и плохо.

Откуда-то из-за деревьев раздавался звук энергично текущей воды. Степан-Сет сделал шаг по направлению к этому звуку и в этот момент его в спину неожиданно что-то толкнуло. Степан обернулся и увидел девушку, похожую на Марину. Она, стремясь его вернуть или хотя бы задержать, вслед за ним покинула сферу, но от испуга не рассчитала своего движения и поэтому врезалась в него уже по эту сторону силового поля. Она хотела извиниться, но вид окружающей природной среды настолько поразил её, что она так и замерла в изумлении.

- Я рад, что ты тоже вырвалась на свободу, Мира! – искренне обрадовался Сет. – Посмотри, как здесь здорово! Пойдём, посмотрим, что там за вода журчит!

Мира, похожая на Марину, от переполняющих её впечатлений не могла высказать что-либо осмысленное. Она лишь громко вздыхала и произносила множество восклицаний типа: «Ух-ты!!! Ну, надо же!!! О-ёёй!»). Но при этом она доверчиво пошла вслед за Сетом на звук текущей воды.

Они прошли небольшой перелесок и оказались на высоком берегу небольшой реки. Река была небольшой, но очень энергичной и шумной. Солнечный свет задорно отражался от её неровной бурлящей поверхности, весело приглашая присоединиться к буйному течению и радости естественных проявлений окружающей среды.

Сет с Мирой спустились к воде и, зачерпнув по горсти прозрачного, по-настоящему живого эликсира, жадно принялись глотать прохладную влагу. Вода и на вкус оказалась очень приятной. А главное, – проникая в существовавший много времени без неё организм, она наполняла каждую клетку какими-то новыми очень приятными ощущениями, так похожими на ощущения жизни в чистом виде.

Напившись вдоволь, Сет с Мирой продолжили свой путь вдоль течения реки и вскоре оказались у небольшого водопада. Вода с высоты трёх метров с силой и шумом разбивалась о твёрдые каменные породы внизу. Часть водного потока, отскочив от препятствия, снова смешивалась с общим потоком воды и продолжала своё движение, лишь поменяв несколько раз своё направление, да свою структуру. Но другая – небольшая часть разбившейся о камни воды, зависала в воздухе водной взвесью, словно попадала в полную прострацию от случившегося с ней.

Сет с Мирой спустились вниз и некоторое время, молча, наблюдали за торжественным и даже величественным падением воды. А потом Сет вдруг удивлённо заметил:

- Смотри, в естественной природе тоже есть противоречия! Вода падает под действием силы тяжести, а потом висит в воздухе, словно ничто к земле её не притягивает.

- Так мы же не раз уже подвергали сомнениям естественность существования этого мира! – усмехнулась Мира. – Он тоже вполне может быть виртуальным. Вполне возможно, что мы в него загрузились много времени назад, а потом внутри него создали свой собственный виртуальный мир.

- Ну да. Это может быть. Но мы же своё вдохновение и все свои прогрессивные идеи черпали именно из этого мира. А в нём те же принципы, что и у нас внутри сферы – день и ночь, холод и тепло, свет и тьма. Возможно, он тоже основан на двоичной системе единицы и нуля и поэтому он тоже периодически подвергается уничтожению вирусами?

- Может быть... - рассеянно ответила Мира, не понимая, куда клонит Сет.

- Я, кажется, понял, чего мне не хватает! – радостно воскликнул Сет. – Пусть будет противоборство – куда же без него, но в нашем мире обязательно должно быть пространство, основанное на других законах, развивающееся по другим правилам, не зависимое от изменчивых

обстоятельств, не подверженное воздействию вирусов и антивирусов! Пространство истинного творения!

- Красиво сказано! – усмехнулась Мира. - Но ведь ты же знаешь, что независимое от движения маятника и в тоже время, влияющее на его движение пространство, всегда находится в точке подвеса. Только эта точка статичная. Разве будет тебе интересен статичный мир?

- Статичный мир? – задумчиво переспросил её Сет, внимательно вглядываясь в падающую воду.

Степан-Сет старался удержать в фокусе своего внимания одновременно и падающую воду и водную взвесь, висящую в воздухе, пытаюсь определить, как выглядит в случае падающей и висящей в воздухе воды точка подвеса маятника. И вдруг он чётко ощутил, как его сознание с бешеной скоростью устремляется куда-то вперёд – туда, где падала вода, точнее куда-то между молекулами воды.

А потом вокруг Степана всё закружилось, завертелось и его сознание выплеснулось и повисло насыщенным энергетическим полем в пустом безвоздушном пространстве, видимо попав в точку подвеса...

16. В точке подвеса... или

В пустом пространстве сознание Степана висело недолго. Буквально в следующий миг какая-то неведомая сила втянула Степана в переливающийся всеми цветами радуги туннель, образовавшийся прямо в его сознании, и с бешеной скоростью потащила Стёпу по этому туннелю.

Мимо него мелькали световые пятна различных оттенков и форм, энергетические всплески стенок туннеля, вызывающие дополнительные необычные ощущения в Стёпином сознании, но Степан не мог ни рассмотреть их, ни сосредоточиться, ни хоть как-то прочувствовать – слишком быстро он перемещался.

И в этом своём перемещении Степан снова визуально летел вперёд и даже вверх, а ощущения при этом испытывал такие, будто он падал вниз. Он снова падал в бездну, взмывая при этом ввысь!

А потом вдруг несущиеся с бешеной скоростью мимо него стенки тоннеля остановились и исчезли, и Степан прямо перед собой увидел оригинальное настенное панно. Такое знакомое и родное панно из его московской квартиры. Панно, моментально вызвавшее в Степане множество приятных ностальгических чувств и заставившее забыть обо всём, что было с ним до этого момента.

Панно выглядело очень необычно. На большой кусок фанеры округлой и при этом изломанной формы была нанесена какая-то пластичная блестящая масса, а из неё забавно торчали кнопки клавиатуры компьютера. Такие смешные и важные, словно они были пупом Земли! И из-за этих кнопок всё панно можно было издалека принять за необычную клавиатуру компьютера.

Причём очертания клавиатуры, как объекта хорошо нам знакомого, прослеживались с большим трудом, а вот нити бусинок из клавиш клавиатуры, причудливо переплетавшиеся между собой и смыслами начертанных на клавишах букв и формой выстроенных линий, - нити бусинок выглядели волшебно. Тем более что клавиши на панно выгодно оттеняли осколки разноцветного стекла, аккуратные микросхемки, блестящие шурупы, кругленькие гаечки, мотки

разноцветной проволоки и всевозможные элементы электронных устройств, включая маленькие лампочки и батарейки.

Несмотря на свою техническую направленность, панно выглядело очень симпатичным и даже гармонично сбалансированным арт-объектом. Оно было сосредоточением вырванных из контекста частей бытовой техники и электроники, но именно эта «вырванность из контекста» выглядела очень мило и забавно потому, что громко кричала каждому зрителю о не традиционном подходе. И ненавязчиво приглашала творческую составляющую любого сознания взглянуть на привычные вещи по-новому.

Хотя возможно, это было и не панно вовсе, а картина, созданная непривычным способом и из непривычных материалов. Кто знает этих современных художников-творцов?! Особенно если они не идут проторенными тропами...

Но не определение жанра было самым важным при знакомстве с этим необычным арт-объектом. Это произведение почти у каждого зрителя, помимо обычных эмоций, вызывало какие-то странные зудящие чувства, провоцирующие на более детальное изучение этого объекта.

Это панно три месяца назад купила Стёпина мама. Купила, принесла в Стёпину съёмную квартиру и повесила на стенку чуть выше Стёпиного монитора, чтобы Стёпин глаз ненароком мог упасть на него, заинтересовать Стёпу и отвлечь его от виртуальной жизни внутри сети.

И Стёпин глаз действительно упал на это панно, и Стёпа действительно заинтересовался им и даже отвлёкся от жизни в сети. И тогда – два месяца назад и сейчас – после столь необычных путешествий внутри собственного сознания. И теперь, глядя на это панно, остановившее его стремительное перемещение, Степан снова пошёл тем же путём, на который он вступил два месяца назад. Он принялся детально разглядывать это панно.

И, как и два месяца назад, после общего беглого осмотра, Стёпа перешёл к внимательному осмотру клавиш и вдруг, как и в тот раз, неожиданно понял, что клавиши, используя и русские и английские буквы, составляют вполне осмысленную фразу в центре всей композиции: «ПРОСТРАНСТВО ВЕРОЯТНОСТЕЙ». Как и тогда, Степана моментально заинтересовала эта фраза, и он вдруг по привычке, как и в виртуальной игре, нажал клавишу «Enter» на этом панно.

Клавиша «Enter» оказалась не статичной. Она мягко поддалась нажатию, и в следующий миг в левом верхнем углу панно вдруг загорелся свет. Точнее свет загорелся позади одного из оранжевых стёкол, образующих отдельную цветовую дорожку на панно. И теперь, благодаря свету, стала видна надпись на этом стекле: «НАЙДИ СВОЮ ВЕРОЯТНОСТЬ!».

Этот неожиданный свет и особенно новая фраза, высвеченная им, два месяца назад очень сильно заинтересовали Стёпу. И хотя теперь Степан хорошо знал, каким должен быть его следующий шаг, он в точности повторил свои первоначальные шаги в поиске необходимой вероятности на этом панно. В этот раз ему вдруг очень сильно захотелось пройти этот путь снова, ведь он был таким увлекательным и таким не похожим на всё, с чем он сталкивался в своей жизни до того!

Поэтому в этот раз Степан снова внимательно осмотрел панно, пытаясь заново по-честному разгадать какие «вероятности» присутствуют в нём. А потом, как и два месяца назад, он принялся нажимать на все кнопки, расположенные на панно. На все подряд!

Кнопки группировались по отдельным категориям в длинные волнообразные линии, практически, как на настоящей клавиатуре - три линии латинских и русских букв, одна линия с цифрами, одна линия с функциями, одна с дополнительными возможностями типа «пробел», Ctrl, Alt, Del и т.д. и ещё одна кучка с цифрами, сгруппированная в виде прямоугольника.

Все эти линии и кучки компьютерных кнопок вполне можно было принять за отдельные, визуально выделенные на панно вероятности – 7-8 штук. Линии были отделены друг от друга мозаикой, выложенной разноцветными стёклышками, разных размеров и разной формы, но гармонично подобранных друг к другу. Хотя, учитывая свет, загоревшийся в одном из этих стёклышек, мозаичные линии тоже можно было принять за отдельные вероятности.

Но ведь кнопками и стёклышками панно не ограничивалось! На нём ещё были линии микросхем, шурупов, гаек, отдельных, оторванных от небольших электронных приборов частей и т.д. и т.п.

А ещё по левому краю панно также волнообразно располагалось восемь небольших деревянных штырей, которые выступали из панно сантиметров на пять. На два из них были нанизаны смятые мотки медной проволоки, на один - деревянная катушка с плотно намотанным на неё жгутом, на два других ещё пара предметов технического свойства, но неизвестного назначения, а на остальных живописно располагались гирлянды бус из желудей и каштанов.

Так же к одному из штырей на панно с желудями был привязан блестящий металлический рубль конца прошлого века с дырочкой для подвеса, а к другому – с каштанами было привязано небольшое девичье зеркальце, заключённое в резную деревянную оправу. Это зеркальце очень странно смотрелось среди кусков бытовой техники и микросхем, но оно вместе с разноцветной стеклянной мозаикой, кусочками пёстрога ситца, обрамляющего панно, и бусами из каштанов и желудей предавало всему панно очень уютный душевный вид.

Так что вероятностей на этом панно можно было отыскать огромное количество. Смотри, что за них принимать. Но Стёпа, как и в первый раз, теперь не очень долго рассматривал эти вероятности. Он нажимал на все кнопки, стёклышки и детали, которые тоже могли быть кнопками, справедливо рассудив, что если один раз кнопка оказалась пусковым механизмом, то и во второй раз другая кнопка также может вполне им быть.

Однако кнопки, хотя и нажимались легко и свободно, но они, пружинисто возвращаясь в своё первоначальное состояние, почему-то никаких изменений на панно не производили. А микросхемы, шурупы и разноцветные стёклышки вообще не нажимались, и показывать Стёпе путь к ЕГО вероятности не хотели.

Устав от тщетных попыток разгадать скрытую тайну этого странного панно, Стёпа решил закончить играть в эту непонятную «игру без продолжения» и по привычке, как и в тот первый раз, нажал одновременно три клавиши - Ctrl, Alt, Del - чтобы выключить непослушный компьютер на панно. И неожиданно после нажатия этих клавиш синее стёклышко в правом верхнем углу панно, словно дверца, открылась, и за ним в небольшой нише Стёпа увидел сложенный листок бумаги в клеточку.

Степан не ожидал от себя такой сильной эмоциональной реакции – его сердце забилось в бешеном ритме, дыхание перехватило. Он дрожащими пальцами развернул листок бумаги и жадно прочитал выведенные синей ручкой ровным каллиграфическим почерком следующие строчки:

*«Метро, бульвар, туннель, другой,
Журдом, напротив ОН смурной.
На цель мистически глядит,
А рядом дом Его стоит.
На том бульваре 2 жгута
Отмерь от края, слева на...»*

Направо – в мякоти земли

Под камнем выбитым - Сюрприз!»

«Ух, ты!» - завибрировало по всему телу Степана чувство восторга. Похоже, ему предлагалось принять участие в загадочной и таинственной игре. Игре по разгадыванию сложных смысловых задач и поиску необычных ключей! Он читал о подобных играх в интернете. И даже подробно изучал одну из них под названием «Схватка».

Прелесть подобных игр заключалась в том, что они, активно используя интернет и всевозможные современные электронно-технические устройства и возможности, проводились не в компьютере, а в реальных городских условиях. И эти игры проходили в определённое время, в определённом месте, на определённых условиях. И участвовали в них вполне определённые люди.

На сайте игры под названием «Схватка», Степан читал сценарии множества уже отыгранных игр, наблюдал за статистикой побед зарегистрированных команд и сам неоднократно мечтал принять участие в подобной игре. Вот только сделать последний шаг пока не решался.

А здесь, похоже, игра сама его нашла! Какое счастье! Какая же у него замечательная мама! Такую вещь ему подарила на день рождения!

А ведь ему изначально этот подарок не очень-то и понравился. «Лучше бы настоящую клавишу подарила...» - разочарованно подумал он тогда в начале апреля. И в результате панно провисело на его стене до середины мая, скрывая своё чудесное предназначение.

Как же здорово, что он всё-таки обратил на него внимание! И раскрыл Его тайну!

Не отрывая своего восторженного взгляда от панно, Степан обратился к глубинам своей памяти и в мельчайших деталях вспомнил, как он пытался расшифровать текст в таинственной записке и как, расшифровав его, он нашёл-таки обещанный сюрприз. Но к ещё большей своей радости его путь на этом не закончился, а скорее только начался, т.к. был только вторым шагом из двенадцати необходимых. Но об этом он узнал позже - в процессе этой новой для себя увлекательной игры. Игры в физическом пространстве!

И теперь Степану даже вспоминать о своих шагах в этой игре было ностальгически приятно. А уж проходить их в реальности!..

В тот раз он сначала внимательно изучил карту Москвы и составил список всех названий метро, расположенных рядом с бульварами или непосредственно на них. Таких оказалось несколько. Потом он убрал из своего списка варианты, в которых бульвар не заканчивался туннелем. И тогда у него осталось совсем мало вариантов.

А потом, рассудив, что слово «другой» могло подразумевать под собой либо ещё один туннель, либо ещё один бульвар, он выбрал из своего списка подходящий вариант. И такой, как ни странно, оказался всего один. В этом варианте станция метро Кропоткинская располагалась на Гоголевском бульваре и, если двигаться от этой станции по бульвару, то в конце бульвара был туннель для авто транспорта, а после туннеля шёл следующий бульвар – Никитский.

Следующий этап расследования у Степана проходил уже на местности. Он приехал на станцию метро Кропоткинская, вышел в город, прошёл весь Гоголевский бульвар пешком, потом перешёл большую транспортную развязку, используя подземные и наземные переходы, и в результате, выйдя из подземного перехода на Никитский бульвар, он к удивлению обнаружил справа по ходу своего движения Дом Журналиста – «Домжур!» - обрадовался он.

Он встал спиной к Дому Журналиста и принялся рассматривать всё, что находилось напротив него – на той стороне Никитского бульвара через две дороги и выезд из туннеля.

Сидеть там мог кто угодно – человек на плакате или на вывеске, а может и не человек – животное, птица или вообще неодушевлённый предмет. Кто знает, как мыслят эти художники авангардисты, сотворившие необычное панно! И поэтому Стёпе пришлось включить всё своё внимание и воображение.

Не сразу, но Стёпа всё-таки заметил памятник за чугунным забором на другой стороне бульвара. И хотя этот памятник был за забором и через туннель от Дома Журналиста он больше всего прочего подходил под описание «Журдом, напротив он смурной». Тем более что, памятник, как выяснил потом – при ближайшем рассмотрении Стёпа, изображал сидящего Николая Васильевича Гоголя. И вид у этого Гоголя, в отличие от того, что стоял на Гоголевском бульваре, действительно был какой-то болезненный и не весёлый.

Рядом с сидящим Н.В.Гоголем был дом, в котором Н.В.Гоголь когда-то жил. Об этом обо всём Степан раньше не знал. И лишь теперь, стараясь расшифровать загадочный текст, он узнал и о существовании этого памятника и даже посетил музей этого необычного человека, чтобы полноценно и точно пройти этот шаг. И этот сидящий Н.В.Гоголь, который, судя по музейной информации, наверняка мог иметь мистический взгляд и дом-музей рядом с этим памятником вполне подходили под описание в таинственной записке, и поэтому Стёпа смело приступил к расшифровке следующих слов.

Ещё дома, стараясь понять смысл загадочного текста, Стёпа предположил, что словосочетание «два жгута» вполне может указывать на то, что ему надо захватить с собой катушку, с туго намотанным на неё жгутом. Катушку, что располагалась на панно рядом с мотком проволоки и бусами из желудей. Тем более что катушка легко снялась со своего штыря. И он её захватил.

Самым сложным было определить точку отсчёта, от которой нужно было отмерить две длины этого жгута на Никитском бульваре. От какого края слева мерить и где будет в этом случае «направо»? Если брать во внимание Гоголя, который должен «глядеть на цель» Стёпиных поисков, то мерить нужно было либо непосредственно возле памятника, ориентируясь на «мякоть земли» рядом с домом-музеем, либо отмерять, нужно было на узкой полоске земли возле выезда из туннеля через дорогу - напротив памятника, ближе к Домжуру. А если мерить на бульваре, где стояли лавочки и росли деревья, то, причём тут Гоголь? Ведь Гоголь сидел через дорогу и довольно далеко от начала этого огороженного пространства - с бульвара, где росли деревья и стояли лавочки, его не было видно, туда он только гипотетически мог «мистически глядеть»...

Но, внимательно изучив все варианты, Степан через два часа всё-таки нашёл выбитый камень в основании забора, отделявшего бульвар с деревьями и лавочками от проезжей части. И, перерыв большое количество земли рядом с этим местом, обнаружил небольшую жестяную баночку из-под крема для обуви. В этой баночке лежал тонкий прямоугольный кусок пластилина и ещё одна записка, написанная тем же почерком на такой же бумаге, что и записка из потайного хранилища его панно. Ура!

В этой новой записке сообщалось:

«Бульвар, ворота и другой.

Там влево, вглубь - Банк будет твой.

Ячейка семь, ключ, сто рублей –

Четвёртый шаг узнай скорей!»

Вообще-то на сюрприз, который ожидал найти Степан, эта жестяная баночка только лишь с запиской и куском пластилина внутри не очень-то была похожа. Но слово «Банк» в этом новом

задании приятно взбудоражило его. И поэтому, не делая перерыва, он продолжил поиски уже новой цели.

Недолго думая, он дошёл до конца Никитского бульвара, справедливо рассудив, что «бульвар» должен быть тем бульваром, на котором он и так уже находился, а «ворота» - это, конечно же, Никитские ворота и ничто другое. Потом он перешёл площадь и оказался на Тверском бульваре. Теперь он был уверен – словом «другой» в этой игре обозначается следующий по бульварному кольцу бульвар!

Правильный банк найти было очень сложно. Перейдя проезжую часть в сторону Малой Бронной, и углубившись в пространство между домами, расположенное слева от Тверского бульвара, Степан очень долго на местности изучал всё это огромное пространство между Садовым кольцом и бульваром. А ведь это была очень большая территория!

И всё же ему удалось найти правильный банк и даже обнаружить ключ от ячейки номер 7 внутри пластины, что лежал в найденной им на Никитском бульваре банке. Однако чтобы получить доступ к этой ячейке, ему пришлось заплатить деньги, а в ячейке в результате он обнаружил очередную записку с заданием и никакого приза, который он уже успел нарисовать в своём воображении!

Вообще-то на этом этапе своего пути в поиске СВОЕЙ вероятности Степан немного расстроился. Ему хотелось какого-то материального, ну или, на худой конец, не материального, но более осязаемого поощрения. И если поначалу его очень сильно радовали сами факты обнаружения очередного тайника, то теперь, когда ему пришлось использовать не только свою смекалку, но и свои деньги, он начал колебаться – стоит ли продолжать путь.

А вдруг в итоге, когда он уже не сможет остановиться, его попросят заплатить большую и даже нереальную сумму денег? Так ведь обычно действуют мошенники. А кто эти люди, стоящие за этой игрой, вообще неизвестно. И сделать ему предстояло всего лишь четвёртый шаг. Четвёртый из двенадцати!

Из новой записки, которая на этот раз была отпечатана печатным шрифтом на листе А4-го формата, Степан узнал, что для достижения конечной цели (нахождения СВОЕЙ вероятности) ему необходимо пройти 12 шагов, т.е. ещё 9-ть, с учётом пройденных трёх. И каждый из этих шагов будет сложным, загадочным и не похожим на предыдущий шаг.

Этот новый текст не был рифмованным, видимо оттого, что нёс в себе слишком много информации. В нём излагались правила и условия этой игры под названием «ЛИЯ» в варианте «Найди СВОЮ вероятность», многие из которых Стёпа и сам уже понял. А ещё в этой инструкции было дано следующее задание.

Теперь Стёпе нужно было прочитать полное собрание сочинений М.А.Булгакова, чтобы понять - под какой лавочкой зарыта банка со следующим заданием.

Вполне понятны были Стёпины сомнения - впереди его ждала полная неизвестность, и было не очень-то понятно, зачем в принципе нужно так сильно напрягаться, делая все эти странные шаги. И всё же любопытство в нём победило!

И Стёпа в результате прочитал всего Булгакова. Прочитал, но про лавочку ничего так и не узнал, и, дочитывая последнюю книгу этого необычного автора, уже собирался закончить игру досрочно. Однако после прочтения последнего романа под названием «Мастер и Маргарита» у Стёпы вдруг появилась какая-то странная уверенность – искать надо на Патриарших прудах. И после прочтения последней главы этой книги Стёпа уверенно отправился именно на эти пруды.

Причём эта странная уверенность, появившаяся непонятно откуда, не исчезла даже в тот момент, когда Стёпа увидел огромное количество лавочек по всему периметру вокруг пруда и

большое количество людей, сидевших на этих лавочках. Он дождался темноты и уже через 10 минут после того, как начал копать возле левой задней ножки первой выбранной им лавочки, он обнаружил жестяную баночку из-под крема для обуви с очередной запиской внутри. Вот ведь странность, какая!

Следующее задание было ещё более сложным, чем предыдущее, но теперь Стёпа уже не колебался. Он с большим увлечением разгадывал новые тайны, и уже не помышлял ни о каком досрочном выходе из игры, целиком и полностью доверившись неизвестному ведущему. А может и самому провидению? Ведь после такого подробного знакомства с творчеством М.А.Булгакова в его восприятии появилась новая категория ощущений и чувств – с какими-то дополнительными возможностями...

Чтобы сделать следующий шаг, Степану нужно было по сложным образным описаниям и неоднозначным загадкам найти ряд строений на Севере, Северо-востоке, Востоке, Юго-востоке, Юге, Юго-западе, Западе, Северо-западе и в центре Москвы. Какие-то из описанных строений можно было обнаружить, не выходя из дома с помощью интернета, а другие Стёпе пришлось выбирать на местности. Но обнаружением этих строений дело не заканчивалось!

Необходимо было из цифр адресов этих строений составить некий цифровой код, записанный в определённом порядке. А потом расшифровать этот код, заменяя цифры буквами, как в нумерологии. И только так можно было узнать, где находится подсказка для следующего шага.

К этому моменту Степан был уже так сильно увлечён игрой, что с большим удовольствием метался по Москве и разгадывал сложные загадки. И когда в итоге на Воробьёвых горах из-под величественного дуба, определённого с помощью желудей и загадок, используя, для определения расстояния, проволоку из обоих мотков, что красовались на его панно, он откопал очередную жестяную баночку, - он уже был на десятом небе от счастья.

Ведь теперь он уже сделал пять успешных шагов! И новое задание, хотя и звучало очень странно, теперь его ничуть не пугало. Ведь когда он сделает этот очередной шаг, полпути уже будет позади!

Согласно заданию шестого шага, Степан должен был на этот раз «выехать за пределы Москвы в Южном, а может и Юго-Восточном направлении», но не очень далеко – туда, где «отсутствуем ум». В этом загадочном месте с «белёсым названием» Степан должен был посетить «хранилище иллюзий» и там «познакомиться с творчеством Тарковского, чтобы понять, как и какие предметы, размещённые на панно, необходимо использовать в поиске задания для следующего шага».

В этом новом задании были и дополнительные, склоняющие к правильному выбору, загадки и цифровые ребусы, из-за которых Стёпе всё-таки пришлось три раза объехать Москву - по Бульварному кольцу, по Садовому кольцу и по Третьему кольцу, а также познакомиться с творчеством очередного гениального человека. И это было очень и очень интересно!

Теперь, находясь в странном подвешенном состоянии в неопределённом месте своего сознания и вспоминая тот свой путь, Степан снова переживал те вдохновляющие его на подвиги чувства, которые он переживал, находя очередной правильный ответ и узнавая что-то новое, способное потрясти его воображение.

Он вспомнил, как схитрил и познакомился с творчеством Тарковского, до своего посещения хранилища Госфильмофонда – ещё дома с помощью компьютера и интернета. И как он уже дома понял, что и зеркало и металлический рубль, украшающие его необычное панно, ему обязательно понадобятся в поиске тайника. И это было весьма кстати!

А иначе ему пришлось бы вернуться в Москву за этими предметами после просмотра фильмов в Белых Столбах. Хотя, ещё не известно дал бы ему вообще кто-то смотреть эти фильмы непосредственно в хранилище. А так ему оставалось лишь близ Госфильмофонда искать подходящее под расшифрованное описание место схрона очередной жестяной баночки под каштаном.

Воспоминания об этом шаге были очень приятными для Степана, толи потому что на этом шаге он выехал за пределы Москвы и погрузился в совсем другую атмосферу, толи потому что прежде чем он выехал из Москвы, его снова посетило необычное переживание, подаренное ему судьбой на Патриарших прудах.

На самом деле причина приятного состояния Степана была не столь важна. Теперь, вспоминая события тех дней по второму разу, он старался не думать о своих реакциях. Он просто вспоминал.

И в первую очередь он подробно вспомнил, как в конце своего кольцеобразного пути по Москве, ещё перед тем, как отправиться в Белые Столбы, он снова оказался на смотровой площадке Воробьёвых гор, определяя последние цифры необходимого ему цифрового кода. И как в тот момент его снова посетило странное чувство, с которым он впервые познакомился на Патриарших прудах. Он смотрел вдаль, обозревая Москву, и вдруг понял, почему самые известные герои М.А.Булгакова прощались с Москвой именно в этом месте столицы.

Причём это понимание было трудно описать словами. Это была определённая эмоция или даже ощущение. Но ощущение столь яркое, столь объёмное и необычное, что ограничивать его смыслами определённых слов и не хотелось и не представлялось возможным. В тот раз Стёпа целый час простоял на одном месте, купаясь в этом ощущении, хотя ему и показалось, что прошло всего пять минут.

Вспоминая в мельчайших деталях то необычное объёмное ощущение, Стёпа снова начал чувствовать то же самое. Теперь – глубоко под землёй, как и тогда, он снова был в полушаге от очередной разгадки. В полушаге от того, чтобы понять каким должен быть его следующий – 9-ый шаг. И теперь он снова переживал нечто невообразимое! Но прошло ли уже двое суток?..

Мысль о двух, отведённых для его погружения под землю сутках неожиданно отрезвляюще подействовала на Степана. «Мне уже пора возвращаться!» - мелькнула паническая мысль в его сознании. И вместе с этой мыслью всё, что он видел и ощущал до этого, моментально исчезло, и неведомая сила снова втянула сознание Степана в переливающийся всеми цветами радуги туннель. На этот раз ощущение падения длилось не долго. Буквально через мгновение Степана уже выплеснуло в какое-то небольшое и очень тесное пространство. И ещё через миг Степан понял – он в своём теле.

Точнее он не то, чтобы понял – скорее почувствовал и узнал своё тело изнутри. Он почувствовал собственное дыхание, запах земли, соприкосновение кожи с одеждой и с твёрдой поверхностью, на которой тело лежало.

Степан открыл глаза, но ничего не увидел. Вокруг было темно, как в могиле. «Как в могиле!» – любопытное сравнение для моей ситуации!» - усмехнулся Степан, пытаясь нащупать фонарик у себя на лбу.

Он уже собирался включить фонарь, чтобы осмотреться и понять, что делать дальше, но тут в его голове вдруг всплыло Викино предупреждение о том, что свет включать не стоит. И он свет включать не стал. И не стал ещё и потому, что после воспоминания о Вике, его вдруг снова посетило то необычное ощущение, которое он только что по второму разу переживал в путешествии своего сознания.

Его восприятие вдруг приобрело дополнительную чувствительность. Он вдруг начал чувствовать всё, что происходит внутри и вне его тела одновременно всеми органами чувств и параллельно он чётко до нюансов различал и понимал каждое из этих переживаний. Мало того, он вдруг ясно осознал, что его время под землёй уже закончилось и ему пора подниматься на поверхность.

«А что же со следующим шагом? Каким же он должен быть?» - появилась в его голове робкая провокационная мысль в то время, пока он готовился к путешествию наверх.

В жестяной банке, найденной Степаном под каштаном недалеко от Хранилища Госфильмофонда, Степан обнаружил записку, в которой открытым текстом без каких-либо загадок и ребусов ему настоятельно рекомендовалось прибыть на встречу с группой других игроков 12-го июля сего года. Ему необходимо было оказаться в чётко определённом месте в чётко определённое время! И это должно было стать его седьмым шагом.

Прибыть нужно было в небольшое лесное поселение за пределами Московской области, чтобы там – на месте, уже от конкретных людей узнать, каким будет его следующий – 8-ой шаг. Задача очень простая и, быть может, даже скучная - скучная, если бы не одно «но».

Дело в том, что прибыть на место нужно было, имея в полном своём распоряжении 21 день и 12 тысяч рублей. Т.е. Степан должен был иметь трёхнедельный отпуск и его материальное обеспечение на этот вполне определённый период. И это тоже по большому счёту было не так уж и сложно.

Но если учесть то, что Степан читал эту отрытую в Белых Столбах инструкцию как раз 12-го июля – в день обозначенной даты, времени на сборы и на решение вопросов, связанных с отпуском у него не было совсем. Это хорошо ещё, что Степан был студентом, и июль был временем его практики, которую можно было легко перенести на август. И всё-таки на это тоже нужно было время!

В тот день, вместо того, чтобы сделать очередной шаг, Степан чуть было не попрощался с этой увлекательной игрой. Весь оставшийся день он старался больше об этой игре не думать, непрерывно убеждая себя в том, что игра для него уже закончилась. И вообще - она не была такой уж интересной!

Особенно много сил ему пришлось приложить к тому, чтобы не давать себе фантазировать. Фантазировать о том, что взять с собой в столь необычное путешествие и о том, каким должен быть его визуальный образ при встрече с ведущими игры. Ведь при встрече нужно было назвать пароль: «А я тут примусы починаю!». Можно было и котом Бегемотом одеться и старухой Шапокляк и ещё кем-нибудь смешным...

А на следующий день – уже 13-го июля Степан встал рано утром и поехал в университет - договариваться о переносе практики. И в результате поздно вечером того же дня он прибыл полностью экипированным в небольшое лесное поселение, где проживали Ирина со своей старенькой мамой, Вика и их сосед Валера. Степан прибыл в образе Мерлина, в образе, который он очень часто использовал и в компьютерных играх и в обычной своей жизни, чтобы выгодно отличаться от серой толпы. Он приехал, очень сильно надеясь на чудо. Быть может, ему ещё удастся продолжить игру?!..

И хотя к этому моменту времени и игроки и ведущие уже покинули, определённое в инструкции место и переместились глубоко в лес, Степану всё-таки повезло. На следующий день, вместе с Александром и Никитой он таки влился в общую команду и даже узнал, каким будет его следующий шаг!

И вот теперь, осуществив этот шаг, то есть, проведя двое суток под землёй, Степан должен был выбраться на поверхность, уже чётко понимая, что делать дальше, куда двигаться и где искать следующую подсказку. Так, во всяком случае, он понял со слов Ирины.

Только после двух дней проведённых под землёй чётких пониманий на это счёт у него всё ещё не было. Лишь обрывочные мысли. И ещё ощущение – ощущение какой-то запредельной уверенности в своих действиях.

И это ощущение переживалось Степаном, как нечто очень важное и ценное - самое важное и ценное из всего, что он приобрёл под землёй, да и в течение всей своей предыдущей двадцатидвухлетней жизни – это уж точно.

И поэтому теперь, не имея чётких представлений о своих дальнейших действиях, Степан двигался по туннелю к выходу из пещеры, и хорошо понимал – всё происходит так, как должно происходить. Свою задачу он выполнил на все сто, а может и на двести процентов, а то, что будет с ним потом, то потом и будет!

Похоже, он всё ещё пребывал в точке подвеса маятника жизни - там, где неизвестность будущего сливается воедино с абсолютной уверенностью в завтрашнем дне. Безо всяких на то оснований!

17. Следующий шаг в игре

Движение по туннелю вверх заняло у Степана совсем немного времени – гораздо меньше, чем движение вниз. И всё потому, что те ощущения и чувства, которые сопровождали его в этом перемещении из тьмы к свету, были на порядок насыщеннее, интереснее и приятнее, чем те, которые он испытывал, двигаясь вниз.

Он двигался по туннелю, ощущая туннель частью себя, и в то же время каждый сантиметр пути восхищал его новыми – ни на что не похожими впечатлениями. И главным впечатлением на этом пути было ни с чем не сравнимое предчувствие чуда!

И чудо произошло! Этим чудом оказался свет! Свет в конце пути! Он был таким тёплым и добрым! И не только в виде своего внешнего светового воздействия на Степана, но и внутренним качеством, которое Степан очень хорошо чувствовал теперь. И особенно тем, что в этом свете он увидел людей, радостно и очень тепло встречавших его!

Ирина, Никита, Александр, Ксюша и Марина встретили его в пещере – прямо у выхода из туннеля. Они буквально подхватили его на руки и, радостно восклицая всевозможные приветствия, вытащили на свет!

Моментально, вместе с ярким светом в глаза, в нос Степана ударило огромное количество приятных ароматов – скошенной травы, смолы сосны, потухшего костра, цветения трав, влажных предрассветных поверхностей. Окружившие его люди обнимали Степана, гладили и выражали массу восторженных эмоций. И особенно Марина!

Марина так непосредственно и искренне радовалась его появлению, словно знала о своей не последней роли в его погружении. И вообще сегодня она воспринималась какой-то особенно родной...

А потом они все вместе сидели на краю обрыва и встречали рассвет. Все вместе – единым организмом. Степан с Никитой сидели в центре, Александр стоял позади них, а девочки нежно и как-то особенно бережно обнимали мужчин с боков. И Степан чувствовал и дыхание и тёплое к себе отношение каждого из присутствующих. И особенно Марины, которая больше остальных обнимала именно его. Степану было хорошо и очень-очень приятно.

В эти первые минуты на поверхности его никто ни о чём не спрашивал. Каждый понимал, что сначала Степану нужно дать возможность напитаться энергиями окружающей среды – светом, теплом, красками, запахами, пищей. Возможно, ему даже нужна будет дополнительная адаптация в виде сна или прогулки. С расспросами же стоит пока повременить. И Степан был бесконечно благодарен им за это. Он молчал и благоговейно воспринимал всё, что дарила ему окружающая среда. И был счастлив!

А потом пришла Анна, и все начали прощаться с Никитой, поскольку следующие двое суток погружения были уже временем Никиты. Было много тёплых слов и крепких объятий. Каждый старался подарить Никите на прощание своё тепло. И Степан тоже. Он шепнул Никите на прощание: «Свет – это ключ. Внизу - сразу выключи его!». Никита улыбнулся, кивнул, обвязался страхующей верёвкой, взял небольшой рюкзачок со всем необходимым, махнул провожающим рукой и скрылся во тьме туннеля.

Никита отправился в погружение, и Ксюша с Анной сразу же заступили на дежурство, а Степан, Александр, Марина и Ирина отправились завтракать.

Этой ночью Ирина с Викой произвели очередные изменения в дежурящих парах. С трёх до шести уже отдежурили Марина с Александром, после погружения Никиты заступили на пост Ксюша с Анной, а следующими должны будут заступить на дежурство Ирина с Викторией.

На этот раз Ирина по-другому решила проблему Анны – она договорилась с Мариной и с Ксюшей о том, чтобы одна из них дежурила с Александром, а другая с Анной. И всё потому, что Вике не хотелось дежурить с Константином, который за одно ночное дежурство успел Вику уж очень сильно напрячь своим особым вниманием. А Константин в свою очередь не мог терпеть рядом с Викторией на дежурстве никого кроме Ирины. Поэтому Ирина подежурила с Анной лишь один раз вечером перед сном. И то лишь для того, чтобы осуществить наиболее гармоничный переход к новым парам. У Виктории, правда, при новом раскладе вообще получился 15-ти часовой перерыв, но ведь никто не знает, как ещё в дальнейшем придётся выкручиваться.

Никто особенно не сопротивлялся. Каждый воспринял новую расстановку людей, как дополнительное условие игры и очередную подсказку на пути к своему следующему шагу. И даже Константин не возмутился. Для него главным было лишь то, чтобы Вика не проводила по шесть часов в сутки (и особенно ночью!) наедине с другими мужчинами, а кто с кем будет дежурить при этом и когда, ему, в общем-то, было всё равно...

За завтраком Марина с Александром наперебой рассказывали Степану о том, что происходило на поверхности, пока Степан был под землёй, о том, что теперь каждый из них делает себе кресло, столик и осветительный прибор и о том, как именно они это всё делают. Они много шутили и смеялись, и Степан постепенно начал включаться в насыщенную активными и живыми эмоциями жизнь на поверхности.

А вот Ирина практически ничего не говорила. Она внимательно наблюдала за Степаном, стараясь при каждом его взгляде на неё, одаривать его тёплой материнской улыбкой и всё время подкладывала в его миску еду.

После завтрака Степан отозвал Ирину в сторону и тихо попросил:

- Мне бы хотелось посоветоваться...

- Конечно-конечно! – мягко ответила Ирина, взяла его под руку и повела вдоль берега оврага к уединённой лавочке, где они могли побеседовать без посторонних глаз и ушей, а заодно и полюбоваться красотой окружающей среды. Тем более, что погода этому вполне способствовала.

Практически сразу же, как только они оба уселись на лавочку, Степан взволнованно сказал:

- Я не ожидал, но там внизу действительно было много всего интересного и необычного. И главное, что меня удивляет – это время! Двое суток прошло совершенно не заметно, как один миг! Особенно для моего тела! И в то же время в своём сознании я очень много успел за это время пережить!

- Значит, тебе тоже удалось открыть портал?! – искренне обрадовалась Ирина. – Я рада!

- Да... возможно, это был портал... или что-то так на него похожее...

- А что ты видел? – робко спросила Ирина. – Можешь рассказать?

- Я боюсь, это сложно будет передать словами... - замялся Степан.

- Ничего-ничего. – поспешила ободрить его Ирина. - Я понимаю, что сложно. Расскажи только то, что можешь.

- Хорошо. Попробую по порядку.

- Давай.

- Сначала у меня не очень-то выходило почувствовать или увидеть что-то необычное. Я поел и поспал, а портал всё не открывался. Я уже начал переживать о том, как быть с туалетом и тут вспомнил про Викины слова о свете.

- О свете? – удивилась Ирина.

- Ну, да. Она мне шепнула на прощание о том, чтобы я свет не включал. А я про это забыл, и всё время искал портал, светя вокруг себя фонарём.

- Понятно... - улыбнулась Ирина.

- И только когда я свет выключил, настоящий переход и начался.

- Переход? – удивилась Ирина.

- Да! – восторженно ответил Степан. – Всё, как я себе и представлял: энергетический туннель, кротовая нора, потом я – внутри матрицы!

- Ух, ты! – искренне восхитилась Ирина. – Ты попал внутрь своего компьютера?

- Да нет... – растерялся Степан. – Вот это как раз очень сложно объяснить. Я ощущал себя и сгустком энергии и бестелесным пятном, а потом я выплеснулся из чётко простроенного пространства и вдруг понял, что только что был внутри виртуального мира.

- А «выплеснулся» уже сюда? – в точности повторила его интонацию Ирина.

- Нет. Я выплеснулся в тело человека. Точнее в сознание другого человека, которого звали Сет и который не был похож на меня.

- Очень интересно, продолжай! – воскликнула Ирина, не понимая, о чём говорит Степан, но искренне надеясь разобраться с помощью дополнительной информации.

- Понимаешь, - неожиданно взорвался Степан. – Там тоже было девять человек! Все они сидели в креслах, и у каждого из них был столик и осветительный прибор! И они все вместе управляли отдельным – своим миром!

- И что?

- Ну, когда я услышал от Марины о том, что вы здесь для каждого делаете отдельное кресло, отдельный столик и отдельный осветительный прибор, понимаешь, что со мной произошло? – нервно прокричал он.

- Нет... - искренне растерялась Ирина.

- Я же не знал об этом новом задании! – радостно выпалил он. – Но там – внизу я тоже видел эти предметы! И нас было тоже ровно девять! И ещё там прозвучала такая фраза: «Девять

человек, соединив свои помыслы и усилия воедино, могут создать отдельный мир! Настоящий мир! Удивительный и бесконечный!».

- Да, здорово! – восхитилась Ирина. – Это действительно круто! Ты об этом хотел мне рассказать?

- Об этом, и ещё о том, что я не до конца понимаю свой следующий шаг в игре. Я что-то понял, но это понимание почему-то не складывается у меня в какую-то определённую последовательность действий.

- А что ты понял? – заботливо спросила Ирина. – Можешь сказать?

- Это сложно... - снова замялся Степан. – Просто там, в том мире я вдруг отчётливо понял, что не хочу жить в плоскости «вирус – антивирус». Наш виртуальный мир всё время кто-то атаковал, и мы всё время должны были создавать новое лекарство и новую защиту. Уж очень это однообразно и скучно. И не только в том виртуальном мире, но и в любом другом!

- Пожалуй... - задумчиво произнесла Ирина, то ли, поддерживая Степана, то ли, отвечая на собственные мысли. – Какой же выход?

- Я, в общем-то, не знаю, но в том мире мне хотелось создать отдельное пространство в точке подвеса маятника противоборства. Или найти таковое, если оно уже существует. Чтобы и моя жизнь и жизнь моих друзей проходила именно там. Понимаешь?

- Не очень...

- Вот я и сам не очень понимаю... - неожиданно расстроился Степан. – И так надеялся, что ты мне что-то подскажешь.

- Только не расстраивайся и не падай духом, пожалуйста! – быстро принялась утешать его Ирина. – Понимаешь, этот момент в нашей игре самый сложный. Наша игра с самого начала не была придумана. Она просто случилась с Викой и в какой-то степени со мной, а потом мы уже и других людей к ней подключили. Но подключали мы вас вполне осознанно, поэтому можно сказать, что до этого момента мы с Викторией немного управляли игрой. А теперь наступил переходный момент. Теперь мы будем участвовать в ваших играх всё меньше и меньше. И вам самим придётся научиться понимать, что именно от вас ждёт этот мир, и каким образом вы хотите проявить себя. Эта игра, как бы учит вас читать знаки провидения и судьбы, а не те знаки, которые выдумывают люди, понимаешь?

- Возможно... - задумался Степан

- Теперь мы практически полностью отдали бразды правления провидению, и именно оно будет вести вас дальше. И что будет в конце, теперь никому неизвестно, понимаешь?

- Угу... - растерянно кивнул Степан.

- Известно лишь одно, - продолжала проникновенно говорить Ирина. - Тебе осталось сделать всего 4 шага. Что именно за оставшееся время пребывания здесь ты определишь, как шаги, теперь зависит только от тебя. И я, наверное, не смогу тебе в этом помочь. Но точно смогу выслушать и посочувствовать.

Ирина замолчала, и повисла тягостная тишина. Степан почувствовал какую-то подавленность и безысходность, и эти чувства были очень не приятными. Ему хотелось освободиться от них. Но он не знал как. Куда же подевалась та безграничная уверенность, с которой он поднимался на поверхность?..

И всё же первой не выдержала Ирина.

- Но у тебя всегда есть свобода выбора! – попыталась подбодрить она Степана. – Ты в любой момент можешь закончить эту игру, если эти условия тебе не подходят. И никто тебя не осудит. Ты даже можешь уехать, если тебе здесь не нравится. Прямо сейчас.

- Нет. Нет. – испугался Степан. – Мне всё нравится, и я не хочу никуда уезжать. Я всё понял и обязательно сам разберусь со своим следующим шагом. У меня только ещё одна маленькая просьба есть... Можно?

Возможность остановиться и закончить игру досрочно по-настоящему напугала Степана. Причём так напугала, что чувства безысходности и подавленности тут же куда-то улетучились и на их место вернулся азарт игры и ещё чёткое понимание того, что ему сейчас надо.

- Я же предупредила, что вряд ли смогу помочь... – усмехнулась Ирина.

- Я помню! – кокетливо улыбнулся Степан. – На этот раз у меня другого рода просьба... – загадочно произнёс он.

- Что ж – говори! – игриво среагировала на перемену в Степане Ирина. – Я тебя внимательно слушаю.

- Нельзя ли мне дежурить вместе с Мариной?

- С Мариной? – удивилась Ирина. – А Марина об этом знает? Не будет ли она против?

- Ну а почему она должна быть против? – в свою очередь удивился Степан. – Я понимаю, если бы сейчас она дежурила со своей подругой Ксюшей. А она ведь дежурит с Александром, как я понял?

- Ну, да. С Александром. У нас тут на поверхности, пока тебя не было, теперь всякие предпочтения образовались... - ухмыльнулась она.

- И у Марины? – не поверил ей Степан.

- Марина пока ничего такого не говорила. Это правда. А зачем тебе надо дежурить именно с ней? Если не секрет, конечно...

- Да не секрет... - неожиданно замялся Степан, не решаясь говорить Ирине обо всём, но потом он всё-таки решился и тихо произнёс: - Понимаешь, в моём погружении был человек очень на неё похожий. И мне даже показалось, что именно её образ является ключом к моему следующему шагу. И я хочу попробовать это проверить...

- Так что – обязательно дежурить с ней? – провокационным тоном возразила Ирина. - На мой взгляд, в свободное от дежурства время общаться гораздо удобнее...

- Да-да. Я помню о том, что во время дежурства мы должны в первую очередь думать о человеке под землёй и стараться всеми своими мыслями и энергией поддерживать его! – поспешил заверить Ирину в своих самых лучших намерениях Степан. - Просто, если мы будем вместе дежурить, у нас и свободное время будет одно и то же. Понимаешь?

- Кажется да. – улыбнулась Ирина, заметив в лице Степана, кроме рационального желания распознать свой следующий шаг, слабые признаки каких-то ещё чувств – тёплых и даже трепетных. И возможно эти нежные чувства были адресованы Марине. В таком случае пусть попробуют подежурить – вдруг действительно что-то стоящее из этого получится? Хотя бы у кого-то...

- Ну, что? Можно я заступлю на пост возле верёвки вместе с Мариной уже в следующее её дежурство? – браво спросил Степан, горя желанием услышать положительный ответ.

- Хорошо. – согласилась Ирина.

- Ну, я тогда пошёл? - обрадовался Степан, поднимаясь.

- А почему ты не с Мариной, а со мной решаешь этот вопрос? – неожиданно вместо ответа спросила Ирина, как бы промежду прочим.

- Мне не хочется, чтобы Марина знала, что инициатива исходит от меня. – честно признался Степан, снова садясь. - Пусть думает, что это случайно так произошло. Мне бы так легче было с ней общаться. Ведь можно так сделать?

- Ладно. – засмеялась Ирина. – Иди. Я сама скажу Марине и Александру.

Довольный и радостный Степан вскочил и буквально бегом побежал к своей палатке, и Ирина осталась на лавочке одна. Сидела и наслаждалась прекрасным утренним пейзажем, параллельно обдумывая то, о чём рассказал ей Степан.

18. Секрет Степана

С самого появления Степана на поверхности Марине было очень любопытно узнать, что же такого интересного произошло с ним под землёй – что ему довелось увидеть и почувствовать, где побывать. И она себя с трудом сдерживала, чтобы не обрушиться на него сразу же со всеми своими вопросами.

После возвращения на поверхность в глазах Степана появился провоцирующий любопытство блеск и вообще с самого момента возвращения он как-то странно на неё смотрел. И поэтому когда к ней подошла Ирина и сообщила о том, что теперь Марина будет дежурить со Степаном, Марина очень обрадовалась.

Когда из погружения вернулась Вика, Марине тоже очень хотелось узнать Викины впечатления, но за двое суток пребывания на поверхности Вика не сообщила группе ничего конкретного. Ничего, что могло бы создать хоть какие-то представления о том, что там внизу происходит. Она всё время загадочно молчала и говорила лишь о том, что каждому из них необходимо сделать себе кресло, светильник и столик.

Зачем - она не объясняла, но авторитетно заявляла о том, что эти предметы будут жизненно необходимы группе для самого последнего шага в игре. И никто с ней не спорил. Мало того, народ так увлёкся творческим процессом, что нижняя поляна уже превратилась в настоящую столярную мастерскую. И каждый ведь пытался выделиться, как мог!

Вместо того чтобы по-быстрому сколотить себе мебель и переключить своё внимание на шаги в игре, они проявляют уж очень бурную фантазию. И у некоторых из них дело уже дошло до инкрустации и резьбы! И Марина, глядя на это всеобщее безумство, тоже занялась усложнением своей наспех сколоченной мебели, вместо того, чтобы готовиться к необычному погружению под землю или думать о том, каким должен быть её восьмой шаг в игре.

Но теперь, слава Богу, вернулся Степан. И его поставили дежурить вместе с ней! Ура! Кажется и на Марининой улице случился праздник! За три часа дежурства она обязательно придумает, как расспросить Степана обо всём, что её интересует!..

В три часа по полудню, после беспокойного сна и наспех проглоченного обеда Марина заступила на дежурство возле верёвки вместе со Степаном и с нетерпением стала ждать подходящего момента, чтобы начать задавать свои вопросы. Она, конечно, могла бы сразу же начать спрашивать, но Ирина специально поднялась к ним с нижней площадки во время смены дежурных, чтобы напомнить о необходимости думать в первую очередь о человеке под землёй.

И откуда она узнала о Марининых желаниях?..

Но после часа молчаливого и такого мучительного ожидания и тщетных попыток думать только о поддерживаемом человеке, Марина всё-таки не выдержала и тихим шёпотом спросила Степана:

- А ты там внизу чувствовал нашу поддержку?
- Даже не знаю. – охотно ответил Степан.

Было видно, что Степан не был настроен, беспрекословно соблюдать указания Вики и Ирины. Марина отбросила последние сомнения и прямо спросила:

- А что там внизу? Там страшно?
- Страшно? – улыбнулся Степан. – Да нет. Ну, мне, во всяком случае, страшно не было... – загадочным тоном добавил он.

- Ну, расскажи подробнее – что там и как. Мне же нужно морально подготовиться к погружению. Ну и возможно мои следующие шаги в игре от этого зависят... - напустила на себя важности она.

- Понимаешь, об этом очень сложно рассказать... - интригуяще ответил Степан.

Степан был очень рад, что не он пытается нагрузить Марину своими проблемами, а Марина сама очень эмоционально и активно пытается его расспрашивать.

- Хорошо. Расскажи о том, о чём не сложно! – не унималась Марина.

- Ладно. Попробую... - снизошёл Степан. – Только расскажи, пожалуйста, вначале, о том, как ты попала в игру.

- Хорошо. – охотно согласилась Марина и тут же очень быстро принялась рассказывать:
- Мне на день рождения подарили необычное панно.

- Тебе тоже панно? – удивился Степан.

- А тебе тоже?

- Ну да. Такое – в виде компьютера с клавиатурой и микросхемами?

- Нет. – загадочно сверкнув глазами, и без тени сомнения ответила Марина. - Моё панно на компьютер похоже не было. Скорее на волшебный город из витражных стёкол, кусков ткани, всевозможных бусинок, глиняных черепков, ракушек и камушков. Хотя компьютерные диски и проволоку, пожалуй, можно соотнести с компьютером...

- Хм! Похоже, у тебя действительно другое панно было. – удивился Степан. – Как же ты догадалась, что это игра?

- На моём панно, кроме материальных объектов ещё было множество смысловых.

- Смысловых? Это что же – картинки?

- Нет! – засмеялась Марина. – Хотя, конечно, и само панно и отдельные его части на картинки вполне тянули - такие смешные домики, дорожки и машинки. Но дело не в этом! По всему моему панно было разбросано множество цепочек слов. В хаотичном порядке разбросано, понимаешь? А может и наоборот - даже очень продуманно! И не просто множество слов, а целая вселенная смыслов!

- Я не понял. Это как?

- Ну, везде, где только можно, были написаны, выжжены или приклеены слова, собранные в смысловые цепочки.

- То есть?

- Ну, например, такая цепочка: «смысл – с мыслью – мир с любовью». Круто?

- Да. Любопытно... - задумался Степан. – А ещё?

- Ну, ещё помню такую: «доверие – до веры – до ведения ра – до знания света – до вед – до заветов» или такую: «родитель – роди тело – род и тело»...

- И какая из них навела тебя на мысль об игре? – воодушевлённо спросил Степан.

- Никакая! – засмеялась Марина. - Об игре я узнала из записки. Записка была частью композиции и живописно торчала из ракушки. Я даже не сразу догадалась её прочитать. Только на третий день.

- Ну и скорость! – искренне восхитился Степан. – А моё панно целый месяц висело на стене, прежде чем я вообще обратил на него внимание.

- Может быть, твоё панно не было таким заманчивым, как моё? – осторожно спросила Марина и тут же пояснила: - Моё было не только симпатичным, но буквально с первой минуты не давало мне думать ни о чём другом. Я же лингвист. Мне всё, что связано со словами и их смыслами безумно интересно. А моё панно так и называлось: «Город смыслов».

- Моё тоже было заманчивым! И называлось ни много ни мало, а «Пространство вероятностей!» – заступился за своё панно Степан. – Но я ведь геймер и моё внимание до этого панно целиком принадлежало компьютеру. - снисходительно добавил он, но тут же спохватился и сказал: - Извини. Я тебя перебил. Так, где прятались твои баночки из-под крема для обуви с записками?

- Во-первых, мои баночки с записками были из-под крема для лица, а не для обуви! – с важным видом и нарочитой претензией в голосе заявила Марина.

- Прости ещё раз. Конечно же, у тебя всё было иначе... - улыбнулся Степан.

- Прощаю. – игриво ответила Марина и уже обычным своим голосом с нотками восхищения и восторга продолжила: - Я объехала практически всю Москву. Баночки-то были всего лишь в четырёх местах – на территории Музеона, на Лубянке возле дома Растопчина, в парке на Красной Пресне и на ВДНХ. Но, чтобы добраться до них, мне пришлось много узнать и об истории Москвы и о метафизических особенностях отдельных мест в Москве и, конечно же, посетить ещё не один десяток любопытных строений и мест, лишь затем, что бы расшифровать послание. Ты не представляешь, как это было интересно! А теперь рассказывай, что там внизу?! – без паузы и какого-либо перехода продолжила она. - И быстро! Я больше не могу терпеть – ужасно интересно!

- Подожди-подожди! – неожиданно заупрямился Степан. – Последний вопрос. Это очень важно для моего рассказа... - игриво попросил он.

- Хорошо. Но только последний! – пригрозила Марина.

- Что такое «метафизические особенности мест»?

- Ох... - расстроилась Марина. - Это в двух словах не расскажешь...

Конечно же, ей хотелось быстро ответить на вопрос и уже начать слушать рассказ Степана. Но на вопрос о метафизике пространства не хотелось отвечать кратко, ведь последнее время эта тема очень сильно волновала её.

Ещё три месяца назад она не задумывалась о подобных вещах. Но эта игра... – именно она познакомила Марину с тайными смыслами известного. И теперь Марина не представляла своей жизни без погружения в таинственное. И именно метафизические особенности мест и явлений позволяли ей делать это...

- А ты попробуй... - жалобно попросил Степан.

- Ну, ладно. – сдалась Марина и быстро начала рассказывать: - Я попробую на примере. Вот, например, дом Растопчина. Ты знаешь, о том, что практически все владельцы этого дома носили фамилию огненной тематики?

- Неужели все? – удивился Степан.

- Ну, до середины позапрошлого века, во всяком случае. – авторитетно заявила Марина.

- И что же это значит? – заинтересовался Степан.

- А то, что именно в этом доме жил человек, отдавший приказ поджечь Москву в 1812 году - Растопчин. Причём, находясь в этом доме. Но самое удивительное то, что Москва практически вся сгорела тогда, а этот дом – нет. Понимаешь?

- Не очень... - задумался Степан.

- Вот именно! – обрадовалась Марина. – Это трудно для понимания. Просто, похоже, это место на территории Москвы управляет стихией огня! Это трудно понять, но это можно почувствовать! – радостно закончила Марина.

- И ты почувствовала? – искренне восхитился Степан.

- Даже не знаю... - честно призналась Марина. – Но мне кажется, что после посещения этого места во мне появился хорошо ощутимый импульс.

- Что за импульс? – недоверчиво улыбнулся Степан.

- Ну, понимаешь, если бы не этот импульс, я бы никогда не решила приехать сюда – в незнакомое место, к не знакомым людям, да ещё одна. Это же настоящая авантюра. А я, конечно, люблю приключения, но о безопасности своей тоже стараюсь не забывать.

- А разве вы приехали сюда не с Ксюшей? – удивился Степан.

- Нет. С Ксюшей мы познакомились уже здесь. Точнее там, откуда мы стартовали. И это был настоящий подарок судьбы! Таких классных подруг, как Ксюша у меня раньше не было.

- Здорово. – порадовался за неё Степан. – А где находится это управляющее огнём место?

- На Лубянке... – многозначительно посмотрев на него, ответила Марина.

- На Лубянке? – воскликнул Степан. – Тогда понятно, почему оно такое управляющее. – засмеялся он.

- Да ты не понял! – возмутилась Ксюша. – Всё, что связано со зданиями КГБ, да и вообще вся эта организация появились там гораздо позже. Видимо, тоже неспроста именно там.

- А тебе не кажется, что вся эта информация об огне и об управлении за уши притянута? Можешь ещё какой-то пример о метафизике привести? – провокационным тоном спросил Степан.

- Ты не веришь? – удивилась Марина. – Ну, я могу ещё про Краснопресненский холм тебе рассказать. Только разве ты поверишь?

- А ты попробуй! – очень проникновенно попросил Степан. – Что там - на Красной Пресне?

- Краснопресненский холм выше Кремлёвского, к тому же его расположение в пространстве таково, что именно он задаёт тон и ориентацию жизни нашего города, да и всей страны в целом. – послушно ответила Марина, не понимая, шутит Степан или нет. – Такая метафизика. Поэтому именно там образовались те революционные силы, которые в результате в 1917 году изменили власть в Москве. Поэтому именно там находится Белый дом, в котором сидит Правительство, реально управляющее процессами в стране. А теперь именно там построили небоскрёбы бизнес центров, которые гораздо выше и Белого дома и Кремля. И всё для того, чтобы власть денег победила любую другую власть в этой стране. Хотя, конечно, неизвестно, что было первично. Говорят, что Кремль, а вместе с ним и всю нашу страну можно легко покорить только с этого места.

- Это грустно... - неожиданно перестал сопротивляться Степан. – Опять противостояние!

- Ну, да... - согласилась Марина.

- Вот и в погружении я в очередной раз столкнулся с противостоянием.

- Я – вся внимание. – обрадовалась Марина долгожданному рассказу.

- Понимаешь, - увлечённо продолжил Степан, - Любая компьютерная программа основана на противостоянии единицы и нуля. И это нормально. Нормально, когда день сменяет ночь, а тепло холод. Но всегда рано или поздно появляется вирус и старается уничтожить существующий мир. И тогда приходится создавать достойный антивирус, чтобы мир защитить.

Но защита, к сожалению, работает не долго. Довольно быстро появляется новый вирус, потом ещё и ещё. И ты уже перестаёшь наслаждаться. Ты всё время пытаешься спастись...

- Как-то мрачно ты описываешь. Это ты о своём компьютере? Или...

- Это я обо всём! – перебил её Степан. – Понимаешь, в погружении я видел себя и весь наш мир в виде квантового компьютера.

- Круто! – восхитилась Марина. – Так там под землёй действительно портал?

- Да. Там портал. – охотно ответил Степан. – Только не такой, как я себе представлял.

- А какой ты представлял?

- Ну, мне казалось, там будет дверь, которую я открою и перейду в другой мир вместе с моим телом... - смущённо ответил Степан.

- А там? – расширила от нетерпения глаза Марина.

- А там материальных дверей нет. Там всё происходит лишь в твоём сознании - переход и погружение в другой мир и даже в другое тело!

- В другое тело? – удивилась Марина.

- Ага. – с довольным видом ответил Степан. – Представляешь, в какой-то момент я оказался в теле другого человека по имени Сет. Причём этот человек Сет в компании с другими восемью людьми создал виртуальный мир практически такой же, как и настоящий. И они, периодически погружая своё сознание в этот виртуальный мир, добились практического бессмертия!

- Их что тоже было девять, как и нас? – удивилась Марина.

- Вот именно! – радостно выпалил Степан. – У каждого из них было своё кресло, свой столик и свой светильник. Ну и, конечно, прибор на столике, который и создавал виртуальные миры. А одна из девушек очень сильно была похожа на тебя!

- На меня? – не поверила Марина. – А может это просто был вещий сон? – неожиданно начала сопротивляться она. – Ты увидел кресла, столики, светильники, девять человек и среди них меня. А теперь ты поднялся на поверхность, снова увидел девять человек, узнал о столиках, светильниках и креслах, к тому же тебя поставили дежурить со мной. Тем более, физически ощутимых переходов у тебя не было. Так ведь? Может быть, ты просто спал?

- Что – двое суток подряд?! Без пищи и туалета? – моментально разозлился Степан.

- Ну, может быть, там выделяется какой-нибудь усыпляющий газ...

- А почему же я тогда вернулся точно к сроку, ещё до того, как вы дёрнули за верёвку?

Это была чистая правда. Марина сама дежурила вместе с Александром в тот момент у верёвки. И поэтому она обратила внимание на то, что Степан появился из-под земли за миг до того, как они собирались за верёвку дёрнуть. К ним в тот момент как раз подошли Ирина с Ксюшей и Никитой. Александр приготовился торжественно дёрнуть, и в этот момент из тьмы появился Степан.

И поэтому его появление было воспринято, как чудо. Но эмоций в тот момент итак было слишком много. Вот никто и не поинтересовался толком, почему Степан вернулся без сигнала.

- Кстати, а почему ты появился до сигнала? – решила теперь прояснить этот вопрос Марина.

- А потому что в определённый момент своего путешествия в иных мирах я понял – пора возвращаться. Мало того, я точно знал, что и как мне следует дальше делать. И, как видишь, я не ошибся.

- И следующий шаг в игре ты уже знаешь? – не скрывая зависти, спросила Марина, позабыв о своих сомнениях.

- Со следующим шагом сложнее. – честно признался Степан. – Есть отдельные мысли и ощущения... - туманно пояснил он. – Надо что-то попробовать, а вот что - пока никак не пойму... - жалобно закончил он.

- Так давай я тебе помогу! – искренне предложила Марина. – Может, не зря ты меня видел в своём погружении. Может, именно я помогу тебе сделать следующий шаг.

- Может быть! – обрадовался Степан, и больше всего обрадовался тому, что Марина сама предложила ему свои услуги. – Давай попробуем. Только вот с чего начать?

- Рассказывай свои мысли и ощущения, которые на твой взгляд имеют отношение к следующему шагу. – не моргнув глазом скомандовала Марина.

- Есть! Товарищ генерал! – засмеялся Степан.

Марина смутилась и Степан, довольный собой продолжил:

- Меня в этом необычном путешествии очень сильно возмутило противостояние «вирусов» и «антивирусов» и вообще любое противостояние. Да и качание в виде маятника туда-сюда. Мне захотелось создать или отыскать пространство в точке подвеса. Понимаешь?

- В точке подвеса? Совсем без противоположностей? А как же ночь и день, свет и тьма, холод и тепло? Ты хочешь однообразия? – испугалась Марина.

- Да нет! – рассердился Степан. – Я не хочу однообразия! Пусть будут противоположности. Но пусть будет гармоничное их сосуществование. Хочется, чтобы борьбы между ними не было, чтобы они не уничтожали друг друга. Понимаешь? Хочется сделать так, чтобы люди в любой момент времени по собственному желанию могли попадать в чудесное пространство в точке подвеса. Понимаешь? Неужели нельзя создать пространство, существующее по другим правилам - вне борьбы добра со злом? Или найти уже готовое такое пространство?

- Звучит красиво, а как интересно это может выглядеть на практике в виде следующего твоего шага в игре? – улыбнулась Марина.

- Я тоже плохо понимаю... - погрузился Степан.

- А давай попробуем поискать это пространство вокруг! – обрадовалась собственной неожиданной мысли Марина. – Мне кажется, в природе противоположности существуют вполне гармонично и без борьбы, как ночь и день.

- Давай попробуем! – обрадовался Степан. – Мне тоже кажется, что природа – это ключ. Думаю, это люди своими безумными идеями всё портят. А как мы будем искать? У тебя уже есть какая-нибудь идея?

- Ничего конкретного нет... - смутилась Марина, но тут же взяла себя в руки и воодушевленно добавила: - Разгадывая часть предыдущих заданий, я познакомилась с рунами. И ты знаешь, их описания так меня поразили. Особенно славянские руны. Я думаю, тебе надо обязательно познакомиться с этими описаниями. Они вполне могут помочь нам поймать правильную волну.

- Какую такую волну? – честно не понял Степан.

- Ну, что-то типа настройки мыслей. Может быть, придёт правильная мысль в голову, и мы поймём с чего начать... - попыталась объяснить Марина.

- Хорошо. Давай рассказывай, а я буду настраиваться.

- Нет. – неожиданно возразила Марина. – Я так на память всё не помню. Только в общих чертах. Боюсь, это нам не подойдёт. Но у меня в палатке есть тетрадка, куда я записываю обо всём, с чем мне приходится сталкиваться в этой игре. Там есть точные описания. После дежурства я тебе их зачитаю. И может быть, уже сегодня нам удастся что-то найти.

- Ну, хорошо. – любезно согласился Степан и, посмотрев на часы, добавил: - Нам осталось дежурить ещё полчаса. Расскажи пока, о чём помнишь. Устроим переходный этап.
- Нет. – настаивала Марина. – Лучше давай посвятим оставшиеся полчаса человеку внизу. А то как-то не честно получается. Мы думаем только о себе.
- Ладно. – сдался Степан. - Только после дежурства обо мне, пожалуйста, не забудь!
- Обещаю... - мило улыбнулась Марина, пытаясь настроиться на восприятие человека под землёй.

19. Вика и Марина

После дежурства и Марина, и Степан первым делом отправились ужинать. А потом Марина честно собиралась зачитать Степану описание значений славянских рун, но Вика украла её у Степана, и Степану пришлось ждать ночного дежурства для настройки на свой следующий шаг в игре.

И чтобы занять себя чем-то не менее важным, он вместе с Александром отправился в лес на поиски материала для своей мебели. Было, конечно, уже поздно для подобного поиска – стрелка часов уже скользнула за отметку «семь», в лесу появился лёгкий туман, и света уже было не так много, и общая видимость была слабая, и времени до темноты оставалось не много. Но Александр пообещал Степану показать вполне конкретный и очень живописный корень сосны, вывороченной бурей, из которого можно было сделать кресло, и Степан решил не ждать до утра.

Вика же отвела Марину на нижнюю поляну, где народ последние три дня активно занимался созданием мебели и, показав Марине, кресло, которое делал Александр, тихо спросила:

- Скажи, а ты видела мою мебель во дворе того бизнес центра в Москве?

Кресло Александра, хотя ещё и не было закончено, уже выглядело самым настоящим креслом, которое даже в таком недоделанном виде можно было бы спокойно отдать на продажу в любой магазин. И наверняка его бы приняли и очень быстро купили, поскольку оно было очень симпатичным на вид и приятным на ощупь. И сидеть в нём было удобно. При соответствующей цене, оно бы не простояло в магазине и двух дней.

И всё потому, что Александр за два с половиной дня успел не только собрать каркас своего кресла (как это сделали остальные, и то не все), он уже успел украсить отдельные части кресла искусной резьбой и даже умудрился как-то по-особенному обработать некоторые поверхности. Резьба и обработка придали деревянному креслу с двумя мягкими тканевыми подушками на сидении и на спинке весьма солидный вид. Особенно в лесу! Кресло смотрелось и стильно и дорого. Вот только чем Александр умудрился здесь в условиях леса так качественно обработать поверхности, было не понятно.

Марина прикоснулась рукой к резной и такой приятной на ощупь деревянной поверхности кресла и, не скрывая своего удовольствия, восхищения и зависти, воскликнула:

- Вот ведь некоторые – умеют же делать! И как нам с ними соревноваться?!..

Она печально вздохнула, но тут же осеклась, отдернула от кресла руку и быстро добавила:

- Вообще-то я твою мебель видела только в виде оригинального настенного панно, висящего у меня дома. Но...

- Но? – моментально среагировала Вика, внимательно взглядываясь в Маринины серые, полные задорных огоньков глаза.

- Это очень непростая история. – загадочным тоном произнесла Марина, округлив для усиления значимости своих слов эти самые свои глаза. - Ксюша мне рассказывала о твоей мебели, стоящей прямо на улице.

- Она её видела? – обрадовалась Вика.

- Да. Но сначала ей об этой мебели рассказала Анина дочка Настя. Ну, когда Ксюша была у них дома на вызове. Помнишь, она же при всех рассказывала об этом? Ещё в вашем поселении?

- Правда? – удивилась Вика.

- А ты разве не слышала? – ещё больше удивилась Марина.

Вика сделала несчастное лицо, мотнула пару раз головой и растерянно пожала плечами. Во время первой встречи с игроками она так сильно волновалась, стараясь не разочаровать гостей, что часть информации, особенно эмоционально насыщенной информации, так и не заглянула в её голову. Она помнила, как Ксюша и Анна что-то обсуждали. В её памяти осталась собственная мысль о том, что эти дамы где-то встречались ранее. Только где и при каких обстоятельствах – это, увы, осталось за кадром.

- В тот день всё шло как-то наперекосяк... - жалобно проскулила она.

Марина с сочувствием на неё посмотрела и поспешила с помощью всего, что она знала о Викином уличном подвиге, стереть пробелы Викиной памяти.

- После очередного фиаско в личной жизни, – тоном заговорщика начала рассказывать Марина, - Анна Сергеевна вся была в растрёпанных чувствах. И в этих самых своих растрёпанных чувствах она выбросила из своей квартиры на помойку всю свою старую мебель.

- Зачем? – удивилась Вика.

- Хотела, видимо, обновить свой интерьер... - улыбнулась Марина и, не сдерживая смеха, продолжила: – А обновилась в результате с помощью тебя её мебель на помойке.

- Ты уверена, что это была та самая мебель? – продолжала удивляться Вика.

- Конечно. Я и сама у Ани спрашивала, и Ксюша мне кое-что рассказывала. Мы несколько раз сопоставляли и проверяли факты. Это та самая мебель – точно! - Марина бросила на Вику взгляд победителя, а потом продолжила говорить нарочито загадочным тоном: - Я от Ксюши, кстати, много всего интересного узнала. И о том, как она на скорой к Ане приезжала и о том, как Настя ей в тот раз рассказала о чудесном изменении их старой мебели. Буквально за час до Ксюшиного появления в их квартире.

- И Настя тоже ту мою мебель видела? – спросила Вика, ощущая всем своим существом соприкосновение с чем-то поистине чудесным.

При таком стечении обстоятельств уж очень всё получалось взаимосвязанным. Так, даже специально придумать сложно. Похоже, мир прямым текстом в очередной раз заявляет Вике (а может и всем остальным тоже) об их совместной великой мисси.

- Ну, конечно! – обрадовалась Марина. – Настя и рассказала Ксюше о твоей мебели...

- И поэтому Ксюша решила на неё взглянуть! – поспешила закончить Маринину фразу Вика. – Теперь поняла. Это всё очень любопытно, тебе не кажется? Вырисовывается очень интересная картина! Прямо-таки необычная картина!

- Это уж точно! – ещё больше обрадовалась Марина. – И это ещё не всё! Мы с Ксюшей долго выясняли, где это место находится. Ну, где твоя мебель на улице стоит... – торопливо пояснила она. - И оказалось, - Марина аж подпрыгнула от радости. - Я тоже там была! Причём

была практически в тот момент, когда ты эту мебель создавала. В тот же самый день, понимаешь?! – продолжала радоваться она, стараясь увидеть отражение своей радости и в Викиных глазах. - Я сидела на лавочке, пока мои подруги ходили узнавать о подработке на лето. Целый час, наверное, сидела. Или даже два. Где-то с полудня до двух. Правда, ничего похожего на твою мебель я в тот день не видела.... Может, просто не заметила?..

Маринин голос затих. Интонация радости сменилась неожиданной грустью. Но Марине не хотелось расстраиваться, и поэтому она быстро продолжила говорить, наполнив свой голос оптимистичными нотками:

- Вообще-то тебе лучше об этом, обо всём у Ксюши спросить. Она точно мебель твою на улице видела.

- Тоже в тот день? – уточнила Вика.

- Нет. Мебель она видела уже потом. Когда с Алексом познакомилась. А в тот день она там была, но, как и я, твою мебель не видела.

- С Алексом? – удивилась Вика, пропустив мимо ушей последнюю Маринину фразу. - Значит, он тоже там был? И Ксюша с ним познакомилась ещё в Москве?

- Ну, да... - растерянно ответила Марина, не понимая, куда клонит Вика. – А ты разве не знала?

- Нет. Ксюша рассказывала о своём кресле, подаренном ей друзьями, Алекс о своём сундучке, купленном на вернисаже, и о том, что он и сам порой занимается реставрацией. Правда, у Ксюши прослеживалось какое-то странное отношение к Алексу... - задумалась она. - И, в общем-то, можно было предположить, что они с Алексом встречались где-то раньше... - больше для себя, чем для Марины проговорила она, затем задумалась, и уже в некотором замешательстве продолжила отвечать Марине: - А о той моей уличной мебели я слышала лишь от Константина. У него, похоже, офис как раз в том бизнес центре был. Другие может, и могли что-то рассказать, только разве ж он даст! Тоже мне, ухажер нашёлся! – не столько со злостью, сколько с разочарованием и какой-то непонятной тоской в голосе закончила Вика.

После того необычного дня летом прошлого года Вика ещё несколько раз ездила посмотреть на мебель, запечатлевшую её спонтанный творческий подвиг. И каждое посещение того памятного места ставило перед ней множество не простых вопросов и укрепляло её в мысли, что всё происшедшее с ней по-настоящему чудесно. Эти чудеса и запустили игру, вследствие которой они все вместе теперь жили в лесу.

Но Вика до сих пор мучил вопрос – кто именно вступил с ней в творческое взаимодействие посредством той мебели. Ведь уже когда она приехала взглянуть на свою уличную мебель в первый раз – примерно через месяц после памятного дня преобразования, она увидела, что на улице стоит не та мебель, которую она делала. Вернее мебель, стоявшая на улице во дворе бизнес центра, была очень похожа на ту, которую собирала Вика, только это был улучшенный вариант Викиной мебели. Уже сильно далёкий от оригинала.

Видимо кто-то очень талантливый и обладающий соответствующими навыками, в отсутствие Вики тоже приложил и свою руку, и свою творческую мысль к этой мебели. И поэтому в тот раз мебель выглядела также оригинально, как и после Викиного вмешательства, только теперь она уже не была обшарпанной. Все деревянные, металлические и тканевые поверхности мебели, когда-то оббитые, поцарапанные, порванные и всячески подпорченные временем, теперь были обработаны какими-то очень правильными составами. И эта обработка превратила убогую мебель в настоящее произведение искусства. Буд-то бы специально и очень искусно состаренное.

В тот раз Вика очень сильно поразили эти новые преобразования мебели, которую она когда-то совершенно случайно обнаружила в мусорном контейнере. И поэтому вопрос о том кто именно вступил с ней тогда в творческий диалог, был до сих пор самым актуальным в её жизни.

В результате этого диалога Викина жизнь приобрела множество новых смыслов. И вообще её жизнь полностью изменилась. Ирина, выслушав Викины рассказы о творческом диалоге, предложила Вике организовать игру. Необычную игру для творчески ориентированных людей, которым также, как и им с Викой интересен мир чудесного. «Пора встретиться со своими!» - воодушевлённо заявила Ирина. И с того момента в общем-то эта необычная игра и началась.

Вот только с тем незнакомцем, который принял у Вики творческую эстафету, Вике встретиться так и не удалось. В начале зимы они с ним даже перекинулись несколькими фразами, украсив мебель, вырезанными на дереве словами типа: «Привет!», «Пересечёмся?» и, назначив в очередной раз конкретное время для творческой встречи. Только на ту встречу, как и на все предыдущие, почему-то никто к Вике так и не пришёл. А потом и вовсе после того, как Вика вырезала на столешнице своё клеймо «ЛИЯ», под которым она теперь творила, охранник бизнес центра запретил Вике портить «пошлыми фразами» её же собственную мебель, к тому времени уже накрытую заботливыми обитателями бизнес центра специальной защитной крышей.

И тогда у Вики осталась лишь одна надежда – надежда на встречу с игроками, которых они с Ириной обязательно заманят на заимку. Это будут другие люди, с другими целями и с другими мечтами, но возможно среди них всё-таки окажется близкий Вике по духу человек...

И вот теперь Вика стояла посреди очень живописной поляны в лесу, где по её указанию народ, который действительно приехал к ним с Ириной в гости, создавал из подручных средств необычную мебель. И к Вике снова, как и год назад в Москве, начали возвращаться приятные ощущения от прикосновения к чему-то по-настоящему чудесному в своей реальной жизни. Ведь кресло Александра и по качеству исполнения и по стилистике очень сильно напоминало ей ту её уличную мебель. Оно было также бережно и качественно обработано!

Похоже, Александр обрабатывал это кресло теми же средствами, что и московский незнакомец. А теперь выходит, что он тоже совершенно точно был во дворе бизнес центра - там, где стояла преобразованная Викой мебель. И это может означать.... (Даже подумать об этом страшно). Ух! Аж дух захватывает от одного предположения!..

20. Сила, ведущая в странствии-поиске

Наверное, Вика могла бы до следующего утра предаваться анализу происшедших с ней необычных событий, сопоставлению их с новыми – полученными от Марины фактами и рассмотрению появляющихся в её жизни возможностей, напрямую проистекающих из всей этой информации, но неожиданно её приятные воспоминания и размышления прервал Маринин звонкий голос.

- Тебе лучше у них у самих об этом, обо всём спросить... у Ксюши и у Алекса... – проямлила Марина, но тут же осеклась и уже тоном полным любопытства попыталась выведать главное: - А зачем ты меня сюда позвала и, причём тут кресло Алекса?

Вика на секунду задумалась, затем обошла вокруг кресла Александра два раза в одном и в другом направлении, словно примеряясь к нему, потом уселась в него, стараясь устроиться

поудобнее и принять при этом самую эффектную позу. В довершение позы она придала своему лицу таинственный вид и, глядя загадочно вдаль, пространно ответила:

- Вообще-то я хотела расспросить у тебя о твоей игре... А кресло Алекса – это просто предлог. – беззаботным тоном, словно у них не было ещё никакого разговора, продолжила она, нежно поглаживая рукой подлокотник кресла Александра. – Просто наша игра началась с подобного кресла. И мне, например, кресло Алекса больше других наших кресел напоминает то моё первое кресло, с которого начался мой творческий путь в неизвестность...

- Правда? То твоё кресло было таким же классным, как это кресло Алекса? – восхитилась Марина.

- Ну, нет... - неожиданно смутилась Вика, поменяла позу на менее вызывающую и искренне произнесла: – На мой взгляд, оно было очень даже примитивным. Но с тем креслом и вообще с той мебелью было так много всего необычного и практически чудесного – целый ворох. И вот этот ворох чудес и затеял собственно всю нашу необычную игру. А мы с Ириной лишь пытались разгадать намерения этого вороха. Мы и сами игроки. Просто мы начали играть чуть раньше вас...

- Сенсей! – с умным видом вставила Марина.

- Не поняла... – обеспокоилась Вика, снова меняя позу.

- Ну, «сенсей» в переводе с японского значит «пришедший раньше».

- Надо же! – удивилась Вика. – Я не знала.

- У японцев, как впрочем, и у китайцев, вообще очень много всего интересного. Особенно по части философии. И многое обо всём об этом я узнала благодаря вам с Ириной и благодаря вашей чудесной игре. – льстивым тоном произнесла Марина, присаживаясь на обрубок сосны лежавший прямо напротив кресла, в котором теперь восседала Вика. И только пристроившись более-менее комфортно на твёрдую, ребристую поверхность, она как бы промежду прочим добавила: - А что там насчёт моей игры?

- Ах, ну да! - спохватилась Вика, меняя позу. – Всё началось с той мебели... - тоном профессионального рассказчика начала говорить она, но неожиданно прервалась, достала из кармана пакетик с курагой, протянула его Марине, и только после того, как Марина взяла несколько штук и одну положила себе в рот, Вика продолжила: - В тот день год назад я была не в себе и поэтому совершенно случайно, и до сих пор не известно по какой причине, я попала в тот двор. А там на меня при виде поломанной мебели в мусорном контейнере тоже, не понятно, по какой причине, напал творческий порыв. Я, как могла, собрала поломанную мебель заново и благодаря этому неожиданному действию познакомилась с Ириной. А Ирина мне предложила попробовать реализовать себя в этой области. Я, вообще-то, не была уверена, что хочу этого, но почему-то поехала вместе с ней и с её мамой за 250 километров от Москвы в лесную глушь и целый год с большим увлечением занималась мебелью, которую на удивление весьма охотно брали на реализацию мебельные магазины и художественные салоны.

- Здорово! – восхитилась Марина и нетерпеливо добавила: – А игра? Почему вдруг вместе с мебелью вы предложили нам сделать 12 шагов в неизвестность? Зачем? И что нас ждёт в конце пути?

- Какая ты хитрая! – улыбнулась Вика. – Какая же это будет неизвестность, если ты уже сейчас узнаешь конечную точку своего необычного путешествия! – и уже более серьёзным тоном продолжила: - А игра началась не в этой глуши и не с той мебели, которую вы приобрели ещё в Москве. Она началась в тот необычный день год назад. Пространство или, как говорит Ирина, – Мир начал с нами играть уже тогда. Мы просто вовремя поняли это и, разгадав

некоторые его послания, в результате на определённом этапе организовали начало игры для вас. А вот куда этот путь приведёт нас всех, мы знаем не больше вашего. Ну, может чуть-чуть больше... - улыбнулась она.

- Как интересно! – снова восхитилась Марина, и, с трудом сдерживая эмоции, восторженно затараторила: – Мне это нравится! Мне это очень нравится! Мне это нравится даже больше! Даже больше того, о чём мечтала я! Если бы ты сказала, что вы долго думали и в результате придумали интересный путь в 12 шагов из точки А в точку Б, я бы разочаровалась. Нет, честно – разочаровалась бы и всё! – в подтверждение своих слов Марина постаралась изобразить на своём довольном лице серьёзность и решительность. - В Москве я на сто процентов была уверена, что со мной играют какие-то высшие силы. И это было так здорово! Ведь это влияло на мою жизнь и вне игры! – снова восхитилась она. - А когда я увидела вас – таких необычных, но всё-таки весьма конкретных людей, я чуть-чуть расстроилась. – её голос задрожал и лицо приобрело обиженный вид, но уже в следующий момент она радостно заключила: - Но раз ты говоришь, что эта игра дана нам свыше.... О! Я очень, очень рада!!!

От переизбытка чувств Марина даже не смогла продолжать сидеть. Она подскочила и принялась скакать вокруг бревна, на котором только что сидела.

- И ты не боишься? – провокационным тоном спросила Вика, вальяжно откинувшись на спинку кресла Алекса.

- Нет. – удивилась Марина, остановившись. – А кого мне бояться? Тебя?

- Ну, меня – это вряд ли! – засмеялась Вика. – Но вот некоторые товарищи утверждают о том, что играть с нами могут и не очень-то чистые силы...

- Это, наверняка, Константин утверждает! – улыбнулась Марина, снова пристраиваясь на брёвнышко. – Но ты его не слушай, – с умным видом посоветовала она. – Он будет говорить всё, что угодно, лишь бы привлечь твоё внимание.

- Об этом, кстати, не только Константин говорил... - попыталась говорить серьёзно Вика. – И у Анны, я слышала, есть сомнения на этот счёт...

- Ха! – в голос засмеялась Марина. – Те, кто с нами не играет, те и сомневаются. Тоже мне, привела примеры!

- А ты думаешь, они с нами не играют? – провокационным тоном спросила Вика, доставая оранжевую курагу и медленно отправляя её в рот.

- Ну,... вообще-то... - замялась Марина. – Они же не нашли тайники в своих лампах и не прошли первые шесть шагов в Москве ... - с большим сомнением в голосе проговорила она.

- Да, но они, пропустив первые шесть шагов, сделали седьмой шаг и оказались с нами вместе в одной лодке. Разве не так? – улыбнулась Вика, аппетитно пережёвывая высушенный абрикос.

- Но они же не играют... - растерянно произнесла Марина.

- Ты в этом уверена? – сверкнула озорными огоньками хитрых глаз Вика, отправляя в рот ещё одну сушёную абрикосину.

- Они что тоже ищут баночки с заданием? – удивилась Марина.

- Пока нет. – как-то очень мягко ответила Вика. – У них другой путь, как и у нас с Ириной. Но всё может произойти, пока мы здесь. Так что я бы тебе посоветовала не сбрасывать их со счетов. Просто будь внимательной ко всему.

Вика многозначительно посмотрела на Марину, затем встала, с особой нежностью обхватила двумя руками кресло Александра, осторожно приподняла его и, словно это было не кресло, а хрустальная ваза, медленно и предельно аккуратно переместила его на край поляны –

туда, где находились другие заготовки Александра. Марина внимательно наблюдала за всеми действиями Вики, не понимая, что этими странными действиями Вика хочет ей сказать. Но когда Вика, оставив кресло, переместилась к своим поделкам, взяла в руку стамеску и начала сосредоточенно ковырять ею в деревянной спинке своего кресла, не обращая больше никакого внимания на Марину, Марина не выдержала.

- А про мою игру?!.. – заныла она, подходя ближе к Вике. – Ты же ничего мне так и не сказала!..

- А что ты хотела узнать? – удивилась Вика, не поднимая глаз.

- Ну, я думала, ты расскажешь, как продолжить игру в ожидании погружения... - промямлила Марина, присаживаясь на корточки напротив Вики.

- Ты хочешь, чтобы я подсказала тебе путь? – ещё больше удивилась Вика, бросив насмешливый взгляд на Марину. – А как же тайна и высшие силы?

- Нет. Не путь! – обиженно выдавила из себя Марина, присаживаясь на кусок картона, на котором возле Вики лежало множество мелких деталей всевозможного происхождения, предназначенных для украшения мебели игроков. – Я понимаю, что напрямую ты не можешь мне подсказывать. Но ведь ты же рассказала нам всем после своего погружения о мебели, которую мы должны сделать для последнего шага.

- И что? – упрямылась Вика, скребя деревянную поверхность спинки своего кресла. – Осторожно! – быстро среагировала она на неловкое движение Марины, бросив на неё строгий взгляд. - Не стряхни на землю наши украшения! А то потом замучаемся их собирать!

- Я аккуратно. Я тут - на краешке... - заверила её Марина, аккуратно отодвигая от себя то, что лежало на картоне, но это не помешало ей настаивать: - А ещё вы с Ириной сказали, что погружение будет нашим восьмым шагом в игре, и только там мы получим подсказку для девятого шага... - с претензией в голосе проговорила она.

- Ну?

- Получается, что восьмой шаг вы нам всем подсказали. Без записок, баночек и загадок.

- Как переход на новый уровень в игре это вполне может быть. – уверенно подтвердила Вика. - Но только один раз. И лишь потому, что время этой части игры ограничено.

- Вот именно! – обрадовалась Марина. – Время у нас ограничено! А я отправлюсь в погружение только за девять дней до конца нашего пребывания здесь. Получается, что две недели я буду здесь не понятно чем заниматься. А на последние 4 шага в игре у меня останется только одна неделя. Как-то это не правильно...

- Что же тебе мешает продолжить игру уже сейчас? – удивилась Вика.

- Но о следующем своём шаге я могу узнать лишь в погружении! Ты же сама сказала! – возмутилась Марина.

- Хм... - задумалась Вика.

Ситуация была действительно не простая:

Этот момент игры, похоже, был провальной частью их с Ириной проекта. И всё потому, что они не придумали заранее все шаги в игре.

Они придумали лишь по семь шагов для двенадцати разных тем, причём седьмой шаг был единым для всех – нужно было приехать на заимку в определённое время на определённый срок. И люди приехали, а дальше они с Ириной предполагали действовать по ситуации. Только ситуация оказалась слишком сложной, люди слишком упрямыми и время на всё про всё теперь было ограничено. Марина права.

Им самим-то, конечно, показался этот восьмой шаг вполне нормальным – сначала все друг с другом познакомились, потом игрокам объявили об обязательном походе в лес, и здесь на месте уже сообщили об обязательном для всех погружении. И эти вполне конкретные указания хорошо сочетались с полной непредсказуемостью погружения человека под землю на двое суток. Так, во всяком случае, им с Ириной казалось. Эти указания просто были подсказками на пути. Только не теми подсказками, которые игроки находили до этого посредством разгадки какого-нибудь сложного ребуса, а вполне себе директивно полученными подсказками. Для разнообразия такой шаг действительно вполне мог быть. Во всяком случае, один раз.

И тот, кто уже прошёл опыт погружения, вполне мог это оценить. Беда лишь в том, что из игроков этот опыт получил пока только Степан. И в этом Марина тоже права – ещё неделю, пока она не вернётся из погружения, она будет жить в лесу вне игры. И это не хорошо. Это конечно, не две недели, о которых она говорит, но всё-таки тоже много. Она будет копить недовольство. А это никому не нужно.

Что же делать? Может придумать для Марины отдельные правила? Они с Ириной ведь как-то предполагали направлять народ в русло игры после погружения, чтобы игроки могли найти в лесу свои персональные баночки с заданиями, которые уже были заготовлены, и которые осталось лишь закопать. Только после погружения людей будет легче направлять. А вот до...

- Даже не знаю, что тебе предложить... - задумчиво произнесла Вика.

- А у меня, кстати, ещё один вопрос... – странным загадочным тоном проговорила Марина.

- Какой? – моментально оживилась Вика, откладывая в сторону стамеску.

- Вот Степан говорит, что он встретил в погружении человека, похожего на меня...

- Правда? – искренне удивилась Вика.

Ирина ей что-то подобное рассказывала, когда объявляла о своём решении поставить дежурить Марину в пару со Степаном. Только Вика уже забыла подробности. Да и не сильно Ирина распространялась об этом. У них и время-то ещё не было подробно обсудить эту рокировку. Поэтому удивление Вика не разыгрывала.

- Я не знаю – он так говорит.

- Любопытно. И теперь вы вместе дежурите. Вот ведь как интересно... - задумалась о своих совпадениях Вика.

- Ну, да! В этом есть что-то мистическое... – сладким голосом практически пропела Марина. – Он мне рассказал про свои московские шаги и про свои мысли о следующем шаге. И я предложила ему свою помощь. Я ведь пока всё равно в своей игре не занята. А теперь меня вдруг посетили сомнения – может нельзя помогать другим игрокам? Мы ведь конкуренты? Или нет?

- Конкуренты? – неожиданно удивилась Вика. – Ну, нет! – решительно отрезала она.

- Разве мы не боремся друг с другом за приз? – в свою очередь удивилась Марина.

Вика на мгновение задумалась, потом широко улыбнулась и добродушно заметила:

- Я же тебе уже говорила, что у нас необычная игра. И играем мы не друг с другом. А со своей судьбой. И призы в этой игре будут другие. И у каждого свои. Одно могу сказать – эта игра предполагает тесный контакт с собственной интуицией. И на этом этапе вдвойне. И если твоя интуиция направляет тебя на помощь Степану, значит это не зря. Значит, так тому и быть.

- Здорово! – обрадовалась Марина.

- Прислушайся к ней внимательнее – может вам вообще объединиться в пару для продолжения игры? И делать следующие шаги вместе. Тогда тебе не придётся ждать погружения. Сейчас ты для следующего шага используешь опыт Степана. А потом он твой.

- А так можно? – засомневалась Марина.

- А почему нет? Это вполне может быть. Если вы оба, конечно, не против. Интуиция – это великое дело! Мы ведь не просто так назвали нашу игру «ЛИЯ».

- В честь Ириной мамы? – попыталась угадать Марина.

- И это тоже, но есть и более сакральный смысл у этого названия. Ты знаешь что-нибудь о славянской богине Леле, дочери Великой Матери? У неё много похожих друг на друга имён - Ляля, Лиля и одно из них Лия.

- О! Да! Конечно! Руна Леля! Я ведь с рунами познакомилась во время игры. Это же очень, очень круто! Леля, если я не ошибаюсь, покровительствует интуиции?

- Ну, да – силе, ведущей в странствии-поиске. Вот и действуй, соответственно силе интуиции. Представь, что нас, как ведущих игры, с тобой рядом нет. Чтобы ты тогда сделала?

- Я обязательно попробую! Я теперь поняла, что с нами играет сама Богиня Леля! А вовсе не какие-то там нечистые силы! И это очень и очень круто! – радостно заключила Марина, резко поднимаясь с картона, на котором сидела, и чудом не опрокинув на землю мелкие детали, лежавшие также на нём. – Ну, я пошла? – нетерпеливо заключила она.

- Куда? – удивилась Вика.

- Я обещала Степану прочитать ему значения славянских рун. Для настройки на следующий шаг. Теперь я понимаю – это правильно! Уух!

- Постой! – задержала её Вика. – Во-первых, Степан, насколько я поняла, пошёл в лес вместе с Алексом и, если бы они вернулись, то обязательно пришли бы сюда. Им ведь нужно здесь оставить то, за чем они пошли. А во-вторых, я же хотела обратить твоё внимание на кресло Алекса не просто так.

- А зачем? – растерялась Марина.

- Я хотела сравнить его с твоим креслом.

И Вика, отложив в сторону свои инструменты и оставив своё кресло, в котором она всё последнее время пыталась проделать живописную ложбинку, встала, подошла к наспех собранному из подручных материалов креслу Марины и, покачав его, плохо скрепленное, из стороны в сторону насмешливо спросила:

- Неужели тебе не хочется сделать приятную вещь. Ведь кресло понадобится каждому из нас для последнего шага в игре. И от того, насколько оно будет устойчивым и комфортным, очень даже может зависеть этот последний шаг. Причём для всех!

- Правда? – испугалась Марина.

- Конечно. – многозначительно ответила Вика, отряхивая руки, словно она только что прикоснулась к чему-то уж очень неприятному.

- Тогда, может, ты мне поможешь? – заныла Марина. – Хотя бы советом.... Ну, чтобы кресло совсем не разваливалось...

Вика снисходительно посмотрела на Марину, на её руки, не приспособленные к физическому труду, на её худую фигурку, которая так же, как и её кресло, выглядела слишком хрупкой и неустойчивой. Может и не нужно Марине нормальное кресло? Она на секунду задумалась, но вспомнив образ заключительного совместного действия, с которым она познакомилась в своём погружении и к которому, как они с Ириной решили, они все вместе

должны будут обязательно придти, она решительно отвергла сомнения. Ещё неизвестно что будет потом и что будет в процессе этого необычного действия. Не нужно отвлекаться на пустяки.

- Хорошо. – любезно согласилась она.

И в результате Марина за оставшееся до заката время под чутким руководством Вики собрала себе вполне устойчивое кресло. И не просто устойчивое, а очень даже приятное и на вид и на ощупь. И ей так понравился их совместный с Викой творческий процесс, что она даже позволила себе украсить своё новое кресло зарубками, маленькими стёклышками и перьями. И ещё много чего задумала сделать с ним на следующий день.

21. Начало совместного пути

После погружения Степан был уверен – может дежурить у верёвки и надо, но трёхчасовое молчание на двоих – это вещь не обязательная. Следующее их совместное с Мариной дежурство проходило с трёх часов ночи до шести утра. Во время этого дежурства они лишь первые полчаса молчали, а большую часть времени обсуждали тайные смыслы и описанные в Марининой тетрадке значения славянских рун и букв.

- Понимаешь, раньше азбука несла более глубокий смысл, чем теперь. – увлечённо рассказывала Марина.

- Какой же смысл могут нести просто буквы? – недоумевал Степан.

- У букв были смысловые значения. Это потом остались лишь их звучания. А раньше у каждой буквы было длинное имя – буква «А», например, не просто «А», а целый «Азь». Азь, Буки, Веды – у каждой буквы свой смысл и тайное влияние. И это не просто так. В них были зашифрованы сакральные знания славянских народов!

- Я не понимаю, зачем обычные буквы так усложнять. И какой сакральный смысл может быть у «буки»? Бука-вука? – сострил Степан.

- Знаешь такое выражение: «Азь Бога ведаю!»? – не обращая внимания на его насмешки, увлечённо спросила Марина.

- Не уверен... - с усмешкой ответил Степан.

- «Азь Бога ведаю!» - это смысловое начало славянского алфавита и означало оно: «Я Бога знаю!». – радостно выпалила Марина. - И следующие буквы алфавита развивали этот глубокий философский смысл. В нашем алфавите заключены все знания о мире и все его тайные смыслы, понимаешь? Особенно в том алфавите, который был раньше, в котором не 33 буквы было, а больше.

- Ты меня совсем запутала. – продолжал упрямяться Степан. – По-твоему буква А означает Я? Что же отдельной буквы Я раньше не было? И как быть с известным выражением о том, что «Я – последняя буква в алфавите»? Что же у древних славян настолько было развито чувство собственной важности, что они Я ставили на первое место? – насмешливо закончил перечислять свои вопросы он.

- У них и Я тоже было. В этом как раз и заключался главный сакральный смысл. Во всяком случае, мне так кажется. С себя начиналось описание мира, собой и заканчивалось. Только первое Я – это «азы». Азь – это ведь Азы, то есть Начало! Первые шаги в мире, понимаешь? Всё начинается с малого. Но, по мере существования, это Я приобретает жизненный опыт и знакомится с истиной. И в итоге к концу азбуки становится объёмным и глубоким Я. Практически божественным! – с довольным видом заключила Марина.

- Любопытно... - задумался Степан. – Что же азбука была чем-то вроде библии? - сам удивился своему вопросу он.

- Думаю, да! – обрадовалась Марина. - И смысловые значения рун, которые использовались ещё до этого алфавита, это косвенно подтверждают.

- А что там с рунами? – рассеянно спросил Степан.

- С рунами ещё интереснее! – воскликнула Марина и увлечённо продолжила: - В славянской традиции их меньше, чем букв, но смысл каждой руны более объёмный. Каждый смысл, как отдельная история. Они и по виду и по смысловому наполнению скорее похожи на иероглифы, чем на буквы. Вот послушай, – и она открыла тетрадь, включила налобный фонарик и принялась читать:

- Руну под названием Алатырь можно соотнести с буквой А. Эта руна означает Азы, т.е. начала, Величие, Мировую Гору, Грааль.

- Так много значений? – удивился Степан. – И все такие разные?

- И все они означают смысловое наполнение этой руны. А вот послушай одно из объяснений этих смыслов: «Руна Алатырь – это руна центра Мироздания, отмечаемого Мировой Горой. Руна начала и конца всего сущего. Это - то, вокруг чего вращается борьба Белбога и Чернобога...»

- Это ещё кто такие?

- Ну, это два божества из славянской мифологии. Белый Бог и Чёрный, тот, который создаёт Порядок и тот, который всё разрушает. А руна Алатырь – «это круговорот борьбы сил Порядка и Хаоса, это закон Равновесия и возвращения на круги своя, это камень, лежащий в основании Мира, это вечное круговращение событий и неподвижный их центр... Алатырь, "всем камням отец", "пуп земли". Под Алатырем сокрыты истоки всех рек и начала всех дорог. Алтарем и тронном служит Алатырь верховным богам, и потому любой трон и любой алтарь в Среднем Мире - лишь отражение Алатырь-камня». – с довольным видом закончила читать Марина.

- Оказывается, мы не просто так делаем кресла и столики! – обрадовался Степан. – Мы пытаемся отразить Алатырь-камень!

- Вполне может быть... - задумалась Марина. – Кстати, вот здесь ещё написано мистическое значение этой руны: «Магический алтарь – это камень, на котором совершается жертвоприношение. И это есть суть Мировой Горы, или камня-Алатыря. Это и есть тот сакральный образ, который заключен в этой руне».

- Теперь я совсем запутался. Азы и жертвоприношение – это как-то плохо совмещается. А как выглядит эта руна?

- Она похожа на букву «Л», только правая палочка длиннее, чем обычно и сильно торчит сверху, словно в ожидании кружочка от буквы «Я». Видимо, в этой руне отражены «Л» и «Я» одновременно. Ой! «Л» и «Я» - это же «ЛИЯ»! – неожиданно для себя догадалась Марина. – Вот почему они назвали нашу игру «ЛИЯ»! И первая буква на Викином клейме очень похожа на эту руну! А я думала, чего она такая недописанная.... О, как круто! Это точно из области метафизики, вот посмотри... – восторженно заключила она, показывая Степану изображение руны в своей тетрадке.

- Да, любопытно... - проговорил Степан, рассматривая эту руну, а заодно и другие, о которых было написано в Мариной тетрадке. – А эта руна такая же, по виду, только перевернута по диагонали вверх, - ткнул он пальцем в одну из следующих рун, - И смысл у неё другой. Если та была камнем, то эта уже огонь!

- Покажи... - и Марина взяла у Степана тетрадь. – А! Это руна Крада! – воодушевлённо воскликнула она и вслух зачитала описание руны: – «Огонь, Глагол, Воплощение, Правда. Славянское слово "крада" означает жертвенный огонь. Руна Крада – это руна огня, руна устремления и воплощения стремления. Но воплощение какого-либо замысла всегда есть раскрытие этого замысла Миру, и потому руна Крада - это еще и руна раскрытия, руна потери внешнего, наносного - того, что сгорает в огне жертвоприношения».

- Смотри-ка, опять жертвоприношение! – удивился Степан.

- Ну, да. Получается, чтобы что-то получить, нужно обязательно что-то отдать. Видимо, это неспроста! – улыбнулась Марина.

- И ещё я не очень понял, почему для воплощения нужно всему миру рассказывать о своём намерении. Что-то внутри меня сопротивляется такой постановке вопроса.

- Почему? – заинтересовалась Марина.

- А ты помнишь, что в библии написано: «слово сказанное есть ложь»?

- И что?

- Разве это не о том, чтобы молчать о своём намерении?

- Мне кажется, это о другом. Мне кажется, это не о намерении и вообще не о глаголах.

Скорее о прилагательных и о существительных.

- Ладно. Пусть будет. Но как нам вся эта информация может помочь определить следующий шаг в игре? – растерялся Степан.

- Пока не знаю... - задумалась Марина. – Я просто думала, мы настроимся и потом поймём, что делать дальше ...

- Тогда читай ещё. А я попробую настроиться. – робко предложил Степан.

- Хорошо. – быстро согласилась Марина и воодушевлённо продолжила знакомство Степана с рунами: - Следующая руна – это руна Треба, похожая на стрелочку, указывающую вверх или на букву «Т». Вот её описание: «Твердость Духа, Воин и Жертва одновременно. Славянская руна Треба является руной Воина Духа. Сакральное содержание руны Треба - это Жертвоприношение, без которого на Дороге к Алатырю невозможно воплощение намерения. Но жертвоприношение в славянской Традиции не есть простой дар богам. Идея жертвы подразумевает принесение в жертву себя самого. Воин Духа - это тот, кто на Дороге к Алатырю светлым огнем жертвоприношения побеждает темные оковы своего сознания и, освобождаясь от них, принимает Посвящение и Силу».

- Смотри-ка, опять жертвоприношение, причём себя же самого! – не выдержал Степан.

- Будешь настраиваться или возмущаться? – улыбнулась Марина.

- Извини! Молчу-молчу... - смутился Степан.

Строго посмотрев на него, Марина улыбнулась и увлечённо продолжила раскрывать Степану смысловое содержание славянских рун. Она читала целый час, останавливаясь после каждого прочитанного описания и высказывая собственные мысли. Но Степан по-честному перестал принимать активное участие в разговоре. Он лишь слушал и, похоже, действительно настраивался.

За полчаса до конца дежурства Марина прочитала последнюю фразу в своей тетрадке, закрыла её, и всё оставшееся время они со Степаном провели, молча, стараясь одновременно и созерцать появление из-за горизонта восходящего светила и сосредотачиваться на том, о чём они только что читали.

А когда в шесть утра пост у верёвки был сдан Ксюше и Анне, Степан неожиданно предложил Марине прогуляться перед сном до водопада.

- Мне почему-то кажется, что нам нужно попробовать поискать Алатырь-камень. – загадочным тоном предложил он.

- Алатырь-камень? – удивилась Марина. – Но ведь это мифологическое название. И возможно это и не камень вовсе...

- Понимаешь, - громким шёпотом очень увлечённо, но периодически с опаской озираясь по сторонам, пояснил Степан. – Нам неспроста дали задание сделать кресла и столики. Это и есть подсказка! Я теперь всё понял! Кресло, как трон, а столик, как алтарь! И всё это – отражение загадочного камня, который нам и надо отыскать. Причём мы знаем примерное его описание! Мы пока не знаем где, но уже знаем что! Я предлагаю начать поиски с водопада и с ручья – там основное сосредоточение всевозможных камней. Ну, что – пойдём?

- Круто! – восторженно выдохнула Марина. – Я бы, наверное, сама не догадалась. Но теперь я понимаю, почему Вика предложила мне объединиться в поиске следующего шага именно с тобой. У них всё, оказывается, было продумано – то, с чем познакомилась в своих предыдущих поисках я, поможет тебе, а твой логический ум поможет мне. Классно! Пойдём, скорее!

- Вика просила тебя объединиться со мной в поиске следующего шага? – удивился Степан.

- Да. – смущённо ответила Марина, стараясь скрыть не совсем верное толкование их с Викой договора. – Только она просила тебе не говорить...

- Здорово! – не обратил внимания на её смущение Степан. – Это ещё больше подтверждает мою догадку! Тогда точно надо искать камень! Пошли скорее!

Они спустились на низкую сторону оврага и двинулись вверх по течению ручья, образованного потоками, вытекающей из середины высокого берега, воды. Мягкие послерассветные лучи солнца приятно ласкали глаз, утреннее птичье разноголосье сопровождало искателей таинственного камня приятной мелодией пробуждающегося после ночной тишины леса, ароматы влажных от росы растений с каждым мгновением присутствия в небе солнца радовали обоняние всё большей и большей насыщенностью.

Начинался уже седьмой день пребывания группы в этом прекрасном природном месте и к этому моменту три полноводных источника бьющей из земли воды, расположенные в непосредственной близости от места поселения людей, были обжиты, окультурены и даже очеловечены. Ни один из этих потоков уже не струился сам по себе. Под каждый из них умелыми руками Константина были подложены деревянные желоба для удобства принятия водных процедур, обработки пищи и помывки посуды.

А умелыми руками Александра были созданы дополнительные приспособления хозяйственного и эстетического назначения, некоторые из которых были разукрашены резьбой и всевозможными элементами модного современного дизайна. Причём так качественно разукрашены, что вполне могли занять достойное место на выставке современного искусства.

Вокруг этих источников практически вся поверхность земли была выложена брёвнышками и плоскими валунами. И теперь эти три источника уже не были похожи на природное явление. С деревянными перегородками, спасающими моющихся от любопытных глаз, с полочками для посуды и крючками для одежды они выглядели полноценной частью жилья человека. Вполне цивилизованной частью!

Степан с Мариной внимательно осмотрели каждый валун и каждый мелкий камешек возле окультуренных источников и, не найдя ничего похожего на то, что они искали, двинулись

вверх по течению ручья к следующему – уже природному водопаду, с которого собственно и начиналась столь живописная и необычная водная артерия.

Буквально в ста метрах от обжитых людьми водостоков находился этот источник – абсолютно свободный от участия в его жизни человека. Вода этого источника также вытекала прямо из середины горы. Но толи напор в этом месте был сильнее, толи водяная жила была больше, - здесь из середины самой высокой части высокого берега оврага мощными, наполненными большим количеством воды струями, вырывался поток, вполне сравнимый с небольшой речкой.

Этот поток жители поляны и называли водопадом, поскольку вода в этом месте действительно падала с высоты двух с половиной метров и, с шумом разбиваясь о камни внизу, текла дальше быстрым полноводным ручьём. Хотя быстро она текла не сразу – непосредственно у места падения воды в овраге образовалось небольшое озерцо относительно стоячей воды.

И лишь переливаясь через каменную границу этого не тихого омута, глубиной метра в полтора, вода энергично текла дальше. Через пятьдесят метров энергичный поток смешивался с водой нижних трёх источников, и уже не полноводным ручьём, а небольшой речкой, несколько замедляя своё движение, но больше не останавливаясь, продвигался к месту своего впадения и полного слияния в пяти километрах от истока с большим лесным водоёмом уже никуда не спешащей воды.

Жители поляны теоретически могли бы ходить купаться не к лесному озеру, а к верхнему водопаду, ведь в небольшой омут возле водопада легко можно было нырнуть с головой. Возможно, до реконструкции нижних источников здесь и принимать водные процедуры, и мыть посуду было бы удобнее, но Валера, приведя группу в это необычное место, сразу же предупредил каждого участника группы о том, что сюда звери ходят на водопой, и не стоит их беспокоить лишним раз. «Не надо нарушать заведённый в лесу порядок!» - попросил он.

Все с ним сразу же согласились. И хотя Константин с Никитой, и особенно Степан вначале своего пребывания в лесу, пробовали ходить на охоту, место водопоя они с этой целью не посещали. Это место городские жители, попавшие на три недели в необычные природные условия, посещали с другой целью - с целью фотосъёмки. Очень осторожно и бережно. И некоторым из жителей поляны даже удалось сфотографировать зайца, лося и лису...

Степан с Мариной шли, молча, стараясь не нарушать гармонии окружающей среды, но в то же время они внимательно осматривали каждый камень и любой, похожий на камень предмет, встречавшийся у них на пути. Но до самого водопада им ничего любопытного так и не встретилось. Однако толи ритм движения, толи осторожность и усиленное внимание, толи предыдущие бессонные три часа ночи, а скорее всё это вместе взятое погрузило и Степана и Марину в странное медитативное состояние.

И поэтому, когда они подошли к водопаду, обогнули небольшое озерцо и встали на два больших плоских валуна, расположенных справа от места падения воды, состояние транса их не покинуло. Оно лишь стало питаться другими ощущениями.

Степан, стоя рядом с водопадом и глядя на разбивающуюся о камни воду, начал переживать ощущение дежавю, ведь он уже всё это переживал в своём погружении. И наблюдение за падением воды и присутствие Марины при этом – это всё с ним уже происходило!

А Марина, наблюдая за энергичным движением воды, чувствовала лёгкое головокружение, но оторвать взгляд от этого течения не могла. Хотя, скорее всего, просто не хотела. Это лёгкое головокружение не было для неё неприятным. Оно лишь расшатывало

привычные для тела ощущения устойчивости и рождало ощущение лёгкости и даже парения внутри. И Марина стояла неподвижно и наслаждалась этими новыми ощущениями. От всей души!

Степану тоже нравилось то, что он переживал в этот момент. Его восприятие, подчиняясь заданному предыдущим движением ритму, не останавливалось на одном каком-то, потрясающем душу, переживании. Оно дарило Степану в его неподвижном состоянии возле воды новые и новые ощущения и чувства, но при этом не отпускало ни одного пережитого, постепенно расширяя его сознание.

Он одновременно вспоминал во всех подробностях то, как он в погружении стоял рядом с девушкой, похожей на Марину возле водопада и рассуждал о полярности мира. И в то же время он наслаждался великолепной игрой солнечного света, отражаемого падающей водой, кожей чувствовал влагу насыщенного мельчайшими капельками воды воздуха, восторгался торжеством музыки падающей воды и чувствовал присутствие реальной Марины рядом с собой здесь и теперь.

И ко всем этим ощущениям и чувствам непрерывно присоединялось что-то ещё – то, что одно за другим попадало в поле его восприятия. И все эти переживания вместе взятые, и каждое из них в отдельности были потрясающими и невообразимыми! Они наполняли душу Степана светом, теплом и счастьем самой высокой пробы. Это была благодать в чистом виде.

И как только Степан это понял, ему очень сильно захотелось поделиться со всем миром этим неожиданным открытием, а заодно и потоком благодати, текущим через него в этот момент. Он оторвал свой взгляд от радужной игры света в водопаде, набрал в лёгкие воздуха для восторженной фразы, но неожиданно, направляя свой взгляд на Марину, на полпути между падающей водой и Мариной фигурой – на другой стороне трёхметрового озера, он увидел невероятной красоты животное. Нежное и трепетное!

Степан плохо разбирался в зоологии и не всех животных мог различить по внешнему виду. Тем более не каждое он знал по названию. Животное, стоящее напротив него было похоже на оленя, только без рогов – белые пятнышки на коричневой спинке, короткий пушистый хвост, тонкие дрожащие ноги. Может быть, это была самка оленя. Но Степан моментально для себя назвал это животное Трепетной ланью.

В конце концов, какая разница, как называют люди это чудо природы, но словосочетание «Трепетная лань» наиболее точно отражало вид животного, которое видел Степан перед собой. Лань смотрела на него большими ласковыми глазами в обрамлении длинных ресниц и вся трепетала толи от страха, толи от холода воды, в которой она стояла передними ногами. А может она всегда так нервно дышала. Но эти её трепетные подёргивания телом рождали невероятную нежность в душе Степана.

А поскольку Степан всё ещё ощущал течение благодатной энергии по всему своему организму, ему тут же захотелось поделиться этой благодатью не только с Мариной, но и с ланью. Только он не знал, как передать лани часть счастья, переживаемого им, и поэтому он мысленно представил поток благодатной энергии, исходящий из его рук. Он медленно поднял руки на уровень груди открытыми ладонями вверх и направил этот воображаемый поток в сторону лани.

Он представлял, как мягкая пушистая энергия, словно вата, окутывает нежностью и любовью лань, убаюкивая и успокаивая её. Он представлял движение этой энергии вокруг лани, не переставая чувствовать текущую через него благодать, и тихо шептал: «Я люблю тебя...».

При первых его словах Марина оторвала свой взгляд от текущей воды, собираясь спросить у Степана – о чём это он говорит. Но, оторвавшись от воды, она тоже увидела лань, а заодно и Степана с лучащимся взглядом и странными движениями рук. Она тихо прошептала: «Какое чудо!» и замерла на месте в полном восхищении, опасаясь лишним движением спугнуть трепетное животное.

Так они и простояли минут десять практически неподвижно. Марина и Степан. Правда, Степан не был совсем неподвижным. Он осторожно и очень плавно двигал руками в воздухе, лаская лань на расстоянии. И вместе с Мариной они излучали не только любопытство, но и чистую любовь. Довольно сильный поток. Каждый своим способом.

И лань в какой-то момент не выдержала такой атаки любовью. Она нервно переступила с ноги на ногу, коснулась большими губами воды, сделала глоток, затем снова подняла голову, посмотрела то на Степана, то на Марину и, аккуратно переступая с одного большого камня на другой, медленно направилась к восторгающимся ею людям.

Это её движение привело Степана и особенно Марину в ещё больший восторг. Марина нежно прошептала:

- Девочка моя, иди скорее ко мне! – и осторожно протянула руку навстречу доверчивому животному.

Лань коснулась шершавыми губами Мариной руки, потом преданно посмотрела Марине в глаза и сделала шаг к Степану. Степан протянул ей навстречу обе своих руки. И пока лань нюхала и лизала одну из них, другой рукой он осторожно погладил лань по шее и спине. Лань не испугалась и не отпрянула. И тогда Марина тоже подошла к ней и принялась её гладить, приговаривая:

- Хорошая, хорошая, как же я тебя люблю, маленькая ты моя...

Следующие несколько минут Марина со Степаном и трепетная лань вместе с ними купались в нахлынувшем на них потоке нежности, наслаждаясь этим прекрасным моментом и пропуская благодать через себя. А потом лань неожиданно развернулась и сделала шаг в сторону. Марина со Степаном чутко среагировали на её движение. Они перестали гладить дикое животное и с чувством сожаления и благодарности посмотрели в его нежные глаза. Лань слегка кивнула головой, медленно моргнула обоими глазами, нагнулась к воде, сделала несколько глотков, затем подняла голову и быстро покинула территорию водопада.

Некоторое время Степан с Мариной стояли в полном замешательстве, не понимая, что с ними только что произошло. Но чувствуя и ощущая каждой клеткой своих организмов и каждой фиброй своих душ то, что они реально прикоснулись к чуду.

Первой нарушила молчание Марина:

- Это невероятно! – восторженно воскликнула она. – Я верила, что со мной в этом путешествии должно произойти нечто чудесное, но что бы такое! Об этом нужно срочно всем рассказать!

- Да. Это было здорово! – поддержал её Степан. – Только рассказывать об этом, мне кажется, не стоит. Мне кажется, именно по такому поводу сказана та наша с тобой спорная фраза – «слово, сказанное есть ложь»... - неожиданно добавил он. – Боюсь никакими словами даже старославянскими это наше с тобой сегодняшнее переживание не передать. Во всяком случае, моё...

- Может быть, ты и прав... - неожиданно согласилась Марина. – Камня мы ведь ещё не нашли...

- Да. Надо бы продолжить поиски. – попытался сосредоточиться на поисках Степан.

Однако теперь. После того, как они прикоснулись к чему-то столь чудесному и пережили невероятные чувства и огромный поток вселенской любви, сузить своё восприятие до созерцания только лишь камней было очень тяжело. Вернее не возможно.

И хотя они оба, не желая себе в этом признаться, попытались собрать свою волю в кулак и таки осмотреть все камни рядом с водопадом, ничего стоящего из этого у них не получилось. Они брали в руки и смотрели в упор на камни, не видя их. И лишь через час этих бесплодных попыток они решили отложить поиски таинственного камня до следующего раза. А пока попытаться расслабиться и отдохнуть от полученного чудесного опыта.

22. Жертвоприношение

После необычной встречи с Трепетной ланью до следующего дежурства ни Марине, ни Степану расслабиться так и не удалось. Они оба пытались поспать, но сильный, а главное необычный поток энергии, с которым они соприкоснулись у водопада, долго ещё будоражил их сознания и тела. В результате до следующего дежурства они оба не сомкнули глаз.

Степан, плотно пообедав, отправился на нижнюю поляну и до следующего своего дежурства возился с принесённым вчера для своего кресла корнем. Он очищал его, шкурил, отпиливал лишние части и всё время пытался представить, каким этот корень должен стать в итоге. Ему очень сильно хотелось, чтобы его будущее кресло обязательно напоминало ему о том сказочном состоянии, которое он пережил сегодня утром у водопада. И хоть чуть-чуть смахивало на Алатырь-трон.

Марина тоже посетила творческую мастерскую на нижней поляне, но не сразу. После обеда она вместе с Ксюшей пошла в лес за ягодами, чтобы поделиться со своей новой подружкой необычными переживаниями.

- Представляешь, эта лань подошла к нам со Стёпой близко-близко! И даже облизала мои руки! – восторженно рассказывала она.

- Не может быть! – радовалась за подругу Ксюша. – Эти животные очень пугливы. И редко так себя ведут даже в зоопарке. Это действительно чудо! Как ты говоришь, она выглядела?

Марина подробно описала Ксюше трепетную лань. На самом деле ей было всё равно, правильно они со Степаном определили вид и название этого животного или нет. Главными были те необычные переживания, которые им довелось пережить благодаря нему, а всё остальное – это мелочи жизни. Но Ксюша, в отличие от Марины была хорошо знакома с зоологией и ей для полного впечатления необходимы были все, даже самые несущественные подробности...

Во время следующего дежурства Степан и Марина ещё раз попытались проанализировать случившееся с ними. Но к этому моменту, а может из-за пассивного сидячего состояния, их организмы стали просить отдыха. Сначала предательская зевота напала на Марину, а потом и на Степана. И в результате большую часть этого дневного дежурства они провели в состоянии сна, карауля верёвку по очереди.

И только на ночном дежурстве они смогли продолжить мозговой штурм.

Марина снова захватила свою заветную тетрадь и прежде чем начать вспоминать и анализировать, зачитала Степану описание одной из рун:

- Руна Силы похожа на латинскую букву «N», хотя и является аналогом русской «С». Она означает Силу, Знание, Целостность. А «Сила – это достояние Воина. Сила в Славянской Традиции - это не только способность к изменению Мира и себя в нем, но и способность

следовать Дороге, свобода от оков сознания. И еще это руна Победы, ибо Воин Духа обретает Силу, лишь победив самого себя, лишь сумев разбить оковы сознания, лишь принеся в жертву себя внешнего ради высвобождения себя внутреннего, своего истинного божественного Я и ради своей целостности».

- Думаешь, нам нужна сила? Но зачем?– удивился Степан, беря у Марины тетрадь и внимательно разглядывая руну Силы.

- Конечно, нужна! – обрадовалась его пониманию Марина. – Но не сила в обычном понимании. Нам нужна сила духа! Чтобы разрушить оковы сознания и увидеть-таки нужный нам камень! – Марина была невероятно горда собой.

- А тебе не кажется, что эта руна скорее похожа на зигзаг молнии или на знак опасности на щитках «Не влезай – убьёт!», чем на латинскую букву «N»? – улыбнулся Степан. – Не боишься с ней иметь дело?

- Вот видишь, этот знак даже в современное время используют! – не унималась Марина. – Значит, в нём действительно есть то, что нам нужно.

- А как ты собираешься использовать эту руну, если не секрет, конечно? – иронично спросил Степан.

- Ну, я не знаю... - в серьёз задумалась Марина. – Может нарисовать её на чём-нибудь?

- На чём? – усмехнулся Степан.

- Надо подумать. – твёрдо ответила Марина и отвернулась в сторону.

Они молчали минут пять, пытаясь думать каждый о своём. Потом Марина начала перебирать камешки и обломки веточек, которые валялись вокруг неё, стараясь скрутить из веток руну силы, а на одном из плоских камней эту руну написать.

Степан поначалу наблюдал за ней с усмешкой, давая ей в юмористической форме дельные советы по поводу того, как лучше закрепить ветки между собой. А потом он вдруг перестал улыбаться, попросил у Марины тетрадь и стал внимательно читать описания других рун. И когда Марина уже запаслась десятком разнокалиберных предметов, изображавших руну Силы. Он вдруг очень серьёзно произнёс:

- А мне кажется, нам нужно после дежурства ещё раз сходить к водопаду. Только не с пустыми руками и не с рунами. – с улыбкой покосился на Мариныны творения он. – Мне кажется, нам нужно взять что-то съедобное. Вдруг наша Трепетная лань снова придёт на водопой. А тут - мы! Но уже с гостинцами. Понимаешь?

- А ты думаешь, она снова придёт? – недоверчиво спросила Марина.

- Не знаю... - растерялся Степан. - Но очень хотелось бы. Мне почему-то кажется, будь у нас что-то ценное для неё, она бы нас уже вчера привела к камню... - мечтательным тоном закончил он. – Ну, или как-то иначе приблизила нас к следующему шагу...

- Ой, ли?! – засмеялась Марина. – Я, конечно, верю в чудеса, но чтобы дважды...

- Вчера мы пол дежурства говорили о жертвоприношении, помнишь? – нервно спросил Степан.

- Да... - испугалась Марина. – И что?

- А то, что мир пошёл нам навстречу, а жертву-то мы свою не принесли. – обиженно и даже с некоторой претензией в голосе ответил он.

- Ну, там же не жертва в прямом смысле имелась в виду... - робко заметила Марина. – Там говорилось об оковах сознания. – уже более уверенно продолжила она. – Имелась в виду жертва в виде своих старых представлений о мире в пользу новых. Мы и увидели нечто

невообразимое лишь из-за того, что смогли пожертвовать своими устойчивыми представлениями о том, что может быть, а чего нет. Понимаешь?

Теперь Марина уже чувствовала свою стопроцентную правоту, и ей было непонятно, почему это Степан не радуется вместе с ней. А Степан, выслушав её очень внимательно, ещё больше укрепился в своей правоте.

- Я думаю, это был аванс. А жертва должна быть более ощутимая. Я например, не чувствую, что отказался от чего-либо. – твёрдо заметил он.

- Хорошо. – неожиданно согласилась с ним Марина. – Давай сходим с едой к водопаду. Только руны я тоже возьму с собой... - надула пухленькие губки она, собирая свои творения в кучку.

- Ладно! Уломала, противная... - игриво ответил Степан, смешно растягивая слоги в словах.

Под конец дежурства к ним присоединились Вика, Ксюша, Анна и Александр. Нужно было встречать Никиту, потом встречать солнце, а потом провожать Александра и поэтому сегодня это полу ночное – полу утреннее дежурство Степана и Марины закончилось гораздо раньше.

Пока дёргали за верёвку, Ксюша всё время вопросительно смотрела на Марину, подозревая то, что они со Степаном вновь придумали что-то интересное. Улучив момент, когда все по очереди радостно обнимали, появившегося из-под земли Никиту, Ксюша тронула Марину за руку и тихо спросила:

- Ну как – придумали следующий шаг?

- Да не знаю... - растерянно ответила Марина. – Сходим ещё раз на водопад, а там уже посмотрим...

Марина, конечно, хотела поделиться с Ксюшей всеми подробностями этого ночного дежурства, но лишиться части своего внимания человека, просидевшего двое суток под землёй, она не могла. Ей было неловко в этот трогательный момент обсуждать что-то не относящееся к Никите.

Поэтому она состроила несчастную физиономию и, шепнув Ксюше: «Потом всё расскажу!», нежно прижалась к Никите и уже вместе с ним отправилась к знаковому месту на краю обрыва, где они с каждым появившимся из-под земли и с каждым собирающимся под землю человеком, раз в двое суток встречали рассвет.

В этот день рассвет был прекрасным, но недолгим. Как только первые лучи солнца вырвались из-за горизонта, моментально наполнив наблюдателей дополнительной радостью и придав окружающему пейзажу волшебный вид, на небе вдруг появилась большая чёрная туча. Эта туча очень быстро добралась до только что возродившегося из тьмы светила и без лишних сантиментов поглотила его в своей прожорливой тёмной утробе.

Было жалко, что Александру перед погружением под землю достался столь короткий рассвет. Да и Никиту было жалко – всё-таки парень двое суток солнца не видел. Но все без исключения предпочли на эту тему не думать. Зачем перед столь важным мероприятием лишние мысли?..

Все утешились за завтраком, стараясь Никиту накормить. А потом провожали под землю Александра. Каждый из провожающих обнял Александра и прошептал что-то важное ему на ухо. Никита пожелал ему сразу же расслабиться и ни о чём не думать, а Степан загадочным тоном прошептал:

- Обязательно должна быть жертва!

Александр вопросительно посмотрел на него, но Степан ничего не стал объяснять. Просто скромно отошёл в сторону.

Девочки прощались с Александром долго и по-женски трогательно. Каждая Александра обняла, поцеловала и пожелала обязательно вернуться назад с победой. А Марина так расчувствовалась, что тихонько сунула Александру в карман небольшой плоский камень, на котором она час назад с большим трудом нацарапала изображение руны под названием Сила.

- Да прибудет с тобой Сила! – многозначительно закончила она свою напутствующую речь. И все присутствующие, услышав знакомую фразу из культового фильма о Звёздных войнах, засмеялись и громко повторили эту фразу уже хором. Александр козырнул рукой, обвязал себя верёвкой, повернулся и быстро скрылся в пещере.

Минут пять провожавшие ещё стояли возле пещеры, словно ждали чего-то. Потом Ксюша и Анна заняли свой пост у верёвки, а Вика с Никитой и Марина со Степаном вернулись за стол. Марине очень сильно хотелось услышать рассказ Никиты о его погружении. За столом лишь она одна не была в погружении, и поэтому у неё был очень хороший шанс наконец-то услышать обо всём, что ей было интересно.

Однако Никита почему-то, также как и все погружавшиеся до него люди, не хотел делиться своими впечатлениями. Он сразу же попросил:

- Можно я сначала пообвыкнусь немного, а потом – может ближе к вечеру, мне бы очень хотелось обсудить с вами мои впечатления?.. - каким-то особо внимательным взглядом посмотрел он на Степана и Вику.

Вика и Степан с пониманием переглянулись, и Вика без лишних вопросов принялась посвящать Никиту в события последних двух дней на поверхности. Марине было ужасно обидно. Она чувствовала, что, говоря слово «с вами», Никита имел в виду всех, кроме неё. Они - трое были причастны к общей тайне, которая пока была Марине недоступна. Это было так неприятно, что Марина демонстративно отвернулась от компании за столом и принялась внимательно разглядывать небо.

Погода постепенно портилась. Небо всё сильнее затягивалось тучами, однозначно намекая на то, что скоро пойдёт дождь. «Погода, под стать моему настроению...» - подумала Марина и тяжело вздохнула.

- Пойдём, скорее к водопаду! – неожиданно раздался тихий шёпот у неё над ухом. – А то под дождём у нас может ничего не получиться...

Она обернулась и увидела Степана, придвинувшегося к ней близко-близко. Он не собирался посвящать остальных в их с Мариной необычные планы. И это было очень приятно. Хоть в чём-то Марина может почувствовать себя избранной! Она моментально забыла о своих предыдущих обидах, подскочила с места и с загадочным видом быстро попрощалась с Викой и с Никитой.

Степан захватил с собой пачку печенья и две морковки, а Марина все свои оставшиеся руны из веточек и камней. В результате в половине седьмого утра они со Степаном снова отправились к водопаду. И хотя погода грозила очень быстро окончательно испортиться, они шли медленно, стараясь быть очень внимательными. А вдруг необходимый камень вчера спрятался, а сегодня сам откроется им...

Желание увидеть нечто необыкновенное в этот раз не давало им полностью расслабиться и правильно сонастроиться с вибрациями окружающей среды, но и Степан и Марина всё равно понимали - они на правильном пути.

Когда подходили к водопаду, небо озарилось светом предгрозовой зарницы. Заметив этот всполох в небе, Марина погрузилась, тяжело вздохнула и обиженно заметила:

- Может я действительно зря взяла с собой столько рун с изображением молнии?.. Но я ведь не дождь вызывала!.. – заскулила она.

- Да, похоже, нам придётся пожертвовать сегодня своими планами... - с большим сожалением заметил Степан, внимательно осматривая готовое пролиться дождём небо.

Впереди показался водопад. Сегодня – в отсутствии солнечных лучей и, как следствие радостной игры света, водопад выглядел довольно мрачно. К тому же в это утро было прохладно, а рядом с текущей водой холод ощущался гораздо сильнее. Он предательски забирался под одежду и заставлял тело сжиматься и трястись. Ни о каких приятных и тем более волшебных ощущениях в таких условиях речи и быть не могло.

А когда Марина со Степаном подошли к водопаду уже совсем близко, небо над их головами рассклала яркая молния. Неожиданно и очень зловеще. Утробный раскат грома через пару мгновений усилил чувство первородного ужаса, моментально появившегося у обоих искателей приключений.

- Может, дальше не пойдём? – быстро среагировала Марина.

- А может, стоит пожертвовать своими страхами? – неожиданно возразил Степан.

- Страхами-то можно, а вот жизнью не хочется! – улыбнулась Марина, сжимая в кармане камешек с нацарапанной на нём руной Силы. – Во время грозы стоять рядом с водопадом, на открытом месте – это самоубийство.

- Как хочешь! – провокационным тоном бросил ей Степан и быстрыми шагами начал обходить озерцо у водопада, стремительно продвигаясь к тому месту, на котором они с Мариной стояли вчера.

Марина хотела его остановить, но Степан уже довольно далеко отошёл от неё. Она рассеянно оглянулась по сторонам и несколько следующих секунд простояла в полной растерянности, а потом к ней пришла спасительная мысль. Она достала из кармана все свои веточки, связанные в виде руны силы и осторожно опустила их в воду.

- Я пожертвую силой! – тихо прошептала она и принялась энергично отгонять веточки вместе с водой от берега. – Отведи молнию, вода, прошу тебя. Уходи отсюда! Уходи! Кыш, кыш...

С довольным видом проследив за быстрым удалением веточек от берега, Марина поспешила догнать Степана. Но Степан уже успел занять своё вчерашнее место у водопада и с улыбкой наблюдал за смешными движениями Марины, которая делала то слишком широкие, то слишком короткие шаги и при этом очень забавно размахивала руками.

- Ну, что – всё-таки решилась на самоубийство? – иронично спросил Степан, когда Марина добралась до него.

- Не в жизнь! – сверкнула Марина хитрым огнём озорных глаз. – Я решила пожертвовать силой!

И с этими словами она достала из кармана плоский камень, который до этого момента всё время теребила в руке. На камне было нацарапано изображение руны Силы. Ночью Марине потребовалось немало сил и смекалки, чтобы сделать это. Она с сожалением оглядела ставший за последние два часа уже родным для неё камень, потом поцеловала его и решительно бросила прямо в струю водопада, громко прокричав:

- Жертвую тебе своё желание силы! О, мир! Прошу, отведи грозу, укажи нам путь к искомому камню!

Степан не выдержал и прыснул от смеха - очень уж смешно выглядела Марина, заклиная толи водопад, толи камень, который она в водопад бросила.

- А почему ты такого странного адресата для просьбы выбрала? Разве мир обладает единым сознанием и может тебя понять? – язвительно спросил он.

- Но не к Богу же обращаться с языческими жертвоприношениями и рунами! – искренне удивилась Марина.

И в этот момент, как по волшебству, словно кто-то могущественный действительно пошёл Марине навстречу, произошло нечто, чего и Степан и Марина очень желали, но никак не ожидали. Затянутое тёмной однородной массой дождевых облаков небо неожиданно прорвалось вдали над лесом, и из рваной дырки на небе дерзко и радостно вынырнул солнечный луч. Этот яркий прожектор небесного светила моментально осветил и водопад, и Марину со Степаном, и довольно большое пространство вокруг водопада. И игра света тот час наполнила падающую воду особой магией и даже волшебством.

Марина со Степаном, в полном замешательстве, переводя свой взгляд с неба на воду, искренне не понимали, что происходит, но всё равно радовались такому неожиданному повороту событий. Холод и страх моментально покинули даже самые потаённые закоулки их душ. Они стояли и по-детски восхищались каждой падающей каплей и каждым солнечным зайчиком, отражаемым ею.

А потом появилась Она. Трепетная лань, толи томимая жаждой, толи притягиваемая солнечным светом снова пришла на водопад.

После чудесного появления света, появление у водопада лани было радостным, но уже не столь неожиданным. Сердца Марины и Степана уже были открыты чуду. И чудо в образе дикого, но прекрасного животного снова появилось перед ними, снова встретилось взглядом с их глазами и снова дало им понять, что оно чувствует их необычное состояние.

В полном восторге Степан достал из кармана морковку и протянул лани со словами:

- Подойди к нам, пожалуйста, лесная красавица. Мы тебя угостим чем-то вкусеньким...

Лань нерешительно переступила с ноги на ногу, но прежде, чем сделать шаг навстречу людям оглянулась и внимательно посмотрела в сторону леса. Через минуту она снова повернулась и снова посмотрела на Степана и Марину тёплым доверчивым взглядом, а затем медленно направилась к ним.

Она снова подошла очень близко и доверчиво протянула свои шершавые губы к Стёпиной руке. Только в этот раз перед тем, как прикоснуться губами к руке она подняла свою голову и внимательно посмотрела Степану в глаза.

С такого близкого расстояния в её глазах можно было увидеть целый мир. Они были большие, тёмные и блестящие, в обрамлении пушистых ресниц. И в них, словно в озере отражались и солнечные лучи и падающая вода, и даже Степан с Мариной. Но это на поверхности, а взгляд на поверхности не задерживался – он проникал в глубину. И там, похоже, касался прекрасной души этого необыкновенного животного, а может и лучших сторон своей собственной души...

Взгляд лани был и пронизательным и бездонным одновременно. Он приумножал собой всё лучшее, что итак бурлило восторгом и радостью в душе у Степана. Только почему-то сегодня эти прекрасные глаза показались Степану немного печальными. Они смотрели на Степана доверчиво, но жалобно.

Степан заботливо поднёс к губам лани морковку и ласково попытался подбодрить её:

- Ешь, не стесняйся! У нас ещё много еды. Если хочешь, мы будем каждый день тебя кормить...

Лань осторожно взяла морковку из рук Степана и, сделав несколько энергичных жевательных движений челюстью, быстро её проглотила. Степан протянул лани печеньё, а вторую морковку передал Марине, чтобы она тоже могла насладиться кормлением дикого животного.

И Степан, и Марина были в полном восторге. Они кормили ласковое животное и нежно гладили его по шее и по спине. Жаль, что еды они взяли не так уж и много. Но даже когда еда закончилась, они ещё некоторое время продолжали гладить трепетную лань, не переставая восторгаться ею. А потом произошло невероятное – лань медленно развернулась, сделала два шага прочь от людей, но вскоре неожиданно остановилась и посмотрела на людей так, словно приглашала их следовать за собой.

- Я же тебе говорил – сейчас она приведёт нас к тому месту, которое мы ищем!.. – радостно прошептал Степан и первым быстро шагнул вслед за животным. И Марина, как нить за иглой, поспешила за ним.

Они вереницей медленно дошли до леса, но перед тем, как зайти в лес, лань снова остановилась, обернулась и на этот раз внимательно посмотрела сначала в глаза Степана, а потом в глаза Марины. Смотрела так, словно прощалась с ними навсегда. Странно! Неужели они уже пришли...

Степан внимательно осмотрел землю вокруг себя – никаких камней видно не было, потом посмотрел на Марину, но она растерянно переводила свой взгляд с лани на него. А лань тем временем снова повернулась вперёд и медленно вошла в лес. Степан с Мариной на всякий случай пошли за ней.

По лесу шли медленно и довольно долго. Степан и Марина старались своего позитивного настроения не потерять и поэтому стремились выделять фокусом своего внимания лишь те моменты окружающей среды, которые радовали глаз. Лань шаг не ускоряла, чем давала понять, что не против эскорта. Но больше и не оглядывалась, создавая полное впечатление того, что она идёт сама по себе по своим собственным делам.

А потом они друг за другом вышли на небольшую полянку посреди густого смешанного леса. Странно, но Степан в первые дни своего пребывания в лесу несколько раз подолгу бродил по окрестностям вместе с Никитой и Александром, но этой полянки он почему-то не помнил. Толи он здесь не был, толи думал о чём-то другом в те разы...

По краям поляны росла высокая трава, а в её центре травы вообще не было. Там был ровный песчаный пятак с множеством больших, разбросанных по всему периметру камней. «Моя умница! – пронеслась в сознании Степана радостная мысль. – Ты всё-таки привела нас к камням!». Степан уже хотел поделиться своей радостью и победой с Мариной. Но в этот момент из густых кустов на другой стороне поляны раздался устрашающий звериный рык.

Марина взвизгнула от страха и нервно схватила Степана за руку. Они оба остановились, внимательно вглядываясь во тьму леса. Степан нагнулся и поднял с земли камень. На всякий случай. Марина тоже запаслась парочкой камней. И лишь лань не остановила своего движения.

Заметив странное поведение своего проводника, Степан тихонько прикрикнул на неё:

- Беги скорее прочь! Эй, лань! Беги отсюда!

Услышав голос Степана, лань вместо того, чтобы поскорее сбежать или хотя бы всмотреться во тьму кустов и увидеть там опасность, остановилась и оглянулась. Она посмотрела сначала в глаза Степану, а потом в глаза Марине долгим пронзительным взглядом.

На этот раз во взгляде лани не было печали. Теперь она смотрела не жалобно, а как-то обречённо. Словно там - у водопада она молила людей о помощи, а теперь, этой помощи не дождавшись, уже смирилась с неизбежным. Стеснение, скованность и даже принуждение наравне со смирением можно было увидеть в этом её взгляде.

Этот её смиренный взгляд моментально вобрал в себя всю остававшуюся к этому моменту в душах сопровождавших её людей радость. И после того, как лань отвела свой взгляд в сторону, люди почувствовали в своих сердцах пустоту и тоску.

Степану в голову неожиданно пришла фраза из Марининой тетрадки: «Неизбежность – это те узы, что сковывают сознание человека, закрывая от него истинную, божественную реальность Мира». Он крепко сжал Маринину руку и неожиданно для себя тихо прошептал:

- Мы должны это пережить...

Марина доверчиво подалась к нему всем своим телом, и это её движение придало Степану уверенности и сил. Он вдруг каким-то шестым чувством понял – они в силах справиться с этой не простой ситуацией.

Хотя в следующее мгновение он уже сильно засомневался в этом чувстве - из кустов медленно вышел волк и, грозно рыкнув, остановился прямо перед ланью. На его рык со всех сторон из-за кустов раздалось рычащее волчье многоголосие. «Надо было ружьё с собой взять...» - пронеслась паническая мысль в Стёпином сознании.

А потом вдруг всё стало как во сне.

В своём смятении Степан неожиданно встретился взглядом с волком и в этом взгляде не увидел ни тени злости или агрессии. У этого дикого волка был очень мудрый и пронизательный взгляд. А может просто он загипнотизировал Степана, как удав кролика. Но как бы там ни было, а то, что происходило дальше, Степан наблюдал словно бы со стороны.

Лань продолжала неподвижно стоять посередине поляны и смиренно смотреть на волка. Волк, внимательно оглядев людей, медленно подошёл к лани и издал ещё один грозный рык, неотрывно глядя ей в глаза. Лань вся затрепетала от этого страшного звука, но вместо того, чтобы ринуться прочь, преклонила пред волком колени и покорно коснулась головой земли. Волк бросил ещё один мудрый взгляд в сторону людей, а потом резко подался вперёд и быстро сомкнул свои зубы на шее лани.

У Марины вырвался непроизвольный крик. Степан ещё крепче прижал её к себе. Но они, как до этого и лань, продолжали смиренно стоять и внимательно следить за происходящим.

Волк довольно быстро придушил свою добычу. Но вместо того, чтобы позвать на пир остальных своих собратьев или утащить добычу в лес, он разжал свою окровавленную пасть, поднял голову и снова посмотрел в глаза людям своим невероятно мудрым взглядом, как бы говоря: «Так должно быть!».

Потом он снова взял лань в свою пасть, но вместо того, чтобы начать её грызть или потащить в лес, он красноречивым жестом подтащил придушенное животное чуть ближе к людям, разжал челюсти и, оставив мёртвую лань у ног людей, медленно попятился назад, всем своим видом говоря: «Это вам!». Теперь его вид был смиренен и печален, хотя во взгляде всё ещё чувствовалась бесконечная мудрость и сила.

Перед тем как скрыться в лесу, волк остановился, поднял голову и протяжно завыл. Из леса, - на этот раз откуда-то издалека его поддержал стройный хор волчьих голосов. Пропев свою прощальную песню, волк в последний раз посмотрел на людей и быстро скрылся в лесу. В этом его последнем взгляде Степан неожиданно увидел не только мудрость и силу, но ещё и

заботу и даже тепло. И всё это ещё раз, причём уже не первый раз за сегодняшний день, перевернуло с ног на голову все Стёпины представления о мире.

Как только волк скрылся из виду, Степан с Мариной сразу же вышли из странного заторможенного состояния, в котором они пребывали во время кровавого происшествия. Они моментально забыли обо всех глубоких мыслях, посетивших их во время наваждения, и быстро бросились к лани, стараясь найти в ней хоть какие-нибудь признаки жизни.

Но сердце лани уже не билось, и дыхание полностью отсутствовало, хотя она и была ещё тёплой. Кровь из разорванной на шее артерии предательски быстро покидала тело и на земле под телом уже образовалась большая кровавая лужа.

- Что же делать? – нервно закричала Марина, стараясь руками остановить кровотечение.
- Оставь её. – выдал из себя Степан, поднимаясь с колен.

Марина не поверила своим ушам.

- Ты что, - с ума сошёл?! – громко закричала она. - Помоги лучше! Мы ещё сможем ей помочь... - молила она.

- Не надо. Оставь её... - отрешённо проговорил Степан.

Марина поднялась на ноги и громко зарыдала. Степан обнял её и тихо прошептал:

- Это была жертва, понимаешь? Но не только наша...
- А тебе не кажется, что это слишком жестоко для игры? – со злостью заметила Марина.
- Может быть. Но ведь мы сами встали на этот путь. Мы сами погрузили себя в древнюю славянскую традицию, плохо разобравшись в ней. Мы сами хотели принести жертву. Вот теперь и имеем то, что имеем...

- Что же делать? – растерянно спросила Марина.

- Теперь у нас только один путь – принять то, что есть и построить новую картину мира на основе нового опыта... - металлическим голосом, без эмоций и пауз, словно он был не человек, а робот, отчеканил Степан. - А от прежних представлений о мире придётся отказаться. Здесь и сейчас. Мы же именно этого и хотели. Правда, цена оказалась слишком высокой... - неожиданно вздохнул он и, немного подумав, печально заключил: - Но ведь она уже уплачена...

Они ещё долго стояли возле лани - Марина плакала, Степан пытался найти подходящее для них обоим объяснение всему происшедшему. А когда Марина, наконец, перестала рыдать, она вытерла слёзы и нервно заявила:

- Мы должны её взять с собой. Она пошла на эту жертву ради нас - ради наших необдуманных желаний. Нельзя, чтобы её смерть стала напрасной.

23. Завершить начатое

На следующий день Степан проснулся в половине одиннадцатого. Вчера весь день после странного происшествия с ланью и волком он чувствовал себя не в своей тарелке. Ему казалось, что он на время превратился в робота или во что-то, существующее отдельно от тела. Он совершал одни действия, похожие на рациональные и другие, которые на рациональные вообще не были похожи и лишь со стороны – откуда-то очень сильно издалека он оценивал эти действия с точки зрения красоты создаваемого движениями образа без каких-либо эмоций и ощущений.

И что самое удивительное – Марина, похоже, тоже пребывала в сходном состоянии. Как только она поняла, что лань ей не спасти, она резко перестала рыдать, и после этого больше никаких эмоций уже не проявляла. До самого вечера. Она выглядела отрешённой и рассеянной, хотя чисто механически всё время что-то делала.

Без лишних слов, понимая друг друга на уровне мыслей, и даже не мыслей, а на уровне домысленного одновременного понимания чего-то, происходящего независимо от них, Марина и Степан совершали действия, не видя в них причинно-следственных связей, не думая, зачем они это делают, но откуда-то точно зная, что так должно быть. Прямо мистика какая-то. Но об этом они смогут подумать ещё не скоро.

А там – на маленькой лесной полянке с травой по краям и множеством камней в середине, после того, как они поняли, что лань мертва, они, не стовариваясь, наломали длинных еловых веток, связали их, потом привязали к ним мёртвое животное и на этой еловой подкладке притащили мёртвую лань на верхнюю поляну к столу. И там – у стола они не стали никого посвящать в подробности этой смерти. Сказали только, что волк убил беззащитное животное прямо на их глазах, а потом, почему-то убежал.

Константин был поражён. Он каждый день ходил на охоту. Но за шесть дней ему удалось подстрелить лишь одного зайца. А тут такое большое животное принесли на обед! И без ружья! Похоже, сегодня будет настоящий пир!

Никита, не евший в течение предыдущих двух суток, и остальные жители поляны были очень довольны – запечь на вертеле оленя, тем более после того, как Константин уже раз пять об этом очень вкусно фантазировал в самых сладких и аппетитных выражениях, - это было настоящим праздником!..

Степан и Марина не принимали участия в приготовлении праздничного ужина. За этим не стояло никакого умысла, просто они оба откуда-то знали, что они свою основную задачу на сегодня уже выполнили. Степан, после того, как доставил убитое животное на верхнюю поляну, без лишних разговоров отправился на нижнюю поляну и до следующего своего дежурства в полном одиночестве нарезал причудливые узоры на своём миниатюрном столике из небольшого живописного корня. А Марина легла спать, и спала до тех пор, пока Степан не позвал её на дежурство.

Однако и во время дежурства они оба были не похожи на себя. И за всё дежурство не произнесли ни слова. Думали об Александре. Вернее не думали, а честно старались представлять и удерживать связь, полную тонких энергий с ним. И ещё они оба в течение всего этого дня – во время и вне дежурства очень хорошо чувствовали окружающее пространство. Чувствовали так, будто оно было частью их самих.

Вернее нет. Зачастую люди плохо ощущают собственное тело, и изменения в нём чувствуют только принципиальные. А Степан с Мариной в этот день чувствовали все токи, все движения, все настроения, все малейшие изменения окружающей среды. Среда, в которой за весь день так и не пролилось ни капли дождя, хотя все признаки сильной грозы буквально кричали об этом всем и каждому.

Тёмные свинцовые тучи, яркие молнии, зловещие зарницы, низкочастотные раскаты грома, душный воздух и не проходящее ощущение придавленности – все эти явления весь день присутствовали в жизни всех участников группы. И только Александр глубоко под землёй этого всего не видел и не слышал, хотя, быть может, он тоже чувствовал?..

Как ни странно, но никто другой из группы в этот день на погоду особого внимания не обращал. Беспричинная радость царил в этом небольшом лесном пространстве, несмотря на внешние погодные несоответствия. Праздничный ужин начался уже в обед. И до самого вечера все обитатели лесной поляны лакомились зажаренной на вертеле олениной, к приготовлению которой приложили руки все, кроме Марины и Степана. Кто словом, а кто делом.

Марина и Степан тоже съели по куску. Только ели молча и без лишних эмоций, переживая во время приёма пищи какие-то новые – ни на что не похожие переживания. Были у них и вкусовые впечатления, конечно, но ощущение силы, наполняющей их организмы какой-то необычной энергией во время поедания именно этой еды, было наиболее ярким и ценным.

Марина со Степаном из-за групповых перестановок теперь дежурили с 12-ти до 3-х дня и от полуночи до трёх ночи. Но и на ночном дежурстве они продолжали молчать и не спать при этом.

На следующий день, пронаблюдав их молчаливый завтрак, а потом и молчаливое сидение в течение трёх часов возле верёвки, Ирина отвела Степана к уединённой лавочке на краю обрыва для разговора и очень серьёзно произнесла:

- Вы вчера с Мариной сделали очень удачный шаг в игре. Только пока этот шаг у вас не завершён. И что бы получить подсказку к следующему шагу, вам необходимо кое-что закончить.

- Закончить? – искренне удивился Степан. – Но что закончить?

- Я всё понимаю, - туманно начала объяснять Ирина. – Ты познакомился в погружении с чем-то необычным, но волнующим тебя. Так ведь? – и она пристальным, изучающим взглядом посмотрела ему в глаза.

- Да... - растерялся Степан.

- Потом ты попросил дать тебе в помощь Марину. Для совместного дежурства и для расшифровки, полученной информации. Так?

- Ну, да. – Степан всё ещё не понимал, куда клонит Ирина.

- Вы, как я понимаю, объединили все полученные вами обоими за время предыдущей игры знания. Да? – продолжала допрос Ирина.

- Ну, почти все. В основном Марины знания о рунах. А что, надо было и мои наработки использовать? – неожиданно обеспокоился он.

- Вы оба должны понимать, что всё, с чем вам приходится сталкиваться на пути, очень важно! – туманно, но очень уверенно ответила Ирина.

Вчера вечером они с Викой очень долго обсуждали, продолжение игры - то, как вернуть хотя бы частичный контроль над ней и как незаметно направить интуицию игроков на поиск закопанных ими баночек с заданиями для следующих шагов в игре.

Когда они обнаружили удивительный туннель в пещере возле поляны, туннель с такими необыкновенными свойствами, им некоторое время казалось, что погружение каждого участника игры на 48 часов под землю и регулярное дежурство у верёвки гораздо интереснее, загадочнее и необычнее, чем оставшиеся шаги в игре. И они на время забыли о том, что нужно где-то спрятать баночки с заданиями и каким-то образом навести на эти баночки игроков.

Когда из погружения вышла Вика и уверенно сообщила каждому участнику их небольшого коллектива о том, что им в обязательном порядке нужно будет сделать себе кресло, столик и светильник, у всех без исключения появилось понимание необходимости и важности всего происходящего. Атмосфера загадочности и недоговорённости ещё больше разожгла общий интерес.

Были, конечно, в коллективе свои подводные течения и рифы, как и в любом другом коллективе, попадающем на определённое время в ограниченное пространство. Но, по большому счёту, каждый игрок понимал, зачем он здесь и что с ним теперь происходит.

И всё-таки на Ирину с Викторией периодически нападали сомнения. Пусть не все, но пять человек из их небольшой команды приехали сюда, обнаружив, а затем и расшифровав загадки и ребусы, которые Ирина с Викторией придумали для них. Эти люди честно прошли замысловатый

путь в семь шагов, который был для них определён, и было бы не правильно лишать их оставшихся заявленных шагов в игре и какого-то весомого итога на финише.

Ирина с Викой, конечно, собирались подарить в последний день пребывания в лесу каждому своему гостю символические призы, чтобы в конце путешествия у тех появилось чувство завершенности. У них даже имелись в запасе баночки со сложными игровыми заданиями, рассчитанными на поиски в лесу, ведущие к этим символическим призам в конце.

Но, включив совершенно спонтанно в свою игру погружение под землю, которое очень сильно повлияло и на Ирину и на Вику, они почему-то отложили свои домашние заготовки в сторону, не понимая, нужны ли они в новой игре. Им хотелось, чтобы эти, доверившиеся им, искатели приключений пережили такие же необыкновенные ощущения, какие пережили они сами, столкнувшись с неожиданными проявлениями мира. И поэтому они решили дать возможность подсознанию участников завершить игру самостоятельно – чудесным образом - вне рационально придуманных заданий.

И поначалу всё шло очень удачно. Степан вышел из погружения, также пережив под землёй нечто необычное и даже приблизительно понимая, куда ему нужно двигаться дальше. И Никита после погружения выглядел человеком, осознающим свои дальнейшие шаги. А это означало, что Ирина с Викторией выбрали верную тактику. Ведь эта тактика и им самим не давала расслабляться, заставляя всё время быть внимательными. Участие неуправляемых сил давало им возможность и самим участвовать в игре не в роли ведущих, а в роли игроков, практически на равных с остальными.

Однако вчера Степан с Мариной, похоже, сделали слишком большой шаг навстречу непознанному и застряли где-то между мирами, поскольку весь день они выглядели очень странно и вели себя неестественно. Было не понятно, с чем они столкнулись, но то, что их необходимо было вернуть в реальность – это было ясно не вооружённым взглядом. И вернуть их могли лишь рационально продуманные следующие шаги в игре.

Ирина осторожно коснулась руки Степана и мягко добавила:

- Очень важно наблюдать и делать правильные выводы. Но ещё важнее завершать начатое. Иначе можно потеряться.

Степан внимательно посмотрел ей в глаза, а потом неожиданно произнёс:

- Делая первые шаги в игре, мне пришлось познакомиться с бессмертными творениями Гоголя и Булгакова. А ведь в произведениях и одного и другого из них прослеживается общая тенденция гармоничного исхода практически любой истории только при участии потусторонних сил.

- Стоп! – резко прервала его размышления Ирина. – Я рада, что ты так хорошо изучил этих великих авторов. Но прежде, чем ты продолжишь свои размышления о потустороннем, тебе и Марине нужно завершить то, что вы не закончили вчера.

- Вчера? – растерялся Степан. – Вчера мы прикоснулись к смерти, что может быть завершённое смерти?

- Во всех традициях, и в славянских в том числе, имеются обряды, закрывающие путь в загробный мир. Разве ты этого не знаешь? – пристально глядя ему в глаза, спросила Ирина.

- Нет... - неожиданно заинтересовался Степан. – Из древних славянских традиций мы с Мариной только описания рун читали. Там было много о жертвоприношении и ничего о загробном мире.

- Разве там не было руны Чернобога? – улыбнулась Ирина, радуясь тому, что ей удалось привлечь внимание Степана.

- Да. Руна Чернобога была. Но причём здесь эта руна?
- Чернобог в славянских традициях олицетворял силы Хаоса, Белбог – силы Порядка. И если жизнь – это проявление Белбога, то смерть – проявление Чернобога.
- Нет, нет, нет! – неожиданно возразил Степан. – Ты не поняла. То, с чем мы с Мариной вчера столкнулись, это история не про смерть. Это история про жертвоприношение!
- Но лань-то умерла? – осторожно возразила Ирина.
- Да. Лань умерла. – возбуждённо ответил Степан. – Но она сама пошла на это. Для неё это было жертвоприношением. А волк убил её и передал нам. И это было жертвоприношение для него. И нам пришлось принести свою жертву. Сначала, когда мы поделились с ланью своей едой и потом - внутри себя. Чтобы принять правильно то, что произошло, нам пришлось на время умертвить свои эмоции... - жалобно закончил он.
- Что ж, это хорошо... - задумчиво произнесла Ирина. – Возможно, вам действительно довелось шагнуть за грань и обрести силу. Но теперь вам уже пора вернуться назад – в обычный мир. С новым опытом. И продолжать жить дальше! – проникновенно закончила она.
- А разве мы не здесь? – растерялся Степан.
- Нет. Поверь мне. – снисходительно улыбнулась Ирина. – Если бы вы выглядели как вернувшиеся, я бы сейчас с тобой не разговаривала. А вы с Мариной и вчера весь день ходили, словно пыльным мешком ударенные. И сегодня меня не покидает чувство, что вы всё ещё не здесь.
- Ну, это, наверное, наша реакция так выражается... - неуверенно предположил Степан. - Надо подождать. Потом всё само рассосётся...
- А ведь может и не рассосаться! – сверкнула глазами Ирина. – Эту цепочку Жертвоприношений нужно завершить, а то ещё неизвестно кто к вам может присоединиться. Мне кажется для одного шага по Ту сторону вполне достаточно действующих лиц – вас с Мариной, лани и волка. Не втягивайте в свою игру остальных! – строго заключила она.
- Я не против. – испугался Степан. – Но что мы можем сделать?
- Вам необходимо закрыть дверь в Потусторонний мир. – уверенно заявила Ирина.
- Дверь? Почему дверь? Мы ведь не открывали никакой двери... - растерялся Степан.
- Вы с Мариной столкнулись с необычными вещами: с неестественными повадками животных, с глубокой включённостью в природную среду, с новыми пониманиями и возможно, как следствие, с новыми возможностями. И всё было бы хорошо, если бы при этом никто не умер. Но если речь пошла о смерти, значит, вы слишком далеко шагнули за грань. Ты меня понимаешь?
- Кажется, да... - испугался Степан.
- Не бойся! – чутко среагировала на его реакцию Ирина. – В этом ничего страшного нет. В жизни всякое случается. Если вы теперь грамотно завершите начатое, всё будет очень даже хорошо.
- Что нужно сделать? – взволнованно спросил Степан.
- У вас тут нет возможности познакомиться с накопленной человечеством информацией о смерти и о ритуалах погребения... - с загадочным видом произнесла Ирина. - И только поэтому я позволила себе выписать на бумагу всё, что я сама знаю об этих ритуалах... - бросив на Степана таинственный взгляд, она достала из кармана свёрнутый вчетверо лист бумаги и протянула его Степану.
- Погребения? – удивился Степан, разворачивая лист.

- Ну, да. – взволнованно ответила Ирина, внимательно следя за тем, как Степан читает. – Чтобы смерть лани была не напрасной, вы должны правильно предать её прах земле. Я тут выписала, всё, что, на мой взгляд, вам может пригодиться, а расшифровывать записи и совершать ритуал вы уже будете сами.

- «Солнце возрождается к жизни каждое утро чтобы дарить свет и тепло... - неуверенным голосом начал читать вслух Степан. – Из пепла возрождается феникс. Огонь, солнечное дерево, огонь, земля, пепел, последний луч. Круговорот возродит к жизни всё лучшее. А то, что темно и мрачно, пусть останется во мраке...». Что это?

- Это задание, которое вернёт вас на путь и поможет определить следующий – 10-ый шаг в игре... - загадочным голосом произнесла Ирина и, сверкнув озорным огнём хитрых глаз, таинственным шёпотом добавила: - Игра продолжается!

Ирина была очень довольна собой. Ей удалось незаметно подвести Степана к необходимым ей пониманиям. Теперь они с Мариной будут расшифровывать и выполнять очередное задание и постепенно вернуться в рационально продуманную игру. Это, конечно, была хорошая идея - добавить в игру Проведение, которое будет стимулировать возможности Подсознания и активно включать богатую фантазию игроков. С погружениями они с Викой очень здорово придумали, но всё-таки, только держа управление игрой в своих руках, можно удержать психику других людей в нормальном состоянии. А то ведь, не дай Бог, помешается кто!..

Ирина уже собиралась на этой таинственной фразе эффектно удалиться, но Степан неожиданно удержал её за руку и растерянно спросил:

- А причём тут погребения?

Ирина закатила глаза к небу, с недовольным видом выдохнула, и без какого-либо энтузиазма начала объяснять:

- Мы вчера ели вашу лань, а кости складывали в отдельный пакет. Сначала хотели их отнести диким животным, но потом, глядя на вас с Мариной, мы поняли, что кости необходимо прижать земле. И не просто закопать, а сжечь в ритуальном огне на правильном месте! Тогда душа лани с дымом возвысится и в следующей жизни может даже родиться человеком. Понимаешь, тогда смерть её не будет напрасной! Это будет её повышение! – оптимистично закончила она, сама радуясь своим неожиданным словам.

Но Степан в замешательстве молчал и продолжал смотреть на неё растерянным взглядом. Тогда Ирина отбросила своё желание спровоцировать Степана на игровой мыслительный процесс и уверенным голосом проинструктировала его:

- Возьмите у очага кости и всё, что осталось от лани, найдите правильное место, согласно моим записям и проведите возвышающий ритуал.

- Все останки взять? И шкуру? – неожиданно начал сопротивляться Степан.

- А что там со шкурой? – не поняла Ирина.

- Я её растянул и положил сушиться. Константин обещал мне помочь её выделывать. А я хотел использовать её для своего кресла...

И действительно вчера Константин сам предложил Степану помощь в обработке шкуры, «убиенного оленя». Он, кстати, и подал идею сделать из шкуры мягкое сидение и мягкую спинку на кресле. Это могло бы быть и удобно и красиво. И Степану показалась такая мысль вполне рациональной и даже очень интересной.

Во-первых, действительно приятно сидеть на мягком, да и коричневая в белое пятнышко шкурка, могла бы кресло из корня очень эффектно украсить. Во-вторых, наличие шкуры на

кресле могло бы стать неплохой памятью о необычном происшествии в лесу. И в третьих, если считать лань и всё связанное с нею жертвоприношением, то размещение её шкуры на кресле было бы очень правильным, поскольку кресло является символическим выражением Алатырь-камня – камня, на котором по верованиям древних славян и осуществляется жертвоприношение.

Вчера Никита вместе с Ксюшей аккуратно и со знанием дела сняли шкуру с мёртвой лани, первично обработали её и ловко растянули её для просушки. Никита занимался этим из любопытства, а Ксюша, как врач хорошо разбиралась в анатомии и поэтому была одной из немногих совершенно спокойно отнесшихся к трупу «пятнистого оленя». И хотя Степан и не помогал им, мысленно он успел принять решение о том, как будет использовать шкуру впоследствии.

Он даже успел подумать о том, что половину шкуры надо будет обязательно отдать Марине и даже помочь Марине приделать эту шкуру к её креслу. И хотя Марине он вслух ничего об этом не сказал, но каким-то шестым чувством он чётко осознавал – Марина всё знает и с ним согласна.

А теперь получается, от шкуры придётся отказаться. Жаль, конечно, но что делать – жертвоприношение есть жертвоприношение.

Видя его обречённое состояние, Ирина улыбнулась и ласково проговорила:

- Шкуру, кстати, можно оставить. Мы ведь мясо тоже съели. Думаю, если вы сожжете всё остальное правильным способом в правильном месте и в правильное время – этого будет вполне достаточно. А у вас обязательно должен остаться трофей. Ведь должно же это происшествие внести в вашу обычную жизнь что-то новое. Но не череп же оставлять? – усмехнулась она.

Ирина, конечно же, не верила ни в какие обряды, жертвоприношения и прочую подобную чушь. Ей нравилось играть во что-то похожее на мистику и даже переживать время от времени необычные переживания, ощущения и чувства, но всё, что касалось чёткого исполнения какого-либо религиозного таинства, мистического обряда или серьёзного ритуала всегда вызывало у неё недоверие, протест и усмешку. Ей казалось, что она видит суть любого подобного действия и искренне не понимала, зачем нужны нагромождения замысловатых телодвижений на одну простую мысль, которую можно просто правильно сформулировать и получить в итоге тот же эффект.

Но для игры, которую они придумали вместе с Викой, красивые лишние телодвижения очень даже подходили. Они настраивали игроков на необходимый лад, а порою даже вводили в транс и позволяли внушить то, что ведущим от них требовалось. И поэтому Ирина частенько старалась не идти против своих же идей, а включала воображение на полную мощь и с серьёзным видом очень уверенно и безапелляционно приводила абсурдные по её собственному внутреннему мнению аргументы.

Так было и теперь. Но Степан не заметил скрытой иронии её слов.

- Здорово! – искренне обрадовался он

- Тогда иди и постарайся закончить процесс как можно скорее! Не стоит затягивать! – тоном наставника заключила Ирина.

- Ладно! Тогда я пошёл? – вскочил Степан.

- Иди! – царственным тоном разрешила она.

И Степан бегом побежал искать Марину. Действительно, хорошо было бы закончить эту историю уже сегодня. Ведь сделано всего 8 шагов в игре. А заявлено было двенадцать. Надо бы поторопиться...

24. Закрывающая дверь между мирами

Марину долго искать не пришлось. Она на нижней поляне вместе с Анной, Викой и Константином трудилась над своим торшером. Было уже пять часов вечера. До их последнего сегодняшнего дежурства оставалось ещё 7 часов. Вполне можно было успеть и задачу расшифровать и необходимый обряд совершить. И всё-таки нужно было спешить, ведь пока ещё было неизвестно, что в процессе исполнения такого необычного и серьёзного ритуала могло бы им понадобиться.

Степан быстро подошёл к Марине, загадочно посмотрел на неё и тихо произнёс:

- Есть разговор. Пойдём, отойдём.

Марину сразу же заинтересовало взволнованное состояние Степана, и поэтому она без лишних слов послушно отложила в сторону всё, чем она занималась до сих пор и молча пошла за ним в сторону ручья.

- Вот... - протянул ей свёрнутый лист бумаги Степан. – Читай. Это наша с тобой следующая задача.

Марина несколько раз прочитала то, что было написано на листке.

- Я ничего не понимаю... - растерянно произнесла она, отдавая Степану листок. – Откуда это?

- Это мне дала Ирина. – взволнованно ответил Степан. – Нам нужно завершить начатое вчера. А это намёк на ритуал, который нам необходимо совершить.

- Что за странный ритуал: «Круговорот возродит к жизни всё лучшее, а то, что темно пусть останется во мраке»? – язвительно заметила она.

- Ты не поняла. – усмехнулся Степан. – Это очередной ребус, который нам нужно разгадать. Хотя эти конкретные слова, я думаю можно произнести во время ритуала для усиления эффекта.

- Какого ритуала? Я ничего не понимаю! – жалобно взвизгнула Марина.

- Понимаешь, я долго разговаривал с Ириной. И из разговора понял, что нам нужно собрать всё, что осталось от нашей лани и сжечь. А пепел закопать. Только где и когда жечь и закапывать – это вопрос для нашей эрудиции и смекалки. Теперь понимаешь, что нас пытаются вернуть в игру?

- А разве мы не в игре? – удивилась Марина.

- Ирина говорит, мы сделали слишком большой шаг и зависли между мирами. Поэтому собственно она и решила нам помочь, передав мне вот это задание.

- Хорошо. – неожиданно сдалась Марина. – Давай тогда соберём останки лани и попробуем понять как её лучше сжечь. Кстати, ты уверен, что нам удастся собрать все косточки?

- Ирина сказала, что они ещё вчера завели отдельный пакет для них. И всё сложили туда. Так что нам остаётся только забрать его.

- Тогда пошли.

И они быстрым шагом отправились на верхнюю поляну к очагу.

- А шкуру тоже будем жечь? – обеспокоенно выкрикнула Марина, с трудом успевающая за широкими шагами Степана.

- Нет. Шкуру Ирина разрешила оставить, как трофей.

- Это хорошо... - обрадовалась Марина.

Через десять минут они были уже у очага. Останки лани действительно были собраны в большом бумажном пакете, но поскольку они лежали в нём со вчерашнего вечера к этому времени они уже начали неприятно пахнуть. От них действительно надо было скорее избавляться. Марина ещё раз взяла в руки лист бумаги, на котором было зашифровано задание, и внимательно изучила его.

- Солнечное дерево – это дуб! – со знанием дела заметила она.

- Ты уверена? – очень серьёзно спросил Степан.

- Да. Я когда Славянские руны изучала, я и про цвета и про стихии и про деревья заодно прочитала.

- Значит, нам нужно закопать пепел под дубом? Или сжечь под дубом? - неуверенно заметил он.

- Смотри, «последний луч» - может означать и закат, и западное направление. И если сюда прибавить дерево, то место и время у нас уже есть. Но ведь здесь ничего нет про «закопать», а про «сжечь» – только слово «пепел». Хотя, конечно, слово «круговорот» наводит на мысль о проникновении в землю. Ну, как вода. Это ведь она у нас круговращается в природе. Ну и элементарные частицы тоже...

Пока Марина рассуждала, Степан с восхищением смотрел на неё. Действительно – её рассуждения очень были похожи на расшифровку загадочного текста. Уловив ход её мыслей, Степан восторженно продолжил:

- А «возрождение феникса из пепла» - это похоже на переход элементарных частиц в новое качество. И быстрее всего это может произойти именно в глубине земли, где корням растений будет удобнее впитывать в себя элементы пепла. Думаю надо вырыть ямку, сжечь в ней кости, а пепел потом сверху забросать землёй.

- Точно! – обрадовалась Марина.

- Теперь осталось только найти нужное дерево. Где будем искать?

- Думаю, надо пойти на запад. – уверенно ответила Марина.

- А откуда будем мерить запад? – улыбнулся Степан.

- Думаю прямо отсюда! – засмеялась Марина. – Здесь же цепочка слов так и начинается со слова «очаг».

Это новое задание, похоже, действительно благотворно влияло на них обоих. Ещё полчаса назад Марина была молчалива и отрешена, а теперь она вместе со Степаном заливалась весёлым беззаботным смехом. И хотя присутствие останков трепетного животного ещё немного омрачало жизнерадостные проявления этих молодых людей, но уловив неприятный запах от этих останков, они уже не так однозначно относились ко всему, связанному со вчерашним происшествием.

Степан положил бумажный пакет с останками в большой полиэтиленовый пакет, захватил с собой жидкость для разжигания костров, спички, несколько сухих поленьев, небольшую сапёрную лопатку и компас и они с Мариной смело шагнули прямо от очага в лес – строго на Запад. Теперь уже шли, громко и весело обсуждая каждое, встречающееся на пути дерево. Похоже, дух беззаботной молодости снова вернулся к ним.

- Ты думаешь, эта ёлка похожа на дуб? – весело спрашивал Степан, указывая на небольшую пушистую ель впереди.

- Нет! – заливалась радостным смехом Марина. – Слишком колючая!

- И на солнечное дерево, не тянет? – не унимался Степан, дурачась подталкивая Марину к ёлке.

– У неё слишком зелёные лучи... да и форма не круглая... - покатывалась со смеху Марина, стараясь увернуться и от Степана и от ёлки.

Но не успели они достаточно далеко углубиться в лес, как вдруг толстый ветвистый дуб сам вышел им навстречу. Величественный и сильный. Вернее не то, чтобы вышел - просто остальные деревья и пышный кустарник в этой части леса росли очень близко друг к другу. Их листва сильно затемняла пространство леса, а вокруг дуба метров на пять в диаметре вообще ничего не росло. Вот он и выглядел более освещённым и даже царственным. И в глаза бросился, будто шагнул навстречу, благодаря этому световому контрасту и корням, живописно торчащим из-под земли и дополнительно возвышающим дуб над землёй. И эмоциональный настрой этот дуб распространял вокруг себя уже совсем другой. И моментально!

- Настоящее солнечное дерево! – искренне восхитился Степан, отбросив всю иронию.

- Настоящий Царь леса! И страж Лукоморья!..– вторила ему Марина, подходя к дубу и нежно касаясь его толстой сморщенной коры обеими ладонями.

Они обошли вокруг дерева, внимательно рассматривая и само дерево, и почву под ним. Надо же было выбрать место для захоронения. Теперь и Степан, и Марина были очень серьёзны. Толи дуб своим величием так быстро на них повлиял, толи осознание столь серьёзного дела, как закрытие двери в загробный мир, наконец, догнало их.

С другой стороны дуба между толстых его корней, среди зелёной травы, ещё не перегнившей прошлогодней листвы, старых желудей и сухих веток был ровный пяточок открытой, недавно вскопанной земли. Ни травинки, ни соринки. Пяточок диаметром в полметра. Именно это место, похоже, и ждало их.

Недолго думая, Степан отдал пакет с ценным содержимым Марине, а сам взял сапёрную лопатку и начал осторожно копать в разрыхлённом месте. Теперь они оба – и Степан, и Марина снова молчали и были очень внимательны, стараясь не пропустить ничего важного в такой ответственный момент.

В мягкую взрыхлённую землю сапёрная лопатка входила очень легко. И всё же Степан копал очень осторожно, словно он имел дело не с лесной почвой, а с чем-то очень и очень ценным и хрупким. Откуда-то он знал – ритуал, тем более ритуал закрытия двери между мирами – вещь очень серьёзная. И относится ко всему, что с этим ритуалом связано, нужно очень внимательно.

Неожиданно лопата, врезавшись в мягкую податливую почву, наткнулась на что-то твёрдое и даже звонкое. Степан наклонился, аккуратно разрыл землю руками и бережно извлёк из рыхлой почвы небольшую жестяную баночку из-под крема для обуви. Баночка находилась в очень хорошем состоянии – практически новая и блестящая, словно её извлекли не из земли, а из магазина.

Степану вид этой баночки был хорошо знаком – пять раз он извлекал подобные баночки из земли на предыдущем этапе игры - такие же жестяные, блестящие и без малейшего намёка на ржавчину. Каждый раз, когда он нащупывал такие баночки в земле в те разы, он очень сильно радовался, бережно очищал их от грязи и с замиранием сердца открывал каждую из них, трепеща от восторга вследствие очередной победы в игре и предвкушая новые приключения и тайны на пути к следующему шагу.

Однако теперь, достав из земли знакомого вида банку, он почему-то расстроился. Там – в Москве он не знал, с кем играет. Он не знал, кто ему загадывает загадки и что его ждёт в финале. Да и саму игру он обнаружил не сразу и совершенно случайно. Все эти случайные и таинственные факторы в совокупности дали потрясающий эффект - на протяжении всего

предыдущего этапа игры Степана не покидало ощущение того, что он участвует в игре каких-то волшебных непознаваемых сил.

И от этого в нём с удвоенной силой бурлил дополнительный восторг и азарт. И поэтому он легко оставил свой любимый компьютер, с которым за последние десять лет он ни разу не расстался больше чем на время сна. И поэтому теперь абсолютно искренне он наслаждается жизнью в лесу.

Только на миг – в тот момент, когда он понял, что теперь играет не один и, возможно, он уже знаком с конкретными живыми и вполне обычными людьми, которые и управляют этой игрой, у него появились небольшие сомнения. Не серьёзные, но появились. Однако погружение под землю и дальнейшие его приключения с Мариной очень быстро развеяли все эти сомнения.

Он, конечно, слушал советы Ирины и Вики, относительно своих шагов в игре, справедливо воспринимая их как дополнительные подсказки. Но после всего, что с ним произошло за последние пять дней, он уже был твёрдо уверен – с ним играют НЕ человеческие сверхъестественные силы. А Ирина и Вика просто являются их проводниками. Видимо потому, что они раньше Степана начали играть.

И то, что за последние шесть дней ему приходилось не только разгадывать тайны, но и находить очередные задачи для себя не в рукотворном виде, а в естественных знаках на пути и в глубинах собственного Подсознания, сделало эту часть игры по-настоящему волшебной. А теперь – после того, как он извлёк из земли жестяную банку, у него появилось ощущение, что его за что-то наказывают и поэтому вернули на несколько уровней назад. Но ведь так нельзя! Он ведь ещё не успел показать всё, на что способен! Неужели придётся проходить начальные уровни заново?..

Он держал банку в руке и не решался её открыть. Марина тоже смотрела на банку с разочарованием. Она тоже сразу же поняла, что эту банку специально закопали в этом месте для них. И даже догадывалась кто именно. Она понимала, что наверняка внутри этой банки их со Степаном ждёт очередное зашифрованное послание. С одной стороны ей было любопытно узнать, что же это за задание, но ощущение наказания возникло и у неё. Она вдруг физически почувствовала, как их со Степаном опускают на землю с заоблачных высот.

Минут пять Степан с Мариной разочаровано смотрели на банку, а потом вдруг Степан сказал:

- А давай её откроем не сейчас, а во время дежурства?

- А вдруг там дополнительные инструкции по ритуалу погребенья? – засомневалась Марина, хотя ей и понравилось неожиданное предложение Степана.

Степан огляделся вокруг. Огромный дуб возвышался над ними, вырытая под ним ямка располагалась строго на Западе от дерева и была уже практически готова под основу для жертвенного огня, до заката оставалось чуть больше часа. И за это время вполне можно было ознакомиться с содержимым найденной банки и даже выполнить какие-то дополнительные инструкции при подготовке к ритуалу. На первый взгляд всё было так, как должно быть.

Только что-то внутри Степана почему-то противилось такому положению вещей. Степан закрыл глаза и попытался понять, в чём тут подвох. С минуту он стоял, молча, а потом вдруг резко открыл глаза и тоном человека, неожиданно осознавшего истину, громко выкрикнул:

- Мы забыли про камень!

- Какой камень? – удивилась Марина.

- Ну, помнишь, мы первый раз пошли к водопаду, чтобы найти Алатырь-камень, ну, или камень, похожий на него?

- Действительно... - растерялась Марина. – Но так много всего случилось после...

- Вот именно! – воодушевленно подтвердил Степан. – Случилось много всего, но камень-то мы так и не нашли. А ведь помнишь, сколько камней было на той поляне, где волк загрыз лань? Она ведь неспроста привела нас именно туда!

- Постой, постой! – догадалась Марина. – Мы были так потрясены случившимся, что совсем забыли о камне, а ведь именно там было совершено жертвоприношение, значит, там наверняка должен быть и камень, который нам нужен.

- И не только камень! – оптимистично воскликнул Степан. – Я уверен, что и ритуал погребения мы должны провести именно там!

- А как же «солнечное дерево», «круговорот элементов» и «возрождение Феникса»? – неуверенно спросила Марина. – Дерево-то, посмотри, какое хорошее! – и она нежно коснулась ладонью коры дуба.

- Дерево-то хорошее, - согласился Степан. – Только ты представляешь языки пламени в непосредственной близости от его жизненно важных органов – корней и ствола? А ведь кости могут гореть очень долго.

- Да, когда я представляю огонь рядом с таким красавцем, эта история перестаёт казаться гармоничной. – охотно согласилась Марина.

- Тогда пойдём скорее искать поляну с камнями! – заключил Степан. - Хотелось бы успеть до заката.

И они быстро - с помощью лопаты и рук выровняли раскопанную землю, собрали свои вещи, захватили найденную баночку и быстрым шагом направились на юго-восток – туда, где по их представлениям находилась необычная поляна.

Шли молча. Старались чувствовать токи окружающей среды и замечать все нюансы пути, периодически останавливаясь лишь на мгновение. И то лишь затем, чтобы сверить друг с другом свои наблюдения, предположения и идеи. И с каждым шагом и с каждым подтверждённым словом внутри их душ расширялось пространство, где царили покой и гармония. Похоже, теперь они действительно делали что-то по-настоящему правильное.

Как ни странно, поляну нашли очень быстро – не прошло и получаса. Она оказалась там, где они и предполагали её найти. И хотя они были на этой поляне всего один раз, к тому же в необычном состоянии сознания, на протяжении всего пути от водопада до поляны они узнавали каждое дерево, каждый куст, каждую травинку. Им вообще казалось, что этот путь радуется и приветствует их, словно помнил о них что-то очень хорошее. Странно, ведь в прошлый раз для лани это был путь смерти...

На этот раз поляна выглядела не менее таинственно, чем в прошлый. Высокая трава у кромки леса, открытое пространство в центре и множество камней, размером с гандбольный мяч, лежавших не в общей куче, а на некотором расстоянии друг от друга – всё это заставляло Степана и Марину не просто быть тут, но и думать, почему здесь всё так необычно.

Только теперь они заметили, что камни лежат не хаотично – они образовывали хорошо прослеживаемую спираль от самого большого в диаметре, но плоского по высоте, камня в центре к более мелким камням в конце спирали у края поляны. Самые мелкие камни терялись в восточном направлении в густой траве, обрамляющей поляну со всех сторон.

- Так это ритуальное место! Как же мы сразу не поняли?! – изумился Степан, внимательно оглядев поляну.

- Это похоже на древнее капище! – восторженно воскликнула Марина. – Я всегда мечтала побывать в таком месте! Я даже собиралась этим летом поехать в Аркаим на Урал. Там

говорят, очень круто! Какая лань молодец всё-таки! Светлая ей память! Давай устроим ей достойное погребение.

- Подожди, не спеши! – обеспокоился Степан. – Такое место обязывает нас к точности. А мы ведь ничего не знаем ни о капищах, ни о погребениях. Ну, я, во всяком случае. И история про солнечное дерево и про Феникса нам, боюсь, не поможет...

Но Марина его не слушала. Она дошла до центра поляны, наклонилась над лежащим в центре спирали камнем и внимательно рассматривала его.

- Иди сюда! – взволнованно крикнула она. – Смотри, здесь осталась кровь лани. Похоже, волк, в отличие от нас, хорошо знал, что делать. И теперь на камне чётко видна руна Треба.

Степан быстро подошёл к Марине и внимательно осмотрел большой плоский камень. На нём действительно остались следы крови. И из-за того, что камень был не ровный – сверху он весь был изрыт глубокими бороздками. Эти бороздки выглядели, как сетка, а кровь лани, которая была умерщвлена именно в этом месте (теперь-то Степан точно это вспомнил) заполнила собой некоторые канавки и образовала вполне конкретное изображение на сером однотонном камне. Толстая ножка и две наклонные палочки сверху, образовывали стрелку, которая указывала на Северо-восток.

- Ты думаешь это руна Треба? – заинтересовался Степан.

- Конечно! – восторженно ответила Марина. – Руна Треба похожа на стрелку, направленную вверх. И если мы встанем с этой стороны, так и будет.

И Марина демонстративно встала в основании стрелки, нарисованной на камне.

- А что значит эта руна, ты не помнишь? – заискивающе спросил Степан, подходя к ней.

- Руна Треба - это твёрдость духа и жертвоприношение, без которого невозможно воплощение намерения! Это описание я хорошо запомнила. Особенно после того, как мы так долго его обсуждали.

- Слушай! – в свою очередь восхитился Степан. – Теперь всё получается так, как должно быть! У меня даже мурашки по коже побежали. Вот смотри... - и он завернул рукав толстовки, чтобы продемонстрировать Марине крупные мурашки на руках.

- Ой! И у меня тоже! Смотри!

И Марина быстро засучила оба рукава своей джинсовой куртки. Минут пять они стояли на месте, с радостью наблюдая гусиную кожу своих рук, чувствуя приятные будоражащие токи по всему телу и ощущая открытую доброжелательность окружающей среды. В этот момент они снова почувствовали себя частью чего-то чудесного, если не сказать волшебного...

- Ладно. Давай уже начнём проводить ритуал, а то солнце скоро сядет. – первым взял себя в руки Степан.

- Давай... - мягко улыбнулась Марина.

И они, не сговариваясь, наклонились и дружно попробовали оторвать от земли центральный камень. Судя по размерам, камень должен был быть очень тяжёлым. Но и Марине и Степану вдруг одновременно захотелось развести погребальный огонь именно под этим камнем, чтобы потом иметь возможность прикрыть им прах лани. Он мог бы стать очень хорошим надгробием...

На удивление камень легко оторвался от земли. И Марина со Степаном, радуясь этому факту, тут же сдвинули его на пару метров в сторону. Сдвинули так, чтобы стрелка на камне по-прежнему показывала на Северо-восток. Затем Степан взял саперную лопатку и выкопал небольшую ямку в том месте, где лежал камень. Почва под камнем была песчаной и поэтому копалась очень хорошо.

После того, как ямка для погребального костра была готова, Степан с Мариной достали бумажный пакет с останками лани, облили сам пакет и кости внутри него жидкостью для разжигания костра, выложили дно ямки принесёнными с собой поленьями и на них положили пакет с останками лани. А сверху они сложили костёр в виде чума, закрыв пакет с останками другими – более тонкими поленьями, которые они тоже принесли с собой.

Верхние поленья они тоже обрызгали жидкостью для разжигания костра и потом замерли на минуту, чтобы прислушаться к своим ощущениям.

- Мне кажется, мы должны начать ритуал с востока. – задумчиво проговорил Степан.

- Точно! – обрадовалась Марина, но, сообразив, что происходит, быстро взяла себя в руки и очень серьёзно добавила: - Пойдём к началу спирали.

Они, молча, дошли до начала спирали, затерянному в траве на восточной стороне поляны и переглянулись, затем Степан подобрал с земли длинную прямую ветку и очень быстро сделал из неё, из бинтов и из жидкости для костра два факела. Степан взял горящий факел в правую руку, а Марина в левую. А потом они взялись за руки и медленно направились по спирали, выложенной камнями, назад - к центру поляны.

Когда шли обратно, Марина всё время тихо и монотонно молилась:

- Обращаюсь к Вам, Высшие Силы, помогите, пожалуйста, этому чудесному животному наиболее гармонично перейти на более высокий уровень Бытия. Пусть лань поднимется по спирали развития на несколько ступенек выше. Пусть её душа возвысится и воплотится в следующий раз в ещё более совершенное создание. Помогите ей простить и отпустить нас, волка и всех своих врагов и друзей. И мы прощаем и отпускаем её. И Вы, Высшие силы, простите и отпустите всех нас...

Когда дошли до центра, они уже чувствовали себя легко и свободно. Степан поднёс факел к нижнему полену, и костёр очень быстро не просто загорелся - моментально запыхал огромным, танцующим пламенем. Степану и Марине даже пришлось отойти на пару шагов назад, чтобы не обжечься. Они бросили в огонь свои факелы и принялись внимательно наблюдать за огнём и за дымом. При полном отсутствии ветра, дым от костра поднимался прямо в небо ровным столбом. Похоже, душа лани с этим дымом действительно поднималась на самые верхние уровни Бытия. Хотя, не в обглоданных же костях она находилась до этого...

Пока горел огонь, Марина продолжала обращаться к Высшим Силам, к Высшему Сознанию и ко всем Силам, которые могли бы её услышать и помочь и лани и волку и Степану и ей самой наиболее достойно закончить эту историю. И, похоже, кто-то из Высших услышал Маринины просьбы, т.к. ровно в тот момент, когда солнце село, и огонь в костре уже практически затух на небе вдруг, откуда ни возьмись, появилась большая чёрная туча и в тот момент, когда затухали уже последние мелкие угольки, эта туча пролилась сильным очистительным дождём.

Степан с Мариной моментально промокли, но не испугались и не стали скрываться от дождя. Дождевая вода очень быстро впитывалась песком, на котором была выложена спираль из камней в центре этой поляны и всё-таки Степан с Мариной дождались, когда ямка с пеплом и мелкими угольками от погребального костра заполнилась водой и только потом засыпали её землёй, на которую водрузили большой плоский камень.

Теперь у них обоих был не только покой в душе, но и чувство лёгкости и удовлетворённости одновременно, ведь они абсолютно точно совершили какое-то очень хорошее и правильное дело и поэтому очистились и обрели силу сами.

Покидали поляну они очень довольные собой, не замечая мокрой одежды и раскисшей земли под ногами, взявшись за руки и напевая песню:

- *Нелепо, смешно, безрассудно, безумно, волшебно...*

На прощание Степан окинул поляну взглядом, полным любви и тепла. «Какое необычное место! – подумал он. - Надо бы вернуться сюда как-нибудь потом...». И в этот момент ему в глаза бросилась стрелка, начертанная кровью лани на центральном камне. Несмотря на то, что кровь с камня под воздействием дождя уже смылась практически вся, но стрелка на нём ещё была видна. Только теперь основание стрелочки – длинная толстая палка разделилась на две параллельные тоненькие палочки.

«По-моему, это уже другая руна...» - мелькнула в голове Степана радостная мысль, но он не стал её высказывать вслух, ведь так приятно было напевать и наслаждаться...

25. Направление Ветра

После сакральных камней, ритуального огня и очистительной воды с неба Степан с Мариной поднялись в лагерь, но переодеться или спрятаться от продолжающегося дождя не стали. Они отправились к романтической лавочке на краю обрыва и ещё долго стояли возле неё и смотрели вдаль, впитывая в себя токи окружающей среды.

Не чувствуя холода, обдуваемые теплым приятным ветром, бесстрашно и даже с радостью, они открывались потокам небесной жидкости, наполняющей их тела и души какой-то необыкновенной энергией, силой и счастьем. Не говоря ни слова, лишь выражая свой восторг и восхищение короткими и ёмкими восклицаниями, типа: «Какое счастье!!!», «Необыкновенно!!!», «Волшебно!!!». И только когда совсем стемнело, и дождь кончился, они вернулись на стоянку, чтобы подготовиться к ночному дежурству.

Покинув место, где они целый час предавались восторгам, они много говорили, шутили и смеялись. Причём говорили сразу обо всём на свете. Не упоминали лишь одного – того, что с ними случилось в этот день на необычной поляне и после. Просто не хотели потерять состояние счастья и ощущение силы. Состояние, которое так приятно было ощущать и чувствовать и о котором совсем не хотелось думать.

Да и зачем обсуждать то, что было им обоим итак понятно без слов. Во всяком случае, пока. Им и без этого особенного происшествия было что обсудить. У них ведь появился более прозаичный, но не менее загадочный трофей после сегодняшних приключений. И поэтому в течение последующих трёх часов дежурства они обсуждали записку из жестяной банки, которую они нашли под дубом.

Это странно, но после того, как они завершили погребальный ритуал, и потом ещё простояли целый час под дождём и ветром, они вдруг почувствовали большой интерес к тому, что находилось в этой банке. Теперь тот факт, что она была закопана Ириной или Викторией вообще не вызывал у них никакого сопротивления. И то, что загадки и тайны внутри этой банки придуманы конкретными и уже хорошо знакомыми им людьми, теперь уже не играло никакой роли.

Они хорошо ощущали и понимали своё взаимодействие с чем-то необычным, и задачи, поставленные конкретными людьми, вовсе не мешали им в этом взаимодействии, а наоборот помогали. Теперь им было ясно – Ирина с Викторией идут тем же путём, просто они вступили на этот путь чуть раньше и поэтому имеют право иногда и Степана с Мариной направлять. И хотя

вполне возможно, что руководители и сами не знают, каков будет финал этой увлекательной игры, но прислушиваться к ним всё-таки стоит.

А то, что теперь у Степана с Мариной в этой игре появилась и собственная ответственность и собственный непосредственный контакт с непознанным, сделало игру ещё более интересной. Ведь теперь она приобрела большее количество смыслов и уровней одновременно. И поэтому расшифровке записки из банки нужно было обязательно уделить внимание.

К тому же только из записок можно было понять, на каком этапе игры они теперь находятся. И в этой записке об этом было прямым текстом написано. Она так и начиналась:

«Это ваш 9-ый шаг в игре! Можете начинать радоваться – осталось всего 3 шага!».

И ниже был изложен некоторый зашифрованный текст. Текст состоял из множества понятных и непонятных символов и слов и был довольно длинным. С первого взгляда Степан с Мариной поняли только отдельные словосочетания, типа: «два в одном», «дерево победы», «раздвоенное», «луч зари» и подробные описания каких-то отдельных деревьев, минералов, явлений природы и схем местности. Помимо этого на листке в клеточку между вполне понятными словосочетаниями и предложениями было нарисовано много всевозможных символов в виде волнистых линий, кружочков с крестиками, кружочков с дугами, кружочков со стрелочками, просто кружочков, квадратиков, треугольников и много-много всякого подобного.

Степан даже нервно засмеялся, просматривая всё это, но увидев в конце послания изображение руны, которую он в последний момент погребального ритуала разглядел на жертвенном камне, он моментально посерьёзnel и взволнованно спросил у Марины:

- А прочитай-ка мне описание вот этой руны... - и он показал Марине руну в конце зашифрованного задания.

Марина с большим энтузиазмом достала свою заветную тетрадь и быстро прочитала:

- Это руна называется «Ветер». Она означает «Вершину, Ведание, Ветер-Силу, Велеса. Руна Ветра принадлежит славянскому богу магии и мудрости, богатства и Силы - Велесу. Это - руна Духа; руна Ведания и восхождения к вершине; руна воли и вдохновения, равно магического и поэтического. Графически руна Ветра напоминает сдвоенную руну Воина Духа - это не случайно: как руна Треба представляет собой архетип Воина Пути, странника на Дороге к Алатырю, так руна Ветра являет архетип Божественного Мага - направление и итог работы Воина над собой...».

- Круто! – восхитился Степан. – Ты даже не понимаешь насколько!

- Почему же не понимаю? – удивилась Марина. – Мы целый час питались ветром, не обращая внимания на дождь, и напитались его силой по самую макушку. Что же получается - мы, не расшифровав эту записку, уже сделали этот шаг? – радостно спросила она.

- Не знаю... - задумался Степан.

Действительно эта параллель была не понятна и в тоже время завораживающе притягательна – о ней хотелось думать. Изображение руны Ветра открылось Степану на жертвенном камне в конце погребального ритуала, но ведь банку с запиской они с Мариной нашли раньше – под солнечным деревом. И если бы они не сопротивлялись ведущим, они также в ходе игры и расшифровки добрались бы в результате до руны Ветра. Быть может это просто выбор? Или подстраховка? А может что-то более сложное?

И всё же нужно расшифровать всё послание целиком, ведь впереди в игре было ещё три шага, а вдруг в этой записке есть полезная информация и для последующих шагов?

- Думаю, нам нужно найти раздвоенное дерево... - с изрядной долей сомнений в голосе предположил он.

- Почему? – удивилась Марина.

- Да потому, что я кроме раздвоенного дерева и луча зари в этом послании ничего не понимаю! – нервно улыбнулся Степан.

- А луч зари у нас завтра точно не получится... - погрузилась Марина.

- Почему это?

- Тогда на сон вообще времени не останется. Мы же завтра на три часа раньше на дежурство выходим – в 9.00. Они ведь опять что-то там поменяли.

- А! Ну, да. Я помню. Ирина мне говорила: Константин пойдёт в погружение, Алекс вернётся, а мы в результате сдвигаемся. Ну, тогда, может, переспим с этим заданием, а завтра уже на свежую голову попробуем найти дерево и остальные смыслы.

- Мне тоже кажется, что торопиться не надо. Нужно закрепиться на достигнутом. – с важным видом поддержала его Марина.

Степан не выдержал и разразился задорным хохотом. Уж больно нелепо такой важный Маринин вид выглядел в этой пещере возле верёвки. И смех его был столь заразительным, что Марина тоже не выдержала и начала смеяться, лишь иногда вспоминая о том, что сейчас ночь и люди за пределами пещеры уже спят.

- Тише, тише! – переходила на громкий шёпот она, немного отсмеявшись, затем не выдерживала и покатывалась со смеху снова.

Оставшееся время дежурства они со Степаном так и провели со смехом, с шутками-прибаутками и в полной беспечности. А после дежурства разошлись по палаткам с твёрдым намерением продолжить расшифровку задания на следующем – утреннем дежурстве.

Однако и на следующем дежурстве расшифровать послание им не удалось. Пять с половиной часов сна не хватило им для отдыха. И на следующем дежурстве с 9.00 до 12.00, поддерживая возле верёвки уже Константина, который спустился под землю несколькими часами ранее, они практически всё время спали. То по очереди, а то и вместе.

И только после дежурства они немного пришли в себя. Но в это время у них уже появились другие интересы. Из-под земли вернулся Александр и Марина, чувствуя приближение своей очереди на погружение, во что бы то ни стало, хотела с ним пообщаться. Да и Степану тоже был интересен опыт Александра.

В результате за приятным разговором во время завтрака, плавно перетекающего в обед, они вообще забыли о каких-либо своих игровых задачах. Слушали рассказ Александра, шутили, смеялись и пили нескончаемый чай. А потом Александр отправился на дежурство и посиделки за столом как-то сразу стали неактуальными.

Тогда Степан и Марина спустились на нижнюю поляну, чтобы там, занимаясь творчеством попытаться расшифровать задание. Но они лишь успели обсудить вместе с Ириной и Анной свою мебель и немного поработать над ней, когда на поляне появилась Ксюша и увела Марину в лес для приватного разговора под предлогом сбора ягод к ужину. И Степан вместе с Никитой продолжил доделывать свою эксклюзивную мебель, позабыв о задании.

Целый час Степан вырезал на деревянных поверхностях своего необычного кресла замысловатые узоры, а потом вдруг понял, что вырезает не просто узоры, а пытается расположить в каком-то определённом порядке все непонятные знаки из зашифрованного задания. Это открытие его поразило и ввело в необычное состояние сознания - у него резко возросла чувствительность к информации извне любого рода. Он вдруг начал ощущать

мельчайшие вибрации окружающего пространства и различать все звуки, поступающие в его организм очень чётко по отдельности и одновременно.

А когда из-под его руки на самом верхнем ответвлении корня, из которого было сделано его кресло, появилось чёткое изображение руны Ветра, он вдруг ясно осознал – ему срочно надо вернуться туда, где они с Мариной проводили погребальный ритуал и ещё раз взглянуть на жертвенный камень.

Путь до необычной поляны занял у Степана не более получаса. Он шёл, не всегда узнавая местность, но при этом нутром чувствуя направление и цель своего пути. Шёл вне тропинок и дорог, как собака, идущая по следу, лишь обходя густой кустарник и топкие места. И ни разу не свернул.

На этот раз поляна показалась ему одновременно пугающей и родной. Спираль, выложенная камнями, притягивала взгляд, завлекая в своё отдельное замысловатое пространство, но тьма, сгустившаяся в зарослях деревьев и кустарника по краям поляны, не давала расслабиться и полностью отдаться распознаванию тайных знаков. А ведь тайных знаков на этой поляне было так много, что они тоже в свою очередь провоцировали зарождение новых и новых пугающих образов. Пугающих, но безумно интересных.

Оказавшись на краю поляны, Степан с опаской огляделся вокруг и быстрым шагом, стараясь на камни спирали ногами не наступать, подошёл к центральному – самому крупному камню на поляне. Камень был плоским, но не гладким. Сторона, которой он был обращён к небу, была не ровной - она содержала ажурный рисунок. Необычный и таинственный. Толи кто-то специально расписал этот камень замысловатыми знаками, толи природа, т.е. вода и растения постарались так его изъесть. Но в любом случае кто-то выбрал именно этот камень в качестве венца этой необычной спирали.

И возможно в этом действительно был смысл, т.к. даже сейчас – после того, как дождь на протяжении предыдущего вечера и ночи, не переставая, очищал это пространство от любого предыдущего опыта, на камне в глубоких бороздках всё ещё сохранялись остатки жертвенной крови. И эта кровь по-прежнему выделяла из всех многочисленных узоров и замысловатых загогулин на камне вполне конкретный знак – изображение руны Ветра.

Степан достал компас и проверил – на камне стрелка с раздвоенным основанием указывала точно на северо-восток. «А может быть, в этом тоже есть, какой-то смысл?» - мелькнуло в голове у Степана. Он поднял голову, чтобы посмотреть в этом направлении, и в этот момент увидел, как что-то большое и тёмное мелькнуло в кустах и тут же исчезло в лесу именно в этом - северо-восточном направлении, оставив ветки качающимися.

Лёгкий холодок пробежал у него между лопаток. Неужели это снова волки?! На мгновение он замер в нерешительности, поглаживая так удачно захваченное с собой ружьё, но любопытство, а главное странное совпадение символа на камне, направления, обозначенного этим символом и тени, мелькнувшей за кустами именно в этом направлении, не дало Степану остаться на месте больше чем на мгновение. Он резко вскочил и со всех ног устремился вслед за исчезнувшей тенью, не давая себе возможности даже подумать о страхе.

Оказавшись в лесу, Степан пристально взгляделся вдаль. И там – вдалеке, в том же северо-восточном направлении он снова увидел странную тень. Она снова мелькнула и исчезла вдали. Не раздумывая, Степан бросился за ней.

Погоня за тенью продолжалась около часа. Степан то бежал, то стоял, пытаясь отдышаться, и пристально вглядывался во тьму леса, стараясь увидеть в полумраке старого,

поросшего мхом и местами заболоченного смешанного леса, какое-либо движение. И всегда видел... или ему казалось, что видел...

И это видение неизменно придавало ему сил в его неуёмном стремлении.

Иногда под его ногами чувствовалась болотная топь, но Степан не обращал внимания ни на какие рациональные и иррациональные препятствия. Он как одержимый мчался по лесу, удаляясь от ритуальной поляны в северо-восточном направлении всё дальше и дальше. И через час такого странного движения вдруг лес перед Степаном расступился, и он снова оказался на поляне. Только теперь это была совсем другая поляна.

Эта поляна была раза в три больше той, от которой Степан бежал. К тому же она не была круглой – скорее вытянутой. И на этой поляне были признаки современной цивилизации. На ней по правую руку от Степана располагался какой-то громоздкий механизм - ржавый и поломанный, заросший травой и кустарником, отдалённо похожий на мини-комбайн. Видимо, тот самый комбайн, части от которого с таким трудом притащили на творческую поляну Константин с Никитой в самом начале своего пребывания в лесу.

А в глубине, вытянутой вперёд поляны – чуть дальше и по левую руку от Степана виднелся дом. Точнее не дом, а нечто наполовину развалившееся, нечто, в чём можно было очень отдалённо узнать дом или скорее сарай, поднятый на сваях. Эдакая современная, но уже сильно обветшалая избушка на курьих ножках.

Три стены этого дома-сарая на курьих ножках ещё стояли, да и крыша кое-где держалась, а вот четвёртая стена и приличная часть крыши были разрушены, причём так странно разрушены, словно в эту стену и крышу врезалось что-то очень большое – по меньшей мере, огромный грузовик или поезд.

Только вот подъездных путей или чего-то похожего на дорогу рядом с поляной не было видно. Со всех сторон поляну плотной стеной окружал лес и густой кустарник. Даже намёка на тропинку нигде не было видно. Да и сама поляна настолько густо заросла травой, что было ясно – если здесь и были когда-то люди, то очень и очень давно.

И всё же Степан был уверен – тень, за которой он гнался, спряталась именно в этом доме. Вон и дверь до сих пор качается и потревоженная неожиданным движением пыль у двери в воздухе плотной стеной ещё висит, да и трава на поляне выглядела слегка примятой как раз от места, где Степан стоял, до сломанного порога разрушенного строения.

Приготовившись к схватке не на жизнь, а на смерть, Степан достал из ножен, висящих у него на поясе, большой охотничий нож и зарядил ружьё. Стараясь двигаться как можно тише и незаметнее, скрываясь в густой траве с ружьём наперевес, Степан двинулся к полу прикрытой двери разрушенного дома.

Возле двери он пригнулся ещё больше, внимательно прислушался, а затем, убрав нож в ножны, осторожно провёл двумя пальцами по горизонтальным поверхностям сломанных деревянных ступеней порога и к большому удивлению обнаружил на них ровный слой пыли, не выделяющий никаких отдельных следов. Или тот, за кем Степан гнался, перепрыгнул широкий порог, не задев ни одной доски, как бы это ни казалось невозможным или его здесь просто нет. И возможно вообще никого не было с самого начала....

Но об этом пока думать не хотелось.

Стараясь производить как можно меньше шума, Степан осторожно поднялся по ступеням и, просунув ствол ружья в щель между дверью и косяком, быстро распахнул дверь, подготовившись к худшему. Но ничего опасного за дверью его почему-то не ждало. Во всяком

случае, никого живого Степан не увидел. Ни волка, ни человека. Даже кошки или крысы не было видно.

С порога ему открылась довольно просторная комната, с небольшим количеством старой мебели – большой обеденный стол с четырьмя поломанными стульями вокруг и большим старинным буфетом за ним слева от двери и огромный старинный диван справа от двери, у стены напротив, диван с протёртой и порванной тёмно-коричневой кожей и большими металлическими заклёпками. И ещё возле дивана справа от двери друг на дружке располагалось множество деревянных ящиков и картонных коробок.

В комнате было четыре окна – два слева и справа от двери по одной стене и два с левой и с правой стороны дома с торцов. И хотя стёкла в этих окнах были очень грязными и тусклыми, благодаря ним, а может и вопреки, свет внутрь помещения всё-таки поступал. И рассмотреть то, что находилось внутри, было вполне возможно. И особенно то, что внутри этого помещения всё, начиная от пола, мебели и коробок и заканчивая грязными тряпками, висящими на гвоздях у окон, было покрыто паутиной и пылью, что красноречиво говорило о заброшенности этого пространства. Лет, может десять-двадцать – не меньше, здесь никого не было, а то, может и поболе...

Напротив входной двери – в стене без окон располагался ещё один дверной проём, дверь которого была плотно закрыта. Похоже, там находилось ещё одно помещение. И, вспоминая вид дома-сарая снаружи, можно было сделать вывод - именно следующее помещение должно быть сильно разрушено. И поэтому туда идти опасно. Но Степан не мог успокоиться, не осмотрев весь дом целиком. А вдруг тот, за кем он гнался, спрячется именно в том опасном помещении.

«Я ведь не нуб какой-то, чтобы вот так взять и бросить игру в самом разгаре!» - подбодрил себя Степан и уверенно переступил через порог. Ещё раз намётанным взглядом профессионального геймера он быстро и внимательно осмотрел первое помещение. Заглянул под стол, за диван и даже в одну из коробок. Двигаться старался бесшумно, чтобы никого не спугнуть ни здесь, ни где-то ещё. И не обнаружив ничего из того, что он мог бы искать, Степан осторожно подошёл к закрытой двери и приложил к ней ухо.

За дверью Степану послышались какие-то странные звуки. Похоже он уже у цели!

Степан снова достал нож, приготовил ружьё и резко дёрнул дверь на себя, но дверь осталась неподвижной. Толи она была закрыта на ключ, толи открывалась в другую сторону. Недолго думая, Степан со всей силы всем корпусом толкнул дверь от себя. Дверь легко поддалась и Степан, не рассчитав усилия, вывалился в соседнее помещение, тщетно пытаясь удержать равновесие.

Как назло пол недалеко от порога этой двери ещё до вторжения Степана уже был проломлен вместе с четвёртой стеной дома. Половые доски прямо у порога этой комнаты ещё держались друг за друга, но похоже только на честном слове. Как только Степан вывалился из-за двери, стараясь удержаться на ногах, половые доски не выдержали и рухнули вниз. И Степан вместе с ними.

От земли пол отделяло около полутора метров пустого пространства, но благодаря тому, что под домом густо росла трава, да и земля была топкой, удар смягчился. Степан отделался лишь парой ссадин на руках.

Лежа под домом, он рассматривал эти самые свои ссадины, а заодно и старые проломленные доски над собой и вокруг себя и нервно хихикал. Наверняка это его падение очень смешно выглядело со стороны! Жаль он пошёл один без Марины, и никто не стал свидетелем такого его необычного «подвига». Марине бы было теперь над чем посмеяться. И

телефон он оставил в палатке на стоянке за ненадобностью, а ведь можно было сделать смешное селфи...

Сначала он хотел выползти из-под дома и попробовать ещё раз проникнуть в это опасное сооружение с более безопасной стороны. Но воспоминание о Марине как-то странно повлияло на него. «Мы же не ищем лёгких путей!» - гордо прошептал он и полез обратно в дом через проломленный пол.

Теперь он был более осторожным и внимательным и больше следил не за окружающим пространством, в котором мог бы притаиться беглец, а за собственной безопасностью и устойчивостью.

Внутри комнаты трудно было что-то рассмотреть. В ней может, и были окна, но теперь всё на них похожее было смято и валялось в общей куче уже в полуметре от двери. Поэтому в этом помещении царил полумрак. Свет поступал лишь из рваного отверстия в крыше и из дыры в полу, через которую Степан на этот раз проник в дом.

Степан включил маленький диодный фонарик, который он всегда носил с собой и попытался рассмотреть всё, что скрывал от него полумрак. И в первую очередь то место, откуда слышался странный звук, заинтересовавший его ещё за дверью.

Звук раздавался откуда-то сверху. Однако осветив это место, он сразу же всё понял – ветка дерева, растущего поблизости, попала под сломанную крышу и теперь при каждом дуновении ветра она издавала противный скрип, весьма похожий на шаги злоумышленника. Степан успокоился в отношении этого звука, но не в отношении погони в целом, поэтому быстро продолжил поиски вокруг себя.

Он старался производить как можно меньше движений, чтобы ненароком снова не оказаться под домом. Прижавшись к дверному косяку, он медленно переводил луч фонаря с одной поломанной доски на другую, внимательно вглядываясь в каждую деталь, освещаемую не очень-то ярким светом.

Похоже, в этом помещении когда-то была спальня. Причём человек как минимум на шесть. Во всяком случае, столько поломанных железных кроватей, погребённых под кучей досок, соломы, рваных одеял и других тряпок, шифера и всякого мало распознаваемого хлама он насчитал. Единственной нетронутой разрушением вещью в этой комнате был большой платяной шкаф, стоявший у стены слева от двери.

Тщательно выбирая устойчивые половые доски, Степан подошёл к шкафу и осторожно приоткрыл одну из его дверей. В шкафу висела одежда. Причём очень и очень старая одежда, судя по виду и состоянию материи. Степан не очень хорошо разбирался в истории моды, но похожие на эти женские платья и мужские сюртуки он видел в фильмах о дореволюционной России. В другом отделении шкафа стояла обувь. Тоже старинная и тоже мужская и женская.

Мужская обувь была в хорошем состоянии и выглядела очень оригинально в современных условиях. Особенно в глухом лесу. Степан не удержался, достал из шкафа лаковые сапожки со шнуровкой спереди и попробовал примерить один из них. Только полностью оценить удобство этой обуви Степану не удалось - в тот момент, когда сапог уже был на его ноге, из другой комнаты вдруг послышался звук, не похожий ни на один из тех, который могла бы производить окружающая среда.

Степан замер, напряжённо прислушиваясь. Было такое впечатление, что кто-то за дверью проводит пальцем по стеклянной поверхности вазы – такой мелодичный гудящий звук раздавался оттуда. И этот звук не был непрерывным – гудение сменилось неровным шелестением и только через минуту возобновилось снова.

Заинтригованный Степан схватил оба, стоявших на полу возле шкафа сапога – свой и чужой, зажал их под мышкой, приготовил ружьё и в разных сапогах на цыпочках двинулся к двери. Хорошо ещё старинный сапог оказался впору!

26. Встреча с тенью

У двери Степан ненадолго задержался, внимательно прислушиваясь к происходящему в соседней комнате, а затем аккуратно приоткрыл дверь. Он был готов ко всему, но то, что он увидел через приоткрытую дверь, привело его в состояние лёгкого шока, поскольку сильно противоречило его представлениям о мире.

В том месте - в углу, где ещё минут пятнадцать назад не было ничего, кроме нагромождения коробок и ящиков, между двух окон у двух смежных стен комнаты слева от Степана теперь стояла настоящая барная стойка из красного дерева. На стене за этой барной стойкой прямо на большом зеркале, буквально вросшим в деревянную обшивку дома-сарая, закрыв собой окно, теперь располагались новенькие полки из дерева и стекла, подсвечиваемые множеством точечных электрических светильников. И свет от этих светильников, преломляясь в стекле и отражаясь от блестящего лака на дереве, образовывал неповторимую игру, завораживающую своей необычностью.

А ведь электричества в этом доме не было! Степан специально проверял – ни одной розетки, ни одного выключателя, ни одного провода - ни внутри дома, ни снаружи. Неужели всё это работает на батарейках? Что это? И зачем?..

Рядом со всем этим блестящим великолепием, совершенно не вписывающимся в остальную обстановку, стоял седовласый мужчина в белоснежной накрахмаленной рубашке и в смокинге с бабочкой. Этот мужчина, не спеша и со знанием дела, доставал из коробки, стоявшей перед ним на табуретке, хрустальные бокалы – один за другим, проверял их на целостность, сосредоточено проводя пальцем по верхнему краю, и внимательно прислушивался к их мелодичному гудению.

После проверки нескольких бокалов этот странный человек выверенным движением снял с плеча белоснежное вафельное полотенце и принялся очень тщательно натирать каждый бокал до блеска. Причём он был настолько старателен в этой своей работе, что лишь удовлетворившись идеальным состоянием бокала, он с важным видом ставил этот бокал на полку позади себя.

«Вот откуда такой странный звук!» - пронеслась в голове Степана успокоительная мысль при виде манипуляций незнакомца, но, понаблюдав за этим странным человеком из-за двери минут десять в его голове созрела уже другая и совсем не спокойная мысль – «Но ведь это всё – полный абсурд! Когда это всё успело здесь появиться?!».

Не зная, как объяснить происходящее, Степан распахнул дверь, и смело шагнул через порог внутрь так быстро изменившегося помещения. Хотя, конечно, надо отдать должное – помещение не всё изменилось. Правая его часть осталась такой же, какой запомнил её Степан. И в левой части ещё оставался кожаный диван, захламлённый пол и грязное окно.

Только коробок и ящиков теперь было гораздо меньше, ну и вот эти странные блестящие полки с подсветкой и с барной стойкой выглядели так, словно они проявились в этом месте пространства прямо из другого мира. А иначе как ещё они могли так быстро и так бесшумно здесь появиться? И главное – зачем?

А этот человек? Когда он успел прийти и всё это сделать? Ведь Степан не слышал никаких звуков, кроме гудения хрусталя, и то лишь в последний момент своих исследований в соседней комнате и, между прочим, сразу же на это гудение среагировал!

Неужели этот человек пришёл и так помпезно переоформил угол сарая лишь за время падения Степана под дом? Но ведь это падение тоже заняло не больше пяти минут, а после него в доме совершенно точно была полная тишина...

Степан вошёл в комнату и снова замер, не зная, что сказать незнакомцу, но всем своим видом показывая – я здесь и я пока что мирно настроен. Он даже демонстративно прислонил к дивану ружьё, покрутил перед собой пустыми руками и сделал шаг от ружья, чтобы незнакомец не принял его за бандита. Однако незнакомец даже бровью не повёл ни при появлении Степана, ни в процессе его показательного разоружения. Он продолжал сосредоточенно и внимательно заниматься своим делом.

Минут пять Степан, молча, наблюдал за выверенными движениями незнакомца, за его совершенно невозмутимым видом и полным безразличием к присутствию Степана, а потом не выдержал и обеспокоенно спросил:

- Вы меня, может, не видите? А я наблюдаю за Вами уже полчаса! Здравствуйте!

Незнакомец усмехнулся в седые усы, бросил короткий, но невероятно проницательный взгляд на Степана и философски заметил:

- И тебе не стоит хворать при такой сильной тяге ко всему необычному...

Степан пришёл в полное замешательство. Незнакомец, вроде и не был груб и даже вполне доброжелательно и с юмором ответил на приветствие Степана, но и радоваться присутствию гостя и в особенности продолжать разговор он, похоже, не был настроен. Что же делать?

С одной стороны Степан целый час за кем-то бежал по лесу и вот теперь, может и не так, как представлял, но всё же кого-то встретил. И этот факт позволял ему чувствовать некоторое удовлетворение – его стремление было не напрасным. Но с другой стороны этот человек наверняка был не той тенью, за которой Степан гнался и вообще этот человек ведёт себя очень уж по-свойски в этом пространстве, а вот Степан выглядит здесь глупо.

В этот момент своих размышлений Степан посмотрел вниз и увидел свои ноги в разных сапогах, и краска моментально залила его лицо. Вот ведь неудобно-то как получилось!..

- Вы извините, пожалуйста, - засмутившись, начал оправдываться он. – Я думал, этот дом заброшен... я не хотел брать ваши вещи... я сейчас же сниму...

В подтверждении своих слов Степан быстро сел на кожаный диван и принялся судорожно стягивать с ноги лакированный сапог, который настолько хорошо сидел на его ноге, что Степан совсем о нём забыл. Незнакомец же во время всех этих манипуляций вёл себя так, словно Степана в этом пространстве и не было вовсе – он продолжал усердно протирать свои бокалы и с важным видом выставлять их на полках позади себя.

И лишь когда Степан уже натянул свой собственный сапог, взял ружьё и с виноватым видом направился к выходу, незнакомец вдруг философски заметил:

- Некоторые неожиданные события нам кажутся случайными. Непонятно зачем они вдруг произошли. И оттого всегда велико удивление, когда мы понимаем, что и они связаны между собой единым божественным танцем.

Степан насторожился и даже взялся крепче за своё ружьё. Что-то в словах незнакомца его насторожило. О каких это неожиданных событиях он говорит? Неужели он хочет на Степана напасть? Степан остановился в дверях, резко обернулся и провокационным тоном переспросил:

- Что за танец такой?

- Божественный танец Шивы-Велеса, конечно... - улыбнулся незнакомец и в глазах его заплясали озорные огоньки. Весь его вид излучал лишь насмешку, а никакую не опасность.

- Велеса?! Вы сказали Велеса? – удивился Степан.

- У тебя что-то со слухом? – добродушно засмеялся незнакомец.

Но Степан не поддержал неожиданный всплеск весёлого настроения незнакомца. Он смотрел на этого странного человека, и ему казалось, что у него в голове вдруг физически зашевелились мысли. Имя Велеса ведь было одним из смысловых значений руны Ветра! Неужели этот обычный на вид человек что-то знает о необычном поиске Степана?

- Вы, почему сказали про Велеса? - взволнованно переспросил он незнакомца.

Однако незнакомец вместо того, чтобы хотя бы из вежливости ответить Степану, достал из коробки очередной хрустальный бокал, проверил его на целостность, а затем начал тщательно его натирать, целиком и полностью погрузившись в это своё странное занятие.

Минут пять Степан, молча, наблюдал за странным поведением незнакомца. Он молчал, но внутри у него с каждой секундой ожидания всё сильнее разрасталась буря негодования. И в какой-то момент он не выдержал:

- Вы, почему мне не отвечаете?! – громко заорал он, придав своей позе угрожающий вид. Он даже топнул ногой, чтобы дополнительно обозначить свой протест.

Однако незнакомец никак не отреагировал на этот неожиданный выплеск агрессии со стороны Степана. Он продолжал натирать свои бокалы, показывая всем своим видом, что на Свете нет ничего более важного и интересного для него в этот момент времени. И совсем не обращал никакого внимания на Степана.

Степану вдруг стало очень и очень грустно и одиноко. Он не понимал, что происходит и не знал, как на всё происходящее реагировать. Ему вдруг захотелось сбежать отсюда подальше, чтобы спрятаться. Неожиданно он почувствовал себя маленьким мальчиком, безумно боящимся темноты и одиночества.

В этом странном доме, вблизи этого странного человека все его детские и давно побеждённые страхи странным образом вновь ожили и активизировались. Физически он был не один, но в душе он вдруг отчётливо ощутил бесконечную пустоту вокруг себя. Пустоту пугающую и неотступную.

Ещё миг и Степан наверняка заплакал бы. Но перед самым этим пиком Степановой жалости к себе незнакомец вдруг отложил своё полотенце, медленно перевёл задумчивый взгляд в сторону окна и философски заметил:

- Сценарии славянских, скандинавских, индийских, шумерских, древнегреческих мифов в чём-то похожи между собой. По сути, есть всего несколько вариантов развития событий для взросления и развития человеческой души. Хотя Христианство почему-то утверждает, что принесло нам новый и самый совершенный сюжет.

Незнакомец бросил на Степана оценивающий взгляд, словно старался понять – стоит ли ему доверять. Степан к этому моменту уже совсем потерялся и не знал, как себя вести. Он стоял и напряжённо ловил каждое слово незнакомца, стараясь просто всё запомнить. И ещё старался не упустить ни одной визуальной детали происходящего. На всякий случай.

Незнакомец усмехнулся, достал из коробки очередной бокал, но не стал его натирать, а прямо в таком виде начал внимательно рассматривать его на свету. Этот бокал ещё не был натёрт до блеска, но в его хрустальных гранях всё равно преломлялись световые лучи, образуя неповторимые радужные отблески вокруг. Пристально вглядываясь в причудливую игру света, с видом профессионального рассказчика незнакомец продолжил:

- При наличии события под названием «предательство» свершилось убийство главного действующего лица. Лица добродетельного и праведного. Лица со своим собственным знанием о мире. Но невежество не победило, так как на этом дело не закончилось – в игру вступили другие силы, и поэтому произошло чудесное Воскрешение героя. Маятник на шкале событий качнулся сначала в одну сторону – отвратительную, а затем в другую – чудесную. Вот и получается – чтобы с тобой случилось нечто чудесное, вначале ты должен позволить кому-то унижить себя или даже убить. В любом случае впустить в свой мир предательство. – тоном, не терпящим возражений, заключил незнакомец, горько вздохнув, но уже в следующее мгновение он неожиданно оторвался от просмотра своего бокала и, бросив на Степана очень хитрый взгляд, сладким голосом добавил: - Принести жертву, иными словами!

Услышав слово «жертва» Степан от удивления округлил глаза. Он не очень-то понимал, о чём говорит незнакомец и главным образом – зачем он это говорит. Но его уже за последние пятнадцать минут, т.е. за всё время присутствия в одном пространстве с этим человеком, в который раз поразила осведомлённость этого странного мужчины относительно соисканий Степана.

Откуда он знает о Велесе, знак которого привёл Степана в этот дом. И уж тем более, почему он вдруг упомянул о жертве. На что он намекает? Толи он откуда-то знает о том, что приключилось со Степаном и Мариной вчера и позавчера на необычной поляне с камнями, толи он снова Степану угрожает. Только на этот раз Степан вдруг почувствовал полное своё бессилие перед этим человеком. Он почему-то не мог больше защищаться.

Степан нервно переложил ружьё из одной руки в другую и обречённо спросил:

- Я всё ещё должен принести жертву?

Неожиданно для Степана незнакомец широко улыбнулся и, подмигнув Степану озорным глазом, загадочным тоном ответил:

- Но ведь у маятника есть ещё и точка подвеса! Ты забыл, что ли?

Точка подвеса! Действительно! Степан ведь хотел найти пространство в точке подвеса. Очень сильно хотел, между прочим! С этой мыслью он появился из-под земли после двух проведённых во тьме суток. Но почему-то последние события с момента появления в его жизни лани и последующего её убийства и погребения настолько завладели всеми его мыслями, что о первоначальной задаче своего поиска он совсем забыл. А откуда, кстати, этот странный человек об этом знает?

Стараясь замедлить поток внезапно обрушившихся на него мыслей, Степан удивлённо воскликнул:

- О, да! Я забыл! А вы откуда про это знаете?

- Про маятник, что ли? – усмехнулся незнакомец.

- Про точку подвеса! – торжественным тоном выпалил Степан.

- Так это физика... - простодушно улыбнулся мужчина. – Маятник всегда прикреплен к чему-то относительно неподвижному. Поэтому он и имеет возможность качаться. Эту точку прикрепления обычно и называют «точкой подвеса».

Незнакомец поставил бокал, который он до этого натирал на полку позади себя, поднял полотенце вверх за один конец, а другой конец начал демонстративно раскачивать из стороны в сторону, изображая маятник. Видимо в подтверждение своих слов. Степан понимал, что он в глазах незнакомца наверняка выглядит очень глупо и всё-таки решил не обращать внимания на его слова и смело спросил о том, что его волновало больше всего:

- Мне действительно хочется создать пространство в точке подвеса маятника или найти таковое, если оно есть. Неужели в этом мире нельзя жить вне борьбы добра со злом?..

Незнакомец пристально посмотрел Степану в глаза. И Степану показалось, что он этим своим взглядом коснулся самых потаённых уголков его сознания и его души. Он смотрел долго – может, целую минуту, а может и целую вечность. Во всяком случае, Степану показалось, что прошла целая вечность. И пока эта вечность длилась, Степану несколько раз хотелось отвести взгляд – не всё ему хотелось открывать незнакомцу, но из-за какого-то странного внутреннего упрямства он продолжал смотреть ему в глаза.

Изучив Степана, незнакомец простодушно улыбнулся и мягко произнёс:

- Прости, если разочарую тебя. Но наш физический мир так устроен. Он двойственен по природе своей. В нём есть ночь и день, тепло и холод, добро и зло, единица и ноль. И это ни хорошо, ни плохо. Так есть. Одно состояние проявляет другое. Ведь только в сравнении мы можем их различить. И всё это определяется наличием времени. Время идёт и одно состояние неизменно сменяет другое. Если у тебя есть время, ты качаешься, точнее, перемещаешься из одного состояния маятника в другое, пока колебания его не затухнут или пока ты не поднимешься над собой и не попадёшь в точку подвеса. Каждый идёт по этому пути. Из этих качаний и складывается наша жизнь.

- Так вы же сказали, что можно подняться в точку подвеса, значит, всё-таки можно не качаться? – перебил его Степан.

- Можно и не качаться! – засмеялся незнакомец. – Можно остановить время и все колебания застынут сами собой.

- Я не об этом! – возмутился Степан. - Я о точке подвеса. В ней-то мы можем не качаться?

- Это – да! – неожиданно оживился незнакомец. – В точке подвеса мы можем чувствовать себя целостными и счастливыми. Целое мгновение мы можем так себя чувствовать. Большое, объёмное мгновение!

- Что это значит? – растерялся Степан.

- А это значит, что уже в следующее мгновение после счастья, точка подвеса перестаёт быть тем, что даёт маятнику опору и сама начинает колебаться из стороны в сторону. И если ты искусственно пытаешься задержаться в понравившемся тебе состоянии, откат в другую сторону будет более длинным, долгим и ужасным. Разве ты не замечал такое в своей жизни? Или в компьютере всё иначе? Нет нулей и единиц, к примеру? – провокационным тоном закончил незнакомец.

Незнакомец откуда-то многое знал о Степане. Об особенных отношениях Степана с компьютером, например. И видимо, поэтому он открыто насмеялся над Степаном. Степан понимал это, но ему по-прежнему не хотелось верить в то, что его стремление последних дней, тем более приобретённое в таком необычном состоянии под землёй, может оказаться всего лишь миражом.

- Так что же – если точка подвеса всё время перемещается, мы всё время должны к ней прыгать? – обиженно спросил Степан. – Но зачем это всё?.. Неужели нет другого выхода? – со слабой надеждой в голосе добавил он.

- Хм! – усмехнулся незнакомец. – Ищешь универсальный путь?

- Хотелось бы...

- А ты когда-нибудь принимал контрастный душ? Но только так, чтобы холодная вода была предельно холодной, а горячая практически такой, под которой невозможно находиться?

- Это для чего такие экзекуции? - удивился Степан. – Нет. В армии я не служил. Хотя в местном холодном источнике я уже не раз купался... - неожиданно для себя вспомнил он.

- Когда ты перемещаешься из холодной воды в горячую, потом снова в холодную, а потом снова в горячую, и так несколько раз. И когда ты делаешь это достаточно динамично, то, уже меняя состояние в третий раз, ты перестаёшь понимать какая вода холодная, а какая горячая. На тебя и та и другая будет действовать одинаково обжигающе.

- Что же секрет заключается в одинаковом восприятии полярных состояний, что ли? – растерянно спросил Степан.

- Секрет в отношении... - улыбнулся незнакомец, потом окинул Степана отеческим взглядом и доброжелательно пояснил: – Если тебе одинаково интересно и ночью и днём. Если тебе всё равно – холодно или тепло. Если у тебя нет предпочтений, ты не качаешься, а просто созерцаешь.

- Созерцаешь и ничего не делаешь? – разочарованно спросил Степан.

- Почему же не делаешь? – засмеялся незнакомец. – Делаешь всё то же самое, только без особых пристрастий к чему-то определённом.

- Но ведь это скучно! – возмутился Степан.

- Ты сам хотел в точку подвеса... - парировал его выпад незнакомец и моментально полностью погрузился в своё самое важное в мире занятие.

И Степан снова ощутил пустоту полного одиночества. Однако на этот раз это чувство не было для него настолько пугающим, как в предыдущий момент. Похоже, когда колебания маятника происходят достаточно ритмично, они действительно стирают грани между состояниями. Ведь и незнакомец говорил о быстрой смене состояний!

- А если взять за основу ритм??! – радостно предположил он.

Незнакомец, не отрываясь от своего важного занятия, бросил на Степана хитрый взгляд и загадочно произнёс:

- Ритм – это важная вещь. Но как долго ты сможешь его удерживать неизменным?

- А зачем его держать неизменным? Пусть затухает!

- Думаешь, если маятник остановится, ты сможешь попасть в точку подвеса? – улыбнулся незнакомец.

- А разве нет? – растерялся Степан.

- Если маятник остановится, то эта история уже не будет похожей на историю про жизнь ... - туманно ответил незнакомец.

- Это про смерть, что ли? – расстроился Степан.

Наступила гнетущая тишина, в которой невозможно было находиться, и поэтому Степан, промолчав с минуту, не выдержал и продолжил рассуждать:

- Но ведь ритм может не только затухать, он может наоборот - нарастать... - робко заметил он.

- И что потом? – с искренним любопытством спросил незнакомец.

- Потом?... – задумался Степан, но уже через мгновение восторженно ответил: - А потом будет взрыв, и мы автоматом попадаем в точку подвеса!

- Любопытно. Только чем эта твоя схема отличается от той, которую описал тебе я полчаса назад?

- По сути, ничем... - растерялся Степан. – Только фокусом внимания! – неожиданно нашёлся он.

- То есть? – тоном учителя, желающего, чтобы ученик до конца понял урок, произнёс незнакомец.

- Если не циклиться на своих отдельных переживаниях и ощущениях, а сконцентрироваться на ритме и динамике происходящего, можно настолько часто попадать в точку подвеса, что рано или поздно она станет основным пространством для жизни... - скороговоркой произнёс Степан, сам понимая содержание сказанного лишь в процессе произнесения. - Круто! – восторженно заключил он, поражаясь своим же словам.

Степан, похоже, и сам не ожидал от себя такой сложной формулировки. Но он настолько хорошо понимал то, о чём говорил, что теперь, озвучив для себя и своего собеседника эту странную и одновременно простую мысль, он чувствовал себя настоящим победителем, словно он взобрался на труднодоступную вершину и теперь видит очень много всего того, что раньше было ему недоступно. Так и голову можно потерять!

Однако собеседник Степана, похоже, не собирался делить с ним состояние восторга. Внимательно прослушав вывод Степана, он удовлетворённо кивнул и снова целиком и полностью погрузился в своё странное занятие. Он достал из коробки очередной бокал, проверил его на целостность, затем тщательно натёр его до блеска, а потом начал пристально рассматривать его на свету – идеально ли он прозрачен, но, заметив какой-то странный блик на одной из хрустальных граней, он осторожно дыхнул в это место хрусталя и снова продолжил бокал натирать.

Степан машинально следил за всеми манипуляциями своего недавнего собеседника. Какой же всё-таки он странный. И зачем он всё это делает? Тем более, здесь – в лесу. И почему он так хорошо осведомлён обо всём, что интересует Степана?

Как только Степану в голову пришла эта мысль, у него тут же появилось множество вопросов. Ведь если этот человек помог Степану понять алгоритм создания пространства в точке подвеса, он может помочь ему и во многом другом. Ну, хотя бы просто объяснить то, что со Степаном уже произошло за последнюю неделю.

Степан набрал в рот воздуха, чтобы задать первый вопрос, с которого он решил расспросить незнакомца, но в этот момент он почувствовал какую-то странную слабость в ногах и лёгкое головокружение. Он схватился рукой за косяк двери, возле которой стоял, и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Минут через пять ему стало чуть легче.

Но теперь у него появились сложности другого рода – в тот момент, когда он почувствовал слабость, Степан бросил обеспокоенный взгляд на незнакомца, но тот настолько глубоко был погружён в своё занятие, что не обратил никакого внимания на изменения в состоянии Степана. И Степану вдруг стало очень обидно.

Ему казалось, что он уже нашёл общий язык с этим человеком и даже подружился с ним. Но он был столь же безразличен к Степану, как и в самом начале, их встречи. И, кстати, он даже не назвал своего имени! Хотя Степан тоже не назывался...

- Мне пора! – с обидой в голосе громко выкрикнул Степан, разворачиваясь к двери. – Прощайте!

Степан произнёс эти слова из вежливости и не ждал на них ответа от своего равнодушного собеседника. Он уже сделал шаг к двери, но в этот момент услышал доброжелательный голос незнакомца:

- Если поторопишься, ещё можешь успеть на дежурство, – с искренней заботой в голосе говорил он. – И твоя подруга не будет в обиде.

Степан резко обернулся. Откуда незнакомец знает о его дежурстве и о Марине? Он хотел прямо так, и спросить его об этом, но незнакомец продолжал свою вкрадчивую речь, с любовью и заботой глядя на Степана, всем своим видом тормозя Степанов порыв и в какой-то мере отвечая на незадаанные вопросы:

- Шумеры называли это пространство хрониками Акаши, у других народов были другие названия, но в информационном поле Земли есть информация обо всём, что уже случилось и о многом, что ещё случится.

- И вы можете подключаться к этому полю? – заинтересовался Степан, моментально забыв все свои обиды.

- И ты можешь. – уверенно ответил незнакомец. – И можешь не только считывать уже имеющуюся там информацию, но и вписывать туда свою. Разве ты не знаешь, что любой творец может изменить судьбу?

- Творец? – удивился Степан. – Но я ведь не творец...

- А разве ты не пытаешься найти свою собственную вероятность, творя, таким образом, свой собственный путь? – с вызовом бросил ему незнакомец.

- Ну, ... я не знаю... - растерялся Степан.

- Тебе уже надо бежать, иначе ты опоздаешь. – озабоченно воскликнул незнакомец, с теплотой глядя Степану в глаза.

- Ну, опоздаю, что из того? – неожиданно заупрямился Степан. – Марина и одна посидит. Я вообще не понимаю, зачем эти дежурства нужны. Я, например, когда сам был под землёй, никакую поддержку не чувствовал!

Услышав слова Степана, незнакомец моментально изменился в лице. От мягкости и тепла на его лице ничего не осталось. Теперь он смотрел холодно и даже с некоторым презрением.

- Если ты чего-то не чувствуешь, это не значит, что этого нет! – металлическим голосом выговорил он. – И если тебе удалось пройти через портал и вернуться назад в результате поддержки, которой ты не чувствовал, это не значит, что ты в праве лишать этой поддержки людей, которые честно поддерживали тебя.

- Неужели наше сидение возле верёвки может быть важным?.. – испугался Степан.

- Ты даже представить не можешь насколько! – грозно выкрикнул незнакомец. – Портал имеет очень широкий радиус действия и каждый из вас, дежуря возле верёвки, может не только поддержать, но и реально помочь и даже направить человека вниз. А твоя партнёрша, между прочим, уже следующая на очереди. И ты по-прежнему хочешь опоздать? – провокационным тоном закончил он.

- Нет, не хочу. Простите меня, пожалуйста, если что не так! – засуетился Степан. - Я побежал...

Он в два прыжка выскочил из дома, и только очутившись на улице, выкрикнул последние слова:

- Я хочу с вами встретиться ещё! До свидания!..

Но незнакомец, похоже, его уже не слышал, так как в ответ Степан не услышал ни звука. Но на этот раз у него не было ни времени, ни сил на обиды. Пробираясь, сквозь густую траву на поляне, он успел бросить взгляд на часы - на них было ровно восемь. Три часа пролетело, как один миг. Удивительно! Но на мысли об этом сейчас уже тоже не было времени - до начала его дежурства с Мариной оставался ровно час. А это означало, что теперь ему действительно нужно очень сильно спешить и думать лишь о дороге, которой он не знал.

27. Недопонимания и поддержка

После странной встречи со странным незнакомцем в полуразрушенном доме на дальней поляне Степан целый час, не останавливаясь, бежал по лесу в юго-западном направлении, стараясь не сбиться с пути, чтобы успеть вовремя на дежурство. И в результате ему удалось невозможное – Марина успела обменяться лишь парой приветственных фраз с Ириной и Анной, которые дежурили с шести до девяти, а Степан уже стоял у Марины за спиной.

- Вот и я! Надеюсь, вовремя! – запыхавшись, выпалил он.

Марина не видела Степана в течение последних шести часов и что самое удивительное – ни она, ни кто-то ещё не знал, где и чем он занимался всё это время. Во всяком случае, последние четыре часа его точно никто не видел. И Марина уже начала нервничать из-за этой неожиданной неизвестности.

- Ты где был? – с нескрываемым любопытством спросила она.

- Потом расскажу... - таинственно прошептал Степан ей на ухо, состроив при этом загадочную физиономию.

Затем он кивнул в качестве приветствия Ирине и Анне и с важным видом уселся на брёвнышко возле верёвки. Марина очень удивилась такой неожиданной таинственности, но виду не подала. Она быстро распрощалась с Ириной и Анной, устроилась с другой стороны от верёвки и нетерпеливо скомандовала:

- Ну, давай, рассказывай!

Однако вместо того, чтобы начать что-то рассказывать Степан изобразил на лице скорбь и сожаление и виноватым голосом произнёс:

- Ты знаешь, ведь на дежурстве нельзя отвлекаться от поддержки человека внизу. Мы не должны лишать Константина нашего внимания в пользу собственных интересов и даже важных задач. Я сегодня это, наконец-то, понял. И теперь хочу попросить тебя. Давай сначала отдежуришь по-честному, молча, а потом я тебе подробно расскажу, где я сегодня был и что узнал.

Степан не лукавил. Его действительно настолько поразили последние слова незнакомца о важности поддержки, что теперь ему было по-настоящему стыдно за свои предыдущие легкомысленные дежурства. И он с этого момента честно собирался проводить дежурство по-другому – в медитации и во внимательном молчании. Хотя, конечно, ему тоже не терпелось поделиться с Мариной своими последними приключениями и открытиями.

Но Марина уже успела вся изойти от любопытства за последние часа три – с тех пор, как она обнаружила, что Степана нигде нет, и никто не знает, где он. И теперь она не просто хотела, она буквально жаждала узнать все тайны Степана прямо сейчас!

- Нет! – энергично возразила она. – Я не смогу терпеть твою загадочную физиономию в течение трёх часов. Давай, быстро рассказывай, о чём узнал. А потом можем и помолчать.

Вместо того чтобы тут же начать о чём-то рассказывать, Степан смущённо улыбнулся, приложил палец к губам и тихо прошипел:

- Цсс...

Марина ещё несколько раз пыталась воздействовать на него – то юмором, то шантажом, то обидами. Но Степан был не приклонен. С каждой Мариной попыткой он всё меньше на неё реагировал и всё больше погружался в состояние полной отрешённости.

В результате через полчаса тщетных попыток его разговорить, Марина обиделась и тоже замолчала, стараясь всем своим видом показать, что она ушла от Степана в состояние медитации. Ну, или в состояние так на медитацию похожее...

И до полуночи они оба просидели молча.

А в двенадцать после того, как их сменили Ксюша с Никитой, Марина состроила неприступную физиономию и высокомерно сообщила Степану:

- Вообще-то я хотела обсудить с тобой завтрашний наш поиск раздвоенного дерева. Ты ведь помнишь, что оказаться около него мы должны на рассвете? – и, не давая возможности Степану что-либо ответить, она без паузы продолжила: - Но теперь я думаю, что и дерево и рассвет придётся отложить до моего возвращения из-под земли. Я, конечно, рада, что в тебе вдруг проснулась такая гиперответственность за человека, под землёй. И возможно я ещё больше смогу оценить эту твою установку, когда сама буду там. Но теперь я хочу сказать тебе лишь одно – Спокойной ночи! Я пошла спать. Сегодня мне уже не интересны никакие твои приключения. Я хочу выспаться перед моим последним днём на поверхности. Так что, «адью»!

Так и не дав Степану ни слова вставить в свой монолог, она в подтверждение своих слов резко развернулась и уверенно пошла к своей палатке.

- Спокойной ночи! Поговорим завтра утром! – крикнул ей вслед Степан и пошёл к столу, чтобы что-то съесть.

Следующие два часа Степан не спал, хотя и сидел в полном одиночестве за столом. Сначала он с жадностью поглощал остатки ужина. Ведь за последние десять часов ему ни разу не довелось положить что-то съедобное в рот. А потом он долго пил чай, смотрел на огонь и пытался проанализировать всё, что с ним сегодня произошло. Ведь ему по-настоящему было, о чем поразмышлять!

И то, как он попал на поляну с полуразрушенным домиком, так похожим на домик Бабы-Яги на курьих ножках, и то, почему он туда попал, было весьма любопытно. Но больше всего Степана поразила встреча с незнакомцем. Этот незнакомец был очень странен и необычен. А главное – он откуда-то всё про Степана знал! Кто он? И почему Степан его встретил? А если сложить всё необычное, связанное с незнакомцем, то Степан, наверное, уже и не удивится, если окажется, что он действительно целый час гнался по лесу за тенью именно этого человека.

Хотя это, конечно, вряд ли! Это уж было бы слишком!

И всё-таки этот человек так много всего такого ценного сообщил Степану и даже не назвал своего имени! Почему? Правда и Степан не назвал ему своего имени...

Но вот о чём надо обязательно подумать прямо сейчас, так это о последних словах незнакомца. Похоже, он действительно был прав. И это последнее дежурство подтвердило Степану его слова.

Во время дежурства Степан очень долго пытался почувствовать энергию Константина, с которым его связывала верёвка. Он вспомнил всё, что ему рассказывал об энергиях Никита, попробовал сначала представить, а потом и почувствовать течение различных энергий внутри себя, и через час непрерывной концентрации внимания он всё-таки смог почувствовать и самого Константина и его страхи, и его одиночество. Во всяком случае, так ему показалось.

Почувствовав всё это, Степан попытался в своём сознании мысленно создать подушку безопасности для Константина. Он представил себе белое и пушистое облако, полное внутреннего света и тепла, и мысленно направил это облако вдоль верёвки к тому месту, где теперь находился Константин. Ему хотелось, чтобы это облако поддержало и направило Константина в трудный момент. Поэтому большую часть дежурства он посвятил удержанию в своём сознании яркого образа этого поддерживающего облака.

И теперь, сидя в полном одиночестве у затухающего костра, Степан был уверен, что справился с этой задачей на сто процентов. И хотя ему не помешало бы получить подтверждение

своего непосредственного участия в судьбе Константина от него самого, но и без этого подтверждения он уже чувствовал достаточное удовлетворение. У него не было подтверждения своего результата, но все его чувства кричали ему: «Ты уже победил в большой игре!». И, возможно первый раз в жизни, Степан верил этим своим чувствам, безусловно...

Постепенно сон всё-таки начал брать своё и в два часа ночи Степан отправился спать с твёрдым намерением завтра утром встать пораньше, чтобы успеть уже до дежурства поделиться приобретённым опытом с Мариной. Ведь ей действительно совсем скоро самой придётся спуститься под землю!

И по большому счёту она права - поиски следующей жестяной баночки могут подождать. А вот продумать Марино погружение и возможности участия в этом погружении Степана нужно будет обязательно!..

Однако следующий день для Степана начался с того, что он проспал. Утром рядом с ним так сладко сопел Никита, что долгое ночное сидение у костра и большое количество новых впечатлений вчерашнего дня не оставили ему возможности рано проснуться. В результате до дежурства он успел лишь наспех умыться и залить в себя всего одну чашку кофе.

На дежурстве они с Мариной снова молчали. Марина демонстративно, а Степан продолжал в одиночку исследовать свои возможности по части поддержания человека под землёй. На этот раз он пытался направить на поддержку Константина не только облако света и тепла, но и силу в виде потока чистой энергии, способной к трансформации.

Причём энергию для силы он мысленно забирал у падающей воды верхних источников и в виде светящегося потока направлял эту энергию вдоль верёвки вниз - прямо к Константину. Кто знает, где Константин путешествует теперь и с чем сталкивается. А дополнительные силы мужчине никогда не помешают. В любом его состоянии! Равно, как и защита.

Защиту Степан мысленно сконструировал в виде прозрачного кристалла с гранями, крепче алмаза. Этот небольшой - с булавочную головку кристалл он наделил свойствами мгновенно вырастать до любых размеров и защищать Константина от любой опасности.

Защиту вместе с потоком силы и облаком света он мысленно переместил по верёвке и закрепил на том конце в свободном доступе для сознания Константина. И все три часа дежурства Степан старался непрерывно наполнять своим вниманием, созданные им образы – поддерживающего облака, защитного кристалла и потока чистой силы. Наполнять и удерживать их там, где бы Константин мог легко ими воспользоваться.

В какой-то момент, Степану даже показалось, что рассудочную часть своего сознания он где-то в этих своих необычных усилиях потерял. Но по окончании дежурства способность здраво мыслить сама собой вернулась к нему. «Ох, и не лёгкая это была работа! – с чувством глубокого удовлетворения заключил Степан после дежурства - Надо будет потом Константина обязательно расспросить – помогли ли ему эти мои усилия в его путешествии. Или может я зря старался»...

А Марина большую часть этого молчаливого дежурства злилась. Хотя и меньше, чем вчера, но всё равно злилась. Ведь ей уже совсем скоро нужно будет спуститься под землю, а Степан всё ещё не рассказал ей о своих вчерашних приключениях! Да и сегодня ведёт себя так, словно её рядом и нет вовсе!

Однако к середине дежурства Марина толи устала обижаться, толи реально почувствовала приближение своей очереди к необычному опыту, но спустя полтора часа она вдруг остро ощутила пустоту одиночества. Степан сидел рядом с ней, и вообще никак на неё не реагировал. Ни на её любопытство, ни на её злость. И Марине вдруг стало до отчаяния грустно.

Досада и бессилие полностью овладели ей. Неужели завтра она спустится в неизвестность и никому до этого не будет дела?! И Ксюша последнее время себя очень странно ведёт. Отвечает невпопад и пропадает всё время где-то ...

Но ближе к концу дежурства, с трудом пережив два часа не очень приятного молчаливого времени, Марине всё-таки удалось расслабиться. И вследствие этого она нащупала новые возможности для существования в таком непривычном для себя состоянии. Отчаяние видимо не могло долго процветать в её душе, и оно как-то само собой сначала сменилось полным безразличием, а потом ей в голову пришла мысль, которая спровоцировала в ней новый интерес к процессу дежурства возле верёвки как таковому.

Точнее не то, чтобы к ней пришла мысль, просто в какой-то момент она вдруг решила по-честному попробовать почувствовать Константина под землёй. Так почувствовать, как об этом просила Ирина в тот день, когда под землю в первый раз отправилась Вика.

Марина направила всё своё внимание вместе с мыслями и чувствами под землю, и честно проследовала вдоль верёвки до самого её конца. И тогда вдруг с ней случилось удивительное!

Как только она начала мысленно перемещаться вдоль верёвки, все её предыдущие переживания, мысли и даже воспоминания о них окончательно покинули её. Она моментально перестала чувствовать себя одинокой. Ей показалось, что она перемещается в каком-то мягком и тёплом облаке, полном света и радости.

А когда её внимание добралось до конца верёвки, она вдруг реально почувствовала присутствие живого человека в этом тёмном узком пространстве. И эти ощущения были настолько необычны и настолько яркие, что у Марины даже дух захватило от такого опыта.

В результате к концу дежурства её уже настолько переполняли новые впечатления, что она полностью забыла обо всех своих обидах на Степана. Когда дежурство закончилось, ей хотелось лишь одного – поделиться своими открытиями. И поскольку Ксюша заступила на дежурство и не могла её выслушать, Марина схватила Степана за рукав ветровки и потащила его к столу, чтобы там убить сразу несколько зайцев – поесть, рассказать о своём потрясающем опыте, ну и выслушать Степана. Быть может и у него найдётся для неё что-то интересненькое. Хотя теперь это волновало Марину меньше всего.

О чём таком интересном может ей рассказать Степан, в сравнении с её собственным потрясающим опытом?!..

28. План на погружение

- Ты себе не представляешь, к чему мне только что довелось прикоснуться! – восторженно заявила Марина, буквально швырнув Степана, как котёнка на лавку.

А ведь Степан был намного крупнее её. И то, как легко и демонстративно хрупкая Марина это сделала, со стороны выглядело очень комично. Но Степану было не до смеха. Он и сам уже давно лопался от переизбытка впечатлений. И такое Марино заявление очень его обрадовало. Слава Богу, мир!

- Я тоже должен тебе кое-что рассказать! – радостно поддержал её он.

- Хорошо! – неожиданно уступила ему пальму первенства Марина. – Ты уже давно скрываешь от меня что-то важное. Давай, рассказывай быстрее. А потом я расскажу тебе о том, что со мной случилось на этом дежурстве. И это – потрясающий опыт! Ты себе даже представить не можешь!

Был ли в словах Марины расчёт или в них просто была обычная Маринына несдержанность, но после этих её слов Степану вдруг показалось, что весь его опыт не такой уж и интересный в сравнении с тем, что могло бы произойти с Мариной, раз она так восторгается. Ему вдруг безумно захотелось узнать о том, что же произошло с ней. И поэтому он решил рассказать о своих приключениях вкратце.

- Вчера, пока ты гуляла с Ксюшей! – намеренно подчеркнул он то, что Марина сама первая оставила его одного. – Я вдруг вспомнил, что видел изображение руны Ветра на камне, которым мы с тобой накрыли прах сожжённой лани. И решил ещё раз на этот камень взглянуть.

- Постой! – возмутилась Марина. – Там же была изображена руна Треба! Это ведь была красивая история про Жертву.

- Да. Но это было ещё вначале ритуала! – попытался объяснить Степан. – А когда мы покидали поляну под дождём, я посмотрел на камень, и мне показалось, что основание стрелочки на нём раздвоилось. Вот я и решил проверить - так ли это.

- А почему мне не сказал? – недоверчиво спросила Марина.

- Во-первых, я не был уверен. А во-вторых, когда я решил взглянуть на это изображение ещё раз, тебя найти было сложно. Ты ушла с Ксюшей в лес. И тогда я подумал, что к твоему возвращению, как раз и успею всё уточнить.

- Ну и как? Уточнил?

- В общих чертах... - туманно ответил Степан.

Он вдруг действительно почувствовал не правомерность своих самостоятельных действий. Он ведь сам просил себе Марину в пару для дальнейших поисков. И в этом наверняка был какой-то смысл. А теперь получается, что он получил такой уникальный опыт один. Это не честно. Может не рассказывать Марине про странного человека и про его странную осведомлённость?

- Так что там было изображено? Ветер?

- Ну, да – Ветер.

- Круто! В этом действительно что-то есть! И шифровка заканчивается руной Ветра. А ведь Ветер, насколько я помню, означает образ одухотворённой магической силы, связанной со стихией Воздуха. Слушай, так теперь мне всё понятно! – радостно воскликнула она.

- Что тебе понятно? – растерялся Степан.

- Теперь понятно, почему это волшебство случилось со мной сегодня на дежурстве! – Марина подскочила на лавочке и закружилась в восторженном танце, давая своей радости выход. – Лайла – ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла... - подпевала своим движениям она.

Степан смотрел на неё с нескрываемым удивлением и любопытством. Её кружащиеся движения очень сильно напоминали материальное воплощение образа одухотворённой магической силы. Похоже, с Мариной тоже произошло что-то не менее чудесное, чем с ним.

Как только Марина снова присела на лавочку Степан нетерпеливо спросил:

- Расскажи про волшебство!

- Ну, ладно, - покровительственным тоном ответила Марина. – Я не буду тебя мучить. Хотя надо было бы отомстить тебе за твою самостоятельность. Но я сегодня добрая. Так что слушай: Как ты помнишь, раньше на дежурстве мы с тобой никогда не думали о человеке под землёй. Хотя Ирина и просила нас не разговаривать и не отвлекаться. Она даже подробно инструктировала всех нас о том, как нужно поддерживать погружённых под землю. И мы с Ксюшей, например, честно пытались это делать. Правда, нас надолго не хватало. А вот с тобой с

первого же часа дежурства мы вообще не думали о том, кто там под землёй и что с ним происходит.

- Да... - виноватым голосом подтвердил Степан. – Я теперь тоже думаю, что мы были не правы.

- Ты тоже? – строго спросила Марина и пристально посмотрела на Степана.

- Да. Я теперь тоже думаю, что это важно... поддерживать... - растерянно ответил Степан.

- Так ты тоже чувствовал эти необыкновенные энергии во время нашего дежурства?

- Я что-то чувствовал, но лучше расскажи сначала ты. – ушёл от ответа Степан.

- Вчера я была слишком злая на тебя, чтобы что-то почувствовать или хотя бы подумать о человеке внизу, - безо всяких вступлений начала рассказывать Марина. – И сегодня пол дежурства я на тебя злилась. Потому что ты проспал и так ничего мне и не рассказал! – бросила она на Степана задиристый взгляд. – А потом мне это надоело. Я решила освободиться ото всех неприятных мыслей и чувств и попробовать честно сделать то, о чём нас просила Ирина ещё десять дней назад.

- А о чём она нас просила? Я уже не помню... - неуверенным голосом переспросил Степан.

- Она просила нас во время дежурства думать лишь о человеке под землёй. И стараться всячески поддерживать его. Например, пропускать через себя космические энергии и направлять эти энергии, вместе со своим вниманием и со своей поддержкой в виде каких-нибудь позитивных образов по верёвке вниз - под землю, непосредственно к этому человеку.

- А! Ну да. Я помню. – успокоился Степан.

Вчера ему казалось, что он сам для себя придумал технологию поддержки человека под землёй, а оказывается Ирина как раз об этом и говорила. И теперь, слушая Марину, он тоже об этом вспомнил. Вот ведь странно, почему они не делали этого раньше?

- Короче, я попробовала пропустить через себя энергию из космоса и направить эту энергию по верёвке вниз. И внизу – уже на середине пути я вдруг почувствовала нечто странное... - интригующим тоном произнесла Марина.

- Что ты там почувствовала? – очень сильно заинтересовался Степан.

- Я вдруг почувствовала, - мечтательно начала Марина, - Что я перемещаюсь в каком-то мягком и тёплом облаке, полном света и радости. Такое приятное и ласковое, что даже сравнить в обычной жизни его не с чем. И мне было так хорошо в нём! Ты даже не представляешь!

Степан расширил от удивления глаза, но ничего не сказал. А Марина, видя его необычную реакцию, продолжила ещё более интригующим тоном:

- А когда моё внимание вместе с энергией из космоса добралось до конца верёвки, я вдруг реально почувствовала присутствие живого человека в этом тёмном узком пространстве. А я ведь там, в отличие от тебя ещё не была! И эти новые ощущения от присутствия живого человека были настолько необычны и настолько яркие, что у меня даже дух захватило! Я мысленно заполнила всё пространство вокруг человека под землёй энергией из космоса и сама осталась плавать в ней до конца медитации. И время, на удивление, пронеслось, как один миг! Как тебе такие мои впечатления?!

Степан не знал что сказать. Он и сам в течение последних двух дежурств пытался честно помогать Константину. Только ничего необычного, точнее нового для себя он в этом своём занятии не открыл. Он просто делал то, что ему приходило в голову, и получал от этого удовольствие. И ещё ему казалось, что то, что он делает, очень важно для Константина. И от

сознания этого факта у него появлялось дополнительное удовлетворение. Но чтобы столкнуться с какими-то новыми для себя энергиями и ещё так радоваться им...

И ещё одна мысль появилась у Степана, но он не решался её принять даже для себя. Поэтому также не решался высказать её Марине. А мысль была о том, что облако, в которое попала Марина, очень было похоже на то облако, которое создал в своём воображении он. Мысленно создал и мысленно поддерживал на протяжении двух дежурств. Неужели Марина почувствовала именно это облако? Если так, то их совместный опыт действительно потрясающ.

- Круто! – восхитился он, чтобы хоть как-то отреагировать на Маринин рассказ.

- Вот так! – удовлетворилась его растерянным видом Марина. – И поэтому я больше на тебя не обижаюсь. Этот необыкновенный опыт компенсировал мне все мои обиды. Но в следующий раз ты так больше не делай! Хорошо?

- Конечно – конечно... - начал оправдываться Степан. – Это случайно получилось...

- Нас ведь зачем-то поставили в пару, значит, нам вместе и надо все поиски осуществлять. – тоном учителя заключила она.

- Кстати, о том, что бы вместе... - запинаясь, подхватил её слова Степан. – Мне кажется, нам надо придумать для тебя план на погружение. – скороговоркой закончил он.

- План? – удивилась Марина. – Но ведь до этого никто не строил никаких планов...

- Значит, мы будем первыми! – обрадовался Степан.

Но Марина почему-то не поделила его радость. Ей вдруг показалось, что Степан хочет её лишить уникального опыта. Её собственного опыта! Сам-то он спускался под землю без всякого плана...

- Ты меня пугаешь! – резко возразила она. – Почему все проходят это испытание по наитию, а меня ты хочешь ограничить рамками плана?!

- Я не хотел тебя ограничивать! – попытался оправдываться Степан. – Я лишь хотел тебе помочь и обеспечить дополнительную поддержку.

- Хороша поддержка! – возмутилась Марина.

- Что за спор такой интересный тут у вас? – неожиданно из-за кустов раздался голос Ирины, а в следующий миг появилась и она сама.

После своего утреннего дежурства Ирина успела уже, и позавтракать, и искупаться в озере, и даже набрать в лесу большую корзину грибов и небольшое лукошко ягод. Она подошла к столу, за которым продолжали сидеть и пить чай Степан с Мариной, чтобы разгрузить дары леса и приготовить обед.

- Хорошо, что вы здесь. Поможете почистить грибы? – заискивающе спросила Ирина. - Я хочу на первое сварить грибной суп, на второе грибной плов, а на третье морс из черники с ежевикой. Как вам такое меню?

- Весьма аппетитно. – вежливо ответил Степан, но тут же постарался возразить: - Вообще-то у нас очень важное дело не решено. Может, мы потом придём помогать?

- Я слышала какие-то слова о поддержке. Это вы о чём? – как бы промежду прочим спросила Ирина, не давая прямого ответа, но пытаясь удержать Марину со Степаном по-другому.

- Да вот Степан предлагает мне составить план моего погружения под землю. Представляешь?! – язвительным тоном выпалила Марина.

- План? Очень любопытно... - задумалась Ирина. – Только зачем?

- Вот и я говорю – зачем? – возмущённо поддержала её Марина.

Степан засмутился от такого эмоционального напора на себя. Но быстро взял себя в руки и попытался объяснить Ирине свою идею:

- Понимаешь, Ир, - взволнованно начал он. – У нас с Мариной на дежурстве сегодня получился такой необычный и очень сильный опыт, что мне захотелось этот опыт продолжить и даже попробовать его усилить.

- То есть? – не поняла Ирина.

- Ну, мы сегодня при поддержке Константина вместе почувствовали нечто необычное.

- Так ты тоже? – перебила его Марина, удивляясь.

- Ну, да... - смутился Степан.

Ему хотелось рассказать и Марине и Ирине всё о своём необычном опыте и главное о своих догадках по поводу своего участия в Маринином опыте, но он вдруг застеснялся прямо об этом сказать. И не потому, что это не скромно. А потому, что сам до конца не понимал, чем управлял в этом необычном опыте он, а что происходило с ним уже независимо от него. По хорошему, конечно, надо бы и Марине и Ирине рассказать обо всём, что с ним произошло вчера и сегодня. Только от Марины он уже часть информации скрыл. И объяснить, почему он это сделал, Степан не мог.

- А почему не рассказываешь? – придирчиво спросила Марина.

- Да просто не успел ещё... - попытался отмахнуться Степан.

- Ну, так расскажи сейчас! – подчёркнуто простодушно попросила Ирина, стараясь смягчить своим тоном все эмоциональные колкости, направленные в адрес Степана Мариной. – Мы вместе и решим, стоит ли ваш опыт усугублять. Или я вам мешаю? – улыбнулась она.

- Да нет! – поспешил ответить Степан. Ещё не хватало, чтобы его заподозрили в сокрытии каких-то тайн!

- Ну, тогда рассказывай, что придумал! – засмеялась Ирина, подмигивая Марине.

Делать было нечего. Что-то надо было им рассказать, а иначе они обнаружат, что он что-то скрывает и тогда будет ещё хуже. И тогда Степан неожиданно для себя начал вдруг прямо на ходу придумывать то, что могло бы подтолкнуть Марину к составлению плана на погружение.

- Мы провели ритуал погребения, и на жертвенном камне изменился знак, направляющий нас. – увлечённо говорил он. – Мы закончили историю с жертвоприношением, и руна Треба на камне превратилась в руну Ветра.

- Что действительно? – искренне удивилась Ирина.

- Ну, да. – быстро ответила Марина, нетерпеливо ожидая продолжения рассказа.

- И вот этот магический Ветер, - таинственным тоном продолжил Степан. - В тот момент, когда я пытался выйти с ним на контакт, шепнул мне на ухо о том, что я должен с особым вниманием отнестись к человеку под землёй.

- То есть ко мне? – взволнованно спросила Марина.

- Думаю, это относилось к каждому, но к тебе в особенности.

- А что именно он тебе шепнул? – попыталась уточнить Ирина.

- На самом деле он не то, чтобы шепнул... - смутился Степан. - Он каким-то невербальным способом дал понять о том, что мне нужно уделить особое внимание Марининому погружению. И это понимание было настолько ясным, что у меня не возникло ни тени сомнения.

- Понятно-понятно. – неожиданно поддержала его Ирина. – Так обычно и бывает.

- А мне не понятно! – возмутилась Марина. – Что нам делать-то теперь?

- Ну, вот я и предлагаю составить план для твоего погружения... - растерянно ответил Степан.

- Да. Но мне не нравятся ни планы, ни рамки ими создаваемые! – недовольно пробурчала Марина. - Надо было нам вместе идти на встречу с этим твоим Ветром. Наверняка он имел в виду что-то другое.

- А что он мог иметь в виду? Можешь привести пример?- заинтересовалась Ирина.

- Ну, может какие-то моменты сонастройки. Ментальные взаимодействия на уровне энергий – это мне понятно и даже интересно.

- Ментальные сонастройки? А что это? – удивилась Ирина.

- Ну, это... - замялась Марина. Она понимала, что единственное о чём она может рассказать по этому поводу, так это о том, что она пережила на последнем дежурстве. Но ей вдруг неловко стало рассказывать об этом Ирине. Степан в этом участвовал и поэтому был частью её опыта. С ним можно было делиться этими необычными впечатлениями. Ирина вроде бы тоже была не чужим человеком. Но в этот момент Марине показался этот её опыт слишком интимным. Она с минуту колебалась, но природное желание того, чтобы всем было хорошо взяло в ней верх.

- Сегодня на дежурстве я пережила необычные ощущения. – серьёзным голосом произнесла она. – Пережила их в тот момент, когда старалась мысленно и энергетически поддержать Константина.

Марина перевела дух, стараясь придать значительности этому моменту. Ирина с большим интересом смотрела на неё, не перебивая, но всем своим видом говоря – «Продолжай!».

- Я чувствовала энергии разные по своему качеству. Я купалась в них и была частью их самих...

Неожиданно её перебил Степан:

- В тот момент, когда Марина мне об этом рассказала, я вдруг понял – дежурные могут оказывать реальное воздействие на человека под землёй! – воодушевлённо заявил он. – Ведь некоторые из тех энергий, что она чувствовала, посылали под землю я.

- Вот как? – удивилась Марина. – Какие же?

- Я как раз собирался тебе об этом рассказать. – поспешил оправдаться Степан. – В течение всего этого дежурства я направлял Константину энергетическое облако, сотканное из света и тепла. Для поддержки.

- Так я чувствовала твоё облако? – растерялась Марина.

- Думаю, да. – обрадовался Степан.

Похоже, ему удалось-таки что-то объяснить, не открывая всех своих карт. Хотя, в общем-то, и не нужны были ему никакие карты. Но так произошло. И изменить что-либо пока не представлялось возможным.

- Тогда мы можем просто потренировать сегодня энергетическое взаимодействие на расстоянии, чтобы в случае необходимости ты мог завтра или послезавтра направить мне энергетическую поддержку или как-то ещё помочь. – предложила Марина.

- Круто! – обрадовался Степан. – Я это как раз и имел в виду, когда говорил о плане. Просто не мог сформулировать.

- Я вижу, вы уже обо всём договорились. Тогда предлагаю приступить к обработке грибов и ягод. – хитрым голосом заключила Ирина. - Берите ножи и тазики...

- Постой! – неожиданно возразил Степан. – У меня к тебе ещё есть один вопрос и одно предложение. – обратился он к Ирине.

- Давай тогда по ходу дела, а то ведь уже есть хочется. Пошли к воде мыть и чистить грибы, а по дороге и договорим.

Они дружно встали из-за стола. Степан взял обе корзинки и пакет с луком и морковкой, Ирина взяла тазики и котелок, а Марина ножи, ложки и другой котелок. И вся процессия бодро двинулась в сторону обустроенного под хозяйственные нужды родника.

Уже когда они выбирали себе ношу, Степан хотел продолжить разговор. Но неожиданно его обоняние вдруг уловило приятный аромат цветения трав на поляне возле стола, а глаз заметил синее бездонное небо и несколько пушистых облаков на этом небе. Он вдохнул полной грудью, растерянно оглянулся вокруг себя и вдруг ясно почувствовал состояние счастья в каждой клетке своего существа. Такого простого и обыденного, но очень и очень приятного счастья.

Марина шла за Степаном и ждала, когда он продолжит разговор, но, заметив изменения в его состоянии, она рассеяно посмотрела по сторонам и неожиданно для себя вдруг тоже ощутила счастье внутри себя. Не понятно, почему и отчего. Это было, как дежавю. Сочетание красок этого дня, солнечный свет и лёгкий ветерок, похоже, сделали своё дело.

В результате лишь у источника, когда вся троица удобно устроилась для обработки овощей и грибов, Степан продолжил сою мысль.

- Ирин! У меня две просьбы. – деликатным тоном начал он. – Во-первых, мне нужно выйти завтра на более раннее дежурство. Чтобы я мог сонстроиться с Мариной перед погружением и следующие три часа дежурить возле верёвки, не прерывая непосредственный контакт с ней. – пояснил он.

- Точно! Это было бы так здорово! – восторженно поддержала его Марина.

- Это резонно. – согласилась Ирина. – Только с кем ты будешь в это время дежурить? Не с Константином же? – улыбнулась она.

- Это ведь твоё время? – уточнил Степан.

- Да. Мы с Анной дежурили утром.

- Тогда можно я с тобой в отсутствие Марины буду дежурить, - смущённо попросил Степан и тут же поспешил объяснить: - Ты ведь уже в курсе наших экспериментов. С тобой мне будет проще.

- Ладно. Я попробую найти Ане пару. – засмеялась Ирина. – Ну, может не на всё время...

- И ещё мне кажется, - перебил её Степан. - Нам с вами надо поменяться последним сегодняшним дежурством. Чтобы Марина и выспаться успела перед погружением и сонстроиться со мной.

- Да! Это тоже было бы здорово! – поддержала его Марина.

- Ох! – покачала головой Ирина. – Это уже сложнее. У нас ведь тоже свои планы были...

- Но мы же тебе сейчас помогаем... - провокационным тоном заметила Марина.

- Ну, ладно. Я попробую договориться. – неожиданно сдалась Ирина и лукавым голосом добавила: - Только вы мне за это...

Она многозначительно замолчала, пытаясь придумать что-то очень ценное, но Марина опередила её:

- Мы согласны на любые твои условия. – сладким голосом пропела она. – Не спеши, подумай хорошенько, что твоей душеньке угодно, а я вернусь из царства подземного и все твои пожелания исполню.

- И я тоже... - поддержал её Степан. – Надеюсь, ты не забудешь, что скромность украшает любого человека. Особенно такого хорошего, как ты... - хитрым голосом добавил он, а потом не выдержал и разразился задорным хохотом.

А потом и Марина с Ириной не выдержали. Так и смеялись до обеда, пока готовили...

29. Погружение Марины

Все десять дней пребывания в лесу Марина с нетерпением ожидала своей очереди на погружение. А когда этот момент, наконец-то, настал, ей вдруг стало страшно. Весь предыдущий вечер они со Степаном репетировали моменты передачи различных видов энергии друг другу. Степан то старался её энергетически защитить, то заботливо поддержать, то подпитать энергией. И к утру у них уже очень хорошо получалось энергетическое взаимодействие.

Они придумали условные знаки, обозначающие всевозможные Мариныны запросы и сигналы, по которым Марина могла бы понять - Степан в данный момент находится с ней в непосредственном контакте, где бы Марина в этот момент ни была – в прошлом, в настоящем, в будущем или вообще - в каком-то ином мире.

За час до рассвета во время дежурства Вики и Александра Марина со Степаном встретились у очага. Надо было позавтракать. Только принимать пищу, Марина опасалась. Ей всё ещё было не понятно, как она будет справлять нужду в небольшом пространстве под землёй. Да и волнение, которое не давало ей спать всю ночь, мешало ей даже подумать о еде.

Степан же позавтракал очень плотно. Он тоже волновался. Причём в этот раз гораздо сильнее, чем в тот день, когда сам погружался под землю. Марина такая хрупкая и впечатлительная и с ней всегда что-то происходит не так. Ему было бы проще самому ещё раз пройти это испытание. Но у него, в отличие от Марины волнение вызывало огромный аппетит.

После завтрака они в быстром темпе сбегали к водопаду, чтобы Марина могла в последний раз перед погружением почувствовать энергию воды в непосредственном её проявлении. Но у воды были не долго – надо было спешить к пещере. С минуты на минуту нужно было встречать Константина, потом встречать вместе с ним рассвет, а потом уже и Мариныно погружение, наконец, начнётся.

Когда они поднялись на поляну, у пещеры уже сидело трое – Вика, Александр и Ирина, с которой Степан собирался провести следующие три часа возле верёвки.

- Наконец-то вы пришли... - выдохнула Ирина. – Константину уже пора двигаться наверх, а вас всё нет...

- Но мы без вас не начинали. – заверила их Вика.

К десятому дню погружений технология встреч и проводов тех, кто погружался, уже обрела свои традиции. И то, что человек, собирающийся под землю, обязательно должен был участвовать во всех действиях, адресованных тому, кто под землёй, начиная с подачи сигнала с помощью верёвки, встречи рассвета вместе с ним и заканчивая прощанием перед собственным погружением – это было непререкаемое правило и основа всей этой затеи.

Таким способом передавалась незримая эстафета, и приобреталось дозволение на проход в иные измерения у тех сил, что управляли этим необычным местом. Ну, во всяком случае, практически каждый человек, участвовавший в этой затее, свято в это верил.

- Ну, так что ж, тогда начнём? – нервно улыбаясь, дрожащим голосом предложила Марина.

- А с тобой всё в порядке? – внимательно посмотрела на неё Ирина.

- Волнуюсь... - смутилась Марина. – Но это пройдёт.

- Ну, смотри. – мягко улыбнулась Ирина. – Берись за верёвку, попробуй почувствовать Константина. А потом дёргай посильнее. – ласковым голосом проинструктировала она.

Марина смело взяла в руки верёвку. И хотя волнение по-прежнему было ведущим состоянием её тела и её сознания, она постаралась мысленно переместиться вдоль верёвки к Константину. И, как ни странно, у неё довольно легко это получилось.

Почувствовав Константина на том конце верёвки, она попыталась послать ему сначала энергетический импульс, а потом и более действенный – физический. Дёрнув, что есть сил за верёвку, она снова попыталась почувствовать Константина. И, о чудо! Ей показалось, что Константин теперь находится немного ближе к поверхности, чем в предыдущий раз.

- По-моему, он уже поднимается... - неуверенным голосом сообщила она присутствующим, растерянно протягивая им верёвку.

Степан осторожно взял из её рук верёвку и попробовал потянуть её на себя. Верёвка легко вытянулась из туннеля на метр, и тогда все искренне обрадовались. Этот момент всегда был самым напряжённым. Несколько человек уже успешно вернулись, но каждый раз, дёргая за верёвку, волновались все. Ведь пока человек не окажется на поверхности, не ясно, что с ним там внизу происходит и жив ли он вообще.

С благоговейным трепетом ожидали появления Константина. Степан аккуратно сматывал верёвку, остальные расположились возле пещеры так, чтобы в случае чего помочь Константину выбраться. Через десять минут послышались приветственные возгласы, а потом уже и сам Константин радостный и довольный выполз на свет.

- Братцы! Как же я рад всех вас видеть! – радовался Константин, поднимаясь во весь рост.

- И мы рады! – взвизгнула Марина, обнимая его.

Остальные тоже постарались его обнять или хотя бы потрогать.

А потом все вместе, не разжимая объятий, отправились на край обрыва встречать рассвет. Погода была отличная - на небе ни облачка, лишь лёгкий ветерок, свежесть раннего утра, запах цветущих трав, да щебет ранних птиц. И всё это природное великолепие радовало и вселяло в души оптимизм и надежду на светлое будущее.

Солнце на горизонте появилось, словно по расписанию. Люди только успели сесть и слегка успокоить свои восторженные эмоции, и вот оно уже выбросило первый свой радостный лучик, наполняя всё вокруг нежностью и очарованием, рассеивая сумеречные полутона и позволяя прикоснуться душой к тайнам мироздания.

На мгновение, отдавшись трепету момента, Марина отключилась от своих переживаний и позабыла о предстоящем погружении. И тогда в её сознании зазвучала музыка – прекрасная и величественная. И дальше уже она впитывала в себя солнечный свет, слушая великолепное звучание целого оркестра в своей голове. И благодаря этому оркестру солнечный свет впитывался каждой клеткой её существа так, словно это была пища, необходимая и долгожданная. Свет насыщал её радостью и какой-то необыкновенной силой.

Ничего подобного до этого она не испытывала, хотя и наблюдала восход солнца уже не в первый раз. Её организм, словно цветок, открывался свету и впитывал, впитывал, впитывал. И она целиком и полностью погрузилась в наслаждение этими прекрасными ощущениями, забыв обо всём на свете и не думая ни о чём.

Наверное, она могла бы так сидеть и наслаждаться целую вечность. Но неожиданное прикосновение к её плечу вырвало её из этого приятного состояния. Причём вырвало также

мгновенно, как и то очарование, которое погрузило её в это состояние. Марина повернула голову и увидела встревоженное лицо Степана.

- Эй! Очнись! – взволнованно шептал он. - Ты меня чувствуешь? Тебе же уже пора погружаться. Я пытаюсь удерживать связь с тобой, а ты, похоже, улетела в небеса!

Марина моментально вспомнила о предстоящем погружении, но, глядя в глаза Степана, вместо испуга или нового приступа волнения она почувствовала заботливую поддерживающую энергию, обволакивающую её мягким пушистым облаком. Ей было хорошо и спокойно в этом облаке.

- Да. Я чувствую тебя. - нежным голосом ответила она. – Пойдём к пещере. Я готова к спуску.

Все присутствующие, похоже, только и ждали этих её слов. Эти слова послужили сигналом к новому перемещению в пространстве и к смене главного действующего лица. Теперь все по очереди обнимали Марину и шептали ей на ухо слова поддержки. Марина так растрогалась, что слёзы наполнили её глаза до краёв.

- Ладно. Я пошла уже. А то я сейчас разревусь и не смогу от вас уйти...

- Думаешь, мы тебя здесь оставим? – сострил Константин. – Твоё время здесь уже закончилось. Теперь моё наступило. Давай-давай – двигайся. – улыбнулся он, мягко подталкивая её к пещере.

Марина мгновенно собралась и в свою очередь игриво оттолкнула Константина.

- Уже иду! – притворно возмутилась она.

Потом она вплотную подошла к пещере, завязала, протянутую ей Степаном верёвку на талии, развернулась и сделала шаг вглубь пещеры.

- Постой! – крикнул ей в след Степан. – Ты меня ещё чувствуешь?

Не оборачиваясь, Марина прислушалась к своим ощущениям. Она всё ещё чувствовала приятное присутствие обволакивающей энергии в своём теле.

- Да я чувствую тебя. – бросила она благодарный взгляд через плечо, а потом быстро добралась до туннеля, встала на четвереньки и смело поползла во тьму.

Постепенно с каждым её движением и, особенно с каждым новым соприкосновением её колен с каменным полом туннеля, Маринына смелость и её оптимизм начали растворяться во тьме и в тишине ограниченного пространства. И это было удивительно. Марина так долго мечтала попасть сюда, что успела создать в своём воображении массу чудесных ожиданий, полных прекрасных и необычных ощущений. А теперь каждое её движение вызывало в ней лишь малоприятные физиологические ощущения и чувство разочарования вследствие этих ощущений.

Если бы ей дали спуститься сюда в первый же день вместо Ирины или хотя бы после неё, Марина была бы в полном восторге от такого необычного приключения. Но десять дней отсрочки, необычные приключения со Степаном и нескончаемые её фантазии на тему того, чтобы она могла встретить в этом загадочном подземелье теперь не давали ей адекватно воспринимать действительность. Марина ползла, отмечая в своём сознании свои прозаичные ощущения – твёрдость камня, шелест одежды, пульсацию крови в висках, невероятную длину туннеля и с ужасом думала о том, как она будет здесь жить целых два дня.

А когда она, наконец, добралась до земли в конце туннеля, ей вообще стало очень и очень грустно. И грустно в первую очередь от собственной никчёмности.

«Может у них что-то и получилось, только как? – в панике думала она. – А может, они всё это придумали? Портал, другие измерения, другие ощущения и чувства и главное - отключение

всех потребностей тела в течение двух суток. Как такое может быть? Или это с ними может быть? А я, наверное, так не смогу...».

И чем больше она об этом думала, тем отчаяннее виделось ей её положение. В какой-то момент она не выдержала и горько заплакала. Сначала плакала тихонько, стараясь сдерживать свои эмоции, ведь неудобно даже самой себе признаваться в своих слабостях. Но постепенно, осознавая всё больше своё одиночество и неспособность что-либо изменить, она отпускала себя всё сильнее и вскоре рыдала уже в полный голос.

В процессе рыданий, сотрясаясь всем телом, она улеглась ничком на коврик, что лежал в земляной ямки ещё со времён Викиного погружения, и обняла руками рюкзак с едой, как в детстве, когда кто-то незаслуженно обижал её. Перед её внутренним взором проплывали картины самых неприятных и несправедливых событий её жизни, лица людей, которые когда-либо предвзято относились к ней, её родители в моменты несправедливых наказаний, мальчик Сева из параллельного класса, который вечно высмеивал её и ещё много-много всего такого, о чём она не любила вспоминать.

«Зачем тебе это надо? Ты всё равно не сможешь довести это до конца...» - любила повторять её мама всякий раз, когда Марина увлекалась чем-нибудь. Марина отстаивала свои желания и упрямо шла то в кружок истории, то в изостудию, то в музыкальную школу. Но мама почему-то всегда оказывалась права – надолго Марины не хватало. Через месяц, в крайнем случае, через два она бросала очередное увлечение. А потом увлекалась чем-то ещё.

И даже теперь, когда Марина считала себя уже взрослой и уже третий год подряд училась в университете, мама не верила Маринину выбору. «Что это за профессия такая - филолог? Тем более в наше трудное время. Скорее бы ты уже наигралась и выбрала себе что-то достойное. Хотя сможешь ли ты вообще получить высшее образование при таком поверхностном отношении ко всему?...» - любила повторять она.

И весь последний год Марина с ужасом ловила себя на мысли, что ей и вправду уже не интересно учиться. Видимо, она действительно ни на что не способна...

Приключение с разгадыванием загадок и ребусов в очередной раз вселило в Марину новую надежду на то, что на этот раз она найдёт свой смысл и своё место в этом мире. Место, которое она уже не будет менять на что-то более интересное. Но, похоже, в этот раз у неё опять ничего не получится...

Осознав этот факт, Марина зарыдала из последних сил.

Минут десять она рыдала, уже не думая ни о чём, а потом вдруг почувствовала движение своего тела, вздрагивающего от рыданий, услышала свой голос, звучащий очень громко в окружающей тишине, почувствовала запах земли, в которую она уткнулась носом. И в этот момент она вдруг поняла, что её тело существует независимо от неё, ведь оно ещё продолжает рыдать, вернее выполнять все положенные при рыдании действия, а сама Марина уже не участвует в этом. Она наблюдает за всем происходящим как бы со стороны.

И как только она это поняла, она вдруг почувствовала мягкую обволакивающую энергию вокруг себя. Её тело ещё продолжало рыдать, а её сознание уже с большим интересом изучало ощущения, связанные с более тонким восприятием действительности. Это энергетическое облако создал вокруг неё Степан ещё на поверхности. И, похоже, ему удаётся удерживать его даже здесь.

«Какой же ты молодец, Стёпа!» - обрадовалась Марина, и её рыдания моментально прекратились. Теперь ей стало интересно, а сможет ли она передать Степану какой-нибудь энергетический сигнал. И в этот момент она вспомнила о музыке, которой она наслаждалась во

время восхода. Неизвестно - слышал ли Степан эту музыку в тот момент, но сейчас Марина попробует мысленно передать ему то великолепное звучание. А потом надо будет обязательно у него спросить – слышал ли он это звучание в этот момент или нет.

Марина попыталась воссоздать в своей памяти то звучание, что радовало её во время рассвета, вспомнив в мельчайших деталях все свои ощущения и чувства этого необычного утра. И музыка снова зазвучала в её голове. Мысленно она попыталась провести прекрасные звуки невидимого оркестра вдоль верёвки до самого её конца и дальше – прямо в сознание Степана. И уже в следующий миг она почувствовала течение энергии другого качества и в другую сторону. Вдоль верёвки к ней от Степана текла энергия воды. Энергия, которую они со Степаном договорились использовать в качестве дополнительной силы и к которой вместе подключались рано утром у водопада.

«Похоже, связь работает!» - обрадовалась Марина и с наслаждением начала впитывать поступающую по верёвке энергию каждой клеткой своего существа. Теперь она старалась не думать ни о своих возможностях, ни о том, откроется ли для неё портал. Она радовалась тому, что их со Степаном расчёты оказались верны – у них получается общаться даже в таких необычных условиях. А это значит, что эксперимент уже можно считать удачным! Результат уже есть! Какое счастье!

Когда энергия воды наполнила каждую клетку Маринино существо, она начала наполнять собой окружающее пространство. И пространство земляной ямки, в которой лежала Марина ничком, по мере наполнения начало светиться очень нежным голубоватым светом.

Все мужчины, которые провожали Марину под землю, в один голос просили её фонарик на голове не включать. Они говорили, что свет только будет мешать ей. И Марина послушно выполнила их просьбы, и свет включать не стала. Сначала ей было страшно ползти в полной темноте, но потом она привыкла и к концу пути уже неплохо ориентировалась в полной темноте. Хотя это всё равно не уберегло её от лишних эмоций.

В процессе рыданий в её голове несколько раз возникала мысль о спасительном свете. Но она так и не успела его включить. И теперь, видя в крошечной темноте свечение, Марина радовалась, что не успела включить свет. При свете вряд ли она это великолепие могла бы заметить.

Марина перевернулась на спину, устроилась удобнее и продолжила восторженно наблюдать за тем, как тонкая энергетическая субстанция, наполняя собой пространство, рисует в нём невероятной красоты светящиеся картины - великолепные цветы, необычные дома, парусные лодки, трансформирующиеся облака, необычные деревья, сказочных животных. Марина позабыла обо всём на свете и лишь восторгалась и восхищалась без остановки.

Светящиеся картины менялись на глазах, преобразуясь в более сложные формы, и в какой-то момент этого невероятной красоты зрелища она вдруг увидела девять прекрасных женщин, танцующих вокруг неё восточные танцы. Женщины танцевали столь зажигательно и радостно, что Марина непроизвольно дёрнулась, чтобы присоединиться к ним. Дёрнулась, но тут же поняла, что она итак одна из них и уже танцует!

Это было очень странное и ни на что не похожее переживание. Марина ясно понимала и даже очень хорошо чувствовала, что её тело лежит на дне земляной ямки, но при этом её внутренняя энергетическая суть танцевала в образе одной из девяти женщин вокруг её тела. И каждое движение танца она тоже очень хорошо чувствовала.

«Ага! Это те самые девять человек, способные создать отдельный, прекрасный мир!» - пронеслась в её сознании радостная мысль. – И я – одна из них! Ура!!! Это то, о чём рассказывал Стёпа! Я тоже их увидела!».

Марина радовалась, как никогда.

«Значит, это – правда! Значит, мы действительно попали сюда не случайно! И у нас есть какая-то очень важная миссия! – одна за другой пронеслись в её сознании радостные мысли. «Кстати, а что это за миссия? Вот бы узнать...» - вдруг появилась в её сознании мысль, моментально затормозившая Маринин безудержный танец радости. Любопытство оказалось сильнее радости, и уже в следующее мгновение Марина перестала чувствовать себя танцующей. Она лежала на дне ямки и внимательно рассматривала танцующих вокруг себя женщин, угадывая в каждой из них черты остальных игроков и ведущих. Причём не только женщин она угадывала в танцующих женщинах, но и мужчин. Вот выплясывал Степан, а вон там Константин...

Рассматривать и угадывать было очень интересно, только длилось всё это не долго. Не успела Марина в деталях рассмотреть всех танцующих, как фигуры женщин вдруг растворились в воздухе прямо у неё на глазах. Но темно не стало, поскольку светящаяся тонко энергетическая субстанция, продолжала заполнять пространство, в котором находилась Марина и уже заполнила его наполовину. Просто теперь она не создавала никакие образы.

Марине стало грустно. Но не успела она, как следует расстроиться, как вдруг прямо перед её взором снова появился светящийся образ. И на этот раз это был образ лани - образ той самой лани, которая принесла себя в жертву ради того, чтобы Марина со Степаном прикоснулись к чудесному. Образ, с которым у Марины в течение последних нескольких дней были связаны необычные и очень сильные переживания, причём не всегда позитивные.

Только этот образ не был таким же, как все предыдущие образы, что появлялись в этом небольшом подземном пространстве до этого. Этот образ был настоящей ланью, только не воплотил, а в энергетической оболочке. Лань потянулась своей мордочкой к Марининой руке и ласково лизнула Маринину ладонь. Марина вздрогнула от вполне реального прикосновения и приподнялась на локтях.

Лань с нежностью посмотрела на Марину, и тот час, прямо в Марининой голове возникло некое понимание. Или скорее образ. Точнее информация, которую лань передала Марине каким-то необычным для Марины способом - прямо в Маринино сознание.

Эта информация гласила:

«Материальный мир всегда скрывает истинную суть происходящего. Но если мы не видим причин или не знаем большего, трудно оценить одно единственное событие, каким бы ужасным оно не казалось. Иногда жертвоприношение открывает нам двери к чудесному. Но только если каждый из участников события приносит равноценную жертву».

Эта информация не была заключена в слова. Слова Марина подобрала в собственном сознании, пытаясь осознать полученную в виде цельного понимания информацию. Но как только Марина подобрала все слова, лань бросила на Марину благодарный взгляд, развернулась и растаяла в воздухе.

Марина была удивлена, поражена и очень довольна. Сколько же необычного с ней уже произошло! Теперь не стыдно и возвращаться. Ей теперь тоже есть о чём рассказать, как и всем уже побывавшим здесь. И есть что обсудить со Степаном. Ведь и у неё и у Степана всё-таки оставался неприятный осадок после неоднозначного происшествия с ланью. А теперь Марина и

сама успокоилась на этот счёт и Степана можно будет успокоить буквально двумя словами: «Высший промысел!». Какое счастье, что ей всё-таки удался этот необычный опыт!

И в тот момент, когда Марине казалось, что удивить её больше нечем, ведь всё, что она восприняла уже, итак было невероятно, в этот момент на противоположной стене, со стороны её ног вдруг возникла светящаяся энергетическая воронка. Эта воронка моментально притянула к себе всё Маринино внимание. Она завораживала и утягивала своим гипнотическим движением Маринино внимание прочь из подземелья.

И повинаясь этому притяжению, Марина встала во весь рост. Встала в небольшой земляной выемке, которая поначалу казалась ей низкой и совершенно не приспособленной для стоячего положения. Потом она развязала верёвку, завязанную у неё на талии, нащупала на конце верёвки энергетический кристалл, который Степан создал для её защиты, взяла в правую руку этот энергетический кристалл, а левой рукой бросила верёвку на землю.

Странно, но кристалл в этот момент она ощущала, как нечто твёрдое и вполне материальное. Такое же материальное, как и верёвка.

Она бросила взгляд на свою руку, в которой был кристалл, и ей показалось, что рука её светится так же, как всё вокруг, словно она была не из плоти, а из энергетической субстанции, как и лань. Это было странно. Но Марина решила подумать об этом потом, потому что теперь у неё не было на это время. Воронка продолжала неумолимо притягивать её к себе.

Отбросив все лишние мысли, Марина смело шагнула прямо в середину энергетического водоворота.

Часть её сознания ожидала удара о твёрдую земляную поверхность, но другая – мечтательная и восторженная часть не сомневалась в том, что портал в другое измерение для неё уже открыт. И самое важное теперь – всё заметить и ничего не забыть. И восторженная часть на этот раз победила – как только Маринина нога угодила в центр водоворота, Марину тут же закужило, завертело и понесло в неведомые дали. Туда, где ей так хотелось побывать.

30. Вселенная смыслов

На разных этапах развития русского языка слово «Доверие» имело разные оттенки смысла. И всё же мы можем легко понять, что «Доверие» - это, то, что предшествует «Вере». «До» «Веры». То есть то, что происходит до того, как ты увидишь и узнаешь свет изначальный. Что это? – некое особое пространство, куда ты попадаешь вследствие каких-то душевных устремлений или определённое действие, вследствие которого ты можешь обрести свет?

Доверяя миру, ты делаешь шаг навстречу свету, который ты даже не видишь, делаешь, не ожидая какого-то поощрения, не рассчитывая получить материальную выгоду, не подчиняясь чьей-то более сильной воле. Делаешь просто потому, что твоё сердце открыто и тебе хочется поделиться чем-то прекрасным, что есть у тебя внутри. Делаешь этот шаг потому, что не можешь его не сделать. Потому что высшая потребность человеческой души это сопереживание. Оно и лечит и совершенствует душу, и позволяет прикоснуться к чудесному.

Так что это – способ или ориентир?..

Марина крутилась в светящемся энергетическом водовороте. Крутилась, постепенно растворяясь в нём. Крутилась, смешиваясь с потоком энергии без сопротивления, полностью отдавшись процессу движения и растворения. А потом в её сознании вдруг появилось понимание слова «Доверие». Причём одновременное понимание множества смыслов, связанных с этим словом.

Но как только она попыталась облечь это понимание в определённые слова, её движение замедлилось. Она начала воспринимать потоки энергии отдельно от себя и вскоре вообще остановилась. А когда она остановилась, она удивилась тому, что увидела ещё сильнее, чем удивлялась до этого.

Её тело целиком вместе с одеждой светилось и выглядело так, словно было не из плоти. Мало того, она стояла на энергетическом облаке, в которое частично была укутана. Вокруг неё была пустота. Тёмная, но не пугающая. А вдали на горизонте светилось множество звёзд и туманностей.

«Неужели я в космосе?» - появилась в Маринином сознании странная мысль. И как только этот вопрос появился в её сознании, в сознание откуда-то извне тут же поступил ответ на этот вопрос:

- Это наша Вселенная.

Марина оглянулась и увидела за своей спиной светящуюся лань.

- Это ты мне ответила? – громко спросила Марина.

И в её сознании снова появился ответ:

- Да. Я.

- Но как? Разве ты умеешь говорить? – удивилась Марина.

И в её сознании тут же появилось объёмное понимание ответа, которое она быстро перевела в слова:

- Не то, чтобы говорить. Все виды сознаний общаются между собой образами, пониманиями и мысле-формами. Животные, растения, птицы, даже камни, вода и звёзды общаются с человеком. Но в обычном состоянии сознания человек не всегда может различить, откуда и какая информация поступает к нему. И всё оттого, что в его сознании постоянно находится много мысле-мусора. Сейчас твоё сознание очистилось и поэтому ты легко воспринимаешь и понимаешь мою информацию.

- Как здорово! – обрадовалась Марина. – А ты не знаешь, зачем мы здесь?

- Это Вселенная смыслов. – появилось новое понимание в Марининой голове. – Это то самое место, в которое ты стремилась попасть. Ты хотела найти свой смысл. Здесь тебе будет легче всего определиться.

Только теперь Марина заметила, что светящиеся точки на горизонте связаны между собой в какую-то единую композицию. Но они были расположены очень далеко, и Марина не понимала, что означает эта странная композиция.

- Я пока не вижу ни одного смысла... - пожаловалась она лани.

- Тебе нужно сделать шаг навстречу. – появилось чёткое понимание в Марининой голове. – Все смыслы так устроены – сначала ты видишь пустоту, потом хаос, потом видишь какую-то систему, образы и только потом смысл.

Марина послушно сделала шаг в сторону скопления светящихся точек и точки моментально приблизились к ней. И тогда она увидела, что эти точки были вовсе не точками, а целыми светящимися словами. Словами связанными и не связанными между собой. Словами и слогами, собранными в отдельные группы. Бесчисленное множество групп слов на разных языках. И каждая такая группа помещалась в отдельном энергетическом облаке.

Этих групп было так много, что у Марины даже зарябило в глазах.

- Что это? – растерялась она.

- Сложные слова состоят из отдельных слогов, каждый из которых тоже что-то значит. – возникло объяснение в её голове.

- Это я знаю! – занервничала Марина. – Почему вокруг слов энергетические облака?
- Это образы, которые за всё время существования этих слов и слогов сопутствовали им.
- Но почему я не вижу конкретных образов? – продолжала нервничать Марина.
- Нужно сделать ещё шаг. – прозвучало в её сознании.

Марина сделала ещё шаг по направлению к слову «Свет» и тут же в её голове возникло бесчисленное множество образов и пониманий. И свет солнца, и свет знаний, и свет в виде мгновенного импульса, порождающего движение, и свет озарения, и ещё много-много всего того, что, так или иначе, было связано со светом. Марина внимательно рассматривала эти образы и никак не могла понять, в чем же смысл всего этого многообразия.

И тогда в её голове появилось:

- Нужно сделать ещё шаг.

Она сделала ещё шаг вперёд и снова оказалась в кромешной тьме. Только теперь окружающая тьма не выглядела как бесконечная темнота. Она выглядела, как узкий туннель. И в конце этого туннеля горел слабый огонёк.

- Ага! Свет в конце туннеля! Это очень похоже на смысл! – подумала она и начала медленно двигаться навстречу далёкому свету.

В процессе движения она чувствовала твёрдую почву под ногами, хотя ничего похожего на почву и не было видно. И ещё она толи видела, толи ей казалось, что она видит мелькающие слева и справа от неё слова в энергетических оболочках. Если бы она остановилась и присмотрелась, быть может, она действительно увидела бы ещё какое-то слово или образ, создаваемый им. Но теперь она почему-то очень хорошо понимала, что ей нельзя отвлекаться от главного – от смысла, к которому она идёт.

Она шла, и её тело с каждым шагом приобретало невероятную лёгкость и весомость одновременно. Да и сам процесс движения доставлял ей огромную радость. Однако свет, к которому она стремилась, приближался очень и очень медленно. В какой-то момент её охватили сомнения – а верно ли она поступает, тратя так много времени на один единственный смысл. Она хотела оглянуться, чтобы проверить – идёт ли за ней лань. Но ясное понимание того, что отвлекаться от цели ей нельзя, мгновенно отрезвило её.

А в следующий момент у неё вдруг появились дополнительные способности. Она вдруг поняла, что и без взгляда назад она знает о том, что лань идёт за ней. И тогда она спросила:

- Мне нравится движение. Мне нравится сам поиск смысла. Но что я буду делать, когда узнаю этот смысл? Мне ведь тогда некуда будет идти...

- А разве движение и поиск не может быть смыслом? – услышала она вопрос лани в своём сознании.

От неожиданности Марина остановилась, но по-прежнему продолжала неотрывно смотреть на свет в конце туннеля. Она не знала, что ответить лани. Ей хотелось подумать, но и цель ей не хотелось из поля своего внимания отпускать. Она простояла минут пять, размышляя и неотрывно глядя на свет. Мысль о том, что поиск смысла, путь и движение к нему вполне может быть основным смыслом её существования, взбудоражила её.

Она стояла и размышляла, и в какой-то момент размышлений ей вдруг показалось, что свет, к которому она только что шла, сам начал двигаться навстречу ей.

- Двигаться к смыслу можно не только физически. – появилось новое понимание в её голове. – «Мудрый воин терпеливо сидит у реки до тех пор, пока мимо него не проплывёт труп его врага». – вспомнила она понравившуюся ей когда-то мысль.

- Да, но мне нравится двигаться и перемещаться физически. Знакомиться с новыми людьми, увлекаться новыми идеями... - попыталась возразить своему оппоненту в собственном сознании она. – Мне кажется, я не хочу иметь один смысл.

И в этот момент она ясно увидела, как свет, к которому она стремилась, начал удаляться от неё. Марина испугалась и сделала два шага по направлению к свету, но на этот раз свет не приблизился к ней. И тогда она сильно расстроилась. Вплоть до отчаяния.

Однако отчаяние длилось не долго. За ним практически сразу к Марине пришло безразличие и скука. Она вдруг полностью потеряла интерес и к движению и к поиску какого-либо смысла. Ей вдруг очень сильно захотелось домой к маме – в собственную мягкую постель, где она могла бы зарыться в одеяле и забыться во сне.

Она закрыла глаза и попыталась забыться прямо здесь и сейчас от всего, что с ней только что произошло. Но забыться не получалось. В голову лезли всякие неприятные мысли о том, что она опять не смогла чего-то достичь. Она в ужасе затопала ногами, замахала руками и завывала, что есть сил.

Минут десять она выла и топала, пока вдруг не почувствовала прохладу на своём лице. И вслед за ощущением прохлады в её сознание пришло понимание, с которым она попала в этот странный мир под названием «Вселенная смыслов»:

- «Доверие» - это, то, что предшествует «Вере». В твоём случае это то, что тобой движет до того, как ты поймёшь смысл. Ты делаешь шаг навстречу истинному свету, не ожидая какого-то поощрения, не рассчитывая получить материальную выгоду, не подчиняясь чьей-то более сильной воле. Делаешь просто потому, что твоё сердце открыто и тебе хочется поделиться чем-то прекрасным, что есть у тебя внутри. Делаешь этот шаг потому, что не можешь его не сделать. Потому что высшая потребность человеческой души это сопереживание. Оно и лечит и совершенствует душу, и позволяет прикоснуться к чудесному.

Осознав эту мысль, Марина опустила руки и, не открывая глаз, сделала шаг вперёд. А потом она открыла глаза и увидела яркий свет прямо перед собой. Благоговейный трепет охватил её, и она смело шагнула прямо в свет.

«Доверие! – вот мой смысл!» прозвучало в её голове в этот момент. А ощущения, которые она испытала, находясь в самом эпицентре света, нельзя было сравнить ни с чем из того, что она испытывала до этого. Она чувствовала и нежность, и трепет, и восторг, и восхищение, и наслаждение всем перечисленным. И ещё целый ряд приятных физических ощущений, увенчавшихся огромным удовлетворением и эйфорией в результате.

А потом она сделала ещё шаг. И моментально очутилась вне света.

«Доверяй, но проверяй!» - появилась новая мысль в её голове.

Теперь перед её глазами снова уходила в бесконечность целая Вселенная смыслов. И Марина снова могла продолжить движение. Какое счастье!

- Хочешь попробовать ещё? – прозвучал вопрос в её голове.

Марина оглянулась и вместо света позади себя увидела светящуюся лань, которая вопросительно смотрела на неё.

- Ты знаешь, мне кажется, я уже всё про себя поняла. Мне нравится и физическое движение к цели, и мысленный поиск смыслов, и постижение очередного нового смысла. Всё вместе. Но главное, что я хочу – чтобы увлекательные для меня смыслы никогда не кончались. А я могла бы путешествовать от одного смысла к другому до бесконечности.

- Всё, что ты перечислила, можно назвать твоим смыслом?

- Думаю, да.

- Тогда в этой Вселенной тебе делать больше нечего.
- Хочешь сказать, что уже пора возвращаться? – обеспокоилась Марина.
- Ты попала сюда вследствие того, что хотела отыскать свой смысл. Ты его нашла.

Можешь возвращаться домой. – как-то холодно и отрезвляюще прозвучали эти слова лани в Мариной голове.

- Постой! – взволнованно выкрикнула Марина. – Я не хочу домой! Наша со Степаном игра ещё не закончилась. Нам ещё надо сделать три шага до цели. Да и у нас девятерых есть какая-то очень важная совместная задача.

Вспомнив Степана, Марина тут же начала проверять наличие связи с ним. И не без радости заметила, что облако поддержки всё ещё окутывает её с ног до головы, кристалл защиты всё ещё находится в её правой руке, а энергия воды всё ещё наполняет её организм.

Обнаружив всё это, Марина решила попробовать передать Степану что-то и от себя. С минуту она думала о том, чтобы это могло быть и, не найдя ничего лучше, решила отправить ему образ, насыщенный её переживаниями во время обретения смысла слова «Доверие».

Она закрыла глаза и постаралась вспомнить все пережитые ею ощущения, чувства и мысли в тот момент, когда она очутилась в эпицентре света. И у неё получился очень яркий насыщенный образ. И этот образ она постаралась мысленно переправить в точку её появления во Вселенной смыслов, затем она мысленно протащила этот образ через энергетический водоворот к верёвке и потом по верёвке подняла на поверхность. Но о, ужас! На том конце верёвки она не почувствовала присутствие Степана!

Наверное, его дежурство уже закончилось, и возможно, в данный момент он спал. Быть может с помощью дополнительных усилий Марина могла бы его найти на поверхности и всё-таки передать своё послание. Но отсутствие Степана возле верёвки так расстроило её, что она не смогла удержать передаваемый образ в целости. Он рассыпался где-то на полпути к поверхности.

В отчаянии Марина попыталась ещё раз создать какой-нибудь образ в своей голове, но теперь у неё ничего не получалось. Отдельные картинки и ощущения, рассыпались, не успевая сложиться в образ, а Марина всё больше и больше нервничала. Было такое впечатление, что ни её мысли, ни её чувства больше не принадлежат ей. Она злилась на Степана, за то, что он не предусмотрел такого поворота событий, и от этого владела собой всё меньше и меньше.

Она попыталась собрать все свои последние силы, чтобы создать яркий образ собственного отчаяния. Она даже подключила к процессу создания этого образа поток энергии, питавший её. Но в результате её нервных попыток, поток энергии вместо того, чтобы помочь ей, неожиданно иссяк, и образ, который должен был вопить о помощи, так и не сложился.

Вслед за исчезновением питающей Марину дополнительной силой энергии начало распадаться на отдельные мелкие частицы облако, поддерживающее её и кристалл, который должен был её защищать. Через минуту Марина уже осталась без поддержки, без защиты и без дополнительной силы.

А потом началось самое страшное. Она потеряла твёрдую почву под ногами и начала стремительно падать во тьму. До этого момента она находилась в тёмной пустоте, и ей было не понятно, почему она чувствует твёрдую почву под ногами. Но пока это чувство у неё было, ей не было так страшно. Тем более что ещё минуту назад её поддерживало тёплое облако света, да и сама она вся светилась. Теперь же у неё было лишь одно ощущение - будто под её ногами разверзлась огромная пропасть. Она летела в неё, и ничто не могло ей помочь.

Поначалу она истошно орала, выражая отчаянными криками свой страх, свой протест и своё желание быть услышанной. Но крики не помогали ей. Она лишь теряла последние силы, а её падение неизменно приобретало всё большую скорость. Тогда она перестала кричать и начала пытаться тормозить. Она старалась ухватиться за пустоту и занять такое положение тела, чтобы хоть чуть-чуть притормозить своё падение. Но и эти её попытки не увенчались успехом.

Краем глаза она видела, как с бешеной скоростью мимо неё навверх пролетают светящиеся слова в энергетических облаках. Но ухватиться за эти слова также не получалось – они не были материальными. Она продолжала падать и набирать скорость при падении.

В какой-то момент она поняла - у неё больше нет сил на борьбу, да и вообще сил у неё больше нет. И тогда она смирилась и приготовилась к худшему – к неминуемой смерти. И в этот момент совсем неожиданно её падение замедлилось. Она попала в какую-то туманность, полную ярких образов, знакомых с раннего детства. В туманность, которая несколько замедлила её падение, но не остановила совсем.

Она продолжала падать, но теперь мимо неё навверх пролетали сюжеты известных сказок, мифов, историй и легенд. Конёк-горбунок, Емеля с щукой, жар-птица, царевна-лягушка, Геракл, Медя и много-много всевозможных мифических героев, которых она знала и которых она не знала. Эти герои сражались за своё счастье и помогали другим. Истошным криком о помощи и отчаянным барахтаньем Марина попыталась привлечь внимание кого-нибудь из них. Но они существовали лишь в рамках своих сюжетов и поэтому не слышали и не видели её.

И хотя в этой туманности, полной мифов и легенд Мариного падение замедлилось, в этом месте пространства она чувствовала себя ещё более одинокой, чем до этого. Она закрыла глаза и решила больше не подвергать себя бесполезным соблазнам. Смерть, так смерть.

Минут пять она продолжала падать с замедленной скоростью, а потом вдруг скорость её падения снова увеличилась. Марина открыла глаза и не увидела вокруг себя ничего. Лишь тьму. Холодную и пугающую. Но в Марине уже не осталось ни капли страха. Лишь холодная констатация факта падения. И ещё в её висках пульсировали холодные безжалостные слова, взявшиеся непонятно откуда: «Это моя жертва».

А потом она встретилась с землёй. Точнее с твёрдой и очень прочной поверхностью. С поверхностью, которая ударила её тело с огромной силой, раздавило и разорвало его на отдельные кровавые куски.

Однако её сознание не исчезло. Теперь оно существовало в каждой клетке её разбившегося тела отдельно и одновременно. Она чувствовала шершавую поверхность, на которой лежали части её тела, ощущала, как течёт по этой поверхности её кровь и понимала – смерть – это не конец. Просто теперь у неё совсем другая жизнь.

31. Поддержка Марины

К вечеру, дня Мариного погружения, Степан начал за Марину сильно волноваться. Когда она спустилась под землю, он её очень хорошо чувствовал и даже вскоре после погружения получил от неё послание в виде прекрасной музыки. Во всяком случае, он был на сто процентов уверен, что музыка, появившаяся в его сознании, была именно от Марины, поскольку она появилась в его сознании в тот момент, когда он, сидя на дежурстве возле верёвки, честно старался удерживать в своей голове образы Мариной поддержки.

Он радовался за Марину. Видимо у неё всё идёт хорошо, раз она смогла передать ему из подземелья такой прекрасный образ в виде музыки. И даже поделился своей радостью с Ириной, которая дежурила в тот момент вместе с ним.

После дежурства он ещё некоторое время продолжал удерживать в своём сознании образы, которые он создал для поддержки Марины. Но ему было очень трудно удерживать эти образы и заниматься чем-то ещё. И тогда он решил немного поспать. «Сон не может разрушить то, что уже создано» - рассудил он, засыпая в своей палатке. Тем более что многие, погружавшиеся под землю и он, в том числе, до Марины, такой поддержки вообще не имели. И ничего – всё равно получили свой уникальный опыт.

Заснул Степан практически сразу и проспал до самого обеда. После обеда он вместе с Александром поработал над своей мебелью и за весёлым мужским разговором вообще о Марине забыл. И только на вечернем дежурстве с Ириной снова попытался восстановить в своём сознании созданные вчера образы поддержки.

Образы-то он создал, только вот Марину на другом конце верёвки ему почувствовать почему-то не удалось. Он даже поделился своей неудачей с Ириной, и тогда они вместе попробовали направить Марине энергию поддержки. Но у них у обоих возникло ощущение, что там внизу никого нет, а отыскать Марину где-то ещё у них тоже не получилось.

- Не расстраивайся, - попыталась утешить Степана Ирина. – Зачастую всё не так, как кажется. Да и что с ней могло случиться? Было бы, что не то, она бы дёрнула за верёвку. Ты ведь знаешь Марину! Она слишком впечатлительная и не сможет терпеть проблемы. Просто, видимо, у нас с тобой что-то с восприятием не то. Утро вечера мудренее. Давай переспим с этим. Ничего страшного за одну ночь не случится.

И хотя к концу вечернего дежурства, под воздействием Ирины, Степан несколько расслабился, совсем успокоиться он не смог. Ему хотелось что-то предпринять. Что-то такое, что наверняка помогло бы ему понять – нужна ли Марине его помощь или нет. А вдруг у неё что-то идёт не так? И поэтому сразу же после вечернего дежурства он отправился на поляну со странными камнями. Может, там появится ясность?..

Это место и до их с Мариной ритуала было необычным – круглая поляна, разложенные спиралью камни, трава, которая росла лишь по краям поляны – всё это не выглядело обычным. Вероятнее всего на этой поляне когда-то было языческое капище. Во всяком случае, именно так Степан представлял себе языческие капища.

Он посещал одно такое капище в детстве вместе с мамой. На Соловках. И то капище, по словам экскурсовода, обладало большой мистической силой. А раз так, значит, и это место должно обладать силой. А уж после их с Мариной ритуала жертвоприношения оно обязательно должно помочь Степану наладить с Мариной связь.

Его дежурство закончилось в девять, и поэтому добрался до поляны Степан уже в сумерках. Но даже в сумерках здесь ещё можно было что-то рассмотреть. Степану в глаза сразу же бросились изменения на камне, лежащем в центре спирали. В сумерках на этом камне виделось изображение какой-то новой руны. Вовсе не руны Ветра, как в предыдущий раз, и не руны Треба, как до этого. Тёмные места на камне чётко прорисовывали вертикальную основу и присоединённые к ней справа две наклонные палочки, однобоко указывающие вниз, т.е. в направлении Степана. Чтобы это могло значить?

Хорошо, что Марина перед спуском под землю оставила Степану свою тетрадь с описанием значений рун. И Степан догадался взять эту тетрадь с собой. Поэтому обнаружив

новый знак на камне, он включил фонарик, нашёл в тетради похожий символ и прочитал описание этого символа:

«Руна Берегини - это руна Богини-Матери, ведающей и земным плодородием, и судьбами всего живого. По традиционным представлениям, Богиня-Мать даёт жизнь душам, приходящим, чтобы воплотиться на Земле, и она же отнимает жизнь, когда приходит время».

Прочитав эти слова, Степан начал нервничать. Очень уж ему не понравилось словосочетание «отнимает жизнь». Он полистал Маринину тетрадь в надежде найти там какую-нибудь подсказку. Ведь чтобы выйти на связь с Мариной, надо было что-то сделать, провести какой-нибудь ритуал, например. Но в тетради ничего о ритуалах написано не было.

Тогда Степан решил действовать по наитию. Он зажёл пять факелов и четыре из них воткнул в землю с четырёх сторон по краям поляны у границы роста травы, а пятый взял в руки. И с этим факелом в руках он медленно прошёл от края поляны в центр, стараясь ступать строго по выложенным камнями дорожкам спирали, непрерывно думая о Марине. В центре он воткнул факел в землю с одной стороны от центрального камня, а сам сел на колени с другой его стороны, лицом на северо-восток.

На камень, возле которого он стоял, он выложил дары, которые принёс с собой – ягоды, гречневую крупу и конфеты. Потом достал бутылку вина, которую он берёт для особо торжественного случая, откупорил её и налил немного вина в кружку, которую поставил рядом с остальными дарами. После всех этих действий он сосредоточился на пламени факела, горящего перед ним, и мысленно попытался представить себе образ Богини-Матери...

Удивительно, но вскоре ему это удалось. Вскоре он увидел в языках пламени образ мудрой женщины. И как только он этот образ увидел, ну или ему показалось, что увидел, он обратился к этому образу с просьбой:

- Матушка Берегиня, властительница земли и судеб людских, прими, пожалуйста, мои дары. Я принёс их тебе от чистого сердца. Помоги, пожалуйста, мне восстановить связь с Мариной. Помоги мне найти её, где бы она ни была. Помоги мне помочь ей.

После произнесения этих слов, он на мгновение задумался, а потом растерянно добавил:

- Или сама помоги ей, пожалуйста...

Он не знал, что ещё в рамках языческой традиции положено делать или говорить при таком действии. В его голову ничего не приходило, но он точно знал – должен быть какой-то знак. По каким-то признакам он должен понять, что его просьба услышана и принята к рассмотрению. И поэтому он не сводил глаз с пылающего прямо перед его взором огня.

Время шло, но в огне ничего не менялось. Образ, к которому он обращался, постепенно растворился в пламени, а может, его и вовсе там не было. Вокруг стояла мёртвая тишина. Даже шелеста листьев не слышалось.

Тогда Степан поднял кружку и вылил из неё вино на камень, а затем наклонился и упёрся лбом в середину получившейся лужи. Свои руки, которые до этого он держал возле груди, он положил на землю – слева и справа от камня ладонями вниз. Закрыв глаза, он мысленно повторил свою просьбу, стараясь почувствовать и лбом, соприкасающимся с камнем и ладонями, соприкасающимися с почвой, энергию земли.

И почва, и камень ощущались прохладными и абсолютно безжизненными. Во всяком случае, первые пять минут. Но Степан не сдавался. Он попытался представить себе корневища растений в глубине почвы и то, как земля-матушка их удерживает. Как она обнимает и прячет под своим покровом мелких животных и насекомых, как она даёт опору людям и нередко защищает их, и то, как из камней строится жилище.

И в какой-то момент он вдруг уловил лёгкую вибрацию – вибрацию земли. Почва под его руками слегка пульсировала, словно огромный живой организм. Да и в камне чувствовался свой особый, с трудом уловимый ритм. Или это просто была пульсация крови в Стёпиной голове и руках. Всякое может быть. Но, ощутив вибрацию земли, Степан не стал искать рациональных объяснений своим ощущениям. Он просто пошёл за ними. Ведь у него была очень важная цель – установить связь с Мариной. И поэтому он попытался слить своё сознание с вибрациями земли в единый ритм, чтобы отыскать Марину, где бы она ни была.

И, похоже, его попытки увенчались успехом, т.к. вскоре он перестал чувствовать что-либо, кроме чёткой пульсации во всём своём теле. Лишь вибрация и ритм. И ещё ощущение чего-то надёжного и заботливого, оберегающего и защищающего внутри и вокруг себя...

Его сознание долго пульсировало во тьме, смешиваясь всё сильнее с пульсациями энергии земли и погружаясь всё глубже в суть этой энергии, а может, он просто потерял сознание, оказавшись в неудобном для тела положении, но в любом случае через какое-то время в его сознании появилось новое ощущение – ощущение препятствия. Его внимание буквально упёрлось во что-то очень странное и трудно распознаваемое. Это что-то не имело ни ритма, ни вибрации и поэтому ощущалось отдельным от всего, что представлял собой Степан и окружающая его среда. Оно было безжизненным и не целостным, к тому же, не подчиняясь никакому ритму, хаотично распадалось на отдельные элементы.

Степан не понял что это, да и не стремился понимать. Но он точно знал – это не порядок. И в этот момент толи он, толи его сознание, растворённое в энергии земли, сконцентрировало максимум своего внимания на препятствии и вследствие этого создало вокруг препятствия непроницаемый энергетический кокон.

Эти странные действия почему-то сбили Степана с общего ритма, и в его сознании моментально появились собственные мысли.

- Ага! – воинственно подумал он. – Мы обнаружили вирус и сейчас уничтожим его.

Однако энергетический кокон вовсе не собирался уничтожать обнаруженный объект. Энергия в нём носила скорее заботливое и оберегающее качество, словно обнаруженный объект, наоборот – в отличие от вируса представлял огромную ценность.

Степан хотел было возмутиться, ну или хотя бы попробовать понять, что же такое здесь происходит, но он выбился из общего ритма и поэтому перестал быть частью энергии земли. Он больше не мог на равных участвовать в процессах, свойственных этой стихии, и даже не мог адекватно воспринимать происходящее. Вскоре его сознание вообще покинуло все эти странные видения и ощущения, и он снова ощутил себя стоящим на коленях и упёршимся в камень лбом.

Он поднял голову и увидел, что все пять факелов уже давно потухли. И даже дым уже не шёл от них. Степан взглянул на часы – на них было около двенадцати. Нужно было спешить в лагерь, чтобы успеть поспать перед утренним дежурством. Похоже, связь с Мариной ему установить так и не удалось. А вот войти в контакт с энергией земли у него получилось! Правда, не понятно к чему это его привело. Но в любом случае он что-то полезное сделал, а это уже хорошо!

Когда Степан вернулся в лагерь, было уже темно. Однако в лагере никто не спал. Все, кто не дежурил в это время возле верёвки, сидели за столом и очень громко что-то обсуждали. Степан подошёл к столу, чтобы узнать, в чём дело. Но, заметив его, Ирина поднялась ему навстречу, взяла его за руку и отвела в сторону – подальше от общего собрания.

- Понимаешь, у нас тут произошло кое-что неприятное. – взволнованно сообщила она. – Костя с Сашей подрались.

- По-настоящему подрались? – удивился Степан.
- Чуть не убили друг друга! – заверила его Ирина.
- Ух, ты! – в сердцах воскликнул Степан. – Помощь нужна?
- Уже нет. – уверенно остановила искренимый порыв Степана Ирина. - Теперь всё уже налаживается. А ты где был?

- Я пытался восстановить связь с Мариной.
- Получилось?
- Не уверен... - замылся Степан. – Что-то получилось, но связь я всё ещё не чувствую.
- Ладно. Расскажешь завтра. А сейчас лучше иди спать. Тебе ведь завтра в шесть на пост. Встанешь?

- Конечно. У меня всё равно нет другого выхода. – улыбнулся Степан.
- Это хорошо. Я ведь завтра с тобой дежурить не смогу. Уж извини. Нужно Константина поддержать. А ты подежуришь с Аней. Хорошо?

- Ладно... - растерянно ответил Степан.
- И вот ещё что, - быстро продолжила Ирина. – Я после нашего дежурства долго думала о том, как нам установить связь с Мариной. Ну, во всяком случае, думала до тех пор, пока этот ревнивец не начал бушевать! – с нескрываемым сарказмом добавила она. – Ты что-нибудь знаешь о вогнутых зеркалах?

- Нет.
- Хорошо. Тогда слушай, - с деловым видом быстро начала говорить она. – Я где-то читала, что вогнутые зеркала применяют для связи с информационным полем земли. Учёные проводили всевозможные опыты, надевая на головы испытуемых алюминиевые цилиндры с конусообразными окончаниями сверху - такие, знаешь, как у священников? – и она красноречиво изобразила руками описываемый головной убор на своей голове. - И у них получались потрясающие результаты. Они, правда, не только на головы эти цилиндры надевали. Они и самих людей в огромные цилиндры помещали. И этим людям удавалось мысленно передавать информацию на тысячи километров.

- И что? – недоверчиво заметил Степан.
- Не улавливаешь? - загадочно улыбнулась Ирина.
- Нет. Флаг им в руки. Мы-то с Мариной здесь причём? – недоумевал он.
- Притом, что ты тоже можешь попробовать надеть на голову нечто подобное, и уже вооружившись последними достижениями науки, попробовать установить связь с Мариной. – с довольным видом закончила она.

- Интересно, что же такое подобное я могу надеть на голову? – иронично спросил Степан.

- А вот что! – радостно воскликнула Ирина и достала из пакета, который всё это время она держала в руках, большой алюминиевый котелок.

- Издеваешься? – не поверил Степан.
- Ни капли. Я совершенно серьёзно предлагаю тебе попробовать. Жаль, что не я с тобой буду завтра дежурить, но, надеюсь, ты не будешь стесняться Аню?

Степан брезгливо взял протянутый котелок и придирчиво осмотрел его на предмет чистоты. Этим котелком по его прямому назначению, похоже, ещё не пользовались. С него даже ценник ещё не отодрали. Примерив котелок себе на голову, Степан несколько удивился – котелок оказался ему в пору. Сидел, как влитой.

- Ты его специально для меня покупала? – сострил он.

- Просто он лёгкий... легко нести... думала пригодится... - улыбнулась Ирина. – И, как видишь, не зря! Наденешь?

- Ладно. Попробую. – неожиданно согласился Степан.

В конце концов, что он теряет? А вдруг действительно котелок поможет? Мало ли что?..

32. Восстановление связи

Ночь прошла очень быстро – как один миг. Но, несмотря на это, рано утром Степан легко встал и заступил на своё дежурство в шесть утра в отличном настроении, готовый к любым экспериментам. Выспаться он, конечно же, не успел, но расслабиться и отдохнуть ему всё-таки удалось. Ему даже успел присниться сон! Причём очень оптимистичный сон!

Сначала, как обычно, ему снились битвы и погони. А потом он вдруг очутился в каком-то странном пространстве, полном корневищ, камней и сыпучей земли. Пространство выглядело не очень-то дружелюбно и совсем не радовало глаз. Но Степан не обращал на это никакого внимания. Он искал клад. Переворачивал камни, продираясь сквозь плотное сплетение корней растений, голыми руками раскапывал землю. И был полон энтузиазма и сил.

И в какой-то момент пространство не выдержало такого активного натиска. Оно буквально расступилось прямо перед Степаном, и взору Степана открылся прекрасный райский пейзаж – цветущая поляна, голубое небо, величественные деревья. Пейзаж был настолько прекрасен, что у Степана даже дыхание перехватило.

Он сделал шаг и оказался прямо посреди нереальной красоты. Счастливый и свободный. Множество прекрасных бабочек порхали с цветка на цветок вокруг него. И среди них одна – так похожая на Марину. Такая же хрупкая и нелепая.

Степан протянул свою ладонь этой бабочке, и она доверчиво села на самый кончик указательного пальца его руки. Чувство невероятного восторга охватило весь его организм. Какое счастье! Он всё-таки её нашёл!

Степан так сильно обрадовался, что не смог удержаться в этом прекрасном сне. Райская картинка рассыпалась, и бабочка на его пальце исчезла вместе со сном. Но Степан не расстроился. Всё равно нужно было уже вставать. Впереди его ждал прекрасный день, и он обязательно установит сегодня связь с Мариной наяву. Теперь он был в этом уверен.

Дежурство началось как обычно. Они с Анной перекинулись парой приветственных слов, а потом Степан постарался полностью сосредоточиться на верёвке и на человеке на том её конце. Он был уверен – теперь у него всё должно получиться. Сейчас он представит себе Марину, лежащую в земляной ямке, и мысленно укутает её облаком своего внимания. И всё будет хорошо.

Однако почувствовать Марину ему снова не удалось. Образ-то он представил и даже попытался его энергетически подпитать, только образ всё время куда-то ускользал от внимания Степана и все потоки энергии, которые Степан пытался к нему направлять, исчезали в какой-то странной энергетической воронке. И главное – никакой отдачи со стороны Марины он не чувствовал. Он старался изо всех сил. Но время шло, а установить связь всё не получалось. И тогда Степан вспомнил про котелок.

- Ты не обращай на меня внимания! – в сильном смущении попросил он Анну, надевая на голову котелок. – Мне обязательно нужно установить с Мариной связь.

Но Анна и до этого момента чувствовала себя неловко в присутствии Степана. Сидеть рядом с мужчиной, и не общаться с ним было для неё не комфортно. Степан не обращал на неё

никакого внимания, и Анне постепенно становилось всё грустнее и грустней. Но котелок на голове у Степана решил все её проблемы. Она больше не могла не реагировать. Она залилась задорным хохотом, и до конца дежурства никакие попытки Степана её остановить уже больше не работали.

Она открыто издевалась над ним, придумывая ему новые и новые обидные сравнения и не давая тем самым ему сосредоточиться.

- Ты похож на водолаза! Или нет, скорее на персонажа из фильма про мужиков с колокольчиками в носу! Ха-ха-ха!

Поначалу Степан смущался, потом злился, а потом начал отвечать ей в том же духе:

- А ты похожа на Бабку Ёжку, противенькую такую! – язвительно выкрикивал он.

- *Шла я вечером домой,*

Увязался чёрт за мной.

Думала мужчина,

Что за чертовщина! – смешным голосом пропела Анна частушки из известного мультфильма, ничуть не обидевшись.

В результате до самого окончания их дежурства Степану даже подумать о Марине было сложно. А уж установить с ней связь, и в котелке и без него – вообще невозможно.

После дежурства он уединился на романтической лавочке, чтобы больше не провоцировать ни себя, ни других, и в последний раз, надев на голову котелок, попробовал связаться с Мариной. И на этот раз ему всё-таки удалось не только представить себе Марину, но и почувствовать её в глубине подземелья. Но передать ей свою мысленную поддержку так, чтобы почувствовать её реакцию, у него опять не получилось.

«Видимо, всё дело в котелке! – с досадой подумал он. – Для установки связи через информационное поле земли всё-таки нужен головной убор другой формы!».

И тогда ему в голову пришла очень любопытная мысль. Он вдруг вспомнил, что видел в полуразрушенном домике «на курьих ножках» - там, куда он попал, двигаясь на северо-восток, согласно руне Ветер, некий металлический сосуд с конусообразным дном. В тот раз он ещё подумал: «Зачем нужна кастрюля, которую невозможно поставить на плоскую поверхность?». Но спросить об этом у хозяина так и не решился.

- А ведь это была не кастрюля! Это был тот самый головной убор, который мне нужен! – громко обрадовался он и, не раздумывая, тут же отправился на северо-восток, в надежде снова отыскать тот загадочный дом.

На самом деле ему очень сильно хотелось побывать в том необычном доме ещё раз. И даже вне зависимости от того – есть у него связь с Мариной или нет. Уж больно много вопросов у него накопилось к хозяину этого дома с момента их расставания. Ведь этот странный человек, имени которого Степан даже не спросил, похоже, знает о Стёпиной жизни многое. И восстановление ментальной связи с Мариной – это хороший дополнительный повод для того, чтобы встретиться с этим человеком ещё раз...

На этот раз добраться до полуразрушенного домика оказалось гораздо сложнее, чем в предыдущий. Направление, согласно компасу, было то же самое, а вот пункт отправления другой. И скорректировать это отклонение у Степана почему-то никак не получилось. Два часа он бродил по лесу кругами и никак не мог отыскать нужную поляну.

В результате ему пришлось снова вернуться в лагерь, дойти от него до ритуальной поляны и уже оттуда двинуться на северо-восток. И через час пути, как и в предыдущий раз,

пробежав бегом километров шесть-семь, Степан всё-таки вышел на поляну, на которой стоял уже известный ему дом.

Вышел и очень удивился, поскольку на этот раз дом, в который он стремился, снаружи выглядел несколько иначе, чем в прошлый раз. Там, где раньше была плоская крыша в сохранившейся от разрушения половине дома, теперь красовалась блестящая металлическая башенка с металлическим конусом сверху. Эта башенка занимала половину сохранившейся крыши. Она вся блестела и сияла на солнце. И поэтому домик даже в полуразрушенном состоянии теперь не выглядел сараем. Он выглядел настоящим домом, просто ещё не достроенным.

Стараясь не терять лишнего времени на знакомство с изменениями и на свои впечатления по этому поводу, Степан поспешил попасть внутрь этого изменённого сооружения. В два прыжка он добрался до крыльца и уже через минуту после того, как увидел эту поляну, он открыл дверь и, не останавливаясь, шагнул через порог.

Он был готов ко всему. Но то, что он увидел за дверью, всё равно вызвало у него лёгкий шок.

Внутреннее убранство комнаты за те два дня, что Степан здесь не был, изменилось принципиально. С правой стороны от входа теперь не было ни одного окна. Но света в этой части дома меньше не стало. Вдоль полукруглой полностью металлической стены были расположены ряды полукруглых полок с выставленными на них хрустальными бокалами разных размеров и подсвечиваемые сверху и снизу множеством электрических лампочек.

Старенький кожаный диван, что стоял в правой части комнаты наискосок от входа, и теперь располагался там же, только теперь он, соответственно полукруглой металлической обшивке стен, тоже имел полукруглую форму. Вообще вся правая часть комнаты теперь выглядела, как отдельный бар, расположенный в огромном металлическом цилиндре с конусообразным куполом, т.к. старый потолок в этой части комнаты отсутствовал.

Вдоль полок с хрусталём до половины окружности цилиндра располагалась длинная барная стойка из металла и пластика, за которой стоял хозяин дома и занимался тем же делом, что и в прошлый раз - натирал до блеска хрустальные бокалы. А с внешней стороны стойки красовалось несколько барных стульев.

Хозяин, как и левая часть комнаты, с момента предыдущей встречи со Степаном совсем не изменился. Он был всё в той же белоснежной рубашке, в чёрном смокинге и с бабочкой. На появление Степана, как и в прошлый раз, он никак не отреагировал. И Степан снова почувствовал себя одиноким и никому не нужным.

Однако в этот раз у Степана было конкретное и очень важное дело к хозяину этого дома. «Я хотел цилиндр на голову, а здесь теперь целый цилиндрический дом! - подумал про себя Степан – Похоже, мне везёт!». Он громко откашлялся, пытаясь привлечь внимание человека за стойкой, но так и не получив от того даже короткого взгляда, доброжелательно произнёс:

- Я вижу у Вас тут глобальные изменения!

Всем своим видом Степан старался передать свою радость от новой встречи с незнакомцем. Но хозяин хрусталя оставил его реплику без внимания. Он продолжал протирать бокал, и всем своим видом показывал, что ничего важнее для него в этот момент быть не может. У Степана появилось неприятное ощущение где-то внизу живота. И не только от того, что он с утра ничего не ел. Его слова и эмоциональный посыл уходили в пустоту, и это было очень неприятно.

Но Степан не хотел сдаваться. Набравшись храбрости, он решил сразу же перейти к делу.

- У Вас тут металлическая шапка была. А теперь вот и полдома металлические. Можно я воспользуюсь отражательными свойствами ваших поверхностей?

Хозяин усмехнулся в свои седые усы и бросил короткий оценивающий взгляд на Степана. Степан торжествовал - «Он всё-таки обратил на меня внимание! Всё-таки я его зацепил!». Однако хозяин своего «важного» занятия не прервал, и шутить по поводу косноязычной фразы Степана не стал. Он поднял протираемый бокал к свету и, внимательно рассматривая его отражательные возможности, мечтательным тоном произнёс:

- Будешь что-то пить?

- Пить? – удивился Степан. – Но зачем?

- В барах положено что-то пить... - простодушно заметил хозяин. – У нас есть разные напитки. Тебе что-нибудь покрепче?

Степан удивлённо посмотрел на полки за барной стойкой, на которых стояли лишь пустые бокалы и ни одной емкости с каким-нибудь напитком. Он хотел было отказаться от странного предложения этого странного человека, но неожиданно вдруг ощутил сильную сухость во рту.

- Воды, если можно... - смущённо выдавил он из себя и робко подошёл к стойке бара.

Услышав его слова, хозяин необычного сооружения резко изменился. Он вдруг засуетился, ведя себя так, словно хотел, во что бы то ни стало услужить Степану. Он отложил в сторону полотенце, которым только что протирал бокал, достал из-под стойки бара пятилитровую пластиковую бутылку с водой и осторожно налил воду в бокал, который он только что протирал.

- Воды? Это можно! – радовался он. – Вот возьми и присаживайся на диван. Там тебе будет удобнее. – заключил он со сладкой улыбкой на лице, протягивая Степану бокал, до краёв полный воды.

Степан осторожно взял протянутый бокал, отхлебнул из него немного воды и растерянно посмотрел на хозяина бара.

- Вы не будете против, если я у вас тут немного посижу, помедитирую? – робко спросил он.

- Сиди, сколько хочешь! – услужливо ответил хозяин бара. – И кастрюльку можешь на голову надеть для пущей важности! – подмигнул он Степану, махнув рукой в сторону дивана.

Степан обернулся и очень удивился. За его спиной, между ним и полукруглым диваном теперь стоял небольшой журнальный столик, которого не было до этого. Во всяком случае, Степан не видел этого столика, когда, войдя, осматривал помещение. Но может он его просто не заметил?..

На этом столике стоял тот самый металлический предмет с конусообразным дном, ради которого Степан сюда и пришёл. Этот предмет совсем не был похож на кастрюльку. Но как его ещё можно было назвать?..

Не зная, что сказать, полный удивления и смущения одновременно Степан подошёл к столику, поставил на него бокал и попробовал примерить на свою голову металлический цилиндр с конусом вместо дна. На удивление цилиндр также как и котелок пришёлся ему впору. Только, как и рядом с Анной, рядом со странным незнакомцем Степан чувствовал себя неловко. Он виновато посмотрел на хозяина бара, как бы прося у него поддержки.

Хозяин с большим интересом наблюдал за всеми действиями Степана, и, видимо поэтому, увидев молящий о помощи взгляд Степана, он мягко улыбнулся и искренне заверил:

- Тебе очень идёт. Присаживайся на диван. Там будет удобнее.

В его словах не было ни тени иронии или насмешки. И Степан смело уселся на диван.

- Выпей ещё воды. – доброжелательным тоном предложил ему хозяин бара. – Течение всегда благоприятствует перемещению.

Степан послушно взял в руки бокал с водой и сделал несколько больших глотков. Вода была очень вкусная. Её хотелось пить ещё и ещё. С каждым глотком она наполняла организм Степана какими-то новыми, ни на что не похожими ощущениями. И уже через минуту Степану показалось, что не только вода течёт, поступая в его организм с каждым глотком, но и он сам приобретает какую-то странную текучую консистенцию.

А ещё через минуту всё, что он видел перед собой, вдруг поплыло куда-то и постепенно исчезло. Осталось лишь ощущение течения и образ текущей воды перед глазами. Последнее, что запомнил Степан, была мягкая напутственная улыбка хозяина бара. Именно с этой улыбкой, пока Степан пил воду, хозяин подошёл к краю металлического цилиндра у самой двери и вытянул из пространства между деревянной стеной всего сооружения и металлическим цилиндром бара огромную полукруглую металлическую перегородку. Эта перегородка дополнила цилиндр до полной окружности, полностью отгородив Степана от внешнего мира.

«Я нахожусь внутри большого цилиндра, у меня на голове маленький, а сам я теку...» - успел подумать Степан перед тем, как его сознание полностью растворилось в потоке текущей внутри него воды.

33. Вне понимания

Бесконечно долго Маринино сознание существовало в отдельных неживых частях её тела. В нём не было мыслей и чувств, лишь некоторые ощущения и ещё простая констатация некоторых фактов – поверхность твёрдая, притяжение сильное. Части её тела постепенно распадались на отдельные элементы. Но Марину это никак не волновало. Её вообще ничего не волновало. Просто Бытиё и всё. Без впечатлений, без эмоций и без рефлексии.

И такое её состояние могло продолжаться до бесконечности долго. Вернее до того момента, пока от неё совсем ничего не осталось бы. Но в один прекрасный момент холодная поверхность, с которой она соприкасалась, начала вдруг пульсировать и закручиваться вокруг неё, собирая все части её тела в одну кучу. И закручивалась она до тех пор, пока не закрутилась в большой, плотный по консистенции и энергетически заряженный по содержанию кокон. В живой кокон! Кокон этот не только пульсировал, но и источал большое количество заботы и внимания - бережного внимания к частям жалкой материи, в которой ещё теплились остатки Маринино сознания.

Такой поворот событий оказался очень неожиданным. Энергия, поступающая из кокона, заботливо питала части Маринино тела, врачуя и укрепляя их. Она подвергала их чудесному воздействию, перемещая части тела внутри кокона, возвращая утерянное и не давая чувствовать одиночество и собственную никчёмность. И части тела, доверчиво принимая эту поистине материнскую заботу, начали вдруг оживать и срастаться между собой.

Так хорошо, как внутри этого необычного кокона, Марине не было нигде и никогда. Теперь она испытывала настоящее блаженство, сосуществуя вместе с коконом в едином ритме и в едином пространстве. Большого наслаждения и представить было нельзя. «Какое счастье, что это всё происходит именно со мной! Вот бы это никогда не кончалось!» - появилась первая радостная мысль в Маринином сознании.

И стоило этой мысли появиться, как кокон, внутри которого уже жило и процветало целое и полностью обновлённое Мариново тело, вдруг очень сильно завибрировал, весь напрягся и с треском лопнул. Яркий свет ударил Марине в глаза. Она хотела испугаться или расстроиться по поводу потери защиты. Но глаза её, быстро привыкнув к яркому свету, вместо чего-то страшного и опасного вдруг увидели потрясающей красоты пейзаж.

На зелёном лугу цвели и благоухали необыкновенной красоты растения. Вокруг луга возвышались сказочные деревья. Величественные и мудрые. Их ветви тянулись к небу – синему и бездонному. И везде порхали бабочки. Очень красивые.словно волшебные летающие цветки.

Увидев трепетное порхание этих летающих цветков, Марина больше не могла находиться внутри лопнувшего кокона. Она всей своей грудью глубоко вдохнула свежий воздух вместе с головокружительными ароматами цветущего луга, раскинула руки в стороны и... полетела. Полетела, словно бабочка.

Это было удивительное состояние. С одной стороны Марина чувствовала и ощущала своё тело, телом человека - с руками, ногами и головой. Даже в одежде! Только невероятно лёгкое тело - свободное от любых условностей и предопределённостей. Но одновременно с этими ощущениями она знала – сейчас она такая же, как и другие бабочки на лугу. Она порхает и перелетает с цветка на цветок, наслаждаясь великолепным нектаром и ощущением полёта. И выглядит она ничуть не хуже остальных порхающих цветков. Какое же это счастье – состояние полёта!

А потом вдруг Марина увидела человека. Очень большого и очень доброго. Заметив порхающую Марину, этот человек вдруг очень сильно обрадовался. Обрадовался и тут же протянул Марине-бабочке свою ладонь. И хотя другие бабочки предпочли улететь от этого человека подальше, Марина, не раздумывая, подлетела к нему и доверчиво села на один из пальцев его большой шершавой руки. Что-то необъяснимое так и тянуло Марину к нему. Что-то трудно распознаваемое, но очень сильное.

И как только Марина-бабочка соприкоснулась с кожей этого человека, она тут же почувствовала невероятный прилив сил. Её человеческое тело начало вдруг наполняться текучей энергией, волнующей и эмоциональной, а вокруг её тела моментально образовалось целое облако с поддерживающими свойствами. Новые, но до боли знакомые чувства охватили всё её существо. Ведь с ней что-то подобное уже случалось!

Но как только она это поняла, её в буквальном смысле слова смыло из этого прекрасного пространства. Смыло большим потоком воды. Смыло и унесло в какую-то иную реальность. В реальность, где она сама была водой - текла и журчала, фонтанировала и штормила, плескалась и расплёскивалась. И ощущала себя мощным водным потоком – единым и неделимым со всем мировым океаном.

И это её состояние было так же прекрасно, как и предыдущие два. И оно также могло бы длиться нескончаемо долго. Только в какой-то момент текущего, как вода, времени Марину вдруг выплеснуло в другую реальность – в реальность, не похожую на предыдущую. Точнее она просочилась в эту новую реальность вместе с дождевой водой через небольшое отверстие на самой вершине острого металлического конуса, пристроившегося на крыше полуразрушенного деревянного сарая.

Просочилась-то она водой, но уже через мгновение снова почувствовала себя человеком. Человеком, сидящим на полукруглом кожаном диване внутри большого металлического цилиндра с конусообразным куполом. Рядом с ней на этом же диване сидел странного вида парень с металлическим цилиндром на голове и смотрел на неё изумлёнными глазами.

Напротив неё располагалась полукруглая барная стойка с полукруглыми полками на полукруглой блестящей металлической стене. На полках стояло очень много пустых хрустальных бокалов, каждый из которых подсвечивался двумя небольшим точечными светильниками. И эта подсветка создавала удивительную игру света. Свет преломлялся во множестве граней хрустальных бокалов и тем самым создавал на всех поверхностях, огромное количество радужных бликов, завораживающих и увлекающих своим свечением в какой-то сказочный мир.

За стойкой бара стоял седой, приятного вида, мужчина в белоснежной рубашке, чёрном смокинге и в бабочке. Он стоял, положив обе руки на столешницу барной стойки, и внимательно наблюдал за всеми Мариниными реакциями. Заметив Маринино удивление, он широко улыбнулся и доброжелательно произнёс:

- Добро пожаловать на борт, мадам!

Марина хотела было что-то ему ответить, но в этот момент парень, сидевший рядом с ней начал вдруг истошно вопить:

- Марина????!! Это ты????!!

Марина обернулась к парню и удивлённо посмотрела на него. Он откуда-то знает её имя, но кто он? Марина хорошо помнила свои недавние путешествия, помнила, как её зовут, но каких-то ещё подробностей своей жизни она почему-то не помнила.

- Я – Марина, а ты – кто? – растерянно спросила она.

- Я – Степан! – радостно воскликнул парень, снимая с головы цилиндр.

Марина посмотрела в его радостные зелёные глаза, и память вдруг вернулась к ней. Она мгновенно вспомнила о себе практически всё. И этот необычный поход, и увлекательное разгадывание поисковых тайн, и своё погружение под землю. Только одного она никак вспомнить не могла – как и когда она поднялась на поверхность и где она сейчас находится.

- Степан? – робко переспросила она.

- Да! Да! Это я! – радовался Степан.

- Степан, а мы сейчас где? – решила прояснить недостающую информацию Марина.

Степан хотел ей что-то ответить, но неожиданно осёкся и вопросительно посмотрел на мужчину, стоявшего за барной стойкой. Мужчина усмехнулся в седые усы и загадочным тоном спросил:

- А ты сама-то как думаешь?

- Я думаю, мы на корабле! – смело предположила Марина, но тут же заискивающе добавила: – Вы же сами приветствовали меня на борту...

Озорные огоньки сверкнули, а потом почему-то быстро погасли в серых пронизательных глазах мужчины. Он взял в руки хрустальный бокал, внимательно оглядел его со всех сторон и философски заметил:

- В сравнении с водной стихией любая суша будет бортом...

Марина растерянно посмотрела на Степана. Ей хотелось, чтобы он ей всё объяснил. Но Степан так же растерянно смотрел на неё.

«Это наверняка какой-то розыгрыш!» - подумала Марина и громко спросила:

- А в вашем баре есть какие-нибудь напитки?

- Напитки? – удивился мужчина. – Неужели водная стихия дала тебе так мало энергии?

- А может у меня ностальгия?! – с вызовом ответила Марина. На всякий случай.

- Если тебе хочется сбежать отсюда, ты, конечно, можешь выпить напиток, который унесёт твоё сознание в неведомые дали. Но это не решит твоих проблем... - улыбнулся мужчина обезоруживающей улыбкой.

Степан слушал эту странную словесную пикировку и не понимал, что происходит. Марина и хозяин бара говорили о чём-то очень странном и Степану непонятном. Но они, похоже, хорошо понимали друг друга. Так, во всяком случае, казалось со стороны.

- А мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – с недовольным видом вмешался он.

- Молодой человек! - снисходительным тоном с лёгкой иронией в голосе начал объяснять хозяин бара. - Вы хотели установить ментальную связь с этой дамой. И у вас это получилось. Так что теперь вы можете совершенно спокойно отправляться в новое плавание! – торжественно заключил он.

Степан растерянно посмотрел на Марину и взволнованно спросил:

- Ментальная связь? Неужели Марина - это плод моего воображения? – и он испуганно дотронулся до Мариной руки.

Маринина рука оказалась вполне материальной и физически осязаемой. Да и реакция её на всё происходящее не была похожа на ментальную реакцию. Марина резко отдернула свою руку и громко возмутилась:

- Если я не помню, как сюда попала, это ещё не даёт вам обоим право вводить меня в заблуждение! Ну-ка быстро рассказывайте, что это за металлический снаряд такой с баром внутри? – и уже обращаясь непосредственно к Степану, тоном заговорщика добавила: - Ты должен мне рассказать, как мы здесь оказались и кто этот усатый бармен в смокинге?

Степан испуганно смотрел на неё. Ему и самому хотелось ей всё рассказать. И о своих переживаниях и о своих попытках установить с ней связь. Только он и сам не понимал, как Марина попала в это странное пространство. С минуту он колебался, потом решительно выдохнул и взволнованно сообщил:

- Вчера после восхода солнца ты погрузилась под землю. Перед этим мы с тобой установили ментальную, энергетически насыщенную связь. Для этого я создал в своём воображении образ поддерживающего облака, образ потока воды в виде чистой энергии для придания тебе сил и образ кристалла защиты, чтобы ты могла защититься от любых напастей. Помнишь?

- Да. Я это помню. Но разве это было вчера? – недоверчиво спросила она.

- Это было вчера утром. – уверенно ответил Степан.

- Но если это было вчера, значит, я не справилась с испытанием? Я что поднялась на поверхность раньше? – испугалась она.

- Нет... - замялся Степан. – Дело в том, что ты ещё не поднималась...

- Не понимаю... - растерялась Марина. – Значит, ты ко мне спустился?

- Тоже нет... - смущённо ответил Степан.

- Тогда как мы попали сюда????! – искренне удивилась Марина.

- Так я это и пытаюсь тебе объяснить....

- Хорошо-хорошо. Продолжай. Я вся – внимание.

В Марининых глазах появился неугасающий огонь запредельного любопытства. Теперь она начала догадываться, что прикоснулась к чему-то необыкновенному и страстно желала узнать подробности. Под её пристальным взглядом Степан взволнованно продолжил:

- Сначала мы дежурили возле верёвки с Ириной. И всё было хорошо. Я всё время чувствовал твоё присутствие на том конце верёвки и однажды даже услышал музыку, которую, как мне показалось, ты мне передала.

- Точно! – обрадовалась Марина. - Я передавала тебе музыку! Так ты её услышал?

- Да я слышал... - покраснел Степан.

- Круто! – восхитилась Марина.

- Так вот... – смущённо продолжил Степан. – После дежурства я решил немного поспать. Ты же помнишь, как мало мы спали перед твоим погружением? И встали рано. Да и волнения всякие...

- Да понятно. Что же теперь не спать? – улыбнулась Марина.

- А после сна я почему-то перестал тебя чувствовать... - виновато выдавил из себя Степан.

Пока Степан рассказывал, Марина параллельно соотносила свой опыт в погружении с его рассказом. Она вспомнила, как плакала, лёжа в земляной ямке, как энергия поддержки помогла ей измениться, как потом она танцевала с девятью танцовщицами зажигательные танцы вокруг своего тела и как, перестав танцевать, встретила погибшую лань. Как шагнула потом через портал в иное измерение и оказалась посреди целой Вселенной различных смыслов, как передавала своё музыкальное послание Степану и как искала свой смысл...

Надо будет потом в мельчайших подробностях обязательно рассказать обо всём, об этом Степану! Он точно сможет правильно оценить полученный ею опыт. А сейчас есть дела поважнее – надо понять, что происходит прямо сейчас! И поэтому Марина старалась Степана не перебивать, но в то же время пыталась запомнить каждое, сказанное им слово, чтобы потом обсудить все приключения Степана в приватной обстановке – без лишних ушей.

Но когда Степан начал говорить о том, что после сна он потерял контакт с ней, эмоции ужаса, пережитого ею при падении в пропасть, почему-то снова нахлынули на неё. И всё, что происходило со Степаном до его попытки вернуть связь с ней в этой странной металлической капсуле, она пропустила мимо ушей. Она смотрела на Степана, в глазах её читался дикий страх, но при этом она молчала, что было очень на неё не похоже.

Решив, что странное Марино состояние – это её реакция на его рассказ, Степан постарался смягчить своё повествование, опустив часть деталей, и перешёл сразу к главному.

- Короче, вчера мне не удалось установить с тобой связь ни днём, ни ночью. И поэтому поддержать тебя в твоём путешествии мне тоже не удалось. И Ирина не смогла мне в этом помочь... – печально констатировал он. – Но я сильно за тебя волновался и поэтому сегодня, сразу же после утреннего дежурства я отправился в лес на поиски нового решения... – многозначительно закончил он, ожидая от Марины реакции одобрения.

Но в Мариных глазах по-прежнему читался страх. И она по-прежнему молчала.

- А в лесу я нашёл этот дом, и здесь у нас с тобой всё получилось,... получилось даже больше того, на что я рассчитывал... - буднично и без всяких эмоций закончил Степан, не видя никакой реакции Марины.

Несколько мгновений Марина молчала, продолжая пребывать в своих неприятных воспоминаниях. А потом вдруг до неё дошёл смысл последних слов Степана.

- Постой! – взвизгнула она. – Я не поняла. Что у нас получилось? Как я сюда попала?

Страх в её взгляде сменился некой смесью из возмущения и удивления одновременно. Она отложила все свои воспоминания и эмоции по поводу этих воспоминаний в сторону и теперь хотела только одного – понимания.

Степан тоже хотел понять, что с ними обоими произошло, но он и сам этого не знал.

- Понимаешь, - взволновано сказал он, беря в руки металлический цилиндр. – Я надел на голову этот металлический шлем, выпил воды и закрыл глаза. Всего лишь на мгновение закрыл. А когда открыл, рядом уже сидела ты...

- Я что материализовалась из воздуха?! – удивилась Марина.

- Я не знаю, как ты сюда попала! – жалобно выкрикнул Степан. – Это какое-то наваждение! Или, скорее всего, галлюцинация. Только вполне осязаемая галлюцинация... - и он снова осторожно дотронулся до Мариной руки.

На этот раз Марина не отдёрнула руку. То, о чём говорил Степан, не поддавалось никакому логичному объяснению и вызывало в ней лёгкое головокружение. Но и все её собственные воспоминания тоже были не менее странными. И всё же ей хотелось что-нибудь понять. Растерянным взглядом она окинула окружающую обстановку.

Всё, что Марину окружало, было не менее странно, чем рассказ Степана. Сияющий радужными бликами бар, металлическая капсула, внутри которой этот бар находился, старый протёртый диван, на котором они со Степаном сидели – всё это плохо сочеталось между собой и выглядело, по меньшей мере, вызывающе!..

Но больше всего Марине был не понятен странный человек в смокинге и в бабочке, который стоял за барной стойкой и в течение всего их со Степаном разговора не обращал на них никакого внимания. Он с большим усердием один за другим натирал до блеска хрустальные бокалы, а потом заботливо расставлял идеально прозрачные, сверкающие всеми цветами радуги бокалы на полках позади себя, полностью погрузившись в это своё очень странное занятие.

Ведь на полках итак было слишком много бокалов!

- Я думаю, вы должны нам всё объяснить! – с претензией в голосе обратилась Марина к этому странному человеку. – Похоже, вы один знаете, что здесь происходит.

Однако этот странный человек никак не отреагировал на её претензию. Он продолжал неспешно заниматься своим «самым важным на Свете» делом, демонстрируя тем самым полное безразличие к Мариным проблемам. Но Марина не была настроена сдаваться. Она сильно сжала руку Степана, чтобы почувствовать его. Степан ойкнул, но руку не отдёрнул. Тогда Марина оставила его руку, резко встала, подошла к стойке бара и вкрадчивым мягким голосом тихонько попросила:

- Извините, пожалуйста, вы не могли бы мне ответить?

Странный человек прервал своё занятие, поднял голову и проницательным взглядом своих пронзительных серых глаз посмотрел Марине прямо в душу. Точнее он смотрел ей в глаза, но Марине показалось, что он своим взглядом проник во все тайники её сознания и души. Марина поёжилась, но взгляда не отвела. Целую минуту, показавшуюся Марине вечностью, этот странный человек изучал все закоулки её души. А потом, видимо, удовлетворившись изученным, он смягчил взгляд, хитро улыбнулся и шутливо заметил:

- Ответить, конечно, можно, только вот устроит ли тебя мой ответ?..

- А вы попробуйте! – приняла вызов Марина.

Странный человек усмехнулся и доброжелательно предложил:

- Ну, хорошо. Спрашивай.

Теперь усмехнулась Марина. Похоже, этот странный человек играет с ней в какую-то игру. Хорошо – пусть играет. И она легко может ему подыграть. Только пусть всё объяснит.

34. Станный разговор со странным собеседником

Марина кокетливо потупила глазки и сладким голосом спросила:

- Скажите, пожалуйста, как я попала в ваш прекрасный бар?

- Хороший вопрос! – улыбнулся мужчина за стойкой бара. – Ответить на него не легко, но я попробую. – он сощурил глаза и хитрым голосом проговорил: - Этот молодой человек страстно желал установить с тобой связь. Он даже для этого металлическую кастрюльку на голову надел...

- Между прочим, это вы сами мне посоветовали! – возмутился Степан, поднимаясь с дивана и подходя к барной стойке.

- Только лишь потому, что ты сам этого страстно хотел... - поднял обе руки вверх мужчина, показывая всем своим видом, что заранее сдаётся.

- Что это значит? – строго спросила Степана Марина, подходя к барной стойке вслед за Степаном..

- Ну, понимаешь, - смущённо начал объяснять Степан. – Ирина мне рассказывала о вогнутых зеркалах и о том, что с их помощью можно установить связь с информационным полем Вселенной. Она даже посоветовала мне надеть на голову алюминиевый котелок для того, чтобы он помог мне установить связь с тобой...

Степан замолчал, со страхом ожидая насмешек в свой адрес. Но неожиданно его поддержал хозяин этого странного помещения.

- Всё верно. – с довольным видом подтвердил тот. – Вогнутые зеркала можно использовать для подключения к информационному полю Вселенной. В традиционных культурах они выглядели, как металлические чаши с зеркальной поверхностью. А современные духовные лидеры часто используют подобные головные уборы для усиления духовной связи с Богом. А ещё есть зеркала Козырева. Знаете, что это такое?

Марина со Степаном дружно замотали головой.

- Козырев долго изучал традиционные зеркальные чаши и головные уборы духовенства, - охотно продолжил свой рассказ хозяин бара. - А потом он создал свои зеркала – двухметровые алюминиевые конструкции, разной конфигурации в виде цилиндров или закрученных спиралей. В эти конструкции человек помещался целиком в лежащем или в сидящем положении. И с помощью этих алюминиевых конструкций испытуемые мысленно передавали информацию другим людям на огромные расстояния.

Уловив его намёк, Марина внимательно осмотрела металлические стены и конусообразный потолок бара, а потом восторженно заметила:

- Так мы находимся внутри такого зеркала?

- Ну, что-то вроде того... - туманно ответил хозяин, улыбаясь довольной улыбкой.

- Пойдите! – неожиданно вмешался Степан. – Так то ж информация, а Марина-то появилась здесь воплотил! – и он снова дотронулся до Марины.

Марина с озабоченным видом и сама похлопала себя по рукам и бёдрам, потом коснулась плеча Степана, а потом вопросительно посмотрела на улыбающегося хозяина бара и, не сомневаясь, что уличает его в обмане, провокационным тоном спросила у него:

- Действительно, а почему?

Однако хозяин бара ничуть не смутился. Лишь продолжил свою игру. Сначала он соорудил смешную физиономию, стараясь изобразить пойманного врасплох человека, даже поднял вверх руки для пущей важности, а потом он вдруг резко изменился - стал совершенно серьёзным и после довольно продолжительной паузы печальным голосом заметил:

- Это не тот вопрос, который должен вас обоих теперь волновать. В зеркалах Козырева тоже проявлялись зримые обычным взглядом светящиеся знаки. Это удивительно, но уже НЕ необычно. А вот вам, дорогие мои, пора задуматься о возвращении. Иначе может случиться непоправимое.

- Непоправимое? – удивился Степан.

- О чём это вы? – поддержала его Марина.

- Ты хотел восстановить с ней связь, и ты её восстановил. – тоном учителя обратился к Степану хозяин бара. – Тебе же нужна была поддержка, и ты её тоже получила. – авторитетно высказал он Марине. – Те задачи, ради которых вы оба попали в это пространство уже решены. – продолжил он, несколько отстранившись. – Ваше время истекло. Вы должны закончить этот необычный для вас эксперимент.

- Вы нас выгоняете? – удивилась Марина.

- Просто предупреждаю... - тихо ответил хозяин бара.

- А иначе что? Вы нас убьёте? – не унималась Марина.

- Вы многого не понимаете, потому что не готовы к подобному пониманию. У вас не достаточно личной силы для осознания очевидного. Поэтому вам следует поскорее покинуть это пространство. – совершенно безучастно произнёс хозяин бара, доставая из-под барной стойки хрустальный бокал.

- Пойдите! – возмутился Степан. – Вы же нам ещё ничего не рассказали! А у меня лично к вам накопилось очень много вопросов. Мне хотелось узнать ваше имя, кто вы есть и откуда вы всё о нас знаете...

- Это всё не важно... - пространно ответил хозяин бара.

- А что тогда важно? – нервно спросила Марина.

- Важно, чтобы вы нашли правильный выход из этой необычной ситуации. И как можно скорее. – пристально посмотрев Марине в глаза, ответил бармен.

Под его взглядом Марине снова стало неуютно. Она поёжилась и замолчала.

- Выход? Но зачем? – продолжил возмущаться Степан.

- Чтобы все ваши достижения не оказались напрасными. Чтобы не потерять, установленную между вами связь, чтобы иметь возможность сделать следующий шаг в игре. – металлическим голосом отчеканил хозяин бара, на этот раз пристально глядя в глаза Степану.

- А если мы просто выйдем отсюда, взявшись за руки, и вернёмся в лагерь? – растерянно спросил Степан.

- Это невозможно. – отрезал пожилой мужчина.

- А разве мы не находимся там, где невозможное становится возможным? – с надеждой в голосе спросила Марина.

- Это не совсем так. – неожиданно смягчился хозяин бара. - Есть правила, которые даже здесь нарушить трудно. А главное – вы ещё не готовы к таким нарушениям. Ваша психика может не выдержать. Неужели вам хочется провести всю свою оставшуюся жизнь за дверями психушки? – усмехнулся он.

- Хорошо. – сдалась Марина. - А как тогда нам следует поступить? Вы-то наверняка знаете. Подскажите, пожалуйста... - жалобно попросила она.

- И вы исполните всё в точности? – строго посмотрел в глаза сначала ей, а потом и Степану хозяин бара.

- Клянусь! – положила правую руку на стойку бара Марина.

- Клянусь! – вторил ей Степан, сдерживая смех.

Хозяин бара снова усмехнулся, хитро посмотрел на Марину, а потом и на Степана, затем достал бутылку с водой и ещё один хрустальный бокал. В два хрустальных бокала он аккуратно налил воды, а потом протянул эти бокалы Марине со Степаном.

- Вот выпейте и закройте глаза. – тоном наставника сказал он.

- И всё? – удивилась Марина.

- И всё, только на диванчик присесть не забудьте. Точка выхода должна соответствовать точке входа. Только тогда вы сможете вернуться туда, откуда появились.

Марина со Степаном взяли бокалы и нехотя вернулись на диван. А хозяин бара достал очередной хрустальный бокал из-под барной стойки и принялся его протирать. Степан с Мариной взялись за руки, подняли свои бокалы, чокнулись, осторожно отпили из бокалов по глотку жидкости, очень похожей на воду, и с большим интересом начали оглядываться вокруг.

Однако после выпитого глотка воды ничего с ними не произошло и вокруг них ничего не изменилось. Степан вопросительно посмотрел на хозяина бара.

Не отрываясь от своего «важного» занятия, тот улыбнулся в свои седые усы и иронично заметил:

- Надо бы всю воду допить. А вы, молодой человек, не забудьте надеть свой любимый головной убор. И закройте же уже, наконец, ваши любопытные глаза. Чтобы всё было так же, как и вначале контакта.

Степан растерянно посмотрел на Марину, отпустил её руку, взял со столика металлический цилиндр и надел его себе на голову. Потом он снова поднёс свой бокал к бокалу Марины и тихо прошептал:

- Закрой глаза, но постарайся не терять связь со мной. Я тоже буду стараться.

Марина послушно кивнула. Потом они оба закрыли глаза, и допили воду до конца, стараясь, не терять энергетически ощутимой связи друг с другом.

Минут пять Степан ждал каких-то изменений – какого-то звука или ощущения пустоты рядом с собой. Но время шло, а никаких звуков, кроме звуков от трения хлопчатобумажной салфетки по хрустальной поверхности бокала слышно не было. И ощущение того, что Марина продолжает сидеть рядом с ним, тоже не проходило.

Так и не дождавшись никакого знака извне, Степан осторожно открыл глаза.

В металлической капсуле ничего не изменилось. Он по-прежнему сидел на потёртом кожаном диване, а напротив него за стойкой бара стоял хозяин этого странного пространства и протирал бокалы. Вот только Марины рядом со Степаном не было, хотя Степан и продолжал чувствовать её присутствие. Не было ни Марины, ни её бокала...

Заметив удивлённый взгляд Степана, хозяин бара отложил в сторону салфетку, аккуратно поставил на полку позади себя натёртый до идеального блеска бокал и, выйдя из-за стойки, проворно открыл огромную металлическую перегородку, разделявшую комнату на две очень разные между собой половины.

- Тебе пора уходить. – сухо заметил он.

- А что произошло? – растерянно спросил Степан. – И где Марина? Я её не вижу, но хорошо чувствую её присутствие. Вы её спрятали?

- Ты хотел установить связь с ней. И ты эту связь установил. А теперь уходи. – строгим голосом ответил хозяин. - Нет времени что-то тебе объяснять. Уже солнце садиться. Ты итак уже опоздал на своё дежурство.

Степан посмотрел на часы, и нервная дрожь моментально охватила весь его организм – судя по стрелкам часов, он не только опоздал на своё дежурство, которое должно было начаться в шесть вечера, но уже пропустил и начало девятичасового дежурства следующей пары...

На всякий случай он встряхнул часы и приложил их к уху. Может быть, они сломались?.. Но мерное движение часового механизма уничтожило эту призрачную надежду.

- Как такое может быть? – растерянно спросил он у хозяина бара. – Я же здесь максимум час,... ну, плюс поиски вашего домика.... В любом случае сейчас должно быть не больше трёх дня...

- Возвращайся скорее. – продолжал настаивать хозяин этого странного пространства, не обращая никакого внимания на нервный лепет Степана. - В темноте дорога назад может и не открыться.

В полной растерянности Степан поднялся, сделал несколько шагов по направлению к двери, потом резко обернулся и жалобно попросил:

- А можно я ещё как-нибудь к вам зайду?

- Заходи, конечно.... – улыбнулся хозяин бара и поднял вверх правую руку, прощаясь с ним.

Степан ответил на его жест, махнув своей рукой, потом развернулся к двери, уверенно открыл её и, одним прыжком перепрыгнув порог, со всех ног побежал в лагерь. Побежал, так и не услышав последние слова пожилого мужчины, брошенные ему в след:

- Если сможешь... - ехидно усмехнулся тот, доставая очередной, ещё не протёртый бокал.

Этих слов не слышал Степан. Зато слышала Марина.

35. Максимум пользы

Когда Марина со Степаном с закрытыми глазами допивали воду, Марина пила, стараясь не потерять ощущения энергетической и ментальной связи со Степаном. Однако после последнего глотка водная стихия практически полностью поглотила её сознание. Марина снова почувствовала течение воды и, не колеблясь, устремилась вслед за этим течением. Она снова текла и журчала, плескалась и расплёскивалась и была бесконечно счастлива.

И возможно всё, что произошло в странном лесном домике, так и растворилось бы в этом радостном течении бесследно, но неожиданно в последних остатках Маринино сознания вдруг появилась будоражащая мысль – «Мне нужно сохранить связь со Степаном!». И эта мысль моментально отделила Марину от единого водного потока. Она ещё продолжала ощущать себя текущей жидкостью, но теперь эта жидкость была собрана в лёгком поддерживающем облаке и была защищена от смешивания с другой водой гранями твёрдого кристалла.

А потом Марина услышала голос хозяина бара. Он просил Степана покинуть необычное пространство, но Степан его не слушал. Он был удивлён и растерян и почему-то спрашивал о ней так, будто её рядом с ним не было. Марина попыталась принять участие в разговоре. Она дотронулась до плеча Степана и даже крикнула:

- Степан! Ты чего? Я же здесь!

Но Степан никак не отреагировал ни на её слова, ни на её прикосновение. Да и можно ли это было назвать прикосновением? Жидкость, из которой она состояла, не имела ни формы, ни твёрдости. И скорее всего, была невидимой.

В течение всего оставшегося разговора Степана с хозяином бара Марина пыталась приспособиться к своему новому состоянию. Ведь она могла видеть и слышать всё, что хотела, а вот её не видел и не слышал никто. Поэтому она решила извлечь выгоду из этого своего необычного состояния – например, попробовать запомнить каждое, сказанное при ней, слово.

И к тому моменту, когда Степан покидал странный бар, она уже вошла во вкус этого своего тайного занятия. И когда хозяин бара ехидным голосом произнёс свои последние слова, она очень сильно обрадовалась – не зря всё-таки она подслушивала! Теперь ей есть о чём рассказать Степану! Но как только эта мысль посетила её сознание, хозяин бара снова усмехнулся и насмешливо заметил:

- И почему это люди всегда стараются превратить чудесный опыт в будничную констатацию фактов?

- Я не поняла! Вы это мне сказали? – удивилась Марина, толи, произнеся эти слова, толи, просто подумав так.

- Вообще-то здесь кроме тебя и меня больше никого не осталось! – улыбнулся хозяин бара, продолжая натирать до блеска свой бокал.

- Так вы меня видите? – снова удивилась Марина. – Или слышите...

- Это не тот вопрос, который стоит задавать в данной ситуации. – неожиданно посерьёзnel хозяин бара.

- А какой стоит? – растерялась Марина.

- Чудесное время не длится вечно. Очень скоро оно закончится. И если ты его не используешь максимально, ты будешь жалеть об этом всю свою оставшуюся жизнь. – тоном наставника проговорил хозяин бара.

- А что же я ещё могу в таком необычном состоянии? – робко спросила Марина. - Мне кажется, я всё, что хотела уже получила...

- Что же такого ценного ты получила? – усмехнулся хозяин бара.

- Мне хотелось пережить что-то необычное, и таких переживаний за два последних дня у меня уже было выше крыши!

- Неужели тебе важны только необычные переживания?

- Ну, мне ещё хотелось найти свой смысл... - задумалась Марина.

- И ты хочешь сказать, что нашла его? – усмехнулся хозяин бара.

- Да! – гордо заявила Марина. – Мой смысл в самом движении от одного смысла к другому.

- В бесконечном движении по Вселенной смыслов в полном одиночестве? – удивился пожилой мужчина.

- Нет... - задумалась Марина, чувствуя в его вопросе какой-то подвох. – Мне нужна поддержка... – неожиданно догадалась она. - Обязательно нужна! Я не должна быть одна. И это, пожалуй, главное...

- Ну, что ж, если ты уже знаешь главное, тебе пора вернуться на поверхность. Зачем время тянуть?... – иронично заметил хозяин бара.

- Вернуться прямо сейчас? – испугалась Марина. – Но ведь ещё даже ночь не наступила! У меня есть ещё время до рассвета... и со Степаном связь я теперь очень хорошо чувствую...

- Ты знаешь, дорогая моя путешественница, - с улыбкой заметил хозяин бара. – Попасть в иное измерение или в другой мир не сложно. Существует множество различных способов для этого. Но для того, чтобы сделать путешествие в другой мир созидательным, необходимо точно знать, что тебе надо. И не брать лишнего.

- Вы думаете, ночное время будет для меня лишним? – испуганно спросила Марина.

- Я не знаю ... - загадочным тоном ответил мужчина. – Если ты сама считаешь, что уже всё получила...

В словах хозяина бара явно был какой-то подвох. Он явно на что-то намекал. Что-то Марина, похоже, упустила. Только что? Набравшись смелости, она решила прямо у него об этом и спросить:

- Подскажите, пожалуйста, что полезного я ещё могу сделать в оставшиеся несколько часов погружения? – заискивающе спросила она.

- А ты не ходишь вокруг да около! – усмехнулся хозяин бара, потом на мгновение задумался и таинственно добавил: - Ты хотела найти свой смысл и, как ты считаешь, ты его уже нашла. Досрочно! И необычных впечатлений набрала «выше крыши». Однако игра ещё не закончена. Свой смысл у тебя уже есть, но разве твоя игра не расширилась до участия в ней других людей? Что насчёт общей задачи группы? К тому же вам с молодым человеком, насколько я понимаю, нужно сделать ещё два шага в игре. Разве не так?

- Что вы хотите этим сказать?.. – задумалась Марина.

- Разве ты не можешь попробовать продвинуться в игре? – провокационным тоном продолжил хозяин бара. – Тем более и связь с партнёром у тебя есть...

А ведь действительно, Марина совсем забыла об игре и о зашифрованном задании, которое они со Степаном ещё не разгадали и о том, что два шага до финала игры, ради которой они собственно и приехали в этот лес, они ещё не сделали. И вообще - ей очень сильно хотелось узнать смысл этой необычной игры для них для всех девятерых вместе взятых.

- А это возможно? – робко спросила она.

- Всё! – неожиданно изменился в лице и в голосе хозяин бара. – Я сказал тебе уже всё, что мог. Дальше решай сама. А теперь прощай.

Выверенным движением он достал из-под стойки бара бутылку с водой, налил немного воды в хрустальный бокал, который он до этого протирал, и медленно начал пить эту воду. Марина хотела было выразить свой протест, чтобы попробовать всё-таки что-то у него узнать. Но с каждым глотком выпиваемой хозяином бара воды, пространство, в котором она и он находились, начинало размываться всё сильнее и уже через минуту исчезло совсем. И хозяин бара исчез вместе с ним.

Марина оказалась посреди пустой поляны в лесу одна. Солнце уже вступило в последнюю стадию заката - оно уже скрылось за деревьями, но ещё продолжало освещать самые макушки сосен на восточной стороне поляны. Марине хотелось детально обдумать всё, о чём только что говорил странный мужчина в не менее странном пространстве, но исчезающий прямо на её глазах солнечный свет заставил её действовать не раздумывая.

В её сознании сконцентрировалась одна единственная мысль – «Нужно продвинуться в игре!». И с этой мыслью она воспарила в облака – туда, где ещё освещали мир предзакатные лучи. И встретившись с ласковым лучом, уходящего на ночь светила, она полностью отдала ему и своё желание, и свою решимость.

На мгновение Марина перестала воспринимать окружающее пространство. Она видела лишь свет, чувствовала лишь свет и сама на это мгновение стала светом. А потом этот последний вечерний свет, которым она была, вдруг осветил небольшую полянку в лесу. Вернее не полянку, а некоторое скопление необычных деревьев, расположенных относительно друг друга тоже очень необычно.

В отличие от других лесных деревьев, эти деревья росли как-то обособленно и своим расположением образовывали круг очень правильной формы и ещё полукруг в некотором отдалении напротив этого круга. В центре полукруга росла огромная и невероятно красивая раздвоенная сосна. И если бы последний луч света, которым сейчас освещалось это скопление деревьев, был первым лучом, то свет от него наверняка попал бы в самую середину собравшихся в круг деревьев. Так, во всяком случае, Марине вдруг показалось.

Не задерживаясь и не раздумывая, лишь обнаружив этот факт, Марина устремилась под землю – прямо в центр круга из деревьев. Что-то необъяснимое так её туда и тянуло.

Однако, коснувшись земли, свет которым она теперь себя ощущала не смог проникнуть вглубь почвы – во тьму земляного покрова. Он не был приспособлен для этого, к тому же он был последним в этот день. Но Марина к этому моменту своего необычного путешествия уже хорошо знала – свет – это лишь временное пристанище для её сознания. И ещё теперь она была на 100% уверена – у неё есть поддержка.

Она вспомнила о Степане и моментально почувствовала поддерживающее облако вокруг себя и собственную текущую суть. Прозрачной жидкой субстанцией она просочилась под землю и на глубине полуметра под землёй в центре этого загадочного круга обнаружила закрытую стеклянную банку с запиской внутри. Ура! Теперь им со Степаном не надо расшифровывать предыдущее задание. Марина теперь и без расшифровки знает, где зарыта записка с описанием следующего шага. Теперь нужно лишь запомнить путь от этого места до лагеря. И всё!

«Вот Степан обрадуется!» - подумала она и тут же постаралась передать Степану свою радость в виде музыки – той самой музыки, что провожала её в погружение. Вчера у неё это получилось, значит и сегодня обязательно должно получиться. Она отправила музыку вибрацией - прямо сквозь землю, наугад выбирая направление. И уже в следующее мгновение она почувствовала прилив водной энергии в своём сознании. Похоже, Степан получил её послание. А это значит, и направление и способ передачи послания были выбраны верно! Ура!

С чувством исполненного долга Марина собралась вернуться в земляную ямку, чтобы закончить своё необычное путешествие, ведь теперь она уже сделала всё, что могла и всё, на что у неё хватило фантазии.

Она уже начала определять направление для возвращения, сконцентрировалась на банке с запиской, чтобы от неё проложить самый короткий путь до лагеря и в этот момент вдруг вспомнила о том, что эта банка - не последний их со Степаном шаг в игре. «Вот бы узнать содержимое записки и найти следующую банку!» - подумала она и попыталась распознать содержание записки. Ведь, используя чудесное время и собственные чудесные возможности в нём, можно было бы сделать ещё один шаг в игре...

Но записка была сложена в несколько раз. Прочитать её или как-то ещё распознать, содержащийся в ней смысл у Марины не получалось. «А зачем мне читать эту записку?» - сильной вибрацией неожиданно пронзила Маринино сознание радостная мысль. - «Я просто попробую найти следующую банку!». И с этой мыслью Марина слилась своим сознанием с вибрациями земли и отправилась от найденной банки на поиски следующей сразу во всех направлениях, не выходя на поверхность и не углубляясь под землю больше, чем на метр.

Поиски длились не долго. Следующая банка была обнаружена довольно быстро. Одна из локационных волн её сознания упёрлась в неё и тут же начала радостно сигнализировать остальным частям сознания о находке. Марина собрала своё сознание воедино рядом с найденной банкой и с большим восторгом оценила находку. Эта банка была пластмассовой, но в ней стопроцентно была записка, содержащая описание их последнего со Степаном шага в игре.

Азарт практически полностью охватил Мариного сознание. «Нужно попробовать сделать этот последний шаг!» - радостно подумала она, концентрируя своё внимание на пластмассовой банке. Но в момент максимальной концентрации она неожиданно ощутила мягкое поддерживающее облако вокруг своего сознания и энергию воды, питающую его. «Нельзя делать этот шаг без Степана!» - выкристаллизовалась в её сознании чёткая мысль.

И эта мысль не просто остановила её попытку сделать последний шаг в игре, она поставила точку во всём необычном путешествии Марины в этом погружении. Марина вдруг ясно осознала, что её чудесный опыт надо срочно завершить. И уже не важно, может она от него получить что-то ещё полезное или нет. Просто связь со Степаном, его поддержка и совместное с ним продвижение к цели были гораздо важнее для неё, чем любые одиночные смыслы вместе взятые. И даже смысл их общего пребывания в этом чудесном месте и смыслы танца девяти прекрасных женщин показались для неё не такими важными и необходимыми для распознавания - для распознавания в одиночестве!

Никакого чудесного опыта без Степана ей больше не нужно!

Она даже не стала подниматься на поверхность, чтобы понять, где находится. Она лишь представила в своём сознании земляную ямку в конце тоннеля, откуда начался её необычный путь, и попыталась переместить своё сознание сразу туда. И уже в следующее мгновение она почувствовала твёрдую поверхность под своей спиной, запах земли и прохладу воздуха, вдыхаемого её носом.

Марина включила фонарик и огляделась – она находилась в той самой ямке, куда спустилась, рассчитывая на необычный опыт. И этот опыт она получила. Вероятно, ещё не время подниматься на поверхность, ведь с момента её расставания со Степаном прошёл от силы час, но лежать тут смысла больше не было. Никто до неё так не делал, но всё когда-то бывает впервые. И с этой мыслью, не дожидаясь окончания своего погружения, Марина поползла по узкому гладкому туннелю вверх.

36. После погружения

Когда Марина после погружения поднялась на поверхность, удивлению её не было предела. Она думала, что поднимется ещё затемно и встретит наверху лишь двух дежурящих возле верёвки людей. Но предрассветный свет, ударивший ей в лицо, и пять улыбающихся физиономий, встречающих её радостными воплями, удивили, поразили и привели Марину в шоковое состояние.

Пока все по очереди её обнимали и хлопали по спине, она растерянно переводила взгляд с Ксюши на Никиту, с Константина на Ирину и, конечно же, задерживала свой молящий об объяснении взгляд на Степане. Она не понимала, почему уже утро и откуда все узнали, что она уже поднимается. Но общая радость, тёплые объятия друзей и предстоящий рассвет не дали ей возможности углубиться в выяснение всех этих странных обстоятельств. Всё, что встретило её на поверхности, было так приятно, что она очень быстро отложила все свои мысли в сторону и полностью отдалась радости этого прекрасного момента. В конце концов, всё, что её так волнует, можно выяснить и потом, а сейчас так приятно целиком и полностью раствориться в тёплых эмоциях друзей и окружающего пространства.

После тёплой радостной встречи они все вместе большой обнимающейся кучей отправились на подготовленное для регулярных встреч рассвета место на краю обрыва. И в течение следующего получаса они все вместе – радостные и довольные встречали рассвет, от

души наслаждаясь красотой быстро меняющего свои цвета неба и с благоговением впитывая в себя первые солнечные лучи.

Солнце в это утро тоже очень сильно удивило Марину. Удивило своим необыкновенным и даже волшебным светом, который при первом же появлении из-за горизонта начал проникать в каждую клетку её существа и расцвечивать Марину изнутри всеми цветами радуги. Так, во всяком случае, ей казалось.

А потом пришла Анна, которая уже была готова заступить на дежурство у верёвки вместе с Никитой, и все отправились провожать под землю Ксюшу. Было видно, что Ксюша очень сильно волнуется, но из последних сил пытается это своё волнение скрыть.

- Ты знаешь, там будет нелегко. Но поверь – это стоит того! – шепнула ей на ухо Марина, обнимая Ксюшу на прощание.

Ксюша моментально стала очень серьёзной, мягко отстранилась от Марины и взволнованно спросила у неё:

- На что стоит обратить внимание?

- Я не знаю... - растерялась Марина. – Мне кажется, каждый по-своему проходит это испытание...

В Ксюшиных глазах заблестели огоньки панического страха, но она очень быстро взяла себя в руки и моментально переключила всё своё внимание на физическую подготовку к погружению. Она аккуратно и очень тщательно завязала верёвку на поясе, ещё раз проверила содержимое рюкзака, с которым она собиралась провести двое суток под землёй, потом торжественно вручила другой конец верёвки Никите, бросила на него прощальный взгляд, полный тепла и признательности и смело направилась вглубь пещеры.

- Постой! – крикнула ей вслед Марина. – Главное помни, что ты не одна! Мы в любом твоём опыте будем поддерживать тебя! Мы с тобой...

Ксюша на мгновение остановилась, потом оглянулась, бросила Марине благодарный взгляд, смущённо улыбнулась и снова продолжила своё движение во тьму. У Марины внутри что-то моментально расслабилось, и она почувствовала себя свободной и счастливой.

После того, как Ксюша скрылась во тьме подземного тоннеля, Никита с Анной заняли свои места возле верёвки, а Константин и Ирина разошлись по своим палаткам. Они дежурили с трёх ночи до шести утра и поэтому теперь мечтали лишь об одном – о сне. Им, конечно, хотелось узнать подробности Марининых приключений, но слушать и адекватно воспринимать всё-таки лучше на свежую голову.

В результате меньше, чем через час после своего возвращения на поверхность, Марина осталась вдвоём со Степаном. И теперь, наконец, могла обсудить с ним всё, что её очень сильно волновало.

- Пойдём куда-нибудь подальше! Надо всё обсудить! – тоном заговорщика предложила Марина.

- Можно на лавочку ... или к водопаду?.. – задумался Степан.

- Пойдём к водопаду! Мне хочется почувствовать реальное течение воды! – подмигнула ему Марина и уверенно направилась к водопаду.

Пока они шли, Марину всю распирало от эмоций и впечатлений, которыми она хотела как можно скорее поделиться со Степаном. Но ей казалось, что возле водопада, когда они остановятся, и она будет видеть глаза Степана, её рассказ приобретёт более правильные интонации. К тому же энергия воды поможет им двинуться дальше.

Усевшись на большой камень возле водопада, и усадив напротив себя Степана, под шум падающей воды Марина подробно рассказала Степану всё, что она пережила в своём необычном путешествии, начиная с момента восхода солнца перед её погружением под землю и заканчивая восходом, которым она насыщалась час назад.

Она рассказала о том, как слышала музыку, прощаясь с солнцем, и о том, как рыдала в земляной ямке, оказавшись под землёй, и о том, как она почувствовала поддержку Степана, и вследствие этого увидела девять танцующих женщин, так похожих на них девятерых, и, конечно же, о погибшей лани. Потом она подробно рассказала о том, как попала во Вселенную смыслов и познала свой смысл и о том, как падала в пропасть, потеряв поддержку Степана.

Особо она выделила свои воспоминания о том, как существовала в виде отдельных частей своего тела, и в виде земляного кокона, и в виде порхающей бабочки, и в виде жидкой воды. А потом она подробно рассказала обо всём, что произошло с ней в металлической капсуле, когда она встретила там со Степаном и что было после этого.

Рассказ её был полон эмоций и мельчайших подробностей всех, пережитых ею ощущений. Степан слушал её очень внимательно, стараясь не перебивать. Лишь иногда он прерывал её рассказ, чтобы соотнести свой опыт и свои впечатления с её опытом и с её впечатлениями.

Через два часа они обсудили всё, что произошло с ними за последние двое суток и приступили к обдумыванию своих дальнейших задач.

- Мне кажется, теперь нам нужно попробовать найти следующую баночку. Мне не терпится проверить то, что я видела в погружении! – воодушевлённо заявила Марина. – Пойдём, посмотрим!

Она была полна сил и энергии, и ей хотелось как можно скорее подтвердить свой необычный опыт. Она резко поднялась с камня, на котором просидела предыдущие два часа и уверенно протянула Степану руку. Но Степан почему-то не поддержал её. Он, конечно, проникся её рассказом, был поражён и воодушевлён многими событиями, происшедшими с ними, особенно теми, которые совпали по описанию, но он практически всю ночь не спал и сил у него, в отличие от Марины, для активного поиска в лесу уже не было.

Он виновато посмотрел на неё и смущённо произнёс:

- Ты знаешь, я ведь почти не спал этой ночью. Я опоздал вчера на дежурство и в результате дежурил с полуночи до трёх. А потом старался не пропустить твоё возвращение... Я сюда-то добрался с трудом, а бродить по лесу,... извини - сил нет...

Только теперь Марина заметила, что Степан действительно выглядит уставшим и не выспавшимся. Их следующее дежурство возле верёвки было назначено на три дня и до этого часа они многое смогли бы успеть. Марина даже одна могла бы всё успеть. И у неё наверняка хватило бы на это сил. Но после своего погружения под землю, Марина точно знала – одной в совместную игру играть не стоит. А этап её одиночной игры уже давно закончился. И поэтому она спокойно выдохнула и заботливым голосом ласково проговорила:

- Стёпка! Бедненький! Конечно, тебе нужно поспать. Что же ты раньше не сказал? Пойдём скорее в лагерь. Эта банка никуда от нас не убежит. Мы и после дежурства сможем её найти. А я пока с остальным народом пообщаюсь. Да и мебель мне свою уже пора закончить. Знаешь, после того, как я увидела в погружении девятерых танцующих дам, наши групповые задачи мне теперь кажутся не менее важными, чем наша с тобой игра. И хотя я до сих пор не понимаю, зачем конкретно нам нужна эта мебель, я теперь по-настоящему верю, что она нам действительно нужна.

Степан не ожидал от Марины такой покладистости. Он бросил на неё недоверчивый взгляд, чтобы оценить – не издевается ли она над ним. Ведь такое поведение было не похоже на Марину. Обычно она была нетерпелива, и если ей что-то хотелось получить, она никогда не останавливалась. Сначала делала, а потом думала, не слушая никого. Но после погружения под землю Марина, похоже, сильно изменилась.

Ещё пять минут назад она была полна воодушевления и энтузиазма и, казалось, ничто её не может остановить. А теперь она заботливо смотрела на Степана и, похоже, находила равноценную радость в своём заботливом отношении к нему. Слова её звучали искренне, да и весь её вид говорил о том, что она действительно уже никуда не торопится.

Не заметив никакого подвоха в словах и в действиях Марины, Степан с благодарностью посмотрел на неё, но, всё ещё не доверяя таким быстрым переменам, на всякий случай спросил:

- Ты точно меня подождёшь?

- Конечно! – уверенно ответила Марина. – Вдвоём гораздо интереснее разгадывать тайны. Так что пошли скорее в лагерь. Тебе надо выспаться, чтобы вечером у нас уже всё получилось.

Степан послушно встал. И они быстрым шагом отправились назад в лагерь. Степан – спать, а Марина заново вливаться в остальной коллектив, со всеми его интересами и проблемами.

Пока Степан спал, Марина успела подробно обсудить сначала с Анной, потом с Ириной, а потом и с Викой всё, что происходило в лагере, пока она была под землёй. И когда она оказалась в курсе всех последних событий и мыслей женской части группы по поводу этих событий, она снова почувствовала себя частью единого целого. Неотъемлемой его частью, поскольку все эти люди не были ей безразличны. Все они без исключения, как выяснилось, волновались за неё и поддерживали её, как могли, в её необычном путешествии под землёй. И она была бесконечно благодарна им за это.

Анну она немного побаивалась, поскольку та была очень странной. И поэтому с Анной она обсуждала лишь события, происшедшие в Марино отсутствие на поверхности. А вот Ирине и Вике она подробно рассказала о своих приключениях в погружении. И те очень высоко оценили её опыт и даже дали ей несколько полезных советов.

Ирина, к примеру, посоветовала ей попытаться найти стеклянную и пластмассовую банки с зашифрованными заданиями, не читая этих заданий, лишь опираясь на свою интуицию и память, лишь доверяя своим ощущениям и чувствам. И Марине эта мысль очень понравилась. Она была созвучна её собственным мыслям.

А Вика посоветовала Марине попробовать найти необычный дом с баром внутри металлической капсулы. Вдруг он всё-таки есть в реальности, раз Степан там тоже был. Ну, или хотя бы попробовать найти поляну, на которой Марина оказалась, когда этот дом растворился в пространстве.

На этой поляне Марина могла бы поискать что-то полезное. Что-нибудь себе на память. Что-то, что могло бы стать талисманом и оберегом для неё в её следующих приключениях. И для убедительности своих доводов Вика рассказала Марине историю о том, как она сама обнаружила мебель, которую лишь месяц назад восстановила из небытия, доведённой до совершенства. На улице! И как среди нестандартных украшений абажура торшера она вдруг увидела кристалл кварца, который она лично на этот абажур не вешала.

В тот день, обнаружив всё это, она поняла, что кто-то таинственный ответил на её творческий вызов и вступил с ней в игру. И поэтому она взяла себе на память кристалл. И с этого момента, собственно, игра, в которую теперь играет и Марина, началась.

И эта игра подарила не только Вике, но и каждому игроку столько всего необычного и интересного! Не правда ли?... А уж как этот кристалл помог Вике в её погружении – этим можно лишь восхищаться! Она даже показала Марине этот кристалл, который с тех пор, как Вика его нашла, она всегда хранила при себе и никогда с ним не расставалась.

Марину очень сильно впечатлил Викин рассказ. Получив порцию необычного опыта под землёй, она не хотела на этом останавливаться и страстно желала продолжить эксперименты с миром, с иррациональным и с собственным сознанием. Надо будет обязательно попробовать сделать всё, что предложили ей Ирина и Вика! Только обязательно вместе со Степаном. В этом теперь она была уверена на все сто. Поддержку в необычном опыте всё-таки лучше иметь!

А пока она ожидала пробуждения Степана, она старалась с наибольшей пользой провести время этого ожидания. Параллельно с приятными и полезными разговорами Марина трудилась над своей мебелью, сиротливо ожидавшей Марину несколько последних дней на нижней поляне.

После погружения Марина смотрела на всё, что её окружало другими глазами. Она поняла, насколько в её жизни важна поддержка. И поэтому все семь часов Степиного сна она посвятила укреплению своей мебели и приведению её в такое состояние, чтобы эта мебель была в первую очередь устойчивой и удобной.

Она трудилась вдохновенно и без усталости. И к тому моменту, когда Степан, выспавшийся и довольный, появился на нижней поляне, она успела довести эту мебель практически до совершенства. До совершенства в Марином понимании, конечно.

Степан не ожидал от Марины такого трудового подвига.

- Неужели ты успела закончить всю свою мебель, пока я спал? – искренне удивился он.
- Да! – гордо ответила Марина, отряхиваясь от опилок и другой творческой пыли.
- Молодец! – восхитился Степан. – Мне, конечно, нравились твои предыдущие произведения, но,... мне кажется, всё-таки не плохо, когда на кресло можно присесть... - улыбнулся он.

С притворным возмущением Марина толкнула Степана в плечо.

- Пошли дежурить, Любитель посидеть! – попыталась поставить его на место она, размахиваясь для очередного толчка.

Но на этот раз Степан смешно уклонился от её руки, отскочил на полметра в сторону и, крича: «Не догонишь! Не догонишь!..», быстро побежал к месту дежурства. И Марина побежала за ним, смешно подпрыгивая, заливаясь задорным смехом и мгновенно позабыв и о своей мебели и о своих великих задачах. Ей было только двадцать и обычные забавы юности всё ещё волновали её.

37. Интуитивный уровень игры

Первые полчаса дежурить возле верёвки было очень сложно. Марина помнила об ответственности за человека внизу. Тем более что внизу была Ксюша – её новая и самая лучшая, как недавно поняла Марина, подруга. Но задор и веселье, в которое они со Степаном окунулись перед началом дежурства, никак не давали Марине сосредоточиться. Да и Степану тоже не давали. Стоило им посмотреть друг на друга, как они оба заливались неконтролируемым смехом. И так целый час подряд.

И всё-таки постепенно со смехом удалось совладать и даже полностью отрешиться от всего, что происходило на поверхности и направить-таки свою поддержку в виде наполненных энергией образов под землю к Ксюше. И очень хорошо, что удалось! Ведь потом они оба почувствовали ответное тепло внутри себя. Они не поняли как, но Ксюше удалось им ответить. И радость такого энергетического взаимодействия придала их дежурству новый смысл и новый интерес.

Всё оставшееся дежурство они старались не только поддерживать это необычное энергетическое взаимодействие, но с ещё большим азартом они пытались пробовать на практике различные свои возможности при таком взаимодействии. То порознь, то совместно они создавали мысленные образы и мысленно спускали их по верёвке вниз. Образы несли то информативный, то поддерживающий характер. И силу они старались брать у разных стихий – то у воды, то у огня, то у ветра.

И вот что удивительно – Ксюша им тоже отвечала по-разному. Похоже, она чувствовала не только их присутствие как таковое. Но и различное содержание их необычного общения. Под конец дежурства Марина даже стала подробно записывать последовательность и задачи каждого эксперимента и полученный в результате этих экспериментов опыт. Чтобы потом с Ксюшей было что обсудить.

А после дежурства, стараясь не потерять чувствительность к тонким проявлениям окружающей среды, Марина и Степан очень осторожно перенаправили своё внимание.

Они, молча, покинули место дежурства, не сказав ни слова Никите и Анне, которые должны были дежурить после них. И Никита, и Анна очень удивились такому странному поведению ребят. Но ни Степан, ни Марина не обратили никакого внимания на их удивление. Они старались не смотреть на людей, которые пришли им на смену, чтобы не потерять состояния, в котором они могли заниматься поиском баночек с заданиями, используя лишь свои чувства и ощущения.

Почувствовав рядом с собой присутствие других людей, они просто встали и ушли. Точнее аккуратно переместились на уединённую лавочку – подальше от любопытных глаз. Им нужно было сосредоточиться и определиться - с чего начать, и как начать. И лучшего места для этих целей найти было нельзя.

Минут десять они оба сидели на лавочке в полном молчании. Степан пытался ощутить токи и вибрации окружающего пространства, а Марина старалась почувствовать или хотя бы вспомнить направление, в котором следует искать необычное скопление деревьев.

Что-то она чувствовала, но абсолютной уверенности у неё не было.

- А дай мне, пожалуйста, взглянуть на последнюю записку... - жалобно попросила она Степана. – Мне кажется, там должна быть подсказка...

- Конечно, должна быть, - иронично заметил Степан. – Там вообще-то зашифровано описание наших действий и описание места, которое мы ищем. Мы можем просто расшифровать текст.

- Нет! – испугалась Марина. – Мы не будем его расшифровывать. Я только посмотрю на страничку и попробую почувствовать её. Мне кажется, так будет легче установить связь с баночкой в земле.

- Ну, как хочешь... - усмехнулся Степан, протягивая ей, найденную под дубом записку.

Марина быстро развернула записку и попробовала воспринять зашифрованный текст, не вчитываясь в слова и не распознавая значки, в большом количестве присутствующие там. Она

смотрела на исписанную неровным почерком страничку и пыталась увидеть на внутреннем экране своего сознания какие-нибудь образы. Образы, которые могли бы ей помочь в поиске.

Минут пять она пыталась что-то понять и что-то увидеть, но ничего путного или хотя бы того, за что можно было бы уцепиться в её голову почему-то не приходило. Тогда она закрыла глаза и попыталась ещё раз вспомнить, как она искала баночку в своём погружении. Неожиданно на её внутреннем экране возник символ, который она видела в зашифрованной записке. Марина открыла глаза и попыталась найти этот символ на листе, который держала в руках.

В глаза ей бросилась надпись, выделенная в самом начале шифровки: «в направлении, обратном Силе». В конце этой строки был нарисован явившейся ей символ. Марина отложила записку в сторону и достала свою тетрадь. В её тетради были описаны значения и смыслы славянских рун. Она поняла это только теперь - этот символ имеет значение одной из рун.

Символ выглядел, как буква «И» и поэтому, читая эту строку до этого момента, ей казалось, что там написано: «в направлении, обратном Силе И». Стараясь разгадать эту надпись, она всё время мучительно думала о том, какая же сила может обозначаться буквой «И». Может, Интуиция или Искусство или какая-то Иная сила...

Но увидев этот символ отдельно от других букв, она моментально осознала – это не буква, это изображение руны!

- Опа! – удивилась она, глядя в свою тетрадь. – Эта руна так и называется – Руна Силы. Мы же уже имели с ней дело! У меня, похоже, что-то с головой! Я же на водопаде ещё перед убийством лани всю пользовалась этой руной! Во, – голова! – простодушно засмеялась она и тут же с важным видом зачитала: - «Руна Силы, Знания и Целостности.... И еще это руна Победы, ибо Воин Духа обретает Силу, лишь победив самого себя, лишь сумев разбить оковы сознания, лишь принеся в жертву себя внешнего ради высвобождения себя внутреннего, своего истинного божественного Я».

- Круто! – восхитился Степан. – Только что это нам даёт?

- Получается, мы должны двинуться в направлении, обратном Знанию... - растерялась Марина. – Или собственной целостности....

- Или Победе! – поддержал её Степан. – Но какая и главное когда у нас была Победа?..

- Да... - смутилась Марина. - Что-то не сходится...

- А может это не руна? – задумался Степан. – Может это всё-таки буква «И», обозначающая интуицию? Может они изначально хотели, чтобы мы интуитивно нашли верное направление?..

- «Разбив оковы сознания, и высвободив себя внутреннего»? – с сомнением в голосе спросила Марина.

- Ну, да. – настаивал Степан.

- Но здесь же написано, что мы должны двигаться в обратном направлении. – продолжала упрямяться Марина. – «в направлении, обратном Силе И»

- Обратном... оборотном... переворотном... - задумался Степан. - Слушай! – неожиданно воскликнул он. - А может нужно просто перевернуть букву «И»?

- Куда перевернуть?

- В другую сторону! – обрадовался Степан.

- И что тогда получится?

- Если повернуть букву «И» зеркально, получится латинская буква «N»! А «N» - это Север! Мы должны пойти на Север! – громко закричал он.

- Или в обратном Северу направлении... - улыбнулась Марина.

- Или в обратном. – не обратил внимания на её усмешку Степан. – Во всяком случае, мы можем проверить и то и другое. Два направления – это гораздо лучше бесчисленного множества.

- А как же интуиция и мой опыт в погружении? – жалобно спросила Марина, видя, что Степана уже не остановить.

- Мы начнём движение, а по пути ты как раз и воспользуешься своим опытом. Когда будешь распознавать местность и давать отмашку для остановки. – улыбнулся Степан, вставая с лавочки и доставая из кармана компас.

В течение следующего часа они медленно и очень осторожно шли на Север. Шли параллельно ручью, который ниже по течению впадал в озеро. В своих воспоминаниях о необычном скоплении деревьев, Марина не видела текущей по земле воды. И поэтому они решили перейти на другой – низкий берег ручья и отойти от ручья на приличное расстояние, чтобы не видеть его и не слышать. И только потом они двинулись строго на Север, периодически сверяя свой маршрут со стрелкой компаса.

Марина старалась внимательно осматривать каждое дерево, мимо которого они шли, и параллельно визуальному восприятию окружающей среды старалась чувствовать эту среду и на уровне тонких энергий. И поначалу это было очень сложно, но через полчаса ритмичного движения и зрение и ощущения начали в ней работать по-другому.

Она перестала рассматривать всё, что встречалось ей на пути широко открытыми глазами. Она сощурила глаза до узких щёлочек, через которые старалась видеть и чувствовать все, встречающиеся на пути деревья одновременно – и справа и слева от себя. Взгляд её расфокусировался, но это ей не мешало. Она могла и видеть и чувствовать и даже посылать мысленные сигналы окружающей среде. И та, похоже, была не против такого взаимодействия. Во всяком случае, Марине так казалось, поскольку её ощущения были очень необычными.

Степан тоже поначалу старался рассматривать деревья и смотреть себе под ноги. Но через полчаса пути он, глядя на уверенные и ритмичные движения Марины и невольно подстраиваясь под них, проникся её уверенностью, полностью включился в её ритм и в результате расслабился и целиком отдался своим телесным ощущениям. Ему удалось отключить рациональный ум и, вследствие этого он начал воспринимать окружающее пространство исключительно в виде вибраций.

Вибрации испускали все без исключения материальные объекты, а может и не только материальные. И двигаться, обращая всё своё внимание лишь на гармоничное вписывание собственных движений в эти вибрации, было очень интересно. Такое перемещение в пространстве приносило огромное удовольствие само по себе. Поэтому через полчаса такого необыкновенного движения Степан полностью забыл о цели своего пути и вообще обо всём на Свете – лишь движение, восприятие вибраций и ритм.

И поэтому, когда они с Мариной, выйдя из густого ельника, вдруг оказались перед деревьями, образовавшими своим скоплением две геометрические фигуры – круг и полумесяц, Степан не хотел останавливаться и был сильно не доволен тем, что Марина прервала их такую приятную прогулку по лесу.

- Давай ещё походим! – рассеянно попросил он.

- Ты что, с ума сошёл?! – возмутилась Марина. – Мы уже пришли. Это абсолютно точно - то самое место. Видишь, - дерево раздвоенное, и напротив него целый круг из деревьев... - красноречиво показала она правой рукой сначала на раздвоенное дерево и потом на растущие по кругу другие деревья, при этом левой рукой она цепко ухватила Степана за плечо и

бесцеремонно трясла его всё время, пока говорила. – Там в центре круга должна быть закопана стеклянная банка. Пошли скорее копать!

Тряска мешала Степану воспринимать вибрации окружающего пространства. Да и ритм движения он потерял, когда остановился. Он попытался высвободиться из рук Марины, но способность воспринимать пространство в виде вибраций уже покинула его и почему-то не хотела к нему возвращаться, даже когда Марина перестала его трясти. Тяжело вздохнув, он перестал сопротивляться Марининому призыву и покорно поплёлся в центр необычного круга из деревьев, то и дело, спотыкаясь о каждый выступающий из земли корень и причитая при этом:

- А ведь так хорошо шли... вот – всё вокруг против...

Оказавшись внутри круга, Марина внимательно изучила пространство в центре, потом уверенно выбрала место на земле, ничем не отличавшееся от окружающей поверхности, и громко скомандовала:

- Копай здесь!

Степан нехотя подошёл к этому месту, достал из рюкзака небольшую сапёрную лопатку и без какого-либо энтузиазма начал медленно и очень осторожно копать. Однако когда в ямке показалась железная крышка и стеклянный бок банки, настроение его резко изменилось.

- Ура! Мы её нашли! – громко обрадовалась Марина.

И Степан, моментально позабыв обо всех своих предыдущих переживаниях, с большим азартом уже руками разгрёб землю, достал банку и извлёк из неё скрученную в трубочку записку. В этой записке, как и в предыдущей, было нарисовано много непонятных знаков и символов.

Степан с Мариной несколько раз вслух и про себя перечитали записку. Во всяком случае, отдельные слова, которые они могли прочесть. А потом Марина задумалась о символике и знаках этого очередного очень сложного задания и могла бы погрузиться в эти размышления глубоко и надолго, но взволнованный голос Степана прервал её размышления.

- Нам пора искать вторую банку, если мы хотим найти её сегодня. Уже почти восемь, и у нас осталось совсем мало относительно светлого времени...

Марина моментально вернулась из своих мыслей в материальное пространство настоящего момента.

- Сейчас я попробую настроиться, чтобы понять куда идти. – робко произнесла она.

И с этими словами она опустилась на колени, прикоснулась рукой к разрытой земле, закрыла глаза и попробовала почувствовать токи окружающего пространства. Она пыталась чувствовать пространство и соотносить свои теперешние ощущения со своими воспоминаниями. Так она представляла себе этот процесс изначально.

И эти её представления не обманули её. Ощущение необходимости движения в строго определённом направлении довольно быстро появилось в её сознании. Вернее не в сознании, а где-то в середине её тела – толи в пояснице, толи в животе. Она открыла глаза и растерянно произнесла:

- Меня тянет туда... - и она указала рукой направление чуть правее тому направлению, откуда они пришли.

- На Юго-запад! – с довольным видом заметил Степан, соотнеся направление, которое указала Марина со стрелкой компаса. – Это хорошо, что туда. Если двигаться в этом направлении, можно вернуться в лагерь. Кстати, а ты помнишь – был ли наш лагерь на твоём пути?

- Кажется, был... - попыталась вспомнить свои необычные ощущения она. – Только зря ты про это сказал. Теперь мне кажется, что меня просто тянет домой...

- Твой дом в Москве! – улыбнулся Степан. – А Москва точно не в том направлении. – авторитетно заключил он.

И хотя его слова не успокоили Марину, она всё-таки решила проверить свои ощущения. В конце концов, Степан прав – хорошо, что теперь они будут идти в направлении лагеря. Если не найдут следующую банку, так просто вернуться. А завтра можно попробовать проверить себя ещё раз. В крайнем случае, всегда можно напрячь мозги, и расшифровать записку. Слава Богу, время на это ещё есть. Этот день ведь не последний – до конца пребывания в лесу остаётся ещё шесть полноценных дней. Ещё можно успеть и найти последнюю банку и сделать последний шаг.

Степан аккуратно закопал разрытую ямку, положил найденную банку и сапёрную лопатку в рюкзак и они вместе с Мариной двинулись в юго-западном направлении. Шли медленно. Марина шла впереди, Степан шёл за ней. Марина снова старалась смотреть на мир расфокусированным взглядом через узкие щёлочки глаз. И ещё она старалась поймать ритм – ритм правильного движения. А Степан снова старался подстроиться под неё.

На этот раз войти в необходимый для такого необычного движения ритм у них получилось быстрее. Уже минут через пятнадцать Степан снова почувствовал вибрации окружающего пространства и полностью отдался процессу своего движения, опираясь лишь на субъективное восприятие этих вибраций.

И Марина, поймав удобный для движения, опирающегося лишь на интуицию, ритм довольно быстро почувствовала, что её, как к магниту, тянет к какому-то объекту вдаль. И она, не раздумывая, уверенно шла к этому объекту, обходя препятствия в виде поваленных деревьев, торчащих из земли корневищ или заболоченных луж, которые не столько видела, сколько чувствовала.

Через час они со Степаном миновали лагерь. Точнее лагерь остался слева от них. И они оба это поняли, ощутив прилив тёплых, будоражащих, энергетически насыщенных волн в своих левых боках. Но движения своего они не прервали и с пути не сбились. Цель их пути была где-то совсем не далеко, а до следующего их ночного дежурства у них ещё было много времени. Нужно идти вперёд!

Уже смеркалось, и они продвигались, едва различая очертания того, что их окружало. Но когда чувствуешь вибрации пространства и движешься в гармонии с ними, ничто не может тебе помешать в твоём движении вперёд.

И поэтому ещё через полчаса Степан с Мариной ловко прошли сквозь заросли густого кустарника и вышли на открытое пространство. Пространство было небольшим. Поляной его назвать было нельзя. Но деревья в этом месте леса образовали свободный от растительности пятачок. И поэтому здесь даже в сумерках, несмотря на густой туман, ещё можно было что-то рассмотреть.

Вокруг росли ели, лиственницы и сосны и, видимо, поэтому этот пятачок был густо усыпан еловыми иголками. А посередине этого пятачка лежал огромный камень – большой, заросший мохом валун. Настоящий страж леса!

- Круто! – восхитился Степан, увидев этот камень.

- Мы пришли. – торжественно объявила Марина, подходя к камню.

Камень был необычной – подковообразной формы. Вокруг него с внешней стороны густо росла трава и лишь с той стороны, где у валуна была выемка, из-за которой он и был похож на подкову, никакой растительности не было. В этом месте почва была рыхлая, словно кто-то

совсем недавно её раскапывал. И, несмотря на то, что в сумерках и в густом тумане уже было трудно разглядеть что-либо, эта странность всё же бросалась в глаза.

- Надо копать здесь. – указала Марина на рыхлую землю.

Степан достал свою лопату, положил рюкзак на камень и начал осторожно раскапывать землю. Довольно быстро его лопата задела за что-то более твёрдое, чем земля. И тогда он встал на колени и, аккуратно разгребая землю, извлёк из ямки небольшую пластмассовую баночку.

Пока Степан копал. Марина внимательно следила за каждым его движением. Уж очень ей хотелось, чтобы их интуитивный поиск увенчался успехом. И когда Степан достал из земли пластмассовую баночку, её радости не было предела. Она начала визжать от восторга и прыгать вокруг камня, то и дело выкрикивая:

- Ура! У нас получилось! Победа!

Степан тоже радовался. Но он вместо того, чтобы прыгать или как-то ещё эмоционально выражать свою радость, очистил баночку от земли, потом осторожно открутил крышку, и только лишь потрогав записку, лежавшую внутри банки, он позволил себе восторженный крик:

- Это действительно то, что мы искали! Ура!

Марине, конечно, было приятно полное подтверждение их со Степаном успеха. Но она, лишь бросив мимолётный взгляд на баночку, уже точно знала – это именно то, что они искали. Ведь именно эту баночку она видела в своём погружении. И поэтому слова Степана уже не добавили ей радости, но зато позволили увлечь Степана в радостный победный танец вокруг камня.

Минут пятнадцать они прыгали, безудержно радуясь всему, что с ними сегодня произошло. Прыгали, выкрикивая слова благодарности всем и всему, кто им помог. Прыгали и радовались, стараясь заразить своей радостью окружающую среду. И, похоже, у них это получалось, т.к. озорной ветерок, по всей видимости, радовался вместе с ними, весело шелестя листьями то одного, то другого дерева, разгоняя туман и наполняя радующихся людей дополнительной силой. Да и птицы, несмотря на приближающуюся ночь вдруг громко защебетали.

Марина прыгала минут двадцать, полностью отдавшись своему веселью. А потом вдруг она остановилась, сделала загадочное лицо и таинственно прошептала:

- Нам нужно посетить бар в металлической капсуле.

Степан замер, как вкопанный. Во-первых, он не ожидал такой резкой смены ритма. А во-вторых, он не понял, какая связь между их удивительной находкой и полуразрушенным домиком, до которого от этого места часа два придётся добираться. И то – если будешь идти по правильной дороге.

- Ты хочешь идти туда прямо сейчас? – недоверчиво спросил он.

Его голос, а может его вид и его сомнения моментально изменили облик окружающей среды, словно состояние среды напрямую зависело от состояния находящихся в ней людей. Степан стоял не уверенный и не понимающий. И в лесу как-то очень быстро потемнело, и снова появился туман. Птицы затихли, ветер исчез. Всё вокруг замерло и стало плохо различимым. Уже темнело.

Марина с опаской огляделась по сторонам и быстро попыталась оправдаться:

- Нет! Что ты. Сейчас уже слишком поздно. Пойдём лучше в лагерь, пока ещё что-то можно разглядеть. А в тот бар пойдём завтра.

- Ладно. – быстро согласился Степан.

Он вдруг очень неуютно почувствовал себя в густом тумане приближающейся ночи. И поэтому спешно разровнял выкопанную при поиске банки ямку, положил найденную баночку и лопату в рюкзак и озабоченно сообщил:

- Я готов. Пойдём скорее в лагерь.

38. Несмотря ни на что

Вернувшись в лагерь, Степан, и Марина не смогли сразу же лечь спать. Уж слишком много они сегодня достигли. Им удалось найти баночки с заданиями без расшифровки предыдущих заданий! И это было волшебство! Радостное возбуждение не давало расслабиться – какой тут сон!

До трёх часов ночи они сидели за столом, пили чай и обсуждали ещё и ещё раз всё, что с ними происходило за последнее время. А когда в три часа ночи они заступили на дежурство, сменив Ирину с Константином, силы постепенно начали их покидать. И дежурство возле верёвки превратилось в бесконечную борьбу со сном. Ни почувствовать Ксюшу, ни тем более поддержать её они не могли – не хватало сил. Но и признаться в собственном бессилии они тоже не были готовы. И поэтому после дежурства долгожданное забытье поглотило их на всё оставшееся время до следующего дежурства. Без снов. В полном расслаблении.

В результате отправиться на поиски необычного дома им удалось лишь в половине седьмого вечера - после того, как они отдежурили с трёх до шести.

Вчера им сопутствовала удача, а в этот день, казалось, всё было против них. Небо было затянуто плотной серой массой, и весь день шёл мелкий противный дождь. Пока они ели после дежурства, Ирина пыталась намекать Марине на явное сопротивление среды и на то, что иногда нужно отпустить желаемое, чтобы обстоятельства успели выстроиться удачным образом.

Возможно, и не надо было ничего предпринимать в этот день, но Марине так хотелось разгадать тайну необычного дома, что ни предостережения Ирины, ни подсказки погоды не могли её остановить в этом её стремлении.

- Мы наденем дождевики и просто погуляем по лесу! – легкомысленным тоном заявила она, и они со Степаном, быстро переодевшись, отправились в лес.

- У нас не так много времени осталось! – взволнованно прошептала Марина, оказавшись вдали от лагеря. – Так что давай всё-таки попробуем найти этот загадочный дом. В конце концов, разве дождь - это помеха? Это ведь водная среда! А ведь в прошлый раз именно вода помогла мне попасть в этот дом.

Слова её звучали вполне логично. И хотя Степану не очень-то нравилась идея поиска необычного дома в условиях ограниченной видимости и собственного некомфортного состояния из-за повышенной сырости, но вспомнив вчерашние поиски в полумраке, он быстро согласился на Маринино, не очень-то разумное предложение.

- Пойдём сначала на нашу ритуальную поляну. – деловым тоном предложил он. – Поверь, именно оттуда я уже дважды попадал к этому дому.

- Хорошо. – согласилась Марина и не раздумывая направилась к спуску с высокого берега оврага.

До ритуальной поляны они шли молча. Марина, как и в предыдущий день, шла впереди, а Степан шёл за ней, стараясь не отставать и ступать след в след. Они оба пытались поймать неуловимые вибрации окружающей среды, помня о том, как эти вибрации помогли им вчера. Но сегодня толи из-за другого состояния пространства, толи вследствие ещё каких-то непонятных

причин им вообще ничего не удавалось почувствовать. И даже задавать и удерживать сколь-нибудь продолжительное время свой собственный, объединяющий их обоих ритм у них тоже не получалось.

И, видимо, поэтому Марина всё время сбивалась с пути. Она брала то левее, то правее необходимого направления. Тем более что в полумраке дождливого вечера и клубящегося по лесу тумана вообще было трудно что-либо разглядеть. И Степану вместо того, чтобы настраиваться на тонкие проявления среды, приходилось зорко следить за дорогой. Хорошо ещё, что этот путь он уже успел неплохо изучить. И поэтому через какое-то время они всё-таки попали на знакомую им «ритуальную» поляну.

В этот день поляна выглядела очень мрачно – серое небо над головой, мрачные мокрые деревья вокруг и туман, спрятавший от взгляда незатейливых искателей приключений всё, что находилось на поляне ниже пояса. Даже собственных ног не было видно.

Марина поёжилась, оглядев недружелюбную поляну, и боязливо предложила:

- Давай не будем здесь задерживаться! Что-то мне здесь неуютно. Пойдём лучше поскорее на поиски дома. Пока ещё хоть что-то видно...

Степану тоже не очень понравился вид этой поляны в этот раз. Но он хорошо помнил – перед тем, как пойти в сторону загадочного дома, оба предыдущих раза он вначале рассматривал центральный ритуальный камень, и лишь потом двигался строго на северо-восток. Компас лежал у него в кармане. Можно было бы прямо сейчас его достать, определить направление и быстро покинуть эту поляну. Но какое-то странное чувство неловкости не давало ему это сделать. И ещё ему очень сильно хотелось увидеть – какой символ на центральном камне откроется для них с Мариной сегодня.

- Подожди секундочку! – умоляющим тоном попросил он Марину и осторожно, стараясь не наступать на лежащие под ногами, но не видимые из-за тумана камни, прошёл в центр поляны.

Марина на мгновение застыла на месте, стараясь распознать смысл странных движений Степана. Но стоять одной в тумане ей было неуютно, и поэтому она поспешила Степана догнать. Она и до погружения под землю была трусихой, а после погружения она вообще начала панически бояться оставаться одна. И поэтому к тому моменту, когда она оказалась по левую руку от Степана, Степан лишь успел закончить своё перемещение, достать из кармана небольшой фонарик и включить его.

- Что ты хочешь здесь увидеть? – нервно спросила Марина, и тут же, не давая ему ответить, возмущённо добавила: - И зачем ты вообще включил свет?! Сейчас мы к нему привыкнем, а сможем ли потом идти в таком сумраке без него?!..

- Подожди секундочку... - озабоченно прошептал Степан, никак не реагируя на её возмущение. – У тебя тетрадь с описанием рун с собой? – сверкнув глазами, таинственно спросил он.

- Да. Я взяла на всякий случай... - растерялась Марина. – А что там? – попыталась заглянуть через плечо Степана она в то место, на которое он светил.

- Вот смотри! – отодвинулся в сторону Степан, давая возможность Марине присесть и лучше рассмотреть, высвеченные светом фонаря бороздки на большом плоском камне.

Для наглядности он даже провёл указательным пальцем правой руки вдоль рисунка, который открылся ему на этот раз.

- Мне кажется, у тебя там была такая руна - похожая на нашу букву «Ж»! Видишь – линии все скрещены? Посмотри скорее! – нетерпеливо напомнил он, заметив искренне удивление Марины.

Марина послушно достала из внутреннего кармана куртки свою уже изрядно потёртую тетрадь и быстро нашла в ней похожее на букву «Ж» изображение.

- Это руна Рока. И, судя по описанию, не очень-то она позитивная... - растерянно произнесла Марина, поднимая испуганные глаза.

- Дай, я посмотрю! – взял у неё тетрадь Степан и громко зачитал: - «Это руна трансцендентного не проявленного Духа, который есть начало и конец всего. Славяне называли это Рок. Нет смысла говорить об этом - есть смысл только ощущать. Предопределённого судьбой не может избежать даже бог. Ничего нет вне Рока. Рок - это не божество, не закон, даже не предопределение, это просто - Все-Что-Есть»...

На минуту на поляне воцарилась мёртвая тишина. И Степан, и Марина пытались осознать смысл произнесённых только что слов. Но тишина не помогла. Она лишь добавила страха. Тёмные деревья, сгущающие тьму вокруг небольшой поляны, покрытой густым туманом и серое небо над головой – всё это создавало зловещий антураж и без того неуютному состоянию незадачливых искателей приключений.

Первой не выдержала Марина. В отличие от вчерашнего дня, когда она была невероятно смела, сегодня всё в ней было неустойчиво. Её бросало из стороны в сторону. Особенно в эмоциональной сфере. Ей очень сильно хотелось необычных приключений, например, таких, как вчера. Но вчера даже тень страха ни разу не дотронулась, ни до её сознания, ни до её тела. А сегодня страх периодически очень сильно хватал её то за горло, то за спину, не давая ни говорить, ни думать рационально.

- Похоже, у нас и выбора-то нет... - жалобно заскулила она. – Может правда – не стоит никуда сегодня идти?

- А мне кажется, наоборот - нам нужно продолжить наш путь. – неожиданно заупряился Степан. – Неизбежное – это ведь не всегда плохо. Так мне кажется. Ведь если что-то должно произойти, оно всё равно произойдёт, где бы мы ни были. А может, неизбежна наша встреча с необычным домом? – провокационным тоном заключил он. – Мы ведь его хотим найти...

Марина внимательно посмотрела на него. Его уверенность и опасные, светящиеся безрассудным азартом огоньки в глазах не уничтожили её страхи, но само присутствие Степана рядом с ней неожиданно расслабило её. Она вдруг кожей почувствовала его обволакивающее спокойствием присутствие. В её сознании вдруг появилось слово «Доверие», и она неожиданно для себя произнесла:

- Хорошо. Давай попробуем.

Довольный собой Степан медленно поднялся, достал из кармана компас, определил северо-восточное направление, потом взял Марину за руку и медленно повёл её к краю поляны. Марина не сопротивлялась. Ей даже понравился такой его уверенный настрой. Она медленно шла рядом с ним, направляя всё своё внимание на то, чтобы не оступиться и не потерять ощущение присутствия такого замечательного и надёжного Степана рядом с собой и усиленно старалась не думать больше ни о чём.

Покинув поляну, они и дальше шли практически вровень. Лишь иногда, продираясь, сквозь кустарник, Степан выдвигался вперёд. Но Маринину руку он больше не отпускал. Он старался и ветки, чтобы не хлестали по лицу, придерживать, и на опасные участки под ногами ей

вовремя указывать. И это его заботливое отношение помогало Марине справляться и со страхами и с сомнениями, да и с неустойчивым эмоциональным состоянием.

И хотя такой способ перемещения по лесу был далёк от совершенства и совсем не был похож на их вчерашний победный марш-бросок, через полчаса пути Марина уже не жалела о том, что спровоцировала Степана на путешествие в столь неблагоприятных условиях. В таком путешествии не было ничего необыкновенного. Но оно само по себе было очень приятным. А это уже не плохо!

А ещё через час пути Марина со Степаном вышли из леса и очутились на поляне, оглядев которую, Степан радостно воскликнул:

- Кажется, мы пришли!

Марина тоже внимательно оглядела поляну, вернее то, что смогла оглядеть, но восторга Степана она не разделила. За время их пути по лесу сумерки ещё сильнее сгустились. И хотя дождь уже с неба не лил, но нависшая над головами серая масса облаков давила и сильно уменьшала количество света, которого в эти предзакатные часы в лесу обычно уже и без того не хватало.

А ещё туман. Отсутствие осадков с неба почему-то не уменьшало его количество. А может и наоборот – земля теперь отдавала назад излишнюю влагу. И поэтому поляна, на которую вышли Марина со Степаном, была укутана туманом до самых макушек, растущих вокруг неё деревьев. И никакого дома – обычного или не очень видно сквозь этот туман не было.

- Ты уверен, что это здесь? – с опаской озираясь по сторонам, спросила Марина.

- Ну не на сто процентов... - растерялся Степан. - Но мы можем это легко проверить! – быстро нашёлся он. – Давай, подойдём поближе и посмотрим...

Он сделал шаг в самую гущу тумана и потянул Марину за руку. Однако на этот раз Марина не смогла целиком и полностью довериться ему. Пока она осматривала поляну, она потеряла внутри себя приятные ощущения от присутствия рядом с ней Степана. И даже то, что он по-прежнему держал её за руку, не помогло ей эмоционально и сенсорно удержать эти ощущения внутри себя. На место приятных ощущений от присутствия Степана в её организм заползли отвратительные иррациональные страхи.

Вместо того чтобы пойти вслед за Степаном, Марина вдруг нервно выдернула свою руку из его руки и истошно завопила:

- А-а-а!!! Я боюсь!!!!

Степан моментально прекратил своё движение вперёд и быстро вернулся на край поляны. Но его появление из тумана не успокоило Марину. Она продолжала нервно вскрикивать, боязливо озираясь и шарахаться от каждого лесного звука.

Не понимая, что происходит, Степан схватил Марину за плечи, оторвал её от земли и встряхнул.

- Ты что – с ума сошла? – грозно рыкнул он на неё.

На мгновение Марина замолчала. Но когда Степан поставил её на землю, она вдруг начала бормотать что-то несвязное. Весь её вид излучал страх. Она продолжала трястись и испуганно озираясь по сторонам. Степан смотрел на неё в полной растерянности, не понимая, что происходит.

Неожиданно Марина замерла и тихо попросила:

- Дай мне нож, пожалуйста. Я знаю, что делать. Это уже было...

В нерешительности Степан потянулся к рюкзаку. Можно ли дать Марине опасный предмет, когда она в таком странном состоянии?.. Пусть хотя бы объяснит, что ей надо...

Но Марина не могла ничего объяснять. Она чувствовала, что на объяснения у неё попросту нет времени. И поэтому она не стала дожидаться помощи Степана. Резким движением она выхватила из его рук рюкзак, быстро открыла его и достала оттуда большой охотничий нож в кожаном чехле.

Инстинктивно Степан попытался помешать ей в её странных действиях. Уж очень она стремительно и обособленно действовала. Однако в этот миг Марина оказалась невероятно проворной. Она бросила рюкзак Степану в лицо, задержав на мгновение его стремление, а сама очень быстро расчехлила нож и решительно провела его лезвием по тыльной стороне своей левой ладони.

В следующее мгновение Степан уже вырвал у неё из рук нож. Но было поздно – на Марининой руке уже начала появляться и медленно увеличиваться в объёме капля тёмной густой крови. И Степан, и Марина замерли при виде крови и, как замороженные, молча, стали наблюдать за этим странным и неестественным для нормального человека появлением внутреннего содержания во внешней среде.

Степан наблюдал с некоторым отвращением и с большим внутренним желанием устранить эту новую проблему – стереть кровь с Марининой руки, обработать рану, вернуть Марину в нормальное состояние. Но что-то необъяснимое тормозило его порывы и не давало ему возможности что-либо предпринять.

Марина же наблюдала за появлением крови на своей руке очень сосредоточено. Всё её внимание сконцентрировалось на этой тёмно-красной капле, словно ничего в мире кроме этого явления больше не существовало. Ей казалось, что капля разрастается до невероятных размеров и начинает жить какой-то отдельной жизнью...

Она не чувствовала боли. Лишь лёгкое головокружение.

А потом в её ушах вдруг появился шум, в глазах потемнело, ноги стали ватными и она начала проваливаться в темноту. Всё вдруг стало незначительным и не важным...

Но в тот момент, когда она начала медленно оседать, она неожиданно почувствовала, как кто-то большой и сильный подхватил её под руки и уверенно начал наклонять её голову вниз.

- Наклони голову, чтобы кровь прилила к голове. Не уходи! Ты слышишь мой голос? – взволнованно кричал Степан.

Некоторое время Марина чувствовала, что находится между мирами – между полным забытьём и слабыми проблесками сознания. Но Степан отчаянно пытался удерживать её сознание в состоянии присутствия. Он осторожно опустил Марину на колени и, заботливо поддерживая её спину всем своим телом, тёр её виски своими тёплыми руками и наклонял её голову практически до земли до тех пор, пока Марина не начала снова отчётливо ощущать всё, что происходит вокруг.

- Я чуть не потеряла сознание... - растерянно заметила она, мягко отстраняясь от Степана.

- Да уж... - усмехнулся Степан, помогая ей подняться.

- А что собственно произошло? - с искренним любопытством спросила она, поднимаясь и отряхиваясь.

- Да ты зачем-то разрешила свою руку... - смущённо ответил Степан. – Кстати, зачем ты это сделала?

- Просто так уже было... в самом начале.... Кровопускание в тот раз помогло мне избавиться от страха... - смущённо пробормотала Марина, приближая к глазам свою левую руку и внимательно осматривая её со всех сторон.

На тыльной стороне ладони она обнаружила небольшую ранку. Ранка неприятно щипала, но кровь из неё не текла. И вообще ранка выглядела так, будто появилась на руке дня два назад.

- Странно! – удивился Степан, внимательно наблюдавший за Мариной. – Кровь уже не течёт, но рану всё равно нужно обработать.

С видом строгой, но заботливой мамочки он достал из рюкзака бактерицидный пластырь и аккуратно залепил им Маринину рану. Пока он совершал все эти действия, Марина с любопытством оглядывалась по сторонам. А когда он закончил заниматься её рукой, она смущённо улыбнулась и робко произнесла:

- Спасибо за заботу. Что бы я без тебя делала... - но, испугавшись, возникшей внезапно, неловкой паузы, она тут же взволнованно добавила: - Смотри, - туман уже рассеялся, и дом сам открылся нам!

Степан резко обернулся и замер от удивления. То, что он увидел позади себя, удивило его не меньше, чем всё, что происходило с ним и с Мариной до этого момента.

На небе появились большие рваные просветы чистого неба и, видимо, вследствие этого, туман на поляне действительно рассеялся. И теперь в свете заходящего солнца был хорошо виден полуразрушенный дом на сваях, возвышающийся в десяти метрах от них с Мариной. Дом выглядел так же, как и в тот момент, когда Степан увидел его в первый раз – разрушенным и заброшенным сараем без каких-либо признаков жизни. И это удивляло не меньше, чем само неожиданное появление дома из тумана и внезапное прояснение погоды.

Степан предполагал увидеть в доме какие-то нововведения – новые интерьеры или даже новые пристройки, ведь дом и особенно его хозяин при каждой встрече удивляли Степана своим преображением. К тому же в представлении Степана хозяин весьма поступательно создавал из старого заброшенного сарая современный бар, полный света и хрустала. Но сегодня было такое впечатление, что дом вернулся к своему изначальному состоянию.

Темные грязные окна выглядели сиротливо и безжизненно. Никакого металлического конуса, запомнившегося Степану в прошлый раз, сегодня на крыше не было видно. Не было видно даже следа от него. Странно, но, похоже, в предыдущий раз Степан посещал какой-то другой дом...

- Ну что стоишь? – засмеялась Марина. – Пойдём скорее, посмотрим, что там внутри?!

39. Внутри необычного дома

Марина, в отличие от Степана, не была удивлена ни переменам погоды, ни внезапному появлению дома из тумана, ни отсутствию у дома металлического конуса на крыше. Она просто радовалась тому, что они всё-таки нашли то, что искали. И всё. Ведь она хорошо помнила, как пару дней назад этот необычный дом растворился в воздухе прямо у неё на глазах. И поэтому уже то, что им со Степаном удалось его найти, было очень здорово. А уж то, как выглядит этот дом теперь – дело десятое. Марина решительно взяла Степана за руку, и уверенно направилась ко входу в дом.

Быстрым шагом они миновали заросшую поляну рядом с домом, проворно друг за другом взобрались на крыльцо, в две руки дёрнули за ручку входной двери и, как только дверь полностью распахнулась, дружно шагнули через порог. Не задерживаясь в своём движении ни на секунду. И лишь очутившись внутри необычного сооружения, они замерли, внимательно осматривая содержимое первой комнаты с порога.

Внутри дома, как и снаружи, всё выглядело точно так же, как и в тот раз, когда Степан попал сюда впервые. Первая комната выглядела заброшенной и обветшалой. Слева располагался большой обеденный стол, покрытый старой рваной клеёнкой. Вокруг стола стояли четыре поломанные стула, а возле стены, напротив входной двери возвышался большой деревянный буфет с выбитыми стёклами и треснувшим зеркалом. В буфете стояла посуда и гранёные стаканы.

В правой части комнаты, где в прошлый раз собственно и располагался необычный бар, стоял лишь большой кожаный диван, да множество грязных коробок, полных всякого хлама. Диван и в прошлый раз выглядел не новым – он был весь потрескавшийся и порванный, но теперь он не был полукруглым и на нём даже с порога был заметен толстый слой пыли и нити ажурной паутины. Будто никто не сидел на этом диване лет сто. Как же эта обстановка отличалась от подсвечиваемых множеством электрических лампочек полок из металла и стекла, на которых в прошлый раз красовались хрустальные бокалы!..

Марина подошла к дивану и осторожно прикоснулась к нему рукой. На ощупь он был как будто тот же, только на нём совершенно точно никто не сидел уже очень давно, иначе, откуда бы здесь появился столь ровный слой пыли, да и паутина тоже?.. Не понимая, что здесь происходит, Марина обернулась и принялась рассматривать коробки, стоявшие друг на друге возле дивана – в том месте, где когда-то стоял журнальный столик. Она заглянула в две, стоявшие сверху и не обнаружив там ничего интересного, растерянно посмотрела на Степана.

- Похоже, мы попали в какую-то другую реальность... - расстроенным тоном заметила она. – Здесь ничего интересного нет... только старые газеты и грязные тряпки...

- Ты знаешь, когда я попал сюда в первый раз, здесь было всё точно также. И только после посещения соседней комнаты всё изменилось... - попытался ободрить её Степан. – Только после того, как я надел сапог...

- Тогда пойдём скорее туда. – схватилась за соломинку Марина и быстрым шагом направилась к двери в следующую комнату.

- Только осторожнее! – закричал Степан, спеша за ней. – Там пол подгнивший – можно провалиться.

Марина на секунду замерла возле закрытой двери, дожидаясь Степана. Степан подошёл и взял её за плечи для страховки. И только после этого Марина решительно толкнула дверь от себя.

Дверь открылась не сразу. Пришлось приложить больше усилий, но вдвоём им удалось сохранить равновесие и, когда дверь всё-таки открылась, они не ввалились в следующую комнату по инерции, как это получилось у Степана в прошлый раз. Поэтому, лишь осмотрев разрушенное помещение с порога с помощью двух фонариков, они осторожно шагнули через порог.

Пол возле самого порога был довольно устойчивым, а осторожность в передвижении позволила им добраться до шкафа с одеждой без неприятных происшествий. Они осторожно открыли шкаф, достали из него две пары старинных сапог – мужскую и женскую и, надев их и выключив свет, принялись ждать перемен. Они внимательно прислушивались ко всем звукам, поступавшим в это разрушенное помещение, стараясь выделить из них звуки протираемых бокалов. Но кроме скрипа веток дерева, проросшего сквозь поломанную крышу, шелеста листьев, да робких голосов птиц никаких других звуков слышно не было.

Целых пятнадцать минут Марина со Степаном честно пытались услышать что-то необычное. Степан даже заметил это время на своих часах. Но, так и не дождавшись никаких

знакомых звуков, они взяли свою обувь, снова зажгли фонарики и, аккуратно пройдя по устойчивым доскам пола, покинули разрушающееся помещение.

К их большому разочарованию, ничего в первой комнате за время их отсутствия не изменилось. Только света в ней стало меньше. Небо снова затянулось серой массой облаков, а вечерние сумерки не способствовали хорошей видимости. Теперь через грязные окна поступало недостаточно света, чтобы рассмотреть не только мелкие предметы в комнате, но и крупные. Но даже при такой недостаточной видимости было видно, что никакого мужчины в смокинге и тем более с хрустальными бокалами в этой комнате нет. В ней вообще, кроме Степана и Марины других людей не было!

Марина растерянно оглянулась и печально заметила:

- Или мы что-то сделали не так, или сегодня нам здесь не рады...
- Похоже на то... - согласился Степан.
- Тогда нужно возвращаться. – обречённо проговорила Марина. – Ирина была права – сопротивление среды иногда не стоит преодолевать...
- Да... - вторил ей Степан. – Похоже рок – это всё-таки облом.
- Постой! – неожиданно возразила Марина. – Я не хочу, чтобы «Всё-что-есть» было обломом! Давай попробуем сделать что-то полезное даже в этих неудачных обстоятельствах! Я помню, как хозяин этого дома меня именно к этому призывал в прошлый раз.
- Ты хочешь продолжить сопротивление? - удивился Степан.
- Не то, чтобы сопротивление... - туманно ответила Марина. – Просто дом-то мы всё-таки нашли. Значит, полдела сделали. Мы ведь именно дом искали изначально, а не его хозяина. Давай лучше подумаем, что нам ещё надо. Быть может, нам всё-таки удастся извлечь из этого приключения пользу?..
- Нам нужно сделать последний шаг в игре... - предположил Степан.
- Вот именно! – обрадовалась Марина. – И я, кстати, очень надеялась, что здесь, с помощью необычного хозяина этого пространства мы его и сделаем.
- Но ведь хозяина нет...
- Хозяина нет. Но может, он нам и не нужен? – не унималась Марина.
- Может и не нужен... - рассеянно согласился Степан. – Только как мы будем делать следующий шаг, если мы последнюю записку даже не читали ни разу? Кто-то ведь уверенно заявлял, что нам больше не нужно читать задания, что мы уже продвинутые пользователи и играем на другом уровне! – язвительно добавил он.
- Ну, да. Мне казалось, что это так... - смутилась Марина. – Но ведь нам ещё не поздно попробовать действовать как-то иначе! – быстро нашлась она. – Доставай банку. Давай попробуем расшифровать последнее задание.

Не скрывая иронии, Степан усмехнулся, но пластмассовую банку всё же достал. Осторожно открутив крышку, он извлёк из этой банки скрученную в толстую трубочку белую бумагу, аккуратно развернул её, направил на неё фонарик и с удивлением прочитал:

- «Поздравляем вас! Вы уже у цели! Вам остался всего один шаг в игре. Чтобы его сделать, вам не нужно будет ничего разгадывать. Вам не нужно будет совершать невозможное. Этот шаг на первый взгляд очень прост. Но именно он позволит вам объединить весь полученный вами и другими игроками опыт и выиграть главный приз. Успеха вам!».

Степан удивлённо посмотрел на Марину, протянул ей записку и растерянно произнёс:

- Здесь больше ничего не написано. Что же такое простое мы должны сделать? Может, Ирина с Викой дадут нам устное задание?

Марина нервно выхватила из его рук листок бумаги, осветила его светом своего фонарика, быстро пробежала глазами по неровным строчкам записки, потом разочарованно вернула листок Степану, а сама схватила стоявшую на столе пластмассовую банку, из которой эта записка была извлечена, и попыталась внимательно изучить и её. На первый взгляд банка была пуста, но что-то в её конфигурации Марину смутило. Внутренний объём банки, в котором когда-то располагался крем для лица, был намного меньше внешнего объёма.

- Дай мне нож! – нервно попросила Марина, предчувствуя разгадку тайны этой банки.
- Опять? – удивился Степан. – Ты опять будешь себя резать? – с сарказмом напомнил он.
- Да нет. – улыбнулась Марина. – Нужно банку расковырять. Похоже она с двойным дном. Вот смотри... - и она протянула банку Степану.

Степан взял в руки банку, внимательно осмотрел её. Затем достал из рюкзака злополучный нож и, аккуратно поддев внутреннюю капсулу, осторожно вынул её из баночки. Под ней лежал сложенный квадратиком листок тонкого пергамента, весь исписанный мелким почерком. А под ним лежали сложенные и практически спрессованные между собой небольшие целлофановые пакеты. Степан отдал пакеты Марине, а сам аккуратно развернул листок пергамента и торжественно зачитал:

- «Этот шаг состоит из четырёх составляющих. Первая составляющая – это предметы силы. Нужно полностью закончить вашу мебель (кресло, светильник и столик) и ещё вам нужно собрать достаточное количество памятных даров. Каждый пакет должен быть до краёв наполнен тем, что у вас ассоциируется с каждым вашим шагом в этой игре. В каждом пакете должны быть разные дары!».

- Здесь 12 пакетиков... - пояснила Марина, которая, пока Степан читал, аккуратно разделяла слипшиеся пакеты, считая их.

- Мне пока только жёлуди приходят в голову. Их может быть много и они похожи на дары леса. Если бы мы были бы в Москве, я бы микросхем в один из пакетов насыпал. А так не представляю, чем мы их будем заполнять... - растерянно заметил Степан.

- Ладно – подумаем потом. Читай дальше! – попросила Марина тоном полным нетерпения. Уж очень ей хотелось получить полную информацию.

- «Вторая составляющая – это место силы. - послушно продолжил Степан. – Вам нужно объединиться с другими игроками и выбрать место для завершающего действия. Это должно быть место силы! Но не только для вас. Для всех нас!».

- Ух, ты! – обрадовалась Марина. – Может этот дом предложить в качестве места силы?

- Можно, конечно... - улыбнулся Степан. – А вдруг мы его больше не найдём?

- Тем интереснее! Ладно – читай дальше!

- «Третья составляющая – это действие силы. - продолжил читать Степан. – Завершающая стадия завершающего действия назначена на вечер дня, когда из-под земли вернётся последний человек. И в начальной стадии и в завершающей стадии действия примет участие вся группа. Для завершающей стадии вам необходимо приготовить оригинальный рассказ об опыте, приобретённом вами в игре и о том, как вы играли. Рассказ должен быть представлен посредством театрального действия, музыки, изобразительного или любого другого вида искусств. Или нескольких видов искусств».

- Художественная самодеятельность что ли? – иронично заметила Марина. – А так громко назвали – «действие силы»...

- Похоже на то... - задумался Степан. – А мне кажется, это интересно. Концерт в лесу. Эдакий неформальный отчёт о проделанной работе. Он может действительно обладать силой. К тому же можно что-нибудь смешное придумать...

- Ну, в принципе, в последний совместный вечер это может быть и правильно. – быстро переориентировалась Марина. – Только я пока не понимаю, что этот концерт может дать для нашей мистической игры. А что там по поводу четвёртой составляющей написано?

- *«Четвёртая составляющая – это время силы. - послушно зачитал Степан. – Все пакетики должны быть полностью заполнены к тому моменту, когда предпоследний человек выйдет из погружения. К этому же времени должно быть готово объединённое место силы и должна быть закончена ваша мебель. И это очень важно! А рассказ о вашем опыте должен быть готов к 18.00 завершающего вечера и длиться этот рассказ должен не менее получаса».*

Степан сделал важное лицо и многозначительно замолчал.

- И это всё? – тоном, полным разочарования возмутилась Марина, понимая, что Степан прочитал уже весь текст записки. – Значит, никаких баночек в земле мы больше искать не будем?.. Какой-то куцый этот последний шаг - никакой мистики...

- Ну почему ты так думаешь? – попытался ободрить её Степан. – Нам же ещё много предметов силы нужно набрать. А это может быть вполне достойным приключением.

- Достойным чего? – упрямылась Марина.

- Достойным нашего предыдущего необычного опыта! – оптимистично ответил Степан. – К тому же найти место, которое будет мистически сильным для всех – это тоже вполне достойная задача. Тем более, что до первой временной отметки осталась всего-то пара дней.

- Ну, не знаю... - с неохотой сдалась, было, Марина, но тут же нашла новый аргумент для недовольства: - А приз? По каким критериям мы будем бороться за приз в игре? Они же ведь написали в первой записке о призе! Неужели его будут давать за артистизм?..

- А что, собственно, ты имеешь против артистизма? – из чувства противоречия встал на защиту задания Степан.

- Да, в общем-то, ничего особенного. Только то, что артистизм не имеет никакого отношения к нашей тонко энергетической игре!

- Да, ну тебя... - махнул на неё рукой Степан, который не видел никакой рациональной почвы для такого неконструктивного упрямства.

Он демонстративно, не произнося ни слова и лишь взглядом красноречиво сообщая Марине о том, что разговор о последнем шаге его больше не интересует, сложил лист пергамента и вместе с листом бумаги закрыл их в пластмассовой баночке. А баночку торжественно вручил Марине. Марина попыталась возмутиться. Но он её уже не слушал. Лишь прижал свой палец к её губам и проговорил громким шёпотом:

- Цсс...

Потом он развернулся и начал внимательно осматривать комнату, светя фонариком во все углы и затемнённые места. Марина снова хотела выразить свой протест, но вдруг, неожиданно для себя, передумала и с любопытством спросила:

- А что ты ищешь?

- Да думаю, может здесь найдётся что-нибудь памятное для наших пакетиков. – охотно ответил он. – Было бы неплохо заполнить хотя бы один пакетик чем-то из этого дома.

- Точно! – обрадовалась Марина. – Надо найти что-нибудь мелкое и что бы этого мелкого было много – на целый пакет.

И она быстро подошла к буфету, светя в него своим фонариком и внимательно разглядывая то, что можно было разглядеть через грязное разбитое стекло дверец буфета.

- Смотри! - радостно закричала она, с силой дёрнув одну из этих дверец. – Здесь целая банка сушёного шиповника! Это нам вполне подойдёт.

Дверца легко поддалась и резко распахнулась настежь. Разбитое стекло в ней при этом открытии опасно закачалось, издавая неприятный звук.

- Осторожно – не поранься! – обеспокоился Степан. – Ран уже на сегодня достаточно!

- Я – осторожно! – заверила его Марина, аккуратно доставая литровую банку полную сушёных плодов шиповника из буфета.

Проконтролировав все Маринины движения с буфетом и с банкой вплоть до того момента, когда Марина закончила пересыпать содержимое банки в пакет, вернула пустую банку на место и закрыла опасную дверцу, Степан развернулся и уверенно направился к коробкам, занимавшим большое пространство в другой части комнаты.

Коробок было около двадцати. Они стояли друг на друге в три этажа, образуя неправильную пирамиду. Чтобы заглянуть в каждую из них, нужно было половину коробок переместить на пол. Но Степан не торопился их перемещать. Пока Марина завязывала полный шиповника пакет, он заглянул в коробки, располагавшиеся сверху. И, не найдя в них ничего полезного, начал медленно обходить кучу коробок по кругу, внимательно рассматривая их снаружи, и пытаясь интуитивно почувствовать, куда стоит заглянуть ещё.

- Я нашёл! – вдруг не своим голосом заорал он. – Ты не представляешь, что я нашёл! – не мог успокоиться от собственного изумления и восторга Степан. – Это как раз то, о чём ты мечтала!

- Что? Что такое? – обеспокоилась Марина. – Что ты нашёл?

Марина бросила на стол Стёпин рюкзак, в который только что положила упакованный пакет с шиповником и в два прыжка подскочила к Степану, сидящему на корточках и внимательно рассматривающему надпись на одной из коробок, стоявших на полу. На коробке толстым красным маркером было написано: «Приз».

- Ух, ты! – восхитилась Марина. – Всё-таки у нас будет мистический приз! Давай скорее, посмотрим на него!

- Давай! – охотно согласился Степан, спешно освобождая коробку с призом от стоявших на ней других коробок.

Но когда коробку уже можно было открыть, он неожиданно притормозил свои стремления и в нерешительности посмотрел на Марину.

- А вдруг там что-то действительно ценное? – робко спросил он.

- Вот и хорошо! – ободрила его Марина. – Приз должен быть ценным.

- Но ведь это чужая вещь... - смутился Степан.

- А ты видишь здесь хозяина?

- Нет... - потупился Степан.

- Может он только и ждёт, когда же мы присвоим этот приз. И тогда появится. А если не появится, значит, он специально для нас этот приз приготовил. Для чего-то ведь мы попали сюда сегодня. Уж не для того, чтобы наполнить один из двенадцати пакетов шиповником. Это уж точно! Давай, доставай приз скорее!

Словно извиняясь за свои действия, Степан аккуратно вытянул коробку из-под других коробок, осторожно провёл по ней рукой, пытаясь на ощупь определить, что же находится внутри, а потом решительно открыл её. Однако то, что открылось взгляду в этой коробке, ввело

в полное замешательство их обоих. Коробка доверху была заполнена землёй. Причём не просто землёй, а приготовленной к посадке растений, почвой, поскольку земля была немного влажной, хотя и сыпучей.

- Что это? – растерянным голосом пролепетала Марина.

- Ты хотела откопать последнюю баночку. Похоже, твоё желание исполнилось – придётся, видимо, копать... - попытался пошутить Степан.

Однако Марина не восприняла его слова, как шутку. Она быстро сходила за рюкзаком, достала из него сапёрную лопатку и решительно протянула её Степану со словами:

- Комай!

- Ну, не хотелось бы здесь мусорить... - попытался отговориться Степан. – Чужой дом всё-таки, хоть и заброшенный...

Но Марина его уже не слушала. Она резко встала, уверенно подошла к одной из переставленных ею недавно на пол коробок, открыла её и решительно извлекла из неё пустой целлофановый пакет большого размера и большой кусок старой рваной клеёнки. Клеёнку она постелила на пол между Степаном и коробкой с землёй, а пакет дала Степану в руки.

- Пересыпь пока землю сюда. А потом мы вернём её на место. Если будешь пересыпать аккуратно над клеёнкой, мы сможем оставить всё, как было. – тоном, не терпящим возражений скомандовала она. – Давай! Комай уже!

Теперь Степан понял, что Марина не шутит. Ему казалась эта затея бредовой. Но Марина сегодня была такой странной, а её эмоции были столь не стабильны и зачастую очень сильно воздействовали не только на неё саму, но и на Степана. Поэтому Степан не стал ей возражать. С видом человека подневольного он начал осторожно пересыпать землю из коробки в пакет.

40. Приз

Через десять минут практически вся земля уже была извлечена из коробки и просеяна через пальцы Марининых рук. Чтобы, не дай Бог, НЕ упустить заветный «Приз»! На дне оставался тонкий пяти сантиметровый слой чернозёма, когда Степан уже начал торжествовать победу собственного разума над Марининым безумием. Но именно в этот момент его лопата с характерным скрежетом коснулась чего-то металлического.

И Степан, и Марина на мгновение замерли, а потом оба резко запустили свои руки в оставшуюся в коробке землю. Четырьмя руками они нащупали в этой земле что-то металлическое и круглое, похожее на плоскую банку из-под крема для обуви, и быстро извлекли это Что-то наружу. Извлекли очень дружно, не разжимая пальцев ни на одной руке.

В течение первых нескольких минут они восторженно смотрели на жестяную банку из-под леденцов, не выпуская её из рук и не говоря ни слова. Первой нарушила радостное оцепенение и благоговейное молчание Марина.

- Стёп, а давай посмотрим, что там внутри... - сладким голосом кокетливо пропела она.

От звука её голоса, а может от её слов или верно подобранного ею эмоционального сопровождения этих слов Степан мгновенно вышел из оцепенения, смутился, покраснел и доверчиво разжал свои руки, передавая тем самым «приз» Марине.

Марина бережно очистила баночку от остатков земли и, ласково погладив её, словно котёнка, аккуратно отделила верхнюю часть банки от нижней. И, отложив верхнюю часть в сторону, она подставила под луч фонарика, которым заботливо светил Степан, нижнюю.

В банке лежала круглая полупрозрачная штуковина с конусообразными лучами по внешней стороне окружности и с дыркой в центре. Штуковина непонятного происхождения. Она была похожа на дискообразный кусок стекла в виде солнышка, но для стекла она была слишком мутная, толстая и вся изрезанная глубокими бороздками.

- Что это? – с большим интересом разглядывая странный предмет, спросила Марина. – Может это что-то инопланетное?

- Надо потрогать... - предложил ей Степан и осторожно дотронулся до странного солнце-диска.

Солнце-диск оказался твёрдым на ощупь и поэтому Степан решил извлечь его из банки. Марина ревностно наблюдала за ним. Ей и самой хотелось потрогать этот странный предмет. Заметив её завистливый взгляд, Степан не стал долго рассматривать и трогать непонятную находку. Он осторожно передал мутноватый солнце-диск Марине, а сам стал внимательно наблюдать за её действиями.

Марина более активно и менее осторожно изучала находку. Она гладила её, трогала, смотрела через неё на свет, нюхала, даже на зуб её попробовала. Это была непонятная вещь и уж точно ни Марина, ни Степан не понимали её назначения. Но, похоже, именно это непонимание им обоим больше всего в этой находке и нравилось. Эта находка действительно была похожа на приз в мистической игре. И наверняка она действительно имеет какие-то мистические свойства. А проявиться они могут и сейчас и потом. Потом – когда они вернуться в Москву, например.

А это означает, что окончательного конца у игры не будет. Какое счастье! Не будет конца, которого так боялась Марина, опасаясь расстаться навсегда с необыкновенными приключениями и такими замечательными людьми, которые окружали её в этом походе. Людьми, связанными общей тайной, понятной только им. Не будет конца, который с одной стороны так ждал Степан, но который с другой стороны ему хотелось оттягивать как можно дольше, чтобы как можно дольше оставаться в самом процессе игры. Поскольку эта необычная игра очень нравилась ему. Но это ведь не компьютерная игра и её нельзя будет повторить в точности ещё раз. Теперь же вполне можно рассчитывать на продолжение...

Заслуженный приз от Вики и Ирины и праздничный концерт в конце похода, конечно, тоже может выглядеть, как конец игры. Но нераскрытые возможности этого призового солнце-диска вполне могут открыть им с Мариной продолжение на каком-то ещё более интересном уровне. Тем более приз этот в одном экземпляре, а их с Мариной двое. И в этом тоже что-то есть...

Пока Степан умиленно наблюдал за Мариной, Марина продолжала активно изучать загадочную находку. Она попробовала её согнуть, чтобы понять – гнётся ли она. При этом она сильно надавила с двух краёв внутрь, и неожиданно диск раскололся на несколько частей.

- Растяпа! – в сердцах выругался Степан.

- Ничего страшного... - попыталась оправдаться Марина. – Зато теперь мы можем разделить находку пополам. А может, так и было задумано?..

Она торопливо собрала с пола осколки диска в банку, а потом взяла один из них в руку и неожиданно для себя, не успев поднести этот осколок к свету, догадалась:

- Это кристаллы кварца! Стёпа! Посмотри внимательно! Видимо от длительного хранения они слиплись и преобразовались в диск. Но это отдельные камни! Посмотри, по отдельности они прозрачны и хорошо узнаваемы! На одной стороне они заострены, а на другой у каждого из них дырочка, в которую можно протянуть шнурок! - Марина не переставала торжествовать и восхищаться, жадно изучая на ощупь и на вид то один кристалл, то другой. –

Смотри, их ровно восемь! – продолжала делиться своими открытиями она. – Это призы для всей нашей группы, Стёпа! Он всё предусмотрел!

- Кто? – попытался вставить хотя бы один свой вопрос в непрекращающийся словесный поток Марины Степан.

- Ну, хозяин этого пространства! – умилялась Марина. – Я теперь понимаю, почему он нам сегодня не явился!..

- И почему?

- А потому, что мы сами должны были найти то, что нам нужно. Ведь в нас с тобой всё есть в самих. Внутри нас всё есть! И нам не нужны никакие советчики! Какой же он классный, этот хозяин этого дома! Спа-си-бо Вам, хозяин! – громко выкрикнула она, обращаясь к окружающему пространству. – Думаю, теперь нам пора возвращаться... – тоном заговорщика проговорила она, обернувшись к Степану. - Давай, быстренько сделаем всё, как было, и пойдём в лагерь. Ужасно хочется поделиться радостью с Викой! Я теперь понимаю, что такое Всё-Что-Есть...

- Эй! Стоп! – остановил её Степан. - Чем это ты хочешь делиться? И причём здесь Всё-Что-Есть?

С того момента, как загадочный солнце-диск рассыпался на несколько вполне узнаваемых предметов, в его душе будто что-то оборвалось. Он чувствовал себя так, словно ему на самом взлёте крылья подрезали. Солнце-диск выглядел, как что-то таинственное, требующее разгадки. И тем самым обещал продолжение игры. А кристалл – это просто камень. Его можно повесить на шею или на стенку, можно подарить кому-нибудь и всё. Одно Степану было не понятно – почему Марину это не смущает? Почему она ещё больше обрадовалась этим кристаллам?..

- Блин! – возмущилась Марина. – На улице уже темно, а ты ко мне с вопросами пристаёшь. Нам бы вернуться успеть. А то ведь до утра будем плутать. А мне очень Ксюху хочется поддержать.

- Давай заметём следы, вернём землю на место, а пока будем это делать, ответь мне, пожалуйста... - жалобно попросил Степан, понимая, что Марина во многом права.

- Хорошо. – милостиво согласилась Марина, придерживая коробку, в которую Степан начал осторожно пересыпать землю из пакета. – У Вики есть точно такой же кристалл кварца. Она мне показывала вчера. – деловым тоном начала объяснять Марина. – Вика нашла свой кристалл при очень загадочных обстоятельствах! Кстати, с того её кристалла вся наша игра и началась. И поэтому очень символично завершить этот этап игры тем, с чего она началась. Молодец, хозяин этого дома! Всё предусмотрел!

- Ты думаешь это он? – с сомнением в голосе спросил Степан. – И что значит «этот этап»?

- Конечно он! – заверила Степана Марина. – Я в этом не сомневаюсь. У нас кристаллов ровно восемь, плюс Викин, будет девять. И нас возле пещеры живёт ровно девять человек. Тебе не бросается в глаза такое совпадение?

- Нет... - честно признался Степан.

- А мне сразу бросилось! – с чувством превосходства заявила Марина. – Это призы для каждого участника нашей группы. Для всех, кроме Вики. И для Ирины тоже, представляешь?

- Странно... - растерянно произнёс Степан и, помолчав с минуту, напомнил: - А почему всё-таки ты сказала, что «завершается этот этап игры»? Ты думаешь, будет продолжение?

- Конечно! А ты не понял?

- Нет...

- Ну, это же совсем просто! – улыбнулась Марина и снисходительным тоном пояснила: - Предыдущий этап игры начался после того, как Вика нашла свой кристалл. Значит, теперь, когда мы нашли свои кристаллы, начнётся второй этап игры.

- А я думал, что первый этап был в Москве, когда мы играли поодиночке, а второй здесь, когда мы объединились в пары...

- Ну, да. И это тоже. А теперь будет третий этап, когда мы будем играть с новичками. Понимаешь, теперь мы будем ведущими!

- Будем придумывать задания, и прятать их? – не понимая радоваться или расстраиваться, медленно проговорил Степан.

- Да! Но не только! – восторженно выкрикнула Марина. – Мы будем искать места – необычные и таинственные. И первыми будем вступать с ними в контакт, используя приобретённые в этой игре навыки. Мы будем сенсеями, понимаешь? Ты же знаешь, что слово «сенсей» означает «пришедший раньше»? Ведь Ирина с Викторией тоже не просто так придумывают нам задания. Их ведёт провидение и нас теперь оно тоже ведёт. Разве ты не чувствуешь?

Марина восторженно тараторила. И Степану очень хотелось разделить её восторг. Только он не понимал всей её радости. Чего-то не хватало, чтобы пазл его радости тоже сложился. Где они будут искать эти таинственные места? И как?..

Он отрицательно замотал головой и растерянно пожал плечами.

- Я не чувствую... - обиженно проговорил он. – Где мы будем искать и что?..

- А мы можем себя не ограничивать! – улыбнулась Марина. – Мы можем путешествовать по всему миру! Знаешь, как много на земле удивительных мест?! Мне, например, очень хочется съездить в Перу – в город солнца на Мачу-Пикчу, в пустыню Наска к инопланетным рисункам, в сельву Амазонки к шаманам. Представляешь, какие интересные там могут быть задания? А в Китае?!

И в этот момент у Степана в голове вдруг сложился недостающий пазл. Он представил в своём воображении великую китайскую стену, терракотовую армию, даосские монастыри и китайских драконов. «Страна, игра, стиль!» - появились в его голове слова, повернувшие заветный ключик.

- Точно! – радостно подхватил он Маринину мысль. – А я могу сделать игровой сайт. Мы ведь должны отличаться от своих сенсеев? Будем вести игру и в реальном и в виртуальном пространстве одновременно!

- Ну, да! – обрадовалась Марина Стёпиному включению. – Сначала будем сами ездить по разным странам, искать, находить, узнавать. А потом будем делать игру для других. И вести любителей необычных приключений мистическим путём, по которому мы уже сами прошли. И возможно они, как и мы с тобой теперь, дополнят этот путь дополнительными красками и ещё более захватывающими впечатлениями.

- А как мы назовём нашу игру? – уже видя в своём воображении картинки будущих интернет страничек, уточнил Степан.

- Я думаю, название должно остаться прежним. – уверенно произнесла Марина.

- А какое оно было? Найди свою вероятность? Или свой смысл?.. – искренне заинтересовался Степан.

- Ну, неееет!.. – обиженно надула губки Марина, словно Степан нанёс ей личное оскорбление. – Разве ты забыл, что наша игра называется «ЛИЯ» – в честь руны Лели. А Леля – это богиня и дочь Великой Матери у славян. И именно она отвечает за интуицию и за силу, ведущую в странствии поиске.

- Ах, ну да! – обрадовался Степан, представляя, интернет странички с изображением рун и возможностями, которыми можно эти руны наделить. – А ты не знаешь, почему они назвали её Лия, а не Леля. Может нам стоит нашу игру прямо так и назвать – ЛЕЛЯ?

- У Лели было много имён. И Ляля, и Лиля и Лия в том числе. Если назвать игру ЛЕЛЯ – это будет прямая ассоциация с руной и с богиней. А Лия – это распространённое женское имя в России. Поэтому сохраняется тайна и загадка. К тому же ты помнишь, что и в руне Алатыря именно эти буквы визуальны зашифрованы – «Л» и «Я»?!

Степан чувствовал себя очень и очень счастливым. Такая вероятность будущих событий ему не просто нравилась – он искал её, жаждал её и готов был отдать все свои силы для её реализации. И по большому счёту ему было всё равно, как эта вероятность будет называться. Он хотел ещё что-то у Марины уточнить, но к этому моменту они уже полностью вернули комнате вид, который их сегодня встретил. Перед тем, как задать следующий вопрос Степан машинально посмотрел на часы, и все вопросы моментально выветрились из его головы. На его часах была уже половина второго ночи. Степан уже не первый раз сталкивался с потерей времени в этом доме и поэтому удивился, но не стал протестовать.

- Ты представляешь, на часах уже половина второго ночи?! – нервно выкрикнул он. – Нам пора бежать, иначе мы действительно никуда не успеем.

Марина не стала ни возмущаться, ни протестовать, ни уточнять время. Она лишь окинула прощальным взглядом и светом фонаря заброшенную комнату необычного дома – комнату, которая стала ей почти родной в последние несколько часов (или дней?) её жизни, а затем быстрым шагом направилась к двери на улицу. Степан поспешил за ней.

41. Танец любви

И Степан, и даже Марина бежали в одном ритме, довольно быстро, не останавливаясь ни на минуту, не плутая, и не отвлекаясь ни на что, кроме самого движения, и через сорок минут уже стояли, тяжело дыша, на нижней поляне – там, где игроки создавали мебель.

После посещения необычного домика даже в отсутствии его хозяина внешняя среда чудесным образом переменялась по отношению к Марине и Степану. Заросшая поляна, которая ещё несколько часов назад с помощью тумана и нависших туч так хорошо скрывала от них и полуразрушенный дом на курьих ножках, и металлические конструкции ржавого комбайна, обычно хорошо заметного даже в зарослях кустов и травы, во тьме ночи неожиданно явила им хорошо различимую в свете фонаря тропу. Тропу, которую даже при хорошей погоде в свете дня Степан ни разу не видел.

Эта тропа практически ровной линией соединяла заросшую поляну, на которой стоял полуразрушенный домик, и поляну, на которой изначально игроки собирались создавать модель своего прекрасного будущего, а теперь вдохновенно трудились над креслами, светильниками и столиками. Правда, светильники в условиях отсутствия электричества светильниками было трудно назвать, но если игроки в качестве трофея заберут их с собой в Москву – там эти светильники наверняка подарят им свет. Ведь составлением электрической цепи практически во всех светильниках занимался Никита, а он был профессиональным электриком.

Оказавшись так быстро на творческой поляне, Степан посмотрел на часы и радостно выдохнул, останавливаясь.

- О! Сегодня нам повезло! До дежурства ещё сорок минут! – с довольным видом сообщил он. - Мы успеем и отдохнуть и перекусить. Так что можно больше не спешить...

- Удивительно!.. – воскликнула Марина, останавливаясь и стараясь отдышаться.

На протяжении всего пути ей был удивителен столь прямой их путь. Она, конечно, заметила, что они со Степаном движутся по тропе, но ей казалось, что столь явная тропа не может их привести туда, куда нужно. А иначе, почему они её не обнаружили до этого?

Но когда тропа упёрлась в толстый и кривой ствол старой сосны, так хорошо знакомой им обоим, Марина сильно удивилась и тут же задумалась о том, что же это может означать. Может, все эти факты говорят о том, что нужно именно ту необычную поляну сделать местом последнего группового действия? Раз так в этом лесу всё соединено. И наверняка неспроста! А может просто они со Степаном расширили свои возможности и как следствие спектр своего восприятия и теперь они способны видеть скрытое от глаз обычного человека?

Такой поворот судьбы, если бы он действительно имел место быть, нравился Марине очень сильно. И чтобы не спугнуть эту новую судьбу своими слишком сильными восторженными эмоциями, Марина, вместо того, чтобы начать прыгать и радостно кричать, как она сделала бы в любой другой момент своей жизни, в этот раз она, молча, прислонилась к сосне, за которой закончилась тропа, закрыла глаза и постаралась успокоиться.

«Нужно следить за дыханием... - советовала она сама себе. – Вдох, выдох,... вдох, выдох... и постараться ни о чём не думать...».

Только «не думать» у неё получалось плохо. И ещё большое фиолетовое пятно перед глазами всё время привлекало её внимание, сильно раздражая её, и не давая полностью расслабиться. Это пятно появилось у неё перед глазами после того, как она направила свет своего фонаря в разбитое зеркало буфета, перед тем как покинуть полуразрушенный домик.

Зеркало отразило свет фонаря, и свет попал Марине сразу в оба глаза. Такой радужный необычный свет. Этот свет проник очень глубоко в Маринин зрительный аппарат, и ей сразу же стало как-то не по себе от этого света, только времени, чтобы изучить это странное явление в тот момент у Марины уже не было. Она устремилась в лагерь, желая только одного – успеть на дежурство и больше ни о чём она старалась не думать.

А необычный свет фиолетовым пятном остался в её глазах на протяжении всего пути, то ли из желания навредить и не дать Марине разглядеть такую хорошую тропу, то ли стараясь обратить Маринино внимание на что-то важное из другой области. Вот только на что?

Стоя возле причудливо искривлённого ствола сосны и стараясь успокоиться, Марина поначалу пыталась не замечать это упрямое пятно – может оно в покое само рассосётся?

Она пыталась то закрывать, то открывать глаза, пытаясь оценить, когда это пятно уменьшается. И только, когда все её попытки избавиться от пятна потерпели фиаско, Марина попробовала наоборот – отдать всё своё внимание этому пятну. Не закрывая глаз, она полностью сконцентрировалась на этом пятне и попробовала сквозь него взглянуть на кристалл, который она выбрала для себя в полуразрушенном домике час назад. И вдруг во тьме ночи сквозь пятно и сквозь кристалл, как сквозь чудесную призму она увидела перед своими глазами нечто, перевернувшее её сознание несколько раз.

Она вдруг увидела поляну, на которой стояли практически законченные предметы интерьера, в свете дня и в совершенно другом виде. В центре поляны в форме вытянутого овала и с помощью сыпучих лесных даров ковром была выложена мандола. «Вот оказывается, зачем были нужны лесные дары!» - пронеслась в её сознании радостная мысль.

Внутри овала в виде необычной и очень красивой композиции кучками лежали лесные орешки, разноцветные ягоды, грибы, мелкие веточки, жёлуди, шишки, кусочки мха и коры, опилки, зелёные листочки, небольшие ржавые железячки, баночки из-под игровых записок,

камушки, разорванная бумага, оставшиеся после творческих изысканий декоративные материалы, которые игроки использовали для украшения своей мебели и шиповник, который Марина нашла в полуразрушенном домике.

Этот, наполненный всякой всячиной овал выглядел настоящим волшебным ковром – необыкновенным и во всех отношениях приятным, и ещё от этого ковра исходили какие-то по-особенному чудесные вибрации, позволяющие душе возноситься ввысь и парить в небесах.

Вокруг этого необычного ковра стояло девять кресел, на которых сидели все участники и ведущие этой необычной игры. И даже Марина со Степаном! И рядом с каждым из них по правую руку располагался светильник, а по левую столик. На каждом столике лежал кристалл кварца и излучал в сторону мандолы с лесными дарами необыкновенный свет. И этот свет лучами сходился в центре овала в одну энергетически насыщенную точку.

И, как только Марина сконцентрировала своё внимание на этой точке, точка вдруг лопнула, и из неё фонтаном выплеснулась какая-то необыкновенная, энергетически насыщенная субстанция, моментально преобразившаяся в девять танцующих над мандолой женщин. Женщины танцевали энергичные танцы, полные каких-то очень важных смыслов. Танцевали, постепенно поднимаясь всё выше и распространяя вокруг себя токи истинной радости и какого-то очень правильного света. Эти токи расходились тонко энергетическими кругами на многие километры вокруг, очищая пространство от энергетического мусора, оживляя и расцветивая его. И пространство, включая деревья и лесных обитателей, отвечало на такое чудесное воздействие токами истинной любви и признательности.

- Ух, ты!!! – не выдержала Марина. – Стёпка, ты это видишь?!!!

Степан, который в этот момент тоже рассматривал поляну в свой кристалл, непроизвольно вскрикнул и с восторженным изумлением в голосе поддержал Марину:

- Дааа!!! У нас, похоже, великая задача!!! Это круто! – громко выкрикнул он.

Поначалу, когда они остановились после длительной пробежки на этой «творческой» поляне, он старался отдышаться, а потом, заметив, как Марина увлечённо рассматривает что-то сквозь кристалл кварца, он тоже достал свой кристалл и попытался увидеть хоть что-нибудь во тьме ночи. Хорошо ещё ночь была звёздной и луна светила ярко, а то ведь не только сквозь кристалл, но и без него не только поляну, но и Марину увидеть было бы сложно. Во всяком случае, без света фонаря. А фонари они почему-то, прибежав сюда, выключили.

И каково же было удивление Степана, когда сквозь непрозрачный кристалл он вдруг увидел эту же поляну, только при свете дня! На поляне в креслах сидели девять человек. И сидели они прямо как сидели люди в его погружении! Только теперь на креслах сидели не знакомые Степану люди, а все игроки и ведущие, проживающие в этот момент времени в этом лесу и сам Степан в их числе!

Они сидели на креслах, которые изготовили специально для этого заключительного действия. Сидели лицом друг к другу, вокруг выложенного всевозможными мелкими предметами прямо на земле панно овальной формы. И правой рукой каждый из них касался осветительного прибора, который почему-то светил ярким светом вдали от линий электропередач, а левая рука каждого из них лежала на столике и касалась кристалла кварца, который тоже излучал какое-то странное свечение. Похоже, это были те же самые кристаллы, которые они с Мариной нашли сегодня в полуразрушенном доме.

«Ух-ты!» - выплеснулся из сознания Степана восторженный вопль. Только он почему-то выплеснулся не в виде звука, а в виде растекающегося по всему телу удовольствия. И в этот же момент на поляну, то ли вследствие воздействия радости Степана, то ли по какой-то иной

причине тоже выплеснулась какая-то необыкновенная светящаяся энергия. Она появилась прямо из панно, лежащего на земле и, поднявшись над головами людей, сидевших в креслах, преобразовалась в девять танцующих мужчин, прочерченных в воздухе чёткими энергетически насыщенными линиями, которые всё время двигались.

Мужчины выглядели как туземцы и танцевали танец, который одинаково можно было отнести и к танцам войны и к танцам любви, поскольку окружающее пространство и очищалось под их воздействием и оживало и наполнялось любовью – и всё это одновременно. И как только смысл происходящего наполнил сознание Степана пониманием показанного ему через кристалл образа, Степан услышал восторженный голос Марины.

- О, да, конечно!!! Мы здесь не просто так!!! И я тоже всё это вижу!!! – без остановки начал восклицать он. – И панно из всякой всячины вижу, и нас девятерых, сидящих в креслах под охраной светильников и столиков вижу, и исцеление пространства танцующими фигурами вижу! И всё это похоже на наше будущее! Видимо, не простые кристаллы мы с тобой нашли в том необычном доме,... хотя когда там было что-то обычное?.. – усмехнулся он.

- Да, круто!!! Понимаешь теперь, что в моём погружении не зря появился образ танцующих женщин? – гордо заявила Марина, продолжая смотреть в свой кристалл и наслаждаться удивительным зрелищем.

- Да! Здорово! – поддержал её Степан, тоже продолжая смотреть в свой кристалл. – И очень здорово, что увиденные тобой женщины в нашем итоговом совместном действе будут мужчинами! Мужчины всё-таки больше пользы для окружающей среды смогут принести... - радостно выкрикнул он, продолжая разглядывать картину будущего в свой кристалл.

- Ты о чём? Я не поняла! – неожиданно возразила Марина. – Там нет никаких мужчин! Это мои женщины из моего погружения танцуют! И они совсем не похожи на мужчин!

- А я вижу мужчин... - растерялся Степан, пытаясь внимательнее рассмотреть танцующую энергетическую субстанцию. – Нет! Это точно мужчины! – уверенно заявил он, отрываясь от своего кристалла. – Вот, посмотри в мой кристалл, если не веришь.

Марина тоже оторвалась от своего кристалла и, бросив на Степана презрительный взгляд, упрямо воскликнула:

- Нет уж лучше в мой! Вот посмотри!

Фиолетовое пятно перед её глазами рассосалось уже давно – с самого начала, как только Марина начала смотреть на поляну через кристалл и поэтому теперь она была на тысячу процентов уверена в своей правоте. И вообще – у неё-то понятно, откуда появилось перед глазами это странное видение будущего. Ведь это не столько кристалл, сколько пятно перед глазами спровоцировало Марину смотреть через кристалл. А Степан просто примазался к её открытию. И вообще, как он может что-то видеть в свой кристалл, ведь у него никакого пятна в глазах не было. Иначе он бы уже об этом рассказал. Или он не рассказал?

Марина стояла у дерева, протягивая Степану свой кристалл, для ознакомления с его возможностями, а сама уже копила в душе обиду на Степана. Причём у неё выходило, что Степан виноват по любому – и, если не рассказал о пятне в глазах, и, если он её обманывает сейчас, из-за какого-то глупого упрямства пытаясь выдать женщин за мужчин.

А Степан очень удивился и Марининым словам, и её неожиданному упрямству, и особенно её каким-то неадекватным эмоциям. Хотя сегодня в этом ничего удивительного не было. Марина весь вечер вела себя неадекватно. И, вспомнив о её очень странном поведении в тумане, Степан решил с Мариной не спорить. Он даже готов был согласиться с её убеждениями без каких-либо проверок. Но Марина настаивала на том, чтобы он подошёл. И, чтобы её лишней

раз не нервировать, Степан послушно подошёл к ней, взял у неё из рук кристалл и попытался рассмотреть поляну в этот кристалл с Марининового места.

- Ничего страшного... - на всякий случай попытался наладить отношения он. – Сейчас мы посмотрим на твоих женщин, и всё будет хорошо...

Но на последней фразе он внезапно осекся, посмотрел в кристалл сначала одним глазом, потом другим, потом двумя сразу и после, убрав кристалл от глаз, растерянно проговорил:

- Я ничего не вижу в твой кристалл...

Марина нервно выхватила из его рук кристалл и попробовала сама взглянуть на поляну через него. Но через кристалл теперь почему-то ничего не было видно и ей. Марина повертела перед глазами свой кристалл, стараясь в точности повторить всё, что она делала в прошлый раз – когда впервые посмотрела в этот не совсем оптический прибор...

Даже совсем не прибор! Теперь это был просто кусок необработанного хрусталя. И через него ничего не было видно!..

- Дай мне свой! – потребовала она.

Но Степан, пока Марина пыталась наладить работу своего кристалла, уже попытался заглянуть в свой. И к его огромному разочарованию в свой кристалл теперь он тоже ничего не увидел.

- Попробуй... - расстроенным голосом проговорил он, протягивая ей свой кристалл. – Только он теперь тоже не работает...

Марина взяла у Степана кристалл, попробовала посмотреть на поляну через каждую его грань и, не увидев ничего необычного, рассеянно отдала кристалл Степану.

А потом вдруг на неё накатило. Она не успела ни о чём подумать, как вдруг зарыдала очень громко, сотрясаясь всем телом - навзрыд. Слишком сильно раскачивались её эмоции в этот день. Вот и не выдержали.

Степан стоял рядом с ней и не мог спокойно наблюдать за Марининой истерикой. Ему и самому было грустно. Но он не хотел себе в этом признаваться. К тому же зачем грустить, если по большому счёту ничего плохо сегодня не произошло. Хотя, в общем-то, могло. Ведь недаром сегодня им выпала руна Рока. Сегодня они, несмотря на сопротивление среды, всё-таки нашли необычный дом, узнали о заданиях последнего шага в игре и даже нашли призы для себя и для всей команды. И как бонус увидели то, что их ожидает в будущем. Конечно, хотелось бы подольше посмотреть на то торжество жизни, к которому они прикоснулись случайно. Но ведь главное – они это всё увидели. А сроки у чудесного всегда короткие...

И всё же Степану тоже было грустно. И поэтому не мог он стоять, не помогая Марине облегчить её страдания. И поэтому он бережно обнял её, прижал к своей груди и, ласково глядя Марину по спине, принялся её утешать.

- Ничего страшного... мы же уже прикоснулись к чудесному. А чудесное не длится вечно. Оно всегда стремится на свободу. Сейчас пойдём, подежурим до утра. А потом будет новый день и новые чудеса. И Ксюша вернётся.... Представляешь, сколько счастья принесёт тебе встреча с ней?..

Услышав про Ксюшу, Марина вдруг резко перестала рыдать, мягко отстранилась от Степана и обеспокоенно спросила:

- А сколько сейчас времени? Мы ещё не пропустили дежурство?

Степан поднёс часы к глазам, включил фонарик, посмотрел на часы и замер в недоумении. На часах было 20 минут третьего – ровно столько, сколько было в тот момент,

когда они только прибежали на поляну. Время показывало, что это был тот же самый момент. Или часы остановились?

Степан на всякий случай поднёс часы к уху и, услышав мерное тиканье механизма, растерянно произнёс:

- Представляешь, на часах всё ещё 20 минут третьего. И у нас по-прежнему остаётся сорок минут до начала дежурства...

- Не может быть! – изумилась Марина, моментально позабыв обо всех своих несчастьях.

Но на этот раз она не стала действовать напролом. Она аккуратно взяла ту руку Степана, на которой были часы, и поднесла её к глазам. Степан старался подсветить ей фонарём, но Марина практически не смотрела на циферблат. Едва взглянув на него, она почувствовала лёгкое головокружение от прикосновения к невозможному. И чтобы не упасть, она взяла кисть Степана двумя руками и нежно прижала её к груди. А потом она взглянула в его глаза, чтобы попросить у Степана разрешения на такой интимный жест. Посмотрела в глаза и к собственному удивлению увидела в них странную светящуюся субстанцию с чётко прочерченными в ней линиями танцующих мужчин. По одному на каждый глаз.

«Так вот откуда взялись мужчины!» - пронзила её сознание радостная мысль. Она стояла и как заворожённая смотрела Степану в глаза, боясь спугнуть то, что она видела в них.

И Степан стоял и без отрыва смотрел в её глаза. Поскольку увидел в Марининых глазах странную энергетически заряженную субстанцию, которая, приняв форму танцующих женщин, как-то очень странно воздействовала на его душу, очищая её и заполняя любовью. А ещё эта энергия воздействовала на его мужские органы, разжигая в них невероятной силы огонь желания – огонь, с которым очень тяжело было бороться.

И в какой-то момент Степан не выдержал. Он притянул Марину к себе и в порыве нахлынувшей на него страсти впился своими губами в её губы. И Марина не оттолкнула его. Она страстно ответила на поцелуй. И всё потому что, закрыв глаза, она почувствовала, ощутила, увидела в картинах и образах и поняла каким-то непонятным органом восприятия, как мужчина, которого она только что видела в глазах Степана и одна из женщин, которых она видела несколько минут назад посредством своего кристалла, теперь слились воедино, танцую восхитительный танец любви.

И поэтому она не могла не отдаться внезапно нахлынувшему и на неё желанию. «Степка! Какой же ты классный!» - пронеслась в её голове последняя осмысленная фраза, прежде чем она в буквальном смысле слова потекла в объятиях Степана.

В душе и в сознании Степана происходило то же самое. И поэтому через некоторое время уже не какие-то незнакомые мужчина и женщина в каком-то непонятном измерении танцевали танец любви, сливаясь воедино в сознании и Марины и Степана, это Марина и Степан танцевали этот танец, позабыв обо всём на свете. Танец страсти, любви и бесконечного наслаждения друг другом. Танец, который длился целую вечность и один единственный миг одновременно...

И лишь когда для них обоих стало возможным осознавать что-то, помимо бесконечного наслаждения, которое возрастая до невероятных величин, закончилось взрывом целой Вселенной, надолго оставив их обоих вне времени и вне пространства, Марина восторженным голосом произнесла:

- Мы видели, как пространство исцеляется, расцветает и заряжается истинной любовью. И это прикосновение к пространству истинной любви благостно повлияло на нас! Теперь и мы полны любовью! И это самый важный приз из всех, которые можно только представить в этой игре!

- Это точно! – нежно прошептал Степан, крепко прижимая её к себе.

Они лежали на своей одежде посреди поляны, где днём игроки и ведущие обычно занимались творчеством. Они лежали и смотрели в бесконечность звёздного неба, понимая, что через пятнадцать минут они уже должны заступить на дежурство. Но они не спешили. Они лежали и мечтали о том, чтобы время снова сделало удивительный кульбит, вернувшись на полчаса назад и позволив им ещё раз подарить друг другу наслаждение, несравнимое ни с чем на Свете.

Степан лежал и на сто процентов ощущал себя в «Точке подвеса» - в той самой точке, в которую он мечтал попасть после своего погружения под землю. В той точке, которую он видел самой удачной для себя вероятностью. В той точке, в которую он стремился всеми фибрами души, но даже представить себе не мог какой она может быть в реальности.

И действительно - какой может быть жизнь без борьбы? Он стремился в эту точку и боялся одновременно - не станет ли его жизнь в этой относительно неподвижной точке скучной и неинтересной. Ведь жизнь прекрасна именно своим многообразием. И возможно стоит всё-таки принять борьбу, чтобы мир продолжал быть разным и непредсказуемым?

Может кому-то и стоит. А Степан теперь на собственном опыте знал, и не просто знал, он был на миллион процентов уверен - противоположностям не обязательно бороться между собой, они могут просто любить друг друга. Любить, несмотря на всех их различия. Любить и от этого быть счастливыми.

«Похоже, ключ заключался в любви – думал Степан. – Если твоя душа наполнена любовью, то что бы с тобой не происходило – радость или печаль, мир или война, ты всегда будешь находиться в точке подвеса!».

А Марина лежала и чувствовала себя счастливой и удовлетворённой на всех уровнях бытия. Сегодня был такой сложный день. Он был наполнен многочисленными трудностями и не всегда приятными эмоциями. Но почему-то именно этот день позволил ей, разгадать все смыслы её погружения под землю и в который раз порадоваться тому, что главный смысл её погружения был распознан ею правильно.

Степан! Он такой трогательный, заботливый, нежный, надёжный и бесстрашный. Рядом с ним и ей ничего не страшно. Рядом с ним перед ней не перестают открываться потрясающие смыслы мироздания. Именно рядом с ним её сердце наполнилось любовью, она почувствовала себя самой счастливой на свете и любовь стала главным смыслом её существования.

«В плюс к поддержке ещё и любовь обязательно должна быть в моей жизни! – восторженно думала она. – Хотя любовь сама по себе включает в себя и поддержку и всё, что только можно придумать. Если моё сердце будет наполнено любовью, то всё, что меня окружает, автоматом приобретёт великие смыслы, и жизнь никогда не будет скучной. Какое счастье, что я всё-таки нашла этот самый главный смысл моей жизни!».

Она нежно провела щекой по плечу Степана в знак признательности и любви. И он моментально ответил ей, прижав её ещё крепче к себе.

Как здорово вот так лежать посреди поляны во тьме ночи, уставившись в звёздное небо и чувствовать себя абсолютно счастливыми! И вот что удивительно – ни один комар, ни одна мошка не решались потревожить этих беспечных обнажённых людей в таком их счастливом состоянии. И даже холод забыл о своём существовании. И лишь маленькая стрелка часов, неумолимо двигалась к отметке «3», не давая им до конца расслабиться.

Впереди их ждало дежурство, а после него ещё пять дней подготовки к последнему и самому чудесному событию в их жизни. Впереди была масса незабываемых впечатлений и

трепетных эмоций. Но они уже теперь были счастливы и полностью удовлетворены этой игрой, собой, природой, окружающим пространством, людьми, что были рядом с ними, всем, что с ними уже приключилось и ещё приключится.

И всё потому что, познав Неизбежное под названием «ВСЁ-ЧТО-ЕСТЬ», они не только приобрели массу необычных способностей и укрепили свой дух, сумев в ходе игры, управляемой загадочными силами природы, полностью довериться ей, они сами до краёв наполнились любовью и вследствие этого нашли в этом таинственном мире друг друга. И эта находка для них оказалась самой ценной из всего, что только мог предложить им мир.

И возможно в дальнейшей жизни этих молодых людей ещё ждёт множество разочарований, несчастий и утрат, но любовь, что так щедро наполнила их сердца в эту необыкновенную ночь, теперь будет служить самой совершенной подушкой безопасности для них обоих во все времена.

Содержание

Часть I «Лиля» (игра)	1 -
1. Путь	- 1 -
2. Пропуск на вход	- 5 -
3. Переход	- 14 -
4. Неуловимое что-то	- 21 -
5. Дополнительные задачи игры	- 29 -
6. Встраивание	- 35 -
7. Погружение под землю	- 39 -
8. По волнам памяти	- 41 -
9. А в это время на поверхности	- 46 -
10. Разговор с Анной	- 51 -
11. Импульс творения	- 54 -
12. Второе погружение. Степан	- 62 -
13. Светильник, кресло, столик	- 66 -
14. Недовольства и предпочтения	- 71 -
15. Пространство вероятностей	- 77 -
16. В точке подвеса... или	- 84 -
17. Следующий шаг в игре	- 93 -
18. Секрет Степана	- 98 -
19. Вика и Марина	- 104 -
20. Сила, ведущая в странствии-поиске	- 107 -
21. Начало совместного пути	- 113 -
22. Жертвоприношение	- 120 -
23. Завершить начатое	- 128 -
24. Закрывая дверь между мирами	- 135 -
25. Направление Ветра	- 142 -
26. Встреча с тенью	- 149 -
27. Недопонимания и поддержка	- 157 -
28. План на погружение	- 160 -
29. Погружение Марины	- 167 -
30. Вселенная смыслов	- 173 -
31. Поддержка Марины	- 178 -
32. Восстановление связи	- 183 -
33. Вне понимания	- 187 -
34. Станный разговор со странным собеседником	- 193 -
35. Максимум пользы	- 196 -
36. После погружения	- 200 -
37. Интуитивный уровень игры	- 204 -
38. Несмотря ни на что	- 211 -
39. Внутри необычного дома	- 216 -
40. Приз	- 222 -
41. Танец любви	- 226 -